

16+

ISSN 2619-1466 (print)
ISSN 2618-8910 (online)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Том 6, № 4

РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ

INTERNATIONAL ACADEMIC JOURNAL

Vol. 6 No. 4

DEVELOPMENT OF EDUCATION

ПЁТЁМ ТЁНЧЕ ЁСЛЉЉХ ЖУРНАЛЁ

6 том 4 №

ВЁРЕНЎ АТАЛАНЉВЁ

WWW.JOURNALEDO.COM
2023

Развитие образования

Международный научный журнал
Том 6, № 4 | 2023

«Развитие образования» — рецензируемый научный журнал, в котором публикуются результаты научных исследований, общетеоретические обзоры, методические разработки и другие материалы научного, образовательного и культурно-просветительского характера как отдельных авторов, так и авторских коллективов на русском, английском и чувашском языках.

Миссия журнала состоит в содействии развитию образования в России и мире посредством освещения результатов современных научных исследований, проводимых научным сообществом.

ОСНОВНЫЕ РАЗДЕЛЫ ЖУРНАЛА:

Педагогика и современное образование

- 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования
- 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Психология в образовании

- 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии
- 5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред

Обзоры и рецензии

Практика

Дискуссия

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Исаев Юрий Николаевич, д-р филол. наук, ректор, Чувашский республиканский институт образования Минобразования Чувашии, г. Чебоксары, Российская Федерация

ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Мурзина Жанна Владимировна, канд. биол. наук, проректор, Чувашский республиканский институт образования Минобразования Чувашии, г. Чебоксары, Российская Федерация

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ:

Кузнецов Александр Валерьянович, канд. филол. наук, ведущий научный сотрудник центра регионального развития, Чувашский республиканский институт образования Минобразования Чувашии, г. Чебоксары, Российская Федерация

КОРРЕКТОР:

Кузнецов Александр Валерьянович, канд. филол. наук, ведущий научный сотрудник центра регионального развития, Чувашский республиканский институт образования Минобразования Чувашии, г. Чебоксары, Российская Федерация

КОМПЬЮТЕРНАЯ ВЕРСТКА:

Тевянова Екатерина Олеговна

Наименование органа, зарегистрировавшего издание	Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций 04 апреля 2018 года (Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-72615 от 04 апреля 2018 г. — печатное издание)
ISSN	2619-1466 (print) 2618-8910 (online)
DOI	10.31483/a-10544
Год основания	2018
Периодичность	4 раза в год
Учредители журнала	БУ ЧР ДПО «Чувашский республиканский институт образования» Минобразования Чувашии; ООО «Издательский дом «Среда»
Издатель журнала	ООО «Издательский дом «Среда»
Адрес редакции и издателя	428023, Россия, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Гражданская, д. 75, офис 12
Сайт	https://joumaledu.com
E-mail	info@joumaledu.com
Телефон	+7 (8352) 655-731
Подписка и распространение	Подписка на журнал осуществляется через систему электронной редакции на сайте, а также по e-mail info@joumaledu.com . Свободная цена.
Типография	Студия печати «Максимум», 428023, Чебоксары, Гражданская, д. 75, тел.: +7 (8352) 655-047 Печать цифровая. Бумага офсетная. Формат 60×84 1/8. Усл. печ. л. 11.16. Заказ К-1241. Тираж 100 экз.
Подписано в печать	27.12.2023
Дата выхода в свет	29.12.2023

Development of education

International academic journal
Vol. 6 No. 4 | 2023

Development of education is a peer-reviewed academic journal, covering research results, general theoretical reviews, methodical and other materials of scientific, educational, cultural and educational character of individual authors and groups of authors in Russian, English and Chuvash languages.

The mission of the journal is to promote the development of education in Russia and the world by highlighting the results of modern scientific research conducted by the scientific community.

SECTIONS:

Pedagogy and Modern Education

- 5.8.1. General Pedagogy, History of Pedagogy and Education
- 5.8.7. Methodology and Technology of Professional Education

Psychology in Education

- 5.3.1. General Psychology, Personality Psychology, History of Psychology
- 5.3.4. Educational psychology, Psychodiagnostics of Digital Education Environments

Reviews and Peer-Reviews

Practice

Discussion

CHIEF EDITOR:

Yuriy N. Isaev, doctor of philological sciences, rector of Chuvash Republican Institute of Education of the Ministry of Education of Chuvashia, Cheboksary, Russian Federation

DEPUTY CHIEF EDITORS:

Zhanna V. Murzina, candidate of biological sciences, vice-rector of Chuvash Republican Institute of Education of the Ministry of Education of Chuvashia, Cheboksary, Russian Federation

EXECUTIVE SECRETARY:

Alexander V. Kuznetsov, candidate of philological sciences, leading researcher at the center for regional development of the budgetary Institution of the Chuvash Republic of additional professional education Chuvash Republican Institute of Education of the Ministry of Education of Chuvashia, Cheboksary, Russian Federation

PROOF-READER:

Alexander V. Kuznetsov, candidate of philological sciences, leading researcher at the center for regional development of the budgetary Institution of the Chuvash Republic of additional professional education Chuvash Republican Institute of Education of the Ministry of Education of Chuvashia, Cheboksary, Russian Federation

COMPUTER LAYOUT:

Ekaterina O. Tevyanova

Authority registered	Journal was registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media on April 4th, 2018 (The certificate of printed edition registration: ПИ №ФС77-72615 of 4 April 2018)
ISSN	2619-1466 (print) 2618-8910 (online)
DOI	10.31483/a-10544
Year of Foundation	2018
Publication Frequency	Quarterly
Founders	BI of FVE "Chuvash Republican Institute of Education of the Ministry of Education of Chuvashia"; LLC "Publishing house "Sreda"
Publisher	LLC "Publishing house "Sreda"
Postal adress	75 Grazhdanskaya St., office 12, Cheboksary, 428023, Russian Federation
Web-site	https://journaledu.com
E-mail	info@journaledu.com
Tel.	+7 (8352) 655-731
Subscription and distribution	The journal content is free. Subscribe form on the web-site and via e-mail: info@journaledu.com
Printing House	Print Studio "Maximum", 75 Grazhdanskaya St., Cheboksary, 428023, Russian Federation, tel.: +7 (8352) 655-047. Digital print. Offset paper. Format 60×84 1/8. Conditional printed pages 11.16. Order K-1241. Circulation 100 copies.
Signed in the print	27 December 2023
Date of publication	29 December 2023

Вёрену аталанавё

Пётём тэнче аслаләх журналё
6 том 4 № | 2023

«Вёрену аталанавё» вал – рецензиленипе тухакан аслаләх журналё. Унта уйрам авторсен тата автор ушкәнёсен тәпчев ёсёсен ку е вал пётёмлетёвне, пётёмёшле теори тишкеру ёсёсене, меслет хатёрёсене, аслаләхпа, вёренуе тата культурапа, сүт ёсёпе сыханна материалёсене харасах вырасла, акалчанла тата чавашла пичетлесёсё.

Журналән тивёсё Раçсёйри вёренёве аталантарма тата тәнчере хальхи наука тәпчевёсен результачёсене сүтатма пуләшнине тарать.

ЖУРНАЛӘН ТЕП ПАЙЁСЕМ:

Педагогика тата хальхи вёрену

- 5.8.1. Пётёмёшле педагогика, педагогикапа вёрену историйё
- 5.8.7. Професси вёренёвён методологийё тата технологийё

Вёренуре усә куракан психологи

- 5.3.1. Пётёмёшле психологи, харпәр сын психологийё, психологи аталанавён сул-йёрё
- 5.3.4. Педагогика психологийё, цифрәллә вёрену тал-ккәшён психодиагностики

Тишкерусемпе хаклавсем

Практика

Тавлашу

ТЁП РЕДАКТОР:

Исаев Юрий Николаевич, филол. аслаләхён д-рё, Чаваш Республика вёрену институтён ректорё, Шупашкар хули, Раçсёй Федерацийё

ТЁП РЕДАКТОР СҮМЁСЕМ:

Мурзина Жанна Владимировна, биологи аслаләхён к-чё, Чаваш Республика вёрену институтён проректорё, Шупашкар хули, Раçсёй Федерацийё

ОТВЕТЛӘ СЕКРЕТАРЬ:

Кузнецов Александр Валерьянович, филологи наукисен кандидачё, Чаваш Республика вёрену институтён регионти аталану Центрён ертсе пыракан аслаләх сотрудникё, Шупашкар хули, Раçсёй Федерацийё

КОРРЕКТОР:

Кузнецов Александр Валерьянович, филологи наукисен кандидачё, Чаваш Республика вёрену институтён регионти аталану Центрён ертсе пыракан аслаләх сотрудникё, Шупашкар хули, Раçсёй Федерацийё

КОМПЬЮТЕР ВЕРСТКИ:

Тевянова Екатерина Олеговна

Кәларәма регистрациленё оргәнән ячё	Федерацин сыхану, информаци технологийёсен тата халәх хутшәнәвён служби регистрациленё. Халәха информаципе тивёсстерекен хатёрсене регистрациленине ёнентерекен свидетельство: 2018 сүлхи ака (апрель) уйәхён 4-мёшёнче ПИ ФС77-72615 № лартса панә.
ISSN	2619-1466 (print) 2618-8910 (online)
DOI	10.31483/a-10544
Пусару сүлё	2018
Пичетленсе туху тәтәшләхё	Сүлтәләкра 4 хут тухать
Журнал учредителёсем	Чаваш Республикин вёрену институтё; «Лару-тәру» («Среда») издательство сүрчё
Журнал пичетлевёси	«Лару-тәру» («Среда») издательство сүрчё
Редакципе издатель адресё	Раçсёй, Чаваш Республики, Шупашкар хули, Граждан урамё, 75-мёш сүрт, 12-мёш офис
Сайт	https://journaledu.com
E-mail	info@journaledu.com
Телефон	+7 (8352) 655-731
Сырәнтару	Журнала электрон редакцийён системипе сайтра сырәнтараçсё
Типографи	«Максимум» студи, 428023, Шупашкар, Граждан урамё, 75-мёш сүрт, тел.: +7 (8352) 655-047 Цифр пичечё. Офсет хучё. Формат 60×84 %. Йышәннә пичет листи 11.16. Заказ К-1241. Тираж 100 экз.
Пичете яма алә пуснә	27.12.2023
Кәларәм халәх тухнә дата	29.12.2023

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Еремеева Оксана Владимировна, кандидат педагогических наук, и.о. декана, Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко, г. Тирасполь, Молдова

Тимошина Ирина Назимовна, доктор педагогических наук, проректор по научной работе, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, г. Ульяновск, Российская Федерация

Токтарова Вера Ивановна, доктор педагогических наук, проректор по цифровой трансформации - руководитель проектного офиса, Марийский государственный университет, Федеральный эксперт Всероссийских конкурсов молодежных проектов (Минобрнауки РФ), член Совета молодых ученых и специалистов Республики Марий Эл, заместитель председателя Научно-технического совета МарГУ, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Исаев Юрий Николаевич, доктор филологических наук, ректор, Чувашский республиканский институт образования Минобразования Чувашии, г. Чебоксары, Российская Федерация

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Абитов Ильдар Равильевич, кандидат психологических наук, доцент кафедры клинической психологии и психологии личности, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация

Андрющенко Оксана Владимировна, кандидат социологических наук, доцент кафедры управления персоналом Поволжского института управления им. П. А. Столыпина – Филиала РАНХиГС при Президенте РФ, г. Саратов, Российская Федерация

Боязитова Ирина Валерьевна, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии, Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова, академик Международной академии наук педагогического образования, г. Симферополь, Российская Федерация

Галимзянова Ильхамия Исаховна, доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой иностранных языков и межкультурной коммуникации, Казанская государственная консерватория им. Н. Жиганова, г. Казань, Российская Федерация

Егоров Марк Николаевич, кандидат педагогических наук, доцент, Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, г. Якутск, Российская Федерация

Жданова Светлана Николаевна, доктор педагогических наук, профессор, и. о. заведующего кафедрой психологии и педагогики, Гжельский государственный университет, член Общероссийского Союза социальных педагогов и социальных работников (ССОПиР), академик Международной Академии детско-юношеского туризма и краеведения, региональный представитель Скандинавского института академической мобильности, п. Электронизлятор, Российская Федерация

Каменская Ирина Владимировна, кандидат социологических наук, доцент, Саратовская государственная консерватория имени Л.В. Собинова, г. Саратов, Российская Федерация

Коровкин Сергей Юрьевич, доктор психологических наук, доцент, заведующий лабораторией, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, г. Ярославль, Российская Федерация

Кузнецова Людмила Васильевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры теории, истории, методики музыки и хорового дирижирования, Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, член-корреспондент НАНИ Чувашской Республики, г. Чебоксары, Российская Федерация

Лежнина Лариса Викторовна, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии развития и образования, Марийский государственный университет, член Российского психологического общества, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация

Орлова Вера Вениаминовна, доктор социологических наук, профессор, доцент, Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, г. Томск, Российская Федерация

Пазухина Светлана Вячеславовна, доктор психологических наук, доцент, заведующий кафедрой, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, почетный профессор Российской академии естествознания, член-корреспондент Российской академии естествознания, член Общероссийской общественной организации «Федерация психологов образования России», г. Тула, Российская Федерация

Панькин Аркадий Борисович, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики, Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова, г. Элиста, Российская Федерация

Петухова Ольга Александровна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой методологии и управления образовательными системами, Марийский государственный университет, Почетный работник сферы образования РФ, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация

Попов Леонид Михайлович, доктор психологических наук, профессор кафедры клинической психологии и психологии личности, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Эксперт РНФ, РФФИ, РГНФ, г. Казань, Российская Федерация

Сорокоумова Галина Вениаминовна, доктор психологических наук, доцент, профессор ФГБОУ ВО «Нижегородский Государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова (НГЛУ)», г. Нижний Новгород, Российская Федерация

Суркова Ирина Юрьевна, доктор социологических наук, доцент, профессор Поволжского института управления им. П.А. Столыпина, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Саратов, Российская Федерация

Терехов Павел Петрович, доктор педагогических наук, профессор, Казанский государственный институт культуры, г. Казань, Российская Федерация

Федорова Светлана Николаевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры методологии и управления образовательными системами, Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация

Щебланова Вероника Вячеславовна, доктор социологических наук, профессор, заместитель руководителя Координационного центра по вопросам формирования у молодежи активной гражданской позиции, предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма, профессор кафедры истории, политологии и социологии, СГЮА, г. Саратов, Российская Федерация

Яниогло Мария Александровна, доктор педагогики, доцент кафедры педагогики и психологии Комратского государственного университета, г. Комрат, Молдова

EDITORIAL COUNCIL:

Oksana V. Ereemeeva, candidate of pedagogical sciences, associate professor, dean of the T. G. Shevchenko Pridnestrovian State University, Tiraspol, Moldova

Irina N. Timoshina, doctor of pedagogical sciences, vice-rector for research of Ulyanovsk State University of Education Ulyanovsk, Russian Federation

Vera I. Toktarova, doctor of pedagogical sciences, vice-rector for digital transformation, head of the project office of the Mari State University, Federal examiner of All-Russian competitions of youth projects (Ministry of Education and Science of the Russian Federation), Member of the Council of Young Scientists and Specialists of the Mari-El Republic, Deputy Chairman of the Scientific and Technical Council of MarSU Yoshkar-Ola, Russian Federation

CHAIRMAN OF EDITORIAL BOARD:

Yuriy N. Isaev, doctor of philological sciences, rector of Chuvash Republican Institute of Education of the Ministry of Education of Chuvashia, Cheboksary, Russian Federation

EDITORIAL BOARD:

Ildar R. Abitov, candidate of psychological sciences, associate professor of Department of Clinical Psychology and Personality Psychology of Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russian Federation

Oksana V. Andryushchenko, candidate of sociological sciences, associate professor at Povolzhsky Institute of Management named after P. A. Stolypin, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saratov, Russian Federation

Irina V. Boyazitova, doctor of psychological sciences, professor of chair of psychology, Crimean Engineering and Pedagogical University the name of Fevzi Yakubov, academician of International Academy of Pedagogic Sciences, Simferopol, Russian Federation

Ilkhamia I. Galimzyanova, doctor of pedagogic sciences, professor, vice-head of Foreign Languages and Intercultural Communication Department, N. G. Zhiganov Kazan State Conservatory, Kazan, Russian Federation

Mark N. Egorov, candidate of pedagogical sciences, associate professor of M. K. Ammosov North-Eastern Federal University Yakutsk, Russian Federation

Svetlana N. Zhdanova, doctor of pedagogical sciences, professor, acting head of the department of psychology and pedagogy of Gzhel State University, member of the Russian Union of Social Pedagogues and Social Workers, academician of the International Academy of Children and Youth Tourism and Local History, regional representative of the Scandinavian Institute of Academic Mobility, Elektroizolator, Russian Federation

Irina V. Kamenskaya, candidate of sociological sciences, associate professor of Saratov State Conservatoire named after L. V. Sobinov Saratov, Russian Federation

Sergei Y. Korovkin, doctor of psychological sciences, associate professor, head of laboratory at P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation

Lyudmila V. Kuznetsova, doctor of pedagogical sciences, professor of Chuvash State Pedagogical University named I. Y. Yakovlev, Cheboksary, Russian Federation

Larisa V. Lezhnina, doctor of psychological sciences, professor of chair of developmental psychology and education of Mari State University, Member of Russian Psychological Society, Yoshkar-Ola, Russian Federation

Vera V. Orlova, doctor of sociological sciences, professor, associate professor of Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics, Tomsk, Russian Federation

Svetlana V. Pazukhina, doctor of psychological sciences, associate professor, head of chair of the Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, honored professor of the Russian Academy of Education, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences, member of the All-Russian Public Organization "Federation of Educational Psychologists of Russia" Tula, Russian Federation

Arkadiy B. Pankin, doctor of pedagogical sciences, professor, head of chair of Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov, full member of the Academy of Pedagogical and Social Sciences, corresponding member of the International Academy of Sciences of Pedagogical Education, corresponding member of the International Academy of Management, honored scientist of the Republic of Kalmykia Elista, Russian Federation

Olga A. Petukhova, candidate of pedagogic sciences, associate professor, head of chair of methodology and management of educational systems, Mari State University, Yoshkar-Ola, Russian Federation

Leonid M. Popov, doctor of psychological sciences, professor of Departments of Clinical Psychology and Personality Psychology, Kazan (Volga region) Federal University, Expert of RNF, RFFI, RGNF, Kazan, Russian Federation

Galina V. Sorokoumova, doctor of psychological sciences, professor of N. A. Dobrolubov State Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation

Irina Y. Surkova, doctor of sociological sciences, professor, associate professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saratov, Russian Federation

Pavel P. Terekhov, doctor of pedagogical sciences, professor of Kazan State Institute of Culture, Kazan, Russian Federation

Svetlana N. Fedorova, doctor of pedagogical sciences, professor of Mari State University, honoured educator of the Mary-El Republic, Yoshkar-Ola, Russian Federation

Veronika V. Scheblanova, doctor of sociological sciences, professor, Vice-Head of the Coordination Center for the Formation of active citizenship among young people, prevention of interethnic and interfaith conflicts, countering the ideology of terrorism and prevention of Extremism, Professor of the Department of History, Political Science and Sociology, SGYuA, Saratov, Russian Federation

Mariya A. Yanioglo, doctor of pedagogy, associate professor of the department of pedagogy and psychology of State University of Comrat, Moldova

РЕДАКЦИ КАНАШЁ:

Еремеева Оксана Владимировна, педагогика аслахлахён кандидатчё, Т.Г. Шевченко ячёллэ Приднестровье патшаллах университетчё декан ёсне тавакан, Молдова

Тимошина Ирина Назимовна, педагогика аслахлахён докторё, АВ И. Н. Ульянов ячёллэ Ульяновск патшаллах педагогика университетчё аслахлах ёнёпе ёслекен проректорё, Раçсей, Ульяновск

Токтарова Вера Ивановна, педагогика аслахлахён докторё, АВ Мари Эл патшаллах университетчё цифра улашанавё ёнёпе ёслекен проректорё – проект офисён ертўси, Самраксен проекчёсен Пётём Раçсей конкурсёсен федераци эксперчё (РФ Вёренўпе аслахлах министерствин), Мари Эл Республикин самрак ученайёсемпе специалисчёсен канашён пайташё, Мари Эл патшаллах университетчён аслахлахпа техника канашён председатель сумё

РЕДАКЦИ КОЛЛЕГИЙЁН ПРЕДСЕДАТЕЛЁ:

Исаев Юрий Николаевич, Чаваш Республикин Вёренў тата самраксен политикин министрствин ХПВ Чаваш Республикин вёренў институтчё ЧР ректорё, Раçсей, Шупашкар

РЕДАКЦИ КОЛЛЕГИЙЁ:

Абитов Ильдар Равильевич, психологи аслахлахён кандидатчё, АВ Хусан (Атълси) федераци университетчё клиника психологийё тата харпарлах психологийё кафедрин доцентчё, Раçсей, Хусан

Андрющенко Оксана Владимировна, социологи аслахлахён кандидатчё, Раçсей Федерацийё Президенчён Раçсей халах хусалах тата патшаллах служби академийё филиалё – П. А. Столыпин ячёллэ Атълси управлени институтчён персонала ертсе пүру кафедрин доцентчё, Раçсей, Саратов

Боязитова Ирина Валерьевна, психологи аслахлахён докторё, АВ Февзи Якубов ячёллэ Крым инженерие педагогика университетчё психологи кафедрин профессорё, Раçсей, Симферополь

Галимзянова Ильхамия Исхаковна, педагогика аслахлахён докторё, профессор, АВ Н. Жиганов ячёллэ Хусан патшаллах консерваторийё ют чёлхе тата культурасен хутшанавё кафедрин пусллахё, Раçсей, Хусан

Егоров Марк Николаевич, педагогика аслахлахён кандидатчё, АВ М.К. Аммосов ячёллэ Çурçёр Хёвел тухаç федераци университетчё доцентчё, Раçсей, Якутск

Жданова Светлана Николаевна, педагогика аслахлахён докторё, профессор, АВ Гжель патшаллах университетчё вёренў кафедрин пусллахё, Социалла педагогсемпе социалла ёсчченсен Пётём Раçсей союзён (СПСЁПРС), Ачапа самраксен туризмёпе тавра пёлёвён Пётём тёнче академийён академикё, Раçсей, Электроизолатор

Каменская Ирина Владимировна, социологи аслахлахён кандидатчё, АП Л.В. Собинов ячёллэ Саратов патшаллах консерваторийё доцентчё, Раçсей, Саратов

Коровкин Сергей Юрьевич, психологи аслахлахён докторё, доцент, АП П.Г. Демидов ячёллэ Ярославль патшаллах университетчё лаборатори пусллахё, Раçсей, Ярославль

Кузнецова Людмила Васильевна, педагогика аслахлахён докторё, АП И.Я. Яковлев ячёллэ Чаваш патшаллах педагогика университетчё музыка теорийё, историйё, методики тата хора дирижёрласа ертсе пырасси кафедрин профессорё, Чаваш Республикин АУНА корреспондент пайташё, Раçсей, Шупашкар

Лежнина Лариса Викторовна, психологи аслахлахён докторё, АП Мари Эл патшаллах университетчё аталану тата вёренў психологийё кафедрин профессорё, Раçсей Психологи Обществин пайташё, Раçсей, Йошкар-Ола

Орлова Вера Вениаминовна, социологи аслахлахён докторё, профессор, АП Томск патшаллах управлени системисемпе радиоэлектроника университетчё доцентчё, Раçсей, Томск

Пазухина Светлана Вячеславовна, психологи аслахлахён докторё, доцент, АВ Л.Н. Толстой ячёллэ Тула патшаллах педагогика университетчё кафедрин пусллахё, Раçсей вёренў академийён хисеплэ профессорё, Раçсей сут çанталак пёлёвё академийён корреспондент пайташё, «Раçсей вёренў психологёсен федерацийё» общество организацийён пайташё, Раçсей, Тула

Панькин Аркадий Борисович, педагогика аслахлахён докторё, профессор, АП Б.Б. Городовиков ячёллэ Калмак патшаллах университетчё педагогика кафедрин пусллахё, Раçсей, Элиста

Петухова Ольга Александровна, педагогика аслахлахён кандидатчё, доцент, АВ Мари Эл патшаллах университетчё методологие вёренў системисене тытса пырас ёç кафедрин пусллахё, РФ вёренў сферин хисеплэ ёсчченё, Раçсей, Йошкар-Ола

Попов Леонид Михайлович, психологи аслахлахён докторё, АП Хусан (Атъл тарлах) федераци университетчё клиника психологийёпе сын психологийё кафедрин профессорё, РАФ, РФТФ, РГАФ эксперчё, Раçсей, Хусан

Сорокоумова Галина Вениаминовна, психологи аслахлахён докторё, доцент, АП Н.А. Добролюбов ячёллэ Чулхула патшаллах лингвистика университетчё профессорё, Раçсей, Чулхула

Суркова Ирина Юрьевна, социологи аслахлахён докторё, доцент, Раçсей Федерацийён Президенчё сумёнчи Раçсей халах хусалахён тата патшаллах службин академийё П.А. Столыпин ячёллэ Атълси управлени институтчён профессорё, Раçсей, Саратов

Терехов Павел Петрович, педагогика аслахлахён докторё, АВ Хусан патшаллах культура институтчё профессорё, Раçсей, Хусан

Федорова Светлана Николаевна, педагогика аслахлахён докторё, АВ Мари Эл патшаллах университетчё методологие вёренў системисене тытса пырас ёç кафедрин профессорё, Раçсей, Йошкар-Ола

Щебланова Вероника Вячеславовна, социологи аслахлахён докторё, профессор, Самраксен активла граждан позицияне йёркелес ыйтусемпе, нацисемпе конфессисен хушшинчи хирёсусене асархаттарассипе, терроризм идеологине хирёс кёрешессипе тата экстремизм профилактикипе ёслекен Координаци центрё ертўсин сумё, СПЮА истори, политологи тата социологи кафедрин профессорё, Раçсей, Саратов

Яниогло Мария Александровна, педагогика аслахлахён докторё, Комрат патшаллах университетчён педагогикапа психологи кафедрин доцентчё, Молдова

От редактора	10
--------------------	----

Педагогика и современное образование

Обзорные статьи

Использование функционального моделирования в организации внеучебной воспитательной работы вуза	12
--	-----------

О. А. Астафурова, И. И. Кулагина, И. И. Харламова

Взгляды студентов университетов на применение совместного обучения на занятиях по коммуникативным навыкам владения английским языком	20
---	-----------

Л. Бефикаду

Формирование общепрофессиональных компетенций у бакалавров педагогического образования в процессе освоения дополнительных образовательных программ	28
---	-----------

Н. Г. Гаврилова

Научная статья

Большой город как предпосылка развития альтернативного школьного образования	37
---	-----------

Е. Ю. Петряева, А. Г. Истомина

Обзорные статьи

Чувашские пословицы и поговорки – этнопедагогическое средство приобщения к традиционным семейным ценностям	43
---	-----------

К. В. Пушкина

Инновационные игры как средство развития методической компетентности студентов – будущих учителей начальной школы	53
--	-----------

Л. А. Сергеева

Психология в образовании

Научные статьи

Познавательная активность детей седьмого года жизни: особенности на старте обучения в школе	58
--	-----------

Э. А. Баранова

Особенности мнемической деятельности у детей с ЗПР: результаты экспериментального исследования	66
---	-----------

О. Н. Быкова, Е. М. Сугоняка

Краткосрочные эффекты влияния интернет-поиска на память взрослых	74
---	-----------

Е. И. Медведская

Обзорная статья

Применение принципа изоморфности в определении результата качества образования и характеристик личности Учителя	83
--	-----------

В. В. Рыжов, С. В. Соколовская, А. В. Сингалов

Научная статья

Нравственно-экологическая воспитанность как показатель качества образования	89
--	-----------

С. В. Соколовская, С. В. Афиногенова

CONTENTS

From the editor-in-chief	10
--------------------------------	----

Pedagogy and Modern Education

Review Articles

The use of functional modeling in the organization of extracurricular educational work of the university.....	12
<i>Olga A. Astafurova, Irina I. Kulagina, Irina I. Kharlamova</i>	

University Students' Views about the Application of Collaborative Learning in Communicative English Language Skills Classes	20
<i>Lemma Befikadu</i>	

Formation of general professional competencies in bachelors of pedagogical education in the process of mastering additional educational programs	28
<i>Nellie G. Gavrilova</i>	

Research Article

A Large City as a Precursor to the Development of Alternative School Education	37
<i>Elena Y. Petryaeva, Anna G. Istomina</i>	

Review Articles

Chuvash Proverbs and Sayings as an Ethnopedagogical Means of Introducing Traditional Family Values.....	43
<i>Klara V. Pushkina</i>	

Innovative Games as a Means of Developing the Methodological Competence of Students - Future Primary School Teachers	53
<i>Larisa A. Sergeeva</i>	

Psychology in Education

Research Articles

Cognitive activity of children of the seventh year of life: features at the start of school.....	58
<i>Elvira A. Baranova</i>	

Features of mnemonic activity in children with ZPR: results of an experimental study	66
<i>Olga N. Bykova, Elena M. Sugoniaka</i>	

Short-term effect of the Internet use on memory of adults	74
<i>Elena I. Medvedskaya</i>	

Review Article

Application of the principle of isomorphism in determining the result of the quality of education and the characteristics of the Teacher's personality	83
<i>Vasilii V. Ryzhov, Svetlana V. Sokolovskaia, Aleksandr V. Sinipalov</i>	

Research Article

Moral and environmental education as an indicator of the quality of education	89
<i>Svetlana V. Sokolovskaia, Svetlana V. Afinogenova</i>	

Редактор сáмахэ.....	11
----------------------	----

Педагогика тата хальхи вёрену́

Тишкер статьясем

Аслá вёрену́ заведенийёиче вёрену́ тулашёнчи сапáрлав ёсне йёркеленё чухне ёслев (функци) модельне усá курни	12
---	----

О. А. Астафурова, И. И. Кулагина, И. И. Харламова

Акáлчан чёлхипе усá курса хутшáнма пёрле вёрентнине студентсем епле хаклани.....	20
--	----

Л. Бификаду

Педагогика вёрёнёвён бакалаврёмсем хушма вёрену́ программисене алла илинё май пётёмёшле профессии компетенцийёсене кáлáплани.....	28
--	----

Н. Г. Гаврилова

Аслáлáх статьи

Пысáк хула – шукула тан аталанакан вёрену́ никёсё	37
---	----

Е. Ю. Петряева, А. Г. Истомина

Тишкер статьясем

Чáваш халáхён ваттисен сáмахёмсепе каларáшёмсепе – йáлана кёнё семье хаклáхёмсене хáнáхтармалли этнопедагогика меслечёмсепе.....	43
---	----

К. В. Пушкина

Сёнё йышши вáйáсем – пуслáмáш шукул учителё пулма хатёрленекен студентсен меслетлэх пёлёвне аталантармалли хатёр	53
---	----

Л. А. Сергеева

Вёрену́ре усá куракан психологи

Аслáлáх статьясем

Сичё сула кáйнá ачасен пёлес хастарлáхё: шукулта вёренме пусланá чухнехи уйрáмлáхсепе	58
---	----

Э. А. Баранова

Психика аталанáвё кая юлса пыракан ачасен астáвáм (асра тытни) уйрáмлáхсепе: эксперимент тёпчевён результатёмсепе	66
--	----

О. Н. Быкова, Е. М. Сугоняка

Интернет шыравёсен ситённё сынсен асра тытас пахалáхне кёске вáхáтлáх кúрекен витёмё	74
--	----

Е. И. Медведская

Тишкер статьи

Вёрену́ результатён пахалáхне палáртнá тата учителе характеристика панá чухне изоморфлáх принципёпе усá курни	83
--	----

В. В. Рыжов, С. В. Соколовская, А. В. Синицалов

Аслáлáх статьи

Кáмáл-сипетпе экологи сапáрлавё вёрену́ пахалáхён кáтáртáвё пулни	89
---	----

С. В. Соколовская, С. В. Афиногенова

Дорогие авторы и читатели!

Рад приветствовать вас на страницах очередного номера международного научного журнала «Развитие образования». В декабре 2023 года завершается Год педагога и наставника. Он был очень насыщенным, было проведено много мероприятий, в которых приняли участие более 20 тысяч педагогов Чувашской Республики. Хочу сказать слова благодарности вам, педагогам, управленцам системы образования и ветеранам педагогического труда. От вас, зависит будущее нашей страны и республики.

Впереди всех ждет 2024 год. Одна из ключевых задач которого – к 2024 году войти в число десяти лучших стран во всем мире по качеству общего образования. Однако мы понимаем, что будущее наших образовательных организаций – это опора на лучшие идеи отечественной науки и педагогики и неразрывная связь процессов обучения и воспитания. Именно эти вопросы активно обсуждаются на страницах нашего журнала.

В новом номере журнала сохранена структура разделов, которые представляют большой интерес для научных исследований в области образования, педагогики и психологии. Журнал, благодаря вам, получился очень разноплановым и интересным. Статьи посвящены вопросам качества образования, этнокультурным особенностям, месту образования в структуре большого города. В центре научных изысканий авторов вопросы компетенций и характеристик личности учителя, а также вопросы воспитания.

Мы, научные работники, педагоги и родители, много говорим и думаем о воспитании: изучаем научную литературу и исследования, ставим перед собой воспитательные задачи, фиксируем их в стандартах и программах. Невозможно обогащать детей знаниями вне исторических, культурных, семейных, образовательных традиций. Ребенок формируется как личность исключительно в обществе, ценности которого он знает и уважает. В 2023 году мы как никогда ранее получили много методических новшеств. Благодаря новым учебникам по истории педагоги могут познакомить школьников с различными современными экспертными оценками исторических событий.

Мы с вами понимаем, что образовательная организация – это то место, где воспитывается настоящий человек сильный духом, имеющий собственные убеждения и ценности, добрый, порядочный, ответственный. И никто этого не сделает лучше, чем сама жизнь: наши повседневные действия, слова, традиции, которыми дорожим. Мы, взрослые, являемся тем источником жизненного опыта, примером и традиций, который позволит ребенку стать наполненной личностью.

Выражаю благодарность рецензентам за объективную оценку научных статей, моим коллегам из Института образования и сотрудникам издательства «Среда» за своевременную и качественную работу. Поздравляю всех с наступающим Новым 2024 годом и желаю новых идей и новых проектов.

Приглашаю все научное сообщество к сотрудничеству!

С искренними пожеланиями
 Главный редактор
 доктор филологических наук, доцент, ректор
 Исаев Юрий Николаевич

Dear authors and readers!

I am glad to welcome you to the pages of the next issue of the international scientific journal "Development of Education". The Year of Teacher and Mentor ends in December 2023. It was very eventful, many events were held, in which more than 20 thousand teachers of the Chuvash Republic took part. I would like to express my gratitude to you, teachers, managers of the education system and veterans of pedagogical work. The future of our country and the republic depends on you.

The year 2024 is ahead of everyone. One of the key objectives of which is to become one of the top ten countries in the world in terms of the quality of general education by 2024. However, we understand that the future of our educational organizations is based on the best ideas of Russian science and pedagogy and the inextricable link between the processes of education and upbringing. These are the issues that are actively discussed on the pages of our journal.

The new issue of the journal preserves the structure of sections that are of great interest for scientific research in the field of education, pedagogy and psychology. Thanks to you, the journal turned out to be very diverse and interesting. The articles are devoted to the issues of the quality of education, ethnocultural characteristics, and the place of education in the structure of a large city. The authors' research focuses on the issues of competencies and personality characteristics of the teacher, as well as issues of education.

We, scientists, teachers and parents, talk and think a lot about education: we study scientific literature and research, set ourselves educational tasks, fix them in standards and programs. It is impossible to enrich children with knowledge outside of historical, cultural, family, and educational traditions. A child is formed as a person exclusively in a society whose values he knows and respects. In 2023, we have received more methodological innovations than ever before. Thanks to the new history textbooks, teachers can introduce students to various modern expert assessments of historical events.

You and I understand that an educational organization is a place where a real person is brought up – strong in spirit, having his own beliefs and values, kind, decent, responsible. And no one will do this better than life itself: our daily actions, words, traditions that we cherish. We, adults, are the source of life experience, examples and traditions that will allow a child to become a fulfilled person.

I would like to thank the reviewers for their objective assessment of scientific articles, my colleagues from the Institute of Education and the staff of the publishing house "Sreda" for their timely and high-quality work. I wish you all a Happy New Year 2024 and wish you new ideas and new projects.

I invite the entire scientific community to cooperate!

The editor-in-chief,
 doctor of philological sciences,
 associate professor, rector,
 Yuriy N. Isaev

Хисеплӗ авторсемпе вулакансем!

Сире пӗтӗм тӗнчери «Вӑренӗ аталанӑвӗ» журналӑн черетлӗ номерӗн станицисенче саламлама хавас. 2023 сулхи раштав уйӑхӗнче Педагогпа ӑс парусӑ султалакӗ вӑсленет. Вӑл питӗ хӗрӗ, пуян пулчӗ. Чӑваш Республикинчи 20 пин ытла педагог хутшӑнса нумай-нумай мероприяти иртрӗ. Сире, педагогсене, вӑренӗ тытӑмне йӑркелесе пыракансене тата педагогика ӗсӗн ветеранӗсене тав тӑватап. Пирӗн ӗр-шывпа республика пуласлакӗ сирӗnten килет.

Пурне те малта 2024 сул кӗтет. Унӑн тӗп тӗллевӗсенчен пӗри - 2024 сул тӗлне пӗтӗмӗшле вӑренӗ пахалакӗпе пӗтӗм тӗнчери чи лайӑх вунӑ ӗр-шыв шутне кӗресси. Тӑван ӗр-шыв ӑслалакӗпе педагогикин чи лайӑх шухӑшӗсене тата вӑрентӗпе воспитани процесӗсен уйрӑлми сыхӑнӑвне тайӑнса ӗслесен ӗсӗ пирӗн вӑренӗ организацийӗсен пуласлакӗ пуррине эфир ӑнланатпӑр. Шӑп та ӗсӗ ыйтусене пирӗн журнал станицисенче хастаррӑн сӗтсе яватпӑр. Журналӑн ӗнӗ номерӗнче вӑренӗ, педагогика тата психологи тӗлӗшӗнчен ӑслалакӗ тӗпчевӗсем ирттерекенсемшӗн кӑсӑк пайсен тытӑмне упраса хӑвартӑмӑр. Сире пула журнал тӗрлӗ енлӗ, питӗ интереслӗ калапланчӗ. Статьясене вӑренӗ пахалакӗне, этнокультура уйрӑмлӑхӗсене, пысӑк хула тытӑмӗнчи вӑренӗ вырӑнне уҗса паракан ыйтусене халалланӑ. Ӑслалакӗ тӗпчевӗсенче компетенци ыйтӑвӗсем, учителӗн харкамлакӗ характеристики, җавӑн пекех сапӑрлак ыйтӑвӗсем тӗп вырӑнта тӑраҗҗӗ.

Эфир, ӑслалакӗ ӗсченӗсем, педагогсемпе ашшӗ-амӑшӗ, сапӑрлак җинчен нумай калаҗатпӑр тата шухӑшлатпӑр: ӑслалакӗ литературипе тӗпчевӗсене тишкеретпӗр, хамӑр умма сапӑрлак җадачисем лартапӑр, вӗсене стандартсемпе программӑсене җырса хуратпӑр. Истори, культура, кил-йыш, вӑренӗ традицийӗсене шута илмесӗр ачасен пӗлӗвне уҗтерме май җук. Хаклакӗсене лайӑх пӗлекен тата хӑй хисеплекен обществӑра кӑна ача харпӑр җын, личность пулса тӑрат. 2023 султа уйрӑмах эфир халиччен пулман нумай меслетлӗк җӗнӗлӗкӗпе пуянлантӑмӑр. Истори вӑрентмелли җӗнӗ учебниксене пула педагогсем школ ачисене истори пулаӑмӗсене хальхи тӗрлӗ эксперт мӗнлерех хакланипе паллаштарма пултараҗҗӗ.

Вӑренӗ организацийӗ вӑл - сирӗп кӑмӑлла, хӑйӗн шухӑшӗсемпе хаклакӗсемлӗ, ыра кӑмӑлла, йӑркеллӗ, яваплаха туякан җӑн-җӑн җын сапӑрланакан вырӑн пулнине эфир сирӗнпе ӑнланатпӑр. Сапӑрлав ӗсене никам та пурнӑҗран хӑйӗнчен лайӑхрах тӑваймӗ. Вӑл эфир хаклакан кулленхи ӗҗӗмӗрсенчен, сӑмахӑмӑрсенчен, йӑла-йӑркесенчен калапланать. Эфир, җитӗннисем, ачана тӗрлӗ енлӗ аталанӑ ӗтем, личность пулма пулашакан пурнӑҗ опычӗллӗ, тӗслӗк паракан тата йӑла-йӑркесене тытса пыма вӑрентекен җӑл куҗ пулса тӑратпӑр.

Рецензентсене ӑслалакӗ статийсене тӗрӗс, объективла хакланӑшӑн, Вӑренӗ институтӗнчи ӗҗтешсене тата «Среда» издательство ӗсченӗсене хӑварт та пахалакӗ ӗсленӗшӗн тав тӑватап. Пурне те җитес 2024 сул ячӗпе саламлатӑп, җӗнӗ шухӑшсемпе җӗнӗ проектсем сунатӑп.

Ӑслалакӗ анинче вӑй хуракансене пурне те пӗрле ӗҗлеме йыхравлатӑп!

Чӗререн ыра сунса
Тӗп редактор,
филологи ӑслалакӗн докторӗ, доцент,
Исаев Юрий Николаевич

Использование функционального моделирования в организации внеучебной воспитательной работы вуза

<https://doi.org/10.31483/r-109142>

УДК 378.1

Астафурова О. А.^а, Кулагина И. И.^б, Харламова И. И.^с

Волгоградский институт управления (филиал)

Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
г. Волгоград, Российская Федерация.^а <https://orcid.org/0000-0003-1093-6673>, e-mail: astafurovao-aa@ranepa.ru^б <https://orcid.org/0000-0002-9339-6969>, e-mail: kulagina-ii@ranepa.ru^с <https://orcid.org/0000-0001-6419-4308>, e-mail: kharlamova-ii@ranepa.ru

Резюме. В статье представлен авторский взгляд на организацию внеучебной воспитательной работы в вузе. Авторы считают, что основной целью этого вида деятельности является личностное и профессиональное развитие студентов, которое достигается через создание условий для их активной жизнедеятельности, гражданского самоопределения, творческого развития, профессионального становления и индивидуально-личностной самореализации. Отмечается важная роль в систематизации и организации внеучебной воспитательной работы таких методически документов, как Календарные планы воспитательной работы и Рабочие программы воспитания по образовательным программам. В статье представлена функциональная модель организации воспитательной работы на примере Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС. Для построения модели использовалась нотация IDEF0. В результате разработки модели "Как есть" были выявлены факторы, которые ранее не учитывались, но оказывают влияние на процесс осуществления внеучебной воспитательной работы.

Ключевые слова: диаграмма, нравственные ценности, декомпозиция, функциональное моделирование, нотация IDEF0, внеучебная воспитательная работа, культурно-просветительские мероприятия.

Для цитирования: Астафурова О. А. Использование функционального моделирования в организации внеучебной воспитательной работы вуза / О. А. Астафурова, И. И. Кулагина, И. И. Харламова // Развитие образования. 2023. Т. 6, №4. С. 12-19. DOI 10.31483/r-109142. EDN EFDSCP

The use of functional modeling in the organization of extracurricular educational work of the university

Olga A. Astafurova^а, Irina I. Kulagina^б, Irina I. Kharlamova^сVolgograd Institute of Management, branch of RANEPA
Volgograd, Russian Federation.^а <https://orcid.org/0000-0003-1093-6673>, e-mail: astafurovao-aa@ranepa.ru^б <https://orcid.org/0000-0002-9339-6969>, e-mail: kulagina-ii@ranepa.ru^с <https://orcid.org/0000-0001-6419-4308>, e-mail: kharlamova-ii@ranepa.ru

Abstract. The article presents the author's view on the organization of extracurricular educational work at the university. The authors believe that the main purpose of this type of activity is the personal and professional development of students, which is achieved through the creation of conditions for their active life, civic self-determination, creative development, professional formation and individual personal self-realization. The important role in the systematization and organization of extracurricular educational work of such methodological documents as Educational work schedules and Work programs of education according to educational programs is noted. The article presents a functional model of the organization of educational work on the example of the Volgograd Institute of Management – a branch of the RANEPA. The IDEF0 notation was used to build the model. As a result of the development of the "As is" model, factors were identified that were not previously taken into account, but have an impact on the process of implementing extracurricular educational work.

Keywords: IDEF0 notation, diagram, functional modeling, decomposition, extracurricular educational work, moral values, cultural and educational events.

For citation: Astafurova O. A., Kulagina I. I., & Kharlamova I. I. (2023). The use of functional modeling in the organization of extracurricular educational work of the university. *Razvitie obrazovaniya = Development of education*, 6(4), 12-19. EDN: EFDSCP. <https://doi.org/10.31483/r-109142>.

Асла вёрену заведениёнче вёрену тулашёнчи сапърлав ёсне йёркеленё чухне ёслев (функци) модельне уса курни

Астафурова О. А.^а, Кулагина И. И.^б, Харламова И. И.^сАВ «Раçсей Федерацийён Президентё сүмёнчи Раçсей халәх хуҗаләхән тата патшаләх службин академийё»
ФПБВУ филиалё – Волгоград управлени институтчё
Волгоград, Раçсей Федерацийё.^а <https://orcid.org/0000-0003-1093-6673>, e-mail: astafurovao-aa@ranepa.ru^б <https://orcid.org/0000-0002-9339-6969>, e-mail: kulagina-ii@ranepa.ru^с <https://orcid.org/0000-0001-6419-4308>, e-mail: kharlamova-ii@ranepa.ru

Аннотаци. Статъяра асла вѣрену заведенийенче вѣрену тулашѣнчи сапѣрлав ѣсне йѣркелесси пирки харпѣр шухѣшсене каланѣ. Авторсем ѣсѣн тѣп тѣллевѣ студентсен харпѣр тата профессии аталанѣвѣ пулса тѣрять тесе шутласѣѣ. Ѣакна вѣренекен самрѣксене активлѣ ѣслеме тата пуранма, гражданин пек хѣйсен вырѣанне тупма, пултарулахне аталантарма, профессии тѣлѣшѣнчен аталанма тата пайѣр харкамлѣхне пурнѣса кѣртме майсем туса парсан анчах пурнѣслама пулатъ. Вѣрену тулашѣнчи сапѣрлав ѣсне системѣлас тата йѣркелес ѣсре Сапѣрлав ѣсѣн календарь планѣсем (тумалли ѣсене кунсерен ѣурса тухни) тата Вѣрену программисем тѣрѣх воспитани памалли ѣс программисем пек методика докуменѣсем пысѣк вырѣан йышѣннине палѣртнѣ. Статъяра Раѣсей Федерацийѣн Президентѣнѣ ѣсумѣнчи Раѣсей халѣх хуѣсѣлѣхѣн тата патшалѣх служби академийѣ филиалѣн – Волгоград управлени институтѣн сапѣрлав ѣсне йѣркелемелли ѣслев (функци) модельне тѣслѣх вырѣанне илсе панѣ. Модель тума IDEF0 нотаципе (йышѣннѣ ѣсыру паллисен системипе) усѣ курнѣ. «Мѣнле пур» модели туса хатѣрленѣ май вѣрену тулашѣнчи сапѣрлав ѣсне пурнѣслама витѣм кѣрекен, анчах та маларах шута илмен сѣлтавсене тупса палѣртнѣ.

Тѣп сѣмахсем: диаграмма, ѣслев (функци) моделѣ, декомпозици (пѣтѣмѣшлине пайѣн-пайѣн тишкерекен шухѣшлав операцийѣ), IDEF0 нотаци (йышѣннѣ ѣсыру паллисен системи), вѣрену тулашѣнчи сапѣрлав ѣсѣ, кѣмѣл-сипет хаклѣхѣсем, культурапа сѣт ѣс мероприятийѣсем.

Цитатѣлама: Астафурова О. А. Асла вѣрену заведенийенче вѣрену тулашѣнчи сапѣрлав ѣсне йѣркеленѣ чухне ѣслев (функци) модельне усѣ курни / О. А. Астафурова, И. И. Кулагина, И. И. Харламова // Вѣрену аталанѣвѣ. 2023. Т. 6, №4. С. 12-19. DOI 10.31483/r-109142. EDN EFDSCP

В высшей школе России все больше внимания уделяется воспитательной работе. И прежде всего на законодательном уровне, так в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» внесены изменения, регламентирующие воспитательную работу в образовательных организациях [Федеральный закон, 2021, с. 1]. В принятых распоряжением Правительства РФ «Основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» отмечено, что «новые вызовы, связанные с изменениями в глобальном мире, новые цели социально-экономического развития страны требуют системного обновления, развития задач и механизмов государственной молодежной политики» [Основы, 2014, с. 3]. Это особенно важно в настоящий момент времени, так как студенты находятся на ступени взросления и формирования своей личности, а воспитательная работа как раз и направлена на развитие моральных и этических ценностей, формирование патриотического и гражданского сознания, а также на помощь студентам в адаптации к учебной и социальной среде.

Исходя из результатов неоднократно проводимых исследований как отечественных, так и зарубежных ученых, можно сделать вывод, что учащиеся, участвующие во многих внеклассных мероприятиях, обычно имеют хорошую посещаемость занятий, высокие достижения в учебе, а главное большую уверенность в себе. При этом сбалансированное распределение времени между различного рода активностями, такими как учебные занятия, внеклассные мероприятия, подработка и досуг, является основой для максимального раскрытия их потенциала [Adam, 2021, с.; Gary, 2023, с.; Sung-Nan, 2023, с.].

Рассмотрим более подробно организацию внеучебной воспитательной работы, как систематическую деятельность вуза.

Организация воспитательной работы включает в себя следующие составляющие:

- Планирование и разработка программ воспитательной работы. Вузы разрабатывают специальные программы, которые охватывают различные аспекты воспитания – от развития культурной среды в вузе до организации внеклассных мероприятий.

- Организация внеурочной деятельности. Это студенческое самоуправление, кружки и секции, деловые игры, спортивные мероприятия и другие формы досуга, которые позволяют студентам раскрыть свой творческий потенциал и развить организаторские навыки.
- Проведение образовательных и просветительских мероприятий. Это лекции, семинары, тренинги, дискуссии и прочие формы работы, направленные на развитие гражданской и моральной позиции студентов.
- Вовлечение студентов в общественную жизнь. Вузы стимулируют участие студентов в общественных организациях и проектах, стимулируют активное участие в мероприятиях, которые способствуют формированию гражданского сознания и ответственности.
- Проведение работы с молодыми специалистами. Вузы оказывают помощь выпускникам в адаптации к профессиональной деятельности, проводят с ними консультации, обучают навыкам самоорганизации и планирования карьеры.

Исходя из этого, можно утверждать, что организация внеучебной воспитательной требует комплексного подхода и сочетания различных методов и форм работы. Такой вид воспитательной работы стал предусматриваться в уставах и программных документах образовательной организации.

В целом, современная воспитательная работа в высшей школе России стала гораздо более систематизированной и целенаправленной. Так в сентябре 2021 года образовательные программы высшего образования были дополнены Календарными планами воспитательной работы [Календарный план, 2022, с. 4] и Рабочими программами воспитания [Гончарова, 2021, с. 24; Рабочая программа, 2022, с. 4].

Волгоградский институт управления, являющийся филиалом РАНХиГС, всегда придавал большое значение воспитательной работе с учащимися. В настоящий момент организация и регламентация этой работы выглядит следующим образом [Астафурова, 2021, с. 46].

Календарные планы воспитательной работы для всех ОП (образовательных программ), которые реализуются вузом, разработаны с учетом

приоритетных и вариативных направлений, что позволяет охватить различные аспекты воспитания студентов. В качестве приоритетных направлений воспитательной работы выделены: гражданское, патриотическое, духовно-нравственное; в качестве вариативных направлений воспитательной работы: культурно-просветительское, научно-образовательное, экологическое, физическое. Как следует из названия, календарные планы воспитательной деятельности каждой образовательной программы коррелируют с общеакадемическим календарём мероприятий [Астафурова, 2021, с. 47].

Такая структурированная и упорядоченная работа способствует развитию множества профессиональных и личностных качеств студентов. Среди них – повышение уровня учебных достижений, развитие инициативности, целеустремленности, стрессоустойчивости и уверенности в себе. Также она прививает активную жизненную позицию и мотивацию, формирует лидерские качества и работоспособность, развивает организационные навыки [Князева, 2019, с. 47; Ендовицкий, 2021, с. 6; Воронкова, 2021, с. 85; Ефремов, 2022, с. 48; Барабашёва, 2023, с.184; Володина, 2023, с. 200].

Рабочие программы воспитания каждой образовательной программы разработаны в соответствии с Программой развития Академии и Концепцией развития воспитательной системы Академии [Астафурова, 2021, с. 47].

Волгоградский институт управления активно использует различные методы воспитательной работы, включая методы:

формирования сознания личности, такие как беседа, диспут, контроль, объяснение и другие;

организации деятельности и создания опыта поведения, например, задания, общественное мнение и другие;

мотивации деятельности и формирования поведения.

Согласно рабочей программе воспитания в Волгоградском институте управления, воспитательный процесс проводится на нескольких уровнях:

- уровень института в целом,
- уровень каждого факультета,
- уровень кафедральной работы.

Авторы статьи предлагают добавить в эту структуру еще два уровня:

- воспитательная работа в каждой учебной группе
- тесное взаимодействие с куратором.

Управление информационной политики обеспечивает основные направления воспитательной деятельности.

На каждом из этих уровней должны проводиться различные формы и методы воспитательной работы. Например, на уровне института могут проводиться массовые мероприятия, такие как конференции, семинары, круглые столы, где обсуждаются актуальные вопросы воспитания и развития студентов. На уровне факультетов и кафедр могут проводиться специальные занятия, семинары или тренинги, направленные на формирование профессиональных и личностных качеств у обучающихся.

Воспитательная работа в учебной группе выполняется куратором, который осуществляет индивидуальную работу с каждым обучающимся, помогает им в решении личных проблем и конфликтов, содействует развитию и самоопределению студентов.

Внеучебная воспитательная работа в вузе представляет собой совокупность действий административных подразделений и взаимодействия всех участников процесса, ежегодно повторяющиеся процедуры. Функциональное моделирование может быть использовано для оптимизации управления ресурсами, учета интересов всех заинтересованных сторон и обеспечения прозрачности системы. Этот подход включает описание процессов в виде структурированных функций для преобразования входных данных в выходные, что позволяет улучшить управление деятельностью и ресурсами проекта.

Использование функционального моделирования помогает учесть важнейшие требования к системе управления воспитательным процессом, такие как гибкость, прозрачность и учет интересов всех заинтересованных сторон. Это обеспечивает уверенность административных подразделений в нацеленности существующей системы на постоянное повышение эффективности. Кроме того, данный подход позволяет разработать систему показателей для оценки результатов деятельности, как отдельных процессов, так и воспитательной работы в целом.

Модель, которая успешно прошла проверку в течение нескольких лет, может служить основой для разработки долгосрочной стратегии внеучебной воспитательной работы в университете.

Методология функционального моделирования в нотации IDEF0 представляет собой способ описания процессов и функций в организации. Она позволяет структурировать и анализировать бизнес-процессы, выявлять зависимости между функциями и оптимизировать их взаимодействие.

Существуют различные программные продукты для создания функциональных моделей с использованием нотации IDEF0, предоставляющие возможности для создания, редактирования, анализа и документирования бизнес-процессов, а также для визуализации их структуры и взаимосвязей с помощью декомпозиции диаграмм. Декомпозиция в методологии IDEF0 – это процесс разделения сложной системы на более простые элементы. Это позволяет более детально изучить каждый элемент системы и понять, как он взаимодействует с другими элементами. Декомпозиция также помогает выявить проблемы и недостатки в системе, которые могут быть устранены для улучшения ее работы.

Рассмотрим модель по организации внеучебной воспитательной работы с обучающимися в Волгоградском институте управления. На рис. 1 представлен первый уровень декомпозиции – диаграмма А0. Каждая функция имеет определенные ресурсы / информацию, которые используются для достижения определенного результата (входящие стрелки слева), а также документы / информацию, которые получаются на выходе процесса (функции) (исходящие стрелки справа). Стрелки, входящие сверху, представляют

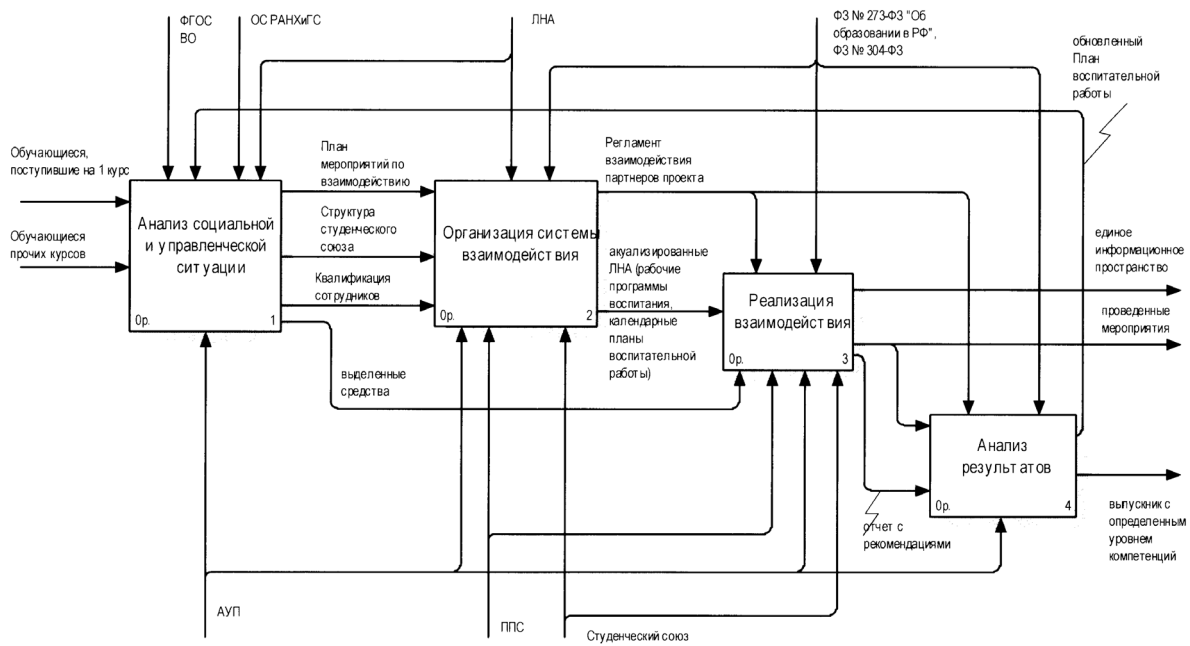

Рис. 1. Диаграмма А0. Организация внеучебной воспитательной работы

Fig. 1. Diagram A0. Organization of extracurricular educational work

регулирующее / контролирующее воздействие, а стрелки снизу – ресурсы и механизмы, позволяющие осуществить указанную функцию.

В качестве регулирующего воздействия на процесс выступают следующие документы: ФГОС ВО, локальные нормативные акты, ФЗ № 273-ФЗ «Об образовании в РФ», ФЗ № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся», собственные стандарты РАНХиГС (ОСРАНХиГС). Эти документы и стандарты предоставляют необходимые правила, требования и ориентиры для функции внеучебного и воспитательного процесса. Они определяют его содержание, порядок организации, основные цели и задачи, а также правила взаимодействия с обучающимися.

Исполнителями той или иной функции в модели выступают студенты, студенческие организации, административно-управленческий аппарат (АУП), профессорско-преподавательский состав (ППС) [Астафурова, 2021, с. 48].

Субъектами воздействия при осуществлении процессов (функций) становятся вновь поступившие студенты, а также обучающиеся других курсов. Для адаптации первокурсников за академической группой закрепляется преподаватель, исполняющий роль куратора, и студенты старших курсов – координаторы.

По результатам комплекса внеучебной воспитательной работы получаем единое информационное пространство, проведенные мероприятия, выпускников с определенным уровнем компетенций [Астафурова, 2021, с. 48].

Вся внеучебная воспитательная работа организации делится в предлагаемой модели на следующие подпроцессы (функции):

- функция анализа социальной и управленческой ситуации,

- функция организации системы взаимодействия,
- функция реализации взаимодействия,
- функция анализ результатов.

Необходимо обратить внимание на обратные связи функций. Подобные обратные связи по управлению представляют собой цикл Деминга, который предполагает постоянное улучшение процессов на основе анализа результатов и обратной связи. В данной модели видно, что после анализа результатов, полученный план воспитательной работы оказывает на подпроцесс по организации системы взаимодействия управляющее/контролирующее воздействие. Затем происходит выполнение этой функции, где задействованы ресурсы и получены выходные данные. После этого проводится анализ результатов, который затем влияет на план воспитательной работы и создает замкнутый цикл управления.

Такая структура модели позволяет обеспечить эффективное управление процессом организации внеучебной воспитательной работы и обеспечить его непрерывное улучшение. Обратные связи и цикл Деминга позволяют систематически анализировать результаты и вносить коррективы в планы и процессы воспитательной работы.

Также важно отметить, что модель предусматривает взаимодействие различных ресурсов и информации внутри и между функциями. Это позволяет создать единое информационное пространство и обеспечить координацию и синхронизацию действий всех участников процесса.

Декомпозицией (более подробным рассмотрением) функций диаграммы А0 стали диаграммы А1, А2, А3, А4 (рис.2, 3, 4, 5).

Более подробное описание (декомпозиция) функции «Проведение анализа потребностей обучающихся» представлено на рисунке 6.

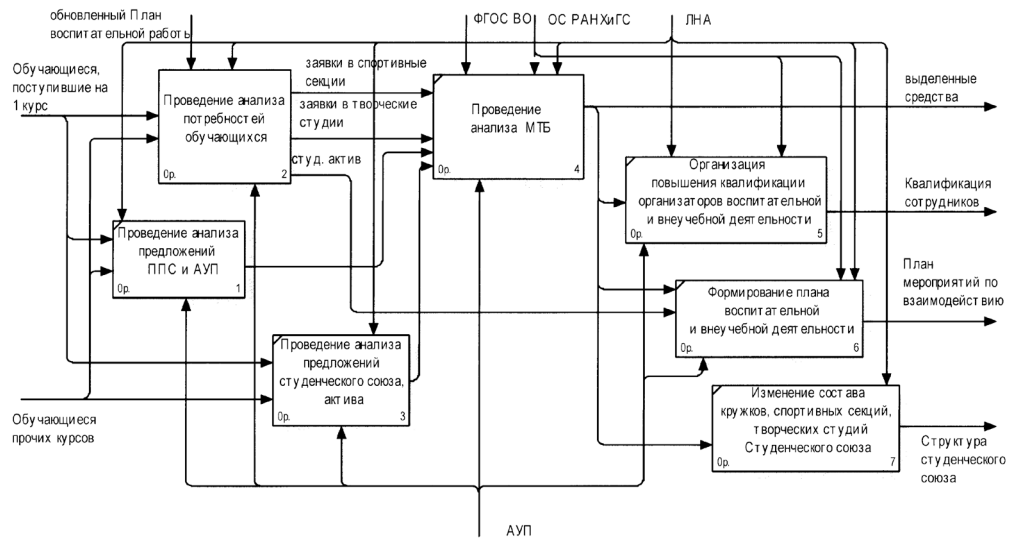

Рис. 2. Диаграмма А1. Анализ социальной и управленческой ситуации
 Fig. 2. Diagram A1. Analysis of the social and managerial situation

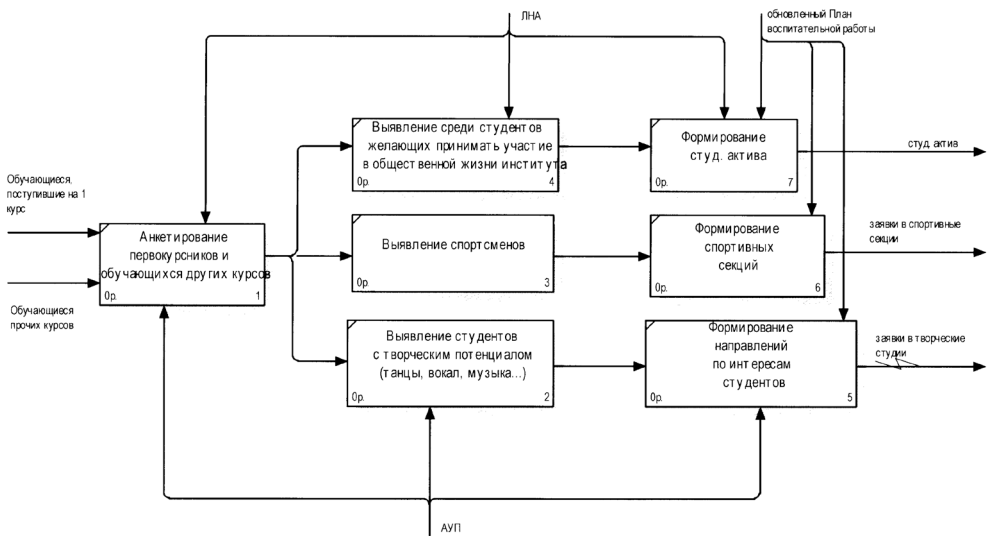

Рис. 3. Диаграмма А2. Организация системы взаимодействия
 Fig. 3. Diagram A2. Organization of the interaction system

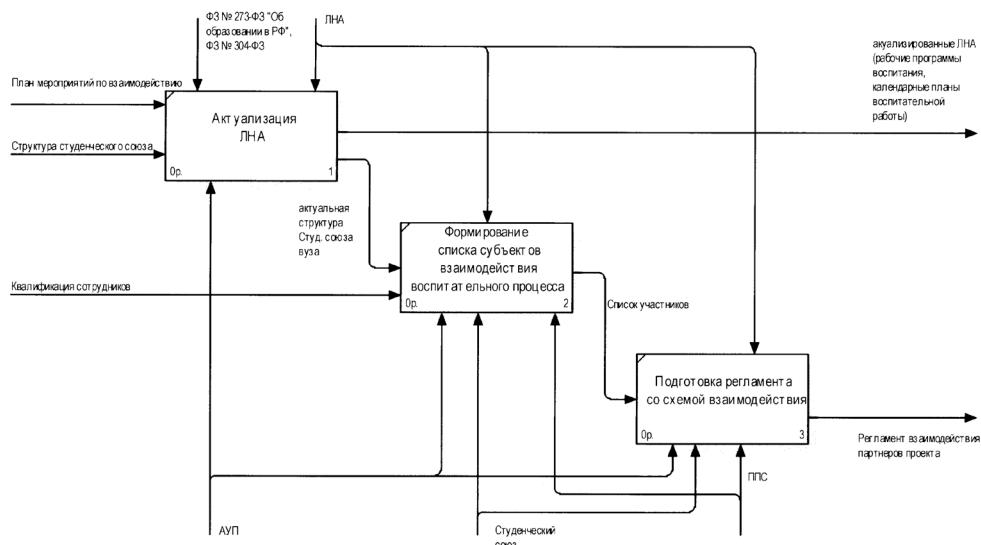

Рис. 4. Диаграмма А3. Реализация взаимодействия
 Fig. 4. Diagram A3. Implementation of the interaction

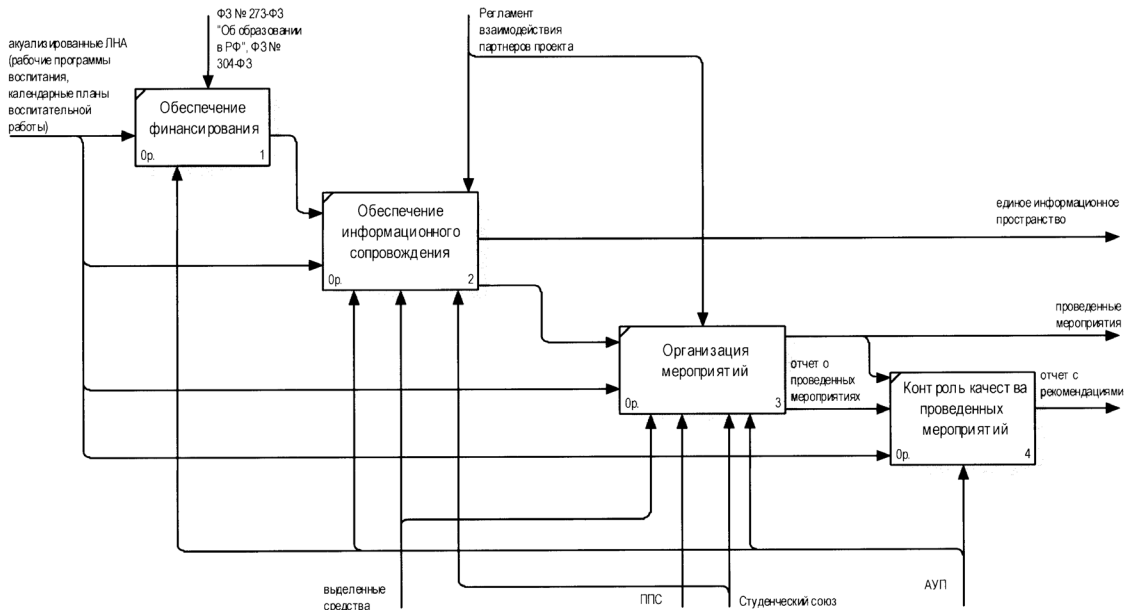

Рис. 5. Диаграмма А4. Анализ результатов

Fig. 5. Diagram A4. Analysis of the results

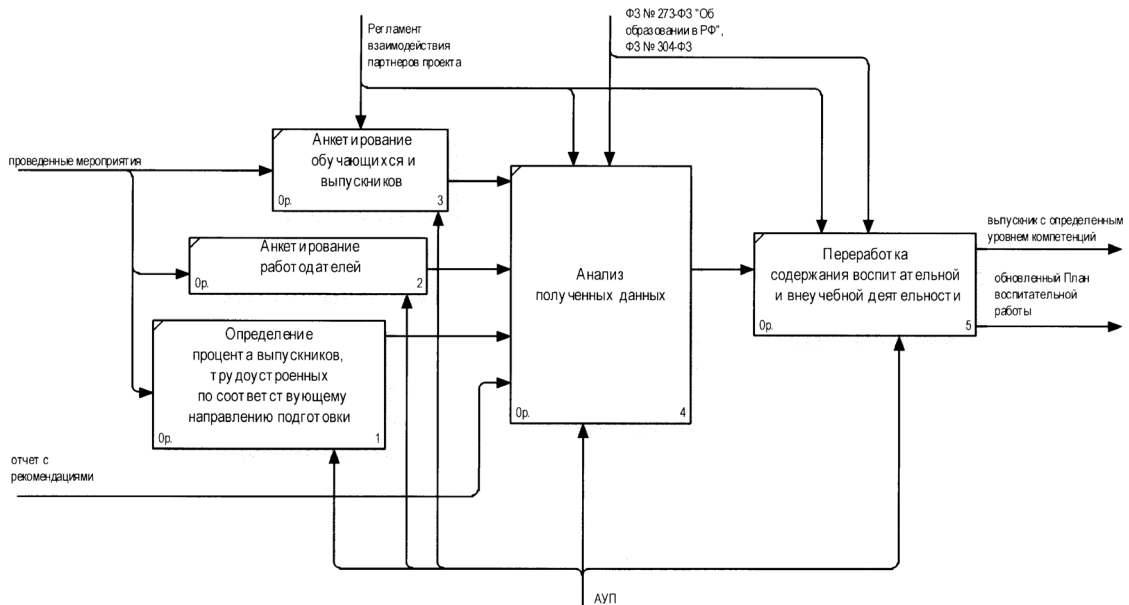

Рис. 6. Диаграмма А12. Проведение анализа потребностей обучающихся

Fig. 6. Diagram A12. Conducting an analysis of the needs of students

Выводы

В целом, функциональное моделирование представляет собой живой инструмент, который позволяет постоянно совершенствовать работу системы внеучебной воспитательной работы вуза и повышать ее эффективность.

Проведенное функциональное моделирование с использованием нотации IDEF0 позволило выявить ранее неучтенные факторы, которые оказывают непосредственное влияние на организацию работы обучающихся за рамками учебной деятельности. В ходе разработки функциональной модели выявилось, что у некоторых подпроцессов наблюдается недостаток необходимой информации: ее необходимо

дополнительно запрашивать в соответствующих подразделениях. Результатом этого стало включение таких подразделений в проект и прописывание в модели описание сведений, которые они должны будут предоставлять. Кроме того, было выявлено, что затраты временных ресурсов (и не только временных) для получения и анализа некоторых данных могут быть несоразмерны задачам, и поэтому от них проще отказаться.

В целом, функциональное моделирование представляет собой живой инструмент, который позволяет постоянно совершенствовать работу системы внеучебной воспитательной работы вуза и повышать ее эффективность.

Список литературы

Астафурова, О.А. Организация внеучебной воспитательной работы в вузе / О.А. Астафурова, И.И. Кулагина, И.И. Харламова // Современное педагогическое образование. 2021. № 12. С. 46-49. EDN ENNEXP

Барабашёва И.В., Деркач А.В. Воспитательная работа в современном вузе: проблемы и пути их решения // Преподаватель высшей школы в XXI веке. Труды 20-й Юбилейной международной научно-практической конференции. Том 20. Часть 2. Ростов-на-Дону, 2023 Издательство: Ростовский государственный университет путей сообщения (Ростов-на-Дону). С. 183-188. EDN TWOAFQ

Володина Д.В., Юрьева Ю.С. Воспитательная работа в техническом вузе: новые вызовы в современных реалиях (из опыта кураторской работы) // Преподаватель высшей школы в XXI веке. Труды 20-й Юбилейной международной научно-практической конференции. Том 20. Часть 2. Ростов-на-Дону, 2023 Издательство: Ростовский государственный университет путей сообщения (Ростов-на-Дону). С. 198-203. EDN GISBWC

Воронкова М.В., Особенности воспитательной работы в аграрном вузе (из опыта работы) // Инновации в образовании. Материалы XII Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Том Часть 1. Орёл, 2021 Издательство: Изд-во ФГБОУ ВО Орловский ГАУ. С. 84-86. EDN GVCSZT

Гончарова Ю.А. Организационные вопросы разработки рабочей программы воспитания в структуре основной профессиональной образовательной программы // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2021. № 1. С. 23-25. EDN YGBJJW

Ендовицкий Д.А., Глухова А.В. Воспитательный процесс в вузе: обратная связь // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2021. № 4. С. 5-11. EDN ZFHEAY

Ефремов Д.А., Остапенко В.С., Трубочанинов М.Б. Организация воспитательной работы по формированию профессионального мировоззрения сотрудников уголовноисполнительной системы, обучающихся в ведомственных вузах // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2022. № 3. С. 47-51. EDN WZTJJY

Календарный план воспитательной работы. URL: https://docs.vlgr.ranepa.ru/sveden/education/2023/38.03.01/FK/metod/Metod_KPV_BkE_2023_27.09.2022.pdf

Князева А.Г. Принципы развития творческого потенциала студентов в условиях университетского образования // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2019. № 1. С. 46-49. EDN EZDBSS

Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р) // Собрание законодательства Российской Федерации, N 50, 15.12.2014, ст.7185

Рабочая программа воспитания. URL: https://docs.vlgr.ranepa.ru/sveden/education/2023/38.03.01/FK/metod/Metod_RPV_BkE_2023_27.09.2022.pdf

Федеральный закон от 31.07.2020 N 304-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" по вопросам воспитания обучающихся" [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45788>

Adam Kanar, Dave Bouckenoghe The role of extracurricular activities in shaping university students' employment self-efficacy perceptions // Career Development International. Volume 26, Issue 1, 2021. DOI: 10.1108/CDI-02-2020-0036

Gary Chapman, Washad Emambocus, Demola Obembe Higher education student motivations for extracurricular activities: evidence from UK universities // Journal of Education and Work. 36(2). 2023. С. 1-15

Sung-Han Kim, Chang-Keun Lee A Study on the Operation of Extracurricular Programs: Focusing on the University of Education // Korean Journal of Teacher Education. 39(1). 2023. 151-168. DOI: 10.14333/KJTE.2023.39.1.07

References

Astafurova, O. A., Kulagina, I. I., & Kharlamova, I. I. (2021). Organization of extracurricular educational work at the university. *Modern pedagogical education*, 12, 46–49. EDN: ENNEXP.

Barabasheva, I. V., & Derkach, A. V. (2023). Educatial work in a modern university: problems and ways to solve them. *Higher school teacher in the XXI century*, 20, 183–188. EDN: TWOAFQ.

Volodina, D. V., & Yurieva, Y. S. (2023). Educatial work in a technical university: new challenges in modern realities (from the experience of curatorial work). *Teacher of higher education in the XXI century*, 20, 198–203. EDN: GISBWC

Voronkova, M. V. (2021). Faeatures of educational work in university (from the working experience). *Innovations in Education*, 84–86. EDN: GVCSZT.

Goncharova, Yu. A. (2021). Organizational issues of development of the work program of education in the structure of the main professional educational program. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Problems of Higher Education*, 4, 23–25. EDN: YGBJJW.

Yendovitsky, D. A., & Glukhova, A. V. (2021). Educational process at the University: feedback. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Problems of Higher Education*, 4, 5–11. EDN: ZFHEAY.

Efremov, D. A., Ostapenko, V. S., & Trubchaninov, M. B. (2022). Organization of educational work on the formation of a professional worldview of employees of the uis studying at departmental. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Problems of Higher Education*, 3, 47–51. EDN: WZTJJY.

Calendar plans of educational work. (2022). https://docs.vlgr.ranepa.ru/sveden/education/2023/38.03.01/FK/metod/Metod_KPV_BkE_2023_27.09.2022.pdf

Knyazeva, A. G. (2019). Principles of developing the creative potential of students as a part of university education. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Problems of Higher Education, 1*, 46–49. EDN: EZDBSS.

(2014). Fundamentals of the state youth policy of the Russian Federation for the period up to 2025 (approved by the order of the Government of the Russian Federation of November 29, No. 2403-r). Collected Legislation of the Russian Federation, No. 50.

Working program of education. (2022). https://docs.vlgr.ranepa.ru/sveden/education/2023/38.03.01/FK/metod/Metod_RPV_BkE_2023_27.09.2022.pdf

(2020). On amendments to the Federal Law "On Education in the Russian Federation" on issues of education of students: Federal Law of July 31. No. 304-FZ. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45788>

Kanar, A., & Bouckenoghe, D. (2021). The role of extracurricular activities in shaping university students' employment self-efficacy perceptions. *Career Development International, 26*(1). <https://doi.org/10.1108/CDI-02-2020-0036>

Chapman, G., Emambocus, W., & Obembe, D. (2023). Higher education student motivations for extracurricular activities: evidence from UK universities. *Journal of Education and Work, 36*(2), 1–15.

Kim, S., & Lee, C. (2023). A Study on the Operation of Extracurricular Programs: Focusing on the University of Education. *Korean Journal of Teacher Education, 39*(1), 151–168. <https://doi.org/10.14333/KJTE.2023.39.1.07>

Информация об авторах

Астафурова Ольга Анатольевна, кандидат технических наук, заведующая кафедрой, Волгоградский институт управления (филиал) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Волгоград, Российская Федерация; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1093-6673>, Scopus Author ID: 56367196700, ResearcherID: AAZ-9224-2020, e-mail: astafurova-oo@ranepa.ru

Кулагина Ирина Ивановна, кандидат экономических наук, доцент, Волгоградский институт управления (филиал) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Волгоград, Российская Федерация; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9339-6969>, e-mail: kulagina-ii@ranepa.ru

Харламова Ирина Ивановна, кандидат физико-математических наук, Волгоградский институт управления (филиал) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Волгоград, Российская Федерация; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6419-4308>, e-mail: kharlamova-ii@ranepa.ru

Поступила в редакцию 28.11.2023

Принята к публикации 12.12.2023

Опубликована 26.12.2023

Information about the authors

Olga A. Astafurova, Cand. Sci. (Tech.), head of department, Volgograd Institute of Management, branch of RANEPA, Volgograd, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1093-6673>, Scopus Author ID: 56367196700, ResearcherID: AAZ-9224-2020, e-mail: astafurova-oo@ranepa.ru

Irina I. Kulagina, Cand. Sci. (Econ.), associate professor, Volgograd Institute of Management, branch of RANEPA, Volgograd, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9339-6969>, e-mail: kulagina-ii@ranepa.ru

Irina I. Kharlamova, Cand. Sci. (Phys.-Math.), Volgograd Institute of Management, branch of RANEPA, Volgograd, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6419-4308>, e-mail: kharlamova-ii@ranepa.ru

Received 28 November 2023

Accepted 12 December 2023

Published 26 December 2023

Авторсьм синчен пёлтерни

Астафурова Ольга Анатольевна, техника аслаллахён кандидачё, кафедра заведующийё, АВ «Рафсей Федерацийён Президентё сумёнчи Рафсей халлах хуслаллахён тата патшаллах службин академийё» ФПБВУ филиалё – Волгоград управлени институтё, Волгоград, Рафсей Федерацийё; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1093-6673>, Scopus Author ID: 56367196700, ResearcherID: AAZ-9224-2020, e-mail: astafurova-oo@ranepa.ru

Кулагина Ирина Ивановна, экономика аслаллахён кандидачё, доцент, АВ «Рафсей Федерацийён Президентё сумёнчи Рафсей халлах хуслаллахён тата патшаллах службин академийё» ФПБВУ филиалё – Волгоград управлени институтё, Волгоград, Рафсей Федерацийё; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9339-6969>, e-mail: kulagina-ii@ranepa.ru

Харламова Ирина Ивановна, физикапа математика аслаллахён кандидачё, АВ «Рафсей Федерацийён Президентё сумёнчи Рафсей халлах хуслаллахён тата патшаллах службин академийё» ФПБВУ филиалё – Волгоград управлени институтё, Волгоград, Рафсей Федерацийё; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6419-4308>, e-mail: kharlamova-ii@ranepa.ru

Редакцияе синтё 28.11.2023

Пичетлеме йышаннэ 12.12.2023

Пичетленсе тухнэ 26.12.2023

University Students' Views about the Application of Collaborative Learning in Communicative English Language Skills Classes

<https://doi.org/10.31483/r-107819>

УДК 378.1

Befikadu Lemma

Addis Ababa Science and Technology University

Addis Ababa, Ethiopia.

<https://orcid.org/0000-0001-8675-2753>, e-mail: befikadu.lemmay@gmail.com

Abstract. The main purpose of the study is to investigate students' views about the implementation of collaborative learning in English classes. Collaborative learning helps students to improve their English language performance. To achieve this objective, observation and questionnaires were employed. The quantitative data were analyzed using percentage and frequency. Theme analysis technique was used to analyze the qualitative data. The result of the study indicated that most students' applied collaborative learning, but the type of collaborative learning they are applying is not collaborative learning. Most of the teachers simply make their students to sit side by side to talk with each other as they do their individual assignments, and some teachers assign a task to groups. Then, one or two of the group members do the work and the other group members get equal credit. Although each of these is important in collaborative learning, they do not qualify collaborative learning rather traditional group learning. In addition to this, some students were not playing their roles as they are expected. Teachers and other concerned bodies ought to deliver sorts of orientations to the students about the importance of collaborative learning to maximize students' views before implementing collaborative learning.

Keywords: Perception, Implementation, Collaborative learning.

For citation: Befikadu L. (2023). University Students' Views about the Application of Collaborative Learning in Communicative English Language Skills Classes. *Razvitie obrazovaniya = Development of education*, 6(4), 20-27. EDN: GLKVSP. <https://doi.org/10.31483/r-107819>.

Взгляды студентов университетов на применение совместного обучения на занятиях по коммуникативным навыкам владения английским языком

Бефикаду Л

Аддис-Абебский университет науки и технологий

г. Аддис-Абеба, Эфиопия.

<https://orcid.org/0000-0001-8675-2753>, e-mail: befikadu.lemmay@gmail.com

Резюме. Основная цель исследования – изучить представления учащихся о внедрении совместного обучения на уроках английского языка. Совместное обучение помогает учащимся улучшить свои показатели владения английским языком. Для достижения этой цели были использованы методы наблюдения и анкетирования. Количественные данные были проанализированы с использованием процентных соотношений и частоты. Для анализа качественных данных был использован метод тематического анализа. Результаты исследования показали, что большинство студентов применяют совместное обучение, но тип совместного обучения, который они применяют, не является совместным обучением. Большинство учителей просто заставляют своих учеников сидеть бок о бок, чтобы разговаривать друг с другом во время выполнения индивидуальных заданий, а некоторые учителя распределяют задания по группам. Затем один или два члена группы выполняют работу, а остальные члены группы получают равный зачет. Хотя каждый из них важен в совместном обучении, они не квалифицируются как совместное обучение, а скорее как традиционное групповое обучение. В дополнение к этому, некоторые студенты играли свои роли не так, как от них ожидали. Учителя и другие заинтересованные организации должны разъяснять учащимся важность совместного обучения, чтобы максимально расширить представления учащихся, прежде чем внедрять совместное обучение.

Ключевые слова: реализация, восприятие, совместное обучение.

Для цитирования: Бефикаду Л. Взгляды студентов университетов на применение совместного обучения на занятиях по коммуникативным навыкам владения английским языком // Развитие образования. 2023. Т. 6, №4. С. 20-27. DOI 10.31483/r-107819. EDN GLKVSP

Ақалчан чөлхипе уса курса хутшанма пёрле вёрентнине студентсем епле хаклани

Бефикаду Л

Аддис-Абеба аслаләхпа техника университетчә

Аддис-Абеба, Эфиопи.

<https://orcid.org/0000-0001-8675-2753>, e-mail: befikadu.lemmay@gmail.com

Аннотаци. Тәпчевән тәп тәлләвә – вәренекенсем ақалчан чөлхи урокәсенче хутшанма пёрле вёрентес тәләшпе тунә сәнәләхе епле йышаннине тәпчессе. Хутшанма пёрле вёрентни самрәксен ақалчанла калаҫас асталәхне үстерме пуләшәтә. Тәпчев тәлләвне пурнаҫлама сәнав тата анкетлав меләсемпе уса курнә. Хисеп кәтартәвәсене процент тата

тәтәшлэх енчен пәхса тишкөрнө. Пахалэх кәтартәвәсене әнланса илме тематика тишкөрөвөн меләпе усә курнә. Төпчөв результатчә тәрәх, студентсенчен чылайәшә темисе сын пәрлешсе вөрент, анчах вөрентөвөн тәсә, чәннипе, пәрле вөрентни мар иккен. Чылай учитель ачасене кашни хайән ёсне тунә май кўршөпе каластәр тесе кәна пәр-пәринпе юнашар вайпа лартать. Хәш-пәр учитель ку е вәл ёсе ушкәнсене вәлөсө парса тутарать. Ушкәнра вара, тәрөссипе, пәр е икә ача анчах ёслет, вөсем мән тунине ытисем пәхса ларасөсө, анчах та ёслөнө ачасемпе пәр шайрах зачет илөсөсө. Пәрле вөрентнө чухне, паллах, кашни мел пәлтерөшлө пулин те урокра тунә ёс пәрле вөрентни шутне кәме пултараймасть. Куна, тәрөссипе, традици картинче ушкәнпа вөрентни тесе пәхма тивет. Унсәр пусне хәш-пәр студент ёсе преподаватель ыйтнә пек мар, пачах урәхла туни те пулать. Учительсем, ку ёс пәлтерөшне хаклакан организацисем пәрле вөрентни пурнәса кәртөс умән, студентсен пәлөвне май пур таран анлә сарас тәллөвпе, пусарнә мелән усәлэхә синчен каласа әнлантарма тивөслө.

Төп сәмахсем: акәлчан чөлхи, пәрле вөрентни, туйни.

Цитатәлама: Бефикаду Л. Акәлчан чөлхипе усә курса хутшәнма пәрле вөрентни студентсем епле хаклани // Вөрөнү аталанәвө. 2023. Т. 6, №4. С. 20-27. DOI 10.31483/r-107819. EDN GLKVSP

Background of the study

Communicative language teaching marks the beginning of a major paradigm shift within language teaching in the twentieth century, one whose ramifications continued to be felt today (Richards and Rogers, 2001). The general principals of communicative language are today widely accepted around the world. Collaborative learning can help students to be critical thinkers, creators and problem solvers.

Although collaborative language learning instigates outside of language teaching, it is compatible with many of the assumptions of communicative language. It has become a popular and relatively uncontroversial approach to the organization of classroom teaching in many parts of the world. As Putnam (1997) states cooperative learning has emerged as a powerful method for fostering children's achievement and socio-personal development in today's heterogeneous classroom. Collaborative learning is a successful teaching strategy in which small teams, each with students of different levels of ability, use a variety of learning activities to improve their understanding of a subject. Each member of a team is responsible for not only learning what is taught but also for helping teammates learn and forming an atmosphere.

Implementing collaborative learning can help to bring sound language learning process. It also helps to achieve sound education as well (Jakobs, 1988). Consequently, university students' feeling about the implementation of collaborative learning is worthwhile to see whether they have enough awareness to implement it or not. The reason is that the concept of learning and the roles students play are inseparable and two faces of a coin to implement collaborative learning effectively. Students who are learning English are supposed to be positive and active to engage in collaborative learning since it requires students to engage in-group activities that increase learning and indicates other important dimensions.

According to Brady and Tsay (2010), students who participate equally in-group activities exhibited a higher like hood of receiving high-test scores and course grades at the end of the semester. In the current research context, there are studies about the implementation of group work at secondary school levels (Birhanu G/Michael, 2000). Birhanu tried to see collaborative learning focusing on group work organization of grade eleven. On the other hand, Seifu W/yohhanes (2005) conducted a study about the implementation of group activities. Wondwosen Tesfamichael (2008) investigated an assessment about oral group lessons in promoting cooperative learning

focusing on group work organization in grade eleven. As far as the researcher's experience and reading is concerned, there is no study about university students' perception about the implementation of collaborative learning in English classes. As a result, the researcher is interested to assess students' perception about the implementation of collaborative learning at Addis Ababa Science and Technology University.

According to Birhanu (2000), students have an attempt of employing collaborative learning. The researcher stated that students fail to interact successfully. This may be due to their negative views towards the implementation of it. How about university students' perception about the implementation of collaborative learning in English classes? It was the assumption that the researcher is inspired to assess students' feelings about the implementation of collaborative learning.

1.2 Objectives of the study

1.2.1 General objective

The general objective of this study was to assess students' perceptions about the implementation of collaborative learning.

1.2.2 Specific objectives

The specific objectives of this study includes the following points

- To assess the types of collaborative learning that students employ during collaborative learning
- To assess students' roles during collaborative learning
- To identify students' perception about the implementation of collaborative learning

2. Research Methodology

The main purpose of the current study is to explore students' views about the implementation of collaborative learning in communicative English skills II classes. The study employed a descriptive method because the researcher was interested to assess the students' perception about the implementation of collaborative learning, type(s) of collaborative learning they apply and their roles during the process of implementing collaborative learning and classroom activities they employ during the process.

2.1. Study area

The study was conducted at Addis Ababa Science and Technology University, with special reference to first year engineering students who took the course communicative English skills II.

2.2. Methods of data collection

To collect data from the respondents, the researcher used questionnaire and classroom observation.

2.3. Questionnaire

Questionnaire is extremely flexible and can be used to gather information on almost any topic involving large or small numbers of people (Abiy et al 2009). Students’ questionnaire contained both close ended and open-ended questions. The main purpose of the open-ended questions was to elicit more information from the concerned research participants. This is because open-ended questions can provide rich information since respondents feel comfortable to express their feelings and opinions (Ranjit, 1996).

2.4. Observation

Classroom observation was conducted to check whether students play their roles during the implementation of collaborative learning in response to the questionnaire in the classroom while the actual class lesson was going on.

2.5. Sampling techniques

Three sections were selected randomly as subjects for the questionnaire. This made 120 students. Random sampling as it, according to Bailay (1994), delivers chances for everyone to be a member of the sample.

2.6. Data collection procedure

During the process of collecting data, the following procedures were followed. All selected sections were observed two times each. Along with the co observer, the researcher observed each classroom two times and put (√) for activities that were practiced and (X) for activities that were not practiced.

Second, the questionnaires were administered to a sample of 120 students after explaining the purpose of the study. The researcher did the distribution of the questionnaire in collaboration with classroom subject teachers in each section. All the student participants returned the questionnaire after they filled and completed the questions during the class period.

2.7. Data analysis methods

In this descriptive survey study, quantitative and qualitative methods of data analysis were used for the reasons that the quantitative as well as qualitative data were gathered. The quantitative data were treated by counting and converting the tallies into percentage and explaining that in line with the research objectives. Mean values were also used to analyze and interpret data regarding students’ attitude, roles and classroom activities they employed during the implementation of collaborative learning. The mean value was calculated by multiplying the number of respondents and the scale value divide by total number of respondents.

$$\left(\text{I.e. mean (X)} = \frac{\text{number of respondents (f) x scale value}}{\text{Total number of the respondents}} \right)$$

In short, the data gathered through observations were described qualitatively in order to support the data gathered through questionnaire. Finally, the findings obtained by the use of these tools were summarized and concluded. Recommendations were also given based on the conclusions that were drawn.

3. Data Analysis and Discussion

In this part of the research, an attempt has been made to analyze and interpret the data gathered from first year students of Addis Ababa Science and Technology University. Three data gathering tools were used. These were questionnaire and observation.

Accordingly, data obtained from these tools were interactively presented and analyzed in the following organizational scheme. First, students’ understanding and experience about the implementation of collaborative learning were analyzed and discussed. Then, students’ attitude about the implementation of collaborative

Table 1

No	Item	Variables	f	%
1.	What type (s) of learning does your teacher widely implement during his or her teaching?	Competitive learning	18	15
		Cooperative group learning	90	75
		Individualistic learning	12	10

Table 2

No	Item	Variables	f	%
2.	Are you interested to work with your classmates during collaborative learning?	Yes	100	84
		No	20	16

Table 3

No	Item	Variables	f	%
3.	What type of collaborative learning does your teacher mostly implement in your classroom?	Formal (which lasts from one class period to several weeks)	46	38
		Informal (Which lasts from few minutes to a class period)	48	40
		Base group (lasts for at least a year)	26	22

Table 4

No	Item	Variables	f	%
4.	What do you do while your teacher is implementing collaborative learning?	I work collaboratively on task with my group members	38	32
		I participate actively	32	26
		I simply listen to my teacher	50	42

Table 5

No	Item	Variables	f	%
5.	Which of the following instructional method do you mostly prefer your teacher to implement in your classroom?	Active (learner centered)	84	70
		Traditional (teacher centered)	36	30

Table 6

No	Item	Variables	f	%
6.	What type (s) of groups does your teacher form while he or she is implementing collaborative learning?	Heterogeneous (students with different ability)	100	83
		Homogeneous (students with the same ability)	20	17

Table 7

No	Item	Variables	f	%
7.	Do you believe that your teacher implements collaborative learning in your classroom successfully?	Yes	84	70
		No	36	30

Table 8

No	Item	Variables	f	%
8.	What is your attitude about the implementation of collaborative learning?	Positive	92	76
		Negative	28	24

learning was followed. Finally, students' roles during the implementation of collaborative learning was analyzed and discussed. Data from questionnaires were discussed in the order they are put above. In addition, the data gathered through the three tools were presented in any order as relevant as follow.

3.1. Students' understanding and experience on the implementation of collaborative learning

As can be seen from Table-1 for item 1, 90(75%) of the students said their teacher widely implements collaborative learning, 18(15%) of them said their teacher widely implements competitive learning and 12(10%) of them said their teacher implements individualistic learning. Regarding to the question "How does your teacher implement collaborative learning in your class", majority of the students replied their teacher makes them to sit side by side with each other as they do their individual assignments. However, as to Johnson, and Johnson (1987) collaboration is not having students sit side by side at the same with each other as they do their individual assignments. Some of students said their teacher assigns a task to a group. Then, one or two of the group members do the work, and the rest of the group members get equal credit. Nevertheless, very few of them said their teacher makes them work together toward a common goal. From this, it is possible to say that even though both the teachers and students mostly implement collaborative learning, they are not clear how to implement collaborative learning and the difference between collaborative group learning with the traditional one.

As can be showed from Table 1 above of item 2, 100 (84%) of the students are interested to work with their classmates during collaborative learning and 20(16%) of them are not interested to work with their classmates during collaborative learning. As to Gebeyaw (2007), some students feel that the class time is best spent hearing from the teacher rather than working with students who, they believe, known as little as themselves.

As Table 3 above, 48 (40%) of the respondents explained their teacher mostly implements informal collaborative learning, and 46 (38%) of them said their teacher implements base group collaborative learning. From this, it is possible to conclude both informal and base group collaborative learning are implemented.

As indicated from Table 5 above, 50 (42%) of the students simply listen to their teacher, 38 (32%) of them work collaboratively on tasks with their group members and 32 (26%) of them participated actively. This indicated that students are not that much aware about the role of collaborative learning to improve their language skills.

As can be reported from Table 5 above, 84 (70%) of the student respondents mostly prefer their teacher to implement learner centered method in their classroom; nevertheless, 36 (30%) of them mostly prefer traditional instructional method.

The response of students for the open-ended question "What is the reason to prefer active instructional methods like cooperative group learning?" is the following. Most of them explained that the active instructional learning or active learning helps them to develop their oral communicative skills, to share their experience, knowledge and skill, to make them to avoid stress, and develop confidence. It also helps them to be encouraged to participate actively and to learn best from their mistakes.

According to Table 6 above, most of the students (83%) of them responded that their teachers form heterogeneous groups and 20(17%) of them responded that their teachers form homogeneous groups. The data indicated that teachers give emphasis for heterogeneous type of group formation during the implementation of collaborative learning.

As Table 7 above shows, (70%) of the students confirmed that their teacher implements collaborative learning successfully, but 46(35%) of them said that their teacher does not implement collaborative learning effectively.

Table 9

Items	Statements	Scale value		SA	A	Un	D	SD	Total	Mean
		Fr. and %								
1.	Collaboration helps me to prepare for my learning.	f	90	26	3	1	-	120	4.7	
		%	75	22	2	1	-	100		
2.	Using collaborative learning is likely to create too many problems in my class.	f	20	40	10	16	34	120	2.9	
		%	17	33	9	13	28	100		
3.	If the teacher uses collaborative learning too many students expect other group members to do the work.	f	38	46	11	12	13	120	3.7	
		%	32	38	9	10	11	100		
4.	I do not believe that my teacher can implement collaborative learning successfully.	f	20	18	8	38	36	120	2.5	
		%	17	15	7	31	30	100		
5.	Most of the time I would like to work alone than in collaboration.	f	55	18	2	15	30	120	3.4	
		%	46	15	1	13	25	100		
6.	I feel that collaborative learning promotes friendship among us.	f	60	48	-	7	5	120	4.2	
		%	50	40	-	6	4	100		
7.	I feel my teacher lacks personal commitment to use collaborative learning in the class.	f	40	31	8		40	120	3.25	
		%	33	26	7		33	100		
8.	Using collaborative learning develops my oral communicative skills	f	76	28	-	9	7	120	4.2	
		%	63	23	-	8	6	100		
9.	Collaborative learning enables us to learn from one another	f	80	33	3	4	-	120	4.5	
		%	67	28	2	3	-	100		
10.	Using collaborative learning is time consuming	f	47	39	-	14	20	120	3.6	
		%	39	33	-	12	16	100		
11.	I become frustrated to discuss with my group members during collaborative learning.	f	34	61	2	3	20	120	3.4	
		%	28	51	1	3	17	100		

Key: SA-Strongly agree (5) A-Agree (4) Un-Undecided (3) D-Disagree (2) SD-Strongly disagree (1)

As can be seen from Table 8, 92 (76%) of the students have positive attitude about the implementation of collaborative learning, but 28 (24%) of them have negative feeling about collaborative learning.

The students' responses for the open-ended statement "Write anything else you would like to say about the implementation of collaborative learning." They discussed that collaborative learning should be encouraged and continued, because it makes students' learning effective and meaningful. They also indicated that collaborative learning helps students to learn from each other, so it should be sustainable. Finally, they pointed out that there should be stable membership during collaborative learning because group formation is time consuming.

3.2. Students' Perception about the implementation of collaborative learning

As can be seen from Table 10, with regard to item 1, 90 (75) of the students strongly agreed and 26 (22%) of them agreed respectively that collaborative learning helps them to prepare for their learning. The mean value also inclines to strongly agree (i.e. 4.7). For item 2, 40 (33%) of the students agreed and 20 (17%) of them strongly agreed respectively. However, 16 (18%) of them disagreed and

34 (28%) them strongly disagreed respectively that using collaborative learning is likely to create too many problems in their class with the mean value of 2.9. Concerning to item 3, 46 (38%) of the students agreed and 38 (32%) of them strongly agreed. Nevertheless, 11(9%) of them undecided, 12 (10%) of them disagreed and 13 (11%) of them strongly disagreed for the given statement. This implied that if the teacher uses collaborative learning, most students expect other group members to do their work. Similarly, the mean value approximates to agree 3.7. This indicated that most of the group members need their group leader to help them, summarize what they did and finally present it.

Regarding to item 4, 38(31%) of the respondents do not supposed and 36 (30%) of them do not strongly thought that their teacher cannot implement collaborative learning successfully. In other words, 31% of them agreed and 30% of them strongly disagreed respectively that their teacher could implement collaborative learning successfully. Majority of the students agreed that their teacher could implement collaborative learning magnificently.

With regard to item 5, 55 (46%) of the students strongly agreed, 18 (15%) of them agreed to statement 5. On the other hand, 2(1%) of them undecided, 15 (13%) of them

Table 10

Items	Statements	Fr. and %	Scale value					Total	Mean
			Always	Mostly	Sometimes	Rarely	Not at all		
1.	I work collaboratively with my group members.	f	20	60	40	-	-	120	3.8
		%	17	50	33	-	-	100	
2.	I plan, monitor and evaluate my learning.	f	15	20	71	8	6	120	3.25
		%	13	16	59	7	5	100	
3.	I provide feedback, reinforcement and support for my group members.	f	4	12	23	53	28	120	2.25
		%	3	10	19	44	24		
4.	I participate actively	f	13	72	24	11	-	120	3.7
		%	11	60	20	9	-	100	
5.	I accept other students' weakness and strength.	f	19	37	42	18	4	120	3.4
		%	16	31	35	15	3	100	
6.	My teacher makes sure that we know what is expected of us from collaborative learning.	f	39	53	21	7	-	120	4.03
		%	33	44	17	6	-	100	
7.	My teacher arranges the class into small groups.	f	2	5	12	61	40	120	1.9
		%	2	4	10	51	33	100	
8.	My teacher employs classroom activities, which are appropriate to the objectives.	f	35	75	10	-	-	120	4.2
		%	29	63	8	-	-	100	
9.	My teacher encourages our participation.	f	74	43	3	-	-	120	4.59
		%	62	36	2	-	-	100	
10.	My teacher evaluates our achievement at the end of the lesson.	f	23	38	41	11	7	120	3.49
		%	19	32	34	9	6	120	

disagreed and 30 (25%) of them strongly disagreed that most of the time they would like to work alone than in collaborative learning with the mean value of 3.5. This is an evidence to say that majority of the students prefer competitive and individualistic learning than collaborative learning.

As can be seen from item 6 of the above table, 60(50%) of the students strongly agreed and 48 (40%) of them agreed respectively to the statement. However, 7(6%) of them disagreed and 5 (4%) of them strongly agreed that collaborative learning promotes friendship among them.

With regard to item 7, 40(33%) of the students strongly agreed, 31(26%) of them agreed respectively. However, (7%) of them did not decide with the statement, and 1(1%) of them strongly disagreed that their teacher lacks personal commitment to use collaborative learning. Finally, the mean inclines to undecided with the value of 3.25.

About item 8, 76(63%) of the students strongly agreed, and 28(23%) of them agreed respectively to the statement. However, 9(8%) of them undecided and 7 (6%) of them strongly disagreed that collaborative learning develops their oral communicative language skills. The mean value, which is 4.3, shows that most of the students agreed up on the given statement. As can be seen from item 9, with regard to the statement collaborative learning enables

students to learn from one other. 80(67%) of the students strongly agreed and 33(28%) of them agreed to the stated statement respectively with the mean value of 4.5.

According to item 10, 47(39%) of the students strongly agreed and 39(33%) of them agreed; However, 14 (12%) of them disagreed and 20(16%) of them strongly disagreed that collaborative learning is time consuming. Here the mean value is 3.6, which inclines to the agree scale value. Finally, 34 (28%) of the students strongly agreed, 61 (51%) of them agreed to item 11. However, 2(1%) of them, 3(3%) of them disagreed and 20(17%) of them strongly disagreed that students become frustrated to discuss with their friends to improve their language performance. The mean value also shows that most of the students get frustrated to discuss with their group members.

3.3. Students' roles during collaborative learning

As can be seen from Table 10 of the first item, 60(50%) of the students said 'mostly', 40 (33%) of them said 'sometimes', 20 (17%) of them said always, work collaboratively with their group members with the mean of 3.86. Nevertheless, most students were not interested to work collaboratively with their group members. Therefore, it is possible to say that most students do not work collaboratively with their classmates.

Regarding to item 2 of the above Table, 71 (59%) of the students said 'sometimes' and 20 (16%) of them said 'mostly'; 15 (13%) of them said 'always', 8 (7%) of them 'rarely' plan, monitor and evaluate their learning; Nevertheless, 6 (5%) of them did not plan, monitor and evaluate their learning. In addition, the mean value inclines 3.2 to 'sometimes'. Thus, most of the students sometimes plan, monitor and evaluate their learning.

About item 3, 53 (44%) of the students said 'rarely' and 23(19%) of them 'sometimes'. 12 (10%) of them agree to 'mostly' and 4(3%) of them 'always', but, 28(24%) of them do not provide feedback, reinforcement and support for their group members. Moreover, the mean value inclines to rarely (i.e. 2.25). The data show that most of the students rarely provide feedback, reinforcement and support for their group members.

In relation with item 4, 72(60%) of the students choose 'mostly', 24 (20%) of them sometimes, 13 (11%) of them always and 11 (9%) of them 'rarely' participate actively during collaborative learning. Thus, majority of the students were active during the implementation of collaborative learning. In addition, the mean value inclines to 'mostly' (i.e. 3.7). Similarly, in the observation sections, the researcher has observed that most of the students were not participating actively rather they simply listening to what their group leader said and some students were disturbing the class.

With regard to item 5, 42 (35%) of the students selected 'sometimes', 37 (31%) of them said 'mostly', 19 (16%) of them choose 'always', and 18 (15%) of them preferred 'rarely' accept other students' weakness and strength. However, 4 (3%) of the respondents do not accept other students' weakness and strength. Moreover, the mean value is 3.4. Regarding item 6, 53 (43%) of the students said 'mostly'; 39 (33%) of them selected 'always'. Besides, 21 (18%) of them selected 'sometimes' and 7(6%) of them said 'rarely' agreed that their teacher makes sure that they know what is expected of them from collaborative learning. This indicated that most of the students stated that their teachers mostly make sure that what is expected of them from collaborative learning.

With regard to item 7, 61 (51%) of the students selected 'rarely'; 12 (10%) of them said 'sometimes'; 5(4%) of them said 'mostly' and 2(2%) of them said 'always' replied that their teacher arranges the class in to small groups. Finally, most of the students said that their teacher arranges the class in to small groups.

During the observation sessions, the groups in all sections were already formed when collaborative learning was established. With regard to item 8, 75 (68%) of the students said 'mostly', 35(29%) of them always and 10(8%) of them sometimes said that their teacher employs classroom activities which are appropriate to the objectives.

About item 9, 74 (62%) of the students said 'always', 43 (36%) of them said 'mostly' and 3(2%) of them said 'sometimes' that their teacher encourages their participation. Similarly, in the observed sections, the researcher has observed that all of the observed teachers

were encouraging their students' participation. Moreover, the mean value inclines to always (i.e. 4.59).

Finally, concerning to the last item, 11 (34%) of the students said 'sometimes'; 38 (32%) of them said 'mostly'; 11 (9%) of them said 'rarely', and 7(6%) of them said 'not at all' that their teacher evaluates their achievement at the end of the lesson. In addition, the mean value inclines to 'sometimes' (i.e. 3.49).

4. Conclusions and Recommendations

This section consists of conclusions and recommendations of the research results. After the conclusions, some possible recommendations are given. The present study, as mentioned in previously was intended to investigate students' views about the implementation of collaborative learning. For this purpose, three types of data gathering instruments (questionnaire and classroom observation) were used. The data gathered through the instruments were presented, analyzed and discussed in the previous section. Based on the analysis and discussion, the following conclusions and recommendations were made.

4.1. Conclusions

The data obtained from students questionnaire indicated that majority of the students have positive feeling about collaborative learning; however, some of them are resistant to implement collaborative learning. They expect other students to do the work and put their names, and some students become frustrated to discuss with their group members. On the other hand, some other students prefer to work alone than in collaborative learning.

The result obtained from all of the three instruments indicates that most of the students do not play their roles during the implementation of collaborative learning. For instance, most student were not interested to work collaboratively with their group members, plan, monitor and evaluate their learning, provide feedback, reinforcement and support to their group members, accept other students' weakness and strength. In addition, some teachers were not playing their roles as they are expected. For example, they do not arrange the class into small groups and evaluate their students' achievement at the end of the lesson despite they were encouraging their students' participation.

4.2. Recommendations

First, since most of the students are not clear with the difference between traditional learning and collaborative learning; teachers should use different opportunities to train students on the principles of collaborative learning, how to implement it, what roles to play, what types collaborative learning and classroom activities to employ by relating to the instructional objectives designed. As a result, they can implement it effectively and appropriately.

Second, teachers and other concerned bodies ought to deliver sorts of orientations to the students about the importance of collaborative learning to maximize their views before implementing it.

Third, course designers should aim to build students' interest. This can be done by providing interesting and motivating classroom activities, which necessarily appeal to students' age, interest and level of understanding.

References

- Abiy, Z. et al (2009) *Introduction to Research Methods*. A.A. AAU.
 Bailey, K.D. (1994) *Methods of Social Research* (4th ed) New York. The free press.
 Birhanu, G. (2000) *Cooperative Learning Focusing on Group Work Organization*. MA Thesis A.A AAU
 Brady, K. and Tsay, J. (2010) A case Study of Cooperative Learning and Communication Strategy. *Journal of the Scholarship of Teaching*, 10(2) 78–79.
 Gebeyaw, T. (2007) The Implementation of Group based cooperative learning as a method of instruction in teacher education collages MA Thesis A.A AAU.
 Jakobs, G. (1998) Cooperative Goal Structure. *ELT Journal*, 42(2).
 Johnson, D. W. and Johnson, R.T. (1987) *Learning Together and Alone*. London prentice Hall Inc.
 Putnam, J. (1997) *Cooperative learning in diverse classroom*, New Jersey prentice Hall.
 Ranjit, R. (1996) *Teaching language in context*. (2nd ed) Boston: Heinle and Heinle.
 Richards, J. and Rogers, C. (2001) *Approaches and methods in language teaching*. London. Longman.
 Seifu, W. (2005) *Implementation of group activities in promoting cooperative learning*. MA Thesis A.A AAU.
 Wondwosen, T. (2008) *Oral group lessons in promoting cooperative learning*. MA thesis A.A AAU.

Список литературы

- Abiy Z. Introduction to Research Methods. 2009
 Bailey K.D. Methods of Social Research. 4th ed. New York: The free press, 1994.
 Birhanu G. Cooperative Learning Focusing on Group Work Organization. 2000
 Brady K. A case Study of Cooperative Learning and Communication Strategy / K. Brady, J. Tsay // Journal of the Scholarship of Teaching. 2010. Vol. 10, №2. PP. 78-79.
 Gebeyaw T. The Implementation of Group based cooperative learning as a method of instruction in teacher education collages. 2007
 Jakobs G. Cooperative Goal Structure // ELT Journal. 1998. Vol. 42, №2.
 Johnson D.W. Learning Together and Alone / D.W. Johnson, R.T. Johnson. 1987
 Putnam J. Cooperative learning in diverse classroom. 1997
 Ranjit R. Teaching language in context. 2nd ed. Boston: Heinle and Heinle, 1996.
 Richards J. Approaches and methods in language teaching / J. Richards, C. Rogers. London: Longman, 2001.
 Seifu W. Implementation of group activities in promoting cooperative learning. 2005
 Wondwosen, T. (2008) Oral group lessons in promoting cooperative learning. MA thesis A.A AAU.

Information about the author

Befikadu Lemma (Ph.D), Assistant Professor in English Language Teaching
 Addis Ababa Science and Technology University, College of Social Sciences and Humanities,
 Department of Humanities, Addis Ababa, Ethiopia.
 ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8675-2753>, ResearcherID: JPK-9737-2023, e-mail: befikadu.lemmay@gmail.com

Received 08 September 2023

Accepted 30 November 2023

Published 26 December 2023

Информация об авторе

Бефикаду Лемма (доктор философии), доцент кафедры преподавания английского языка,
 Аддис-Абебский университет науки и технологий, Колледж социальных и гуманитарных наук,
 Факультет гуманитарных наук, г. Аддис-Абеба, Эфиопия.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8675-2753>, ResearcherID: JPK-9737-2023, e-mail: befikadu.lemmay@gmail.com

Поступила в редакцию 08.09.2023

Принята к публикации 30.11.2023

Опубликована 26.12.2023

Автор җинчен пѐлтерни

Бефикаду Лемма, философи әсләләхән докторе, доцент
 Аддис-Абеба әсләләхпа техника университетче, социологие гуманитарни колледже,
 Аддис-Абеба, Эфиопи.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8675-2753>, ResearcherID: JPK-9737-2023, e-mail: befikadu.lemmay@gmail.com

Редакция җитнѐ 08.09.2023

Пичетлеме йышәннә 30.11.2023

Пичетленсе тухнә 26.12.2023

Формирование общепрофессиональных компетенций у бакалавров педагогического образования в процессе освоения дополнительных образовательных программ

<https://doi.org/10.31483/r-108343>

УДК 378.1

Гаврилова Н. Г.

Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева

г. Чебоксары, Российская Федерация.

 <https://orcid.org/0000-0002-1942-2575>, e-mail: neljakrylova@yandex.ru

Резюме. Появление в сфере образования новых приоритетов государственной политики изменяет роль непрерывного образования в системе социализации личности, а также характер взаимодействия между различными субъектами в рамках образовательного процесса и за его пределами. Для повышения конкурентоспособности на рынке труда студентам высших учебных заведений необходимо быть готовыми к быстрому освоению новых знаний и навыков для реализации требований профессиональной деятельности на рынке труда. Одной из форм получения специфических знаний и навыков для студентов параллельно с высшим образованием является дополнительное образование. Вышесказанное свидетельствует об актуальности проблемы выявления и обоснования педагогических условий, при которых формирование общепрофессиональных компетенций у будущих педагогов при освоении дополнительных программ будет эффективным. Цель исследования – анализ педагогических условий формирования общепрофессиональных компетенций у бакалавров педагогического образования с использованием программ дополнительного образования. Материалы и методы исследования. Материалы исследования методологически основываются на научном обзоре исследовательских подходов, сформированных в отечественной педагогике в сфере совершенствования системы подготовки специалистов широкого профиля при освоении программ дополнительного образования. Методами исследования являются изучение и анализ научно-методических литературных источников, а также анкетирование студентов. Результаты исследования. При ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева» функционирует Центр дополнительного образования. Для определения потенциала дополнительного профессионального образования было проведено исследование среди студентов данного ВУЗа с целью выявления их осведомленности о возможности освоения программ дополнительного образования. Результаты анкетирования показали, что многие студенты предполагают пройти курсы дополнительного образования по нескольким программам, 20 % планируют получить сертификаты или свидетельства по целому ряду программ. Выводы. Система дополнительного образования адаптирует будущих педагогов к специфике современных социально-экономических условий, высоким требованиям со стороны рынка труда и, в конечном счете, формирует высококвалифицированного специалиста широкого профиля, способного к непрерывному процессу самосовершенствования в процессе профессиональной деятельности.

Ключевые слова: дополнительное образование, общепрофессиональные компетенции, бакалавры педагогического образования, формирование общепрофессиональных компетенций.

Для цитирования: Гаврилова Н. Г. Формирование общепрофессиональных компетенций у бакалавров педагогического образования в процессе освоения дополнительных образовательных программ // Развитие образования. 2023. Т. 6, №4. С. 28-36. DOI 10.31483/r-108343. EDN GJCQSK

Благодарности. Исследование выполнено в рамках Конкурса научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров.

Formation of general professional competencies in bachelors of pedagogical education in the process of mastering additional educational programs

Nellie G. GavriloVA

 Chuvash State Pedagogical University
Cheboksary, Russian Federation.

 <https://orcid.org/0000-0002-1942-2575>, e-mail: neljakrylova@yandex.ru

Abstract. The emergence of new public policy priorities in the field of education changes the role of lifelong education in the system of socialization of the individual, as well as the nature of interaction between various subjects within the educational process and beyond. To increase competitiveness in the labor market, students of higher educational institutions need to be prepared to quickly master new knowledge and skills to meet the requirements of professional activity in the labor market. One of the forms of obtaining specific knowledge and skills for students in parallel with higher education is additional education. The purpose of the study is to analyze the pedagogical conditions for the formation of general professional competencies among bachelors of pedagogical education using additional education programs. Materials and methods of research. The research materials are the methodologically based on a scientific review of research approaches developed in domestic pedagogy in the field of improving the system of training generalist specialists in the development of additional education programs. The research methods are the study and analysis of scientific and methodological literary sources, as well as questioning of students. Research results. At the Chuvash State Pedagogical University named after I.Ya. Yakovlev Center for Continuing Education. To determine the possibility of additional professional education, a study was conducted among students of this university in order to identify their awareness of the possibilities of mastering additional education programs. The results of the survey, according to which many students plan to undergo additional education in standard programs, 20% plan to receive certificates or certificates in a whole range of programs. Conclusions. The system of additional education adapts future teachers to the specifics of modern socio-economic conditions, high demands from

the labor market and, ultimately, forms a highly qualified specialist with a wide profile, capable of a continuous process of self-improvement in the process of professional activity.

Keywords: additional education, Bachelors of pedagogical education, general professional competencies, development of general professional competencies.

For citation: Gavrilova N. G. (2023). Formation of general professional competencies in bachelors of pedagogical education in the process of mastering additional educational programs. *Razvitiye obrazovaniya = Development of education*, 6(4), 28-36. EDN: GJCQSK. <https://doi.org/10.31483/r-108343>.

Acknowledgments. The study was carried out within the framework of the Research Competition in priority areas of scientific activity of partner universities.

Тишкер статйи

Педагогика вѣренѣвѣн бакалаврѣсем хушма вѣрену программисене алла илнѣ май пѣтѣмѣшле профессии компетенцийѣсене калѣплани

Гаврилова Н. Г.

И.Я. Яковлев ячѣллѣ Чѣваш патшалѣх педагогика университетѣ ROR

Шупашкар, Рацсей Федерацийѣ.

 <https://orcid.org/0000-0002-1942-2575>, e-mail: neljakrylova@yandex.ru

Аннотаци. Вѣренѣве патшалѣх политикин сѣнѣ приоритѣсѣм витѣм кўни сын социализациленнин тытѣмѣнче тѣтѣш вѣренѣвѣн пѣлтерѣшне тата вѣрену ѣшѣпе ун тулашѣнче расна субъектѣн хутшѣнѣвне улѣштаратъ. Ёс рынокѣнче конкуренци вѣйне ѣстерме аслѣ школѣн студенчѣсѣм хайсен пѣлѣвѣпе профессии ѣсѣнче усѣ курмашкѣн сѣнѣ пѣлўсем тата хѣнѣхусем илме хатѣр пулмалла. Студентсен аслѣ пѣлўсѣр пусѣне хѣйне майлѣ пѣлўпе хѣнѣхусем илмелли формѣсен шутне хушма вѣрену кѣрет. Маларах калани – пѣтѣмѣшле профессии компетенцийѣсене калѣпланѣ май пулас педагогсѣм хушма программѣсене алла илнѣ чухнехи пурнѣс лару-тѣрѣвѣ еплерех пулнине, малашне еплерех пулмаллине тупса палѣртасси пысѣк пѣлтерѣшлѣ иккенне сирѣплетет. Тѣпчев тѣллевѣ – педагогика вѣренѣвѣн бакалаврѣсем хушма вѣрену программисене алла илнѣ май пѣтѣмѣшле профессии компетенцийѣсене калѣпламалли лару-тѣрѣва (условие) тупса кѣтартасси. Тѣпчевѣн материалѣсѣм тата меслетлѣхѣ. Тѣпчев материалне, меслетлѣх енчен, педагогика вѣрену программисене алла илнѣ май хушма вѣрену программисене вѣренне кирлѣ лару-тѣрѣва лайѣхлатмалли мелсене халлаланѣ ѣслѣлѣх ѣсѣсене тишкерсе усса панѣ. Тѣпчев меслечѣсен шутне ѣслѣлѣхпа меслетлѣх литература сѣл кусѣсене тѣпченипе тишкерни тата студентсемпе ирттернѣ анкета ѣсѣсем кѣресѣѣ. Тѣпчев результатѣсѣм. АВ «И.Я. Яковлев ячѣллѣ Чѣваш патшалѣх педагогика университетѣ» ФПБВУ сўмѣнче хушма вѣрену центрѣ ѣслет. Сѣв центрѣн потенциалне пѣлме аслѣ школѣн студенчѣсѣмпе ятарлѣ тѣпчев ирттернѣ, сѣмрѣксѣм хушма программѣсене алла илме май пуррипе сукки пирки мѣн хушѣшланине палѣртнѣ. Анкетѣлани акѣ мѣн кѣтартатъ: студентсенчен чылайѣшѣ хушма вѣренѣвѣн курсѣсене сўресе темисѣ программѣпа пѣлў илесшѣн. Чылай программѣпа сертификат е свидетельство илес текенсен иышѣ 20 процента сѣтет. Пѣтѣмлетўсем. Хушма вѣрену тытѣмѣ пулас педагогсене хальхи пурнѣсѣпа экономика лару-тѣрѣвне, ѣс рынокѣн кѣткѣслѣхне чѣтма хѣнѣхтаратъ, сѣвна май анлѣ профилѣлѣ пысѣк квалификациллѣ профессиипе ѣсленипе пѣрлех хѣй тѣллѣн малалла аталанма пултаракан специалистсем тѣватъ.

Тѣп сѣмахсѣм: педагогика вѣренѣвѣн бакалаврѣсем, пѣтѣмѣшле профессии пѣлѣвѣсем, пѣтѣмѣшле профессии пѣлѣвѣсем калѣпланни, хушма вѣрену.

Цитатѣлама: Гаврилова Н. Г. Педагогика вѣренѣвѣн бакалаврѣсем хушма вѣрену программисене алла илнѣ май пѣтѣмѣшле профессии компетенцийѣсене калѣплани // Вѣрену аталанѣвѣ. 2023. Т. 6, №4. С. 28-36. DOI 10.31483/r-108343. EDN GJCQSK

Тав: тѣпчеве партнер аслѣ школсен пѣлтерѣшлѣ майпа ирттерекен тѣпчев ѣсѣсен конкурсне хутшѣнса тунѣ.

Введение

Тенденции развития образования на современном этапе обусловлены особенностями функционирования информационного общества в условиях расширения глобализационных процессов, повсеместной компьютеризации, внедрения информационных технологий практически во все сферы общества, включая институт образования, который вынужден оперативно реагировать на требования постоянно меняющегося мира.

В настоящее время происходит реформирование отечественной системы высшего педагогического образования, ориентированной в XXI веке на формирование профессиональных компетенций. В последнее десятилетие все большую актуальность приобретает идея о непрерывном процессе развития профессиональных навыков. В образовательной системе эта идея развилась в разработку механизмов, обеспечивающих возможность реализации права взрослого населения Российской Федерации на

возможность получения образования в течение всей жизни. Нормативно-правовая база данной концепции заложена Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», в котором образование подразделяется на общее образование, профессиональное образование, дополнительное образование и профессиональное обучение.

Актуальность исследования

Реформирование системы педагогического образования подразумевает высокий уровень требований к современному педагогу, от которого на современном этапе требуется не только высокий уровень профессионального мастерства, но и наличие способности к обучаемости, усвоению новых навыков и компетенций на протяжении их педагогической деятельности. Российская система высшего образования адаптируется к новым тенденциям на рынке труда, в связи с чем в образовательных

организациях актуализируются учебные планы и весь учебный процесс в целом, который, в первую очередь, должен быть направлен на подготовку специалиста широкого профиля, способного к широкому применению освоенных им профессиональных и общекультурных компетенций.

Перед выпускниками-бакалаврами в сфере педагогического образования в процессе их профессионального становления могут вставать самые различные, разноплановые задачи, требующие применения широкого спектра знаний. К примеру, пандемия COVID-19 стала настоящим испытанием для российской системы образования. Эпидемия оказала существенное влияние на педагогический процесс, при котором образовательные организации всех уровней были вынуждены в период карантинных мер полностью перейти на дистанционное обучение. В этих условиях к педагогу предъявляются особо высокие требования, подразумевающие продвинутый уровень навыков в области информационных и компьютерных технологий.

В процессе подготовки бакалавров педагогического образования на современном этапе уже недостаточно лишь глубокого знания профильного предмета. Требуется развитие широкого спектра общепрофессиональных компетенций, формирование навыков к непрерывному обучению. Выпускники, не обладающие нужными компетенциями, могут потерять шанс стать востребованными и высокооплачиваемыми специалистами. Таким образом, стремительное обновление знаний во многих отраслях профессиональной деятельности, динамичное развитие рынка труда ставят современного выпускника вуза перед необходимостью повышения своих профессиональных компетенций уже на этапе их первичного получения в вузе. В свою очередь ВУЗы, стремящиеся к совершенствованию образовательного процесса и к повышению качества подготовки своих выпускников, стремятся создать необходимые условия для развития будущего педагога как востребованного специалиста в своей области.

В связи с этим на первый план выходит важная и крайне актуальная на сегодняшний день проблема повышения качества подготовки будущих учителей как конкурентоспособных и профессиональных кадров широкого профиля, обладающих широким спектром знаний и умений, соответствующих высоким требованиям, предъявляемым к педагогу в XXI веке. При этом важно подчеркнуть, что в нормативно-правовых документах в области образования, в государственных стандартах, в том числе и по педагогическим специальностям, не получило детального пояснения понятие «конкурентоспособность». Это объясняется недостаточностью теоретической разработки проблемы, нуждающейся в ближайшем будущем в глубоком междисциплинарном анализе.

Актуальность проблемы формирования конкурентоспособности бакалавра педагогического образования также обусловлена тем, что развивающийся рынок труда и «рынок личностей» предъявляют высокие требования, касающиеся

как профессиональных, так и личностных качеств специалиста. В этой связи ещё более актуальной становится проблема усиления направленности образовательного процесса на формирование всесторонне развитого и конкурентоспособного выпускника. Необходимо проведение исследования, направленного на выявление эффективных путей и возможных средств повышения профессиональной и личностной компетенции будущих учителей в процессе их обучения в вузе.

Одним из средств повышения конкурентоспособности будущих педагогов в современном образовательном пространстве является освоение дополнительных образовательных программ.

Цель исследования – анализ педагогических условий формирования общепрофессиональных компетенций у бакалавров педагогического образования с использованием программ дополнительного образования. Достижение цели предполагает решение следующих задач:

- 1) раскрыть педагогический потенциал дополнительного образования для профессиональной подготовки будущих учителей;
- 2) выявить и обосновать педагогические условия формирования общепрофессиональных компетенций у бакалавров педагогического образования в процессе освоения дополнительных образовательных программ;
- 3) апробировать выявленные педагогические условия в образовательном процессе педагогического вуза.

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных ученых, посвященных различным аспектам функционирования системы образования.

Исследование эффективности дополнительных образовательных программ невозможно без методологического анализа фундаментальных проблем педагогики. Общие принципы формирования профессиональных компетенций у студентов педагогического профиля нашли отражение в трудах Н.В. Кузьминой, в которых рассматривается становление коммуникативной культуры преподавателя вуза и будущих бакалавров в области образования, а также дается оценка уровня их творческой готовности в целом [Кузьмина, 2017, с. 12].

Существенное значение для методологической разработки основ формирования конкурентоспособности выпускников имеют исследования профессионально-личностного становления современного педагога. К примеру, Е.В. Евплова считает конкурентоспособность особой педагогической задачей, делает акцент на специфике развития рыночных отношений в системе высшего педагогического образования, отмечая, что «будущим специалистам для того чтобы быть профессионально успешным, необходимо обладать определенными качествами, важнейшим из которых является конкурентоспособность» [Евплова, 2011, с.179].

В.Н. Мезинов обращает внимание на необходимость выстраивания учебного процесса с позиции создания необходимых условий для формирования

конкурентоспособности будущего учителя. Согласимся с мнением исследователя о том, что «во всех сферах деятельности все большее значение приобретают такие качества, как социальная ответственность, адекватное восприятие и мобильное реагирование на новые факторы, самостоятельность и оперативность в принятии решения, готовность к демократическому общению, социально активному действию, включая защиту своих прав, способность быстро адаптироваться к новым условиям и другие качества, определяющие конкурентоспособность личности» [Мезинов, 2008, с. 31]. Э.Р. Хайруллина отмечает, что «от степени профессиональной педагогической культуры и научного потенциала преподавателя зависит интенсификация процесса развития и саморазвития профессионально-творческого потенциала и степени конкурентоспособности обучающегося» [Хайруллина, 2015, с. 63]. Автор, таким образом, выводит на первый план эффективность учебного процесса, напрямую зависящего от коммуникации между педагогом и обучающимся. От общепрофессионального и культурного уровня педагога зависит уровень развития творческого потенциала и степень конкурентоспособности студента.

При тенденции к гуманизации и гуманитаризации образования на первый план выходят аспекты личностно ориентированной позиции педагога. По мнению исследовательницы В. П. Бедерхановой «успешность, продуктивность работы, удовлетворенность ею индивида определяются перспективами и уровнем его развития как личности, а не только соответствием требованиям профессиональной деятельности»¹. Н. Р. Степанова выдвигает тезис о том, что «профессиональная подготовка подразумевает не только высокий уровень развития компетенций, знаний, умений и навыков, но и способность педагога выступать в процессе конкуренции на рынке труда» [Степанова, 2013].

Современные авторы уделяют особое внимание психологическим аспектам проблемы, обусловленным особенностями молодежной среды. Так, А.К. Хаустова рассматривает дополнительное образование как особый тренд на успешность, распространенный в настоящее время среди молодого поколения россиян – миллениалов [Хаустова, 2022, с. 311]. Авторский коллектив А.В. Роговой и Н.В. Левченко выдвигает тезис о «наличии прямой взаимосвязи между вовлеченностью молодого поколения в дополнительное образование и формированием гражданской позиции, социальной активности молодежи» [Роговая, 2020, с. 127]. Исследователи приходят к выводу о том, что избежать оттока молодежи из малых городов можно при наличии необходимой государственной поддержки как в сфере дополнительного образования, так и в области досугово-культурной деятельности.

Таким образом, большинство отечественных ученых отмечают роль личностных качеств педагога

1 Бедерханова В. П. Становление личностно ориентированной позиции педагога: автореф. дис. ... док-ра пед. наук: 13.00.01, 19.00.07. Краснодар, 2002. 26 с. [Электронный ресурс]. URL: http://www.irbis.gnpbu.ru/Aref_2002/03-03171.pdf (дата обращения: 15.10.2023)

в процессе подготовки высококвалифицированного и конкурентоспособного специалиста, обладающего широким спектром профессиональных навыков.

Однако, стоит признать, что несмотря на широкое отражение в отечественной науке исследовательских подходов в области теории и методологии педагогики, аспекты формирования общепрофессиональных компетенций у бакалавров педагогического образования в процессе освоения дополнительных образовательных программ, ввиду особой актуальности вопроса, следует выделить в самостоятельное направление современной педагогической науки.

Одной из родоначальниц разработки теоретических и практических основ развития дополнительного образования в общеобразовательных учреждениях можно назвать Е. Б. Евладову, диссертационное исследование которой выявило существенную роль дополнительного образования в процессе восполнения целостности единого образовательного пространства. Была выявлена и доказана перспективность его дальнейшего внедрения в образовательный процесс².

Научный анализ специфики функционирования дополнительного образования нашел отражение в трудах Ф. Ильясова, А.Л. Коблевой, О.П. Широковой и др. Ученые исследуют вопросы организации профессиональной подготовки общественных экспертов в системе дополнительного профессионально-педагогического образования [Ильясов, 2009, с. 275], роль системы дополнительного профессионального образования в развитии профессиональной компетентности педагога [8], дополнительное образование как фактор формирования социально-трудовой компетентности³, вопросы интеграции образования и дополнительного образования в рамках высшей школы [Казаренков, Казаренкова, 2018, с. 173], дополнительное образование как способ самоопределения личности [Асоян, Обрезкова, 2022, с. 36 – 37], аспекты дополнительного образования как фактора социального взросления будущих специалистов [Кузьминов, Кузьмина, 2020, с. 105], особенности современного дополнительного профессионального образования как важнейшего условия при совершенствовании педагогического мастерства [Ганжа, 2022, с. 130], а также исследуется важная проблема дополнительного профессионального образования педагогов в сфере инклюзивного образования [Федосеева, 2019, с. 67].

Несомненный исследовательский интерес вызывает позиция А.Л. Коблевой, изучающей систему дополнительного образования с учетом требований профессионального стандарта педагога: «Стратегическая линия обновления основных

2 Евладова Е. Б. Теоретические основы и практика развития дополнительного образования в общеобразовательных учреждениях: автореф. дис. ... док-ра пед. наук: 13.00.01. Москва, 2004. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dissertcat.com/content/teoreticheskie-osnovy-i-praktika-razvitiya-dopolnitelnogo-obrazovaniya-v-obshcheobrazovatelnykh> (дата обращения: 14.10.2023)

3 Широкова О.П. Дополнительное образование как фактор формирования социально-трудовой компетентности старшеклассников: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Оренбург, 2009. 23 с.

образовательных профессиональных программ и форм их реализации нацелена на разработку и внедрение качественно новых социально-культурных условий в образовательном пространстве, удовлетворяющих образовательные и профессиональные потребности обучающихся независимо от их возраста, этнических особенностей, особенностей в развитии» [Коблева, 2019, с. 113]. Полностью согласимся с рядом положений данного автора, относительно важнейшей роли системы дополнительного образования в реализации комплексного реформирования процесса подготовки будущих специалистов с учетом требований на рынке труда.

Тем не менее, вынуждены признать, что несмотря на широкий спектр исследований в этом направлении, в настоящее время проблема создания условий для успешного развития профессиональной компетентности в условиях высшей школы все еще остается недостаточно разработанной. Необходимо пристальное внимание к обозначенной теме со стороны специалистов социогуманитарного знания, требуется разработка методологической основы и принципиальных подходов, направленных на профессионально-личностное становление будущих педагогов.

Научная новизна исследования заключается в применении концептуально-методологического подхода в рассмотрении программ дополнительного образования как особого механизма формирования общепрофессиональных компетенций у бакалавров педагогического образования, способствующего развитию конкурентоспособных качеств специалиста широкого профиля. Практическая значимость работы заключается возможности использования ее результатов и выводов в процессе работы отделов и Центров дополнительного образования при высших учебных заведениях России.

Материал и методы исследования

Материалы исследования методологически основываются на научном обзоре исследовательских подходов, сформированных в отечественной педагогике в области развития конкурентных, профессионально-личностных компетенций выпускников бакалавров, а также в сфере совершенствования системы подготовки специалистов широкого профиля при освоении программ дополнительного образования. Проведен исследовательский обзор диссертационных исследований по проблематике дополнительного образования. Методами исследования являются изучение и анализ научно-методических литературных источников, анкетирование студентов высшего учебного заведения педагогического профиля.

Результаты исследования и их обсуждение

Современная система образования России нацелена на формирование конкурентоспособного специалиста, обладающего широким спектром общекультурных и общепрофессиональных компетенций. В настоящее время при поддержке федеральных и региональных органов власти на базе образовательных организаций

различного уровня активно внедряются технологии использования дополнительных образовательных программ как особого механизма успешной социальной мобильности и профессиональной реализации молодежи. В соответствии с положениями профессиональных образовательных стандартов, в том числе в области педагогики, стратегические ориентиры системы образования направлены на обеспечение необходимых условий для реализации личностно-профессионального потенциала обучающихся.

Следует отметить, что существенное влияние на рост популярности дополнительных образовательных программ оказали современные тренды, связанные со стремлением молодых людей к максимально возможному раскрытию личностного потенциала, их мотивация направлена на достижение личностного и финансового успеха. А.К. Хаустова отметила по этому поводу: «Социальная и профессиональная успешность – ключевые ценности для современного молодого поколения» [Хаустова, 2022, с. 311]. Позитивной тенденцией также можно назвать осознание молодежью необходимости непрерывного развития в условиях динамично изменяющегося мира, что невозможно без получения дополнительного образования как канала социальной мобильности. Более того, требования современного рынка труда вынуждают соискателей регулярно обновлять свои профессиональные навыки в условиях растущей конкуренции.

В рамках образовательной деятельности будущие педагоги воспринимают процесс освоения дополнительных профессиональных компетенций как инструмент для повышения своей конкурентоспособности в будущем. Государственные органы власти чутко реагируют на данный запрос в сфере образования, в связи с чем в нормативно-правовой базе обеспечения образовательного процесса особое внимание уделяется необходимости создания условий для непрерывного процесса модернизации и обновления знаний в соответствии с требованиями и ожиданиями современного рынка труда. Так, в соответствии со статьей 76 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» «дополнительное профессиональное образование направлено на удовлетворение образовательных и профессиональных потребностей, профессиональное развитие человека, обеспечение соответствия его квалификации меняющимся условиям профессиональной деятельности и социальной среды».

В соответствии с законом «дополнительное профессиональное образование осуществляется посредством реализации дополнительных профессиональных программ (программ повышения квалификации и программ профессиональной переподготовки)». Дополнительное образование красной нитью пронизывает всю систему подготовки профессиональных кадров как на уровне образовательных организаций, так и в рамках трудовой деятельности, где регулярное повышение квалификации и переподготовка являются ключевыми факторами повышения конкурентоспособности специалиста в практически любой сфере труда.

В настоящий момент российская система образования предоставляет возможность получать дополнительную профессию одновременно с базовым образованием, что крайне востребовано среди обучающихся высших образовательных учреждений. Дополнительное образование выступает как элемент системы непрерывного обучения и личностного роста. Оно направлено на удовлетворение образовательных и профессиональных потребностей, профессиональное развитие человека, обеспечение соответствия его квалификации меняющимся условиям профессиональной деятельности и социальной среды. В рамках высшей школы при образовательных организациях как отдельные структурные подразделения функционируют Центры дополнительного образования, курирующие реализацию образовательных программ для студентов, а также программ профессиональной переподготовки и повышения квалификации трудовых кадров различного спектра.

На территории Чувашской Республики при образовательных организациях различного уровня действуют центры и отделы, реализующие запрос на освоение дополнительных образовательных программ. При ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева» функционирует Центр дополнительного образования, «созданный в 2005 году в целях совершенствования деятельности вуза по профессиональной переподготовке как Центр повышения квалификации и профессиональной переподготовки специалистов (в Центр дополнительного образования переименован в 2011 г.)» [официальный сайт ЧГПУ им. И.Я. Яковлева].

Университет является одним из передовых флагманов в системе подготовки педагогических кадров региона. Профессиональная переподготовка специалистов на базе ЧГПУ ведется с 1993 года. Развитие системы дополнительного в Университете обусловлено экономическими и социально-политическими потребностями современного рынка труда, нуждающегося в высококвалифицированных кадрах, обладающих широким спектром профессиональных компетенций. Постоянный мониторинг рынка образовательных услуг в сфере дополнительного образования определяет стратегию развития Центра, а также расширение перечня предлагаемых программ, форм, методов и средств обучения. В ЧГПУ им. И.Я. Яковлева осуществляется предоставление широкого спектра общеразвивающих программ, а также программ профессиональной подготовки, профессиональной переподготовки и повышения квалификации [официальный сайт ЧГПУ им. И.Я. Яковлева].

Для определения потенциала дополнительного профессионального образования было проведено исследование среди студентов факультетов истории, филологии, управления и права, естествознания, физической культуры и спорта, а также факультета физико-математического образования, информатики и технологий Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева с целью выявления их осведомленности о возможности

освоения программ дополнительного образования, расширения их профессиональных компетенций в целом.

Анкета содержала 9 вопросов:

- 1) Насколько у Вас сформирована мотивация по получению дополнительного образования?
- 2) Обучались ли Вы до сих пор по программам дополнительного образования?
- 3) Если да, то по каким программам?
- 4) Если нет, то хотели бы пройти обучение по программам дополнительного образования?
- 5) Что вы знаете о дополнительном образовании в нашем вузе?
- 6) Какие курсы хотели бы посещать?
- 7) Посещаете ли какие-либо курсы?
- 8) Если нет, то почему не проходите курсы по программам дополнительного образования?
- 9) Как вы думаете, помогут ли приобретенные знания, умения и навыки для дальнейшей профессиональной деятельности?

Результаты анкетирования позволяют провести анализ уровня мотивации студентов к расширению профессиональных компетенций. Большинство опрошенных студентов проявляют высокую личностную мотивированность на получение дополнительных умений и навыков, однако отмечают наличие финансовых трудностей, препятствующих освоению программ профессиональной подготовки, но все же планируют обучение в ближайшей перспективе. Часть студентов ориентируются на рекомендации профессорско-преподавательского состава о целесообразности начала дополнительного обучения на 3 – 4 курсах основной образовательной программы. Опрос показал, что в большей степени студентов волнуют финансовые аспекты. Так, большинство опрошенных студентов привлекает доступная стоимость обучения, а также меры поддержки в этом направлении со стороны администрации Университета, предоставляющей студентам-бюджетникам право на получение скидки на обучение.

О курсах по получению дополнительного образования в ЧГПУ им. И.Я. Яковлева 40% студентов узнали от преподавателей, 40 % респондентов ознакомились с информацией на сайте вуза, 10% – из рассказов своих друзей и сокурсников. Остальные 10 % информацию получили от родителей, которые проходили обучение в университете, а также от школьных учителей. На сегодняшний день 30 % от участников опроса уже проходят обучение по программам дополнительного образования. Они обучаются по таким программам, как «Логопедия», «Вожатый», «Практическая психология», «Курсы профессионального обучения на водителей транспортных средств категории «В», «Иностранный язык», «Педагогика и психология дополнительного образования» и т.д. В будущем хотят обучиться на педагога детского сада, учителя начальных классов, психолога, логопеда, переводчика, дизайнера, пройти обучение по общеразвивающим программам «Основы массажа», «шахматная школа С. Карякина». Студентов интересуют также программы «Юриспруденция»,

«Управление персоналом», «Государственное и муниципальное управление», «Менеджмент в образовании».

Многие участники опроса говорят о том, что в будущем все программы обучения и профессионального развития им пригодятся. На сегодняшний день полученные знания быстро устаревают, а количество новых – стремительно увеличивается, поэтому дополнительное профессиональное образование, по утверждению студентов, является важным элементом образовательной деятельности. Многие студенты предполагают пройти курсы дополнительного образования по нескольким программам, 20 % планируют получить сертификаты или свидетельства по целому ряду программ.

Выводы

В условиях динамично развивающегося мира система образования вынуждена реформироваться, подстраиваться под требования эпохи глобализации, информатизации, повсеместного внедрения информационных технологий в важнейшие сферы общественной деятельности. В настоящее время, чтобы быть востребованным специалистом на рынке труда, предъявляющего крайне высокие запросы к соискателям, не достаточно лишь наличия навыков к профессиональной деятельности. Работодатели заинтересованы в высококвалифицированном, конкурентоспособном специалисте, обладающем широким спектром общекультурных и общепрофессиональных компетенций. Данные тенденции как никогда актуальны в сфере педагогического образования, где способность

педагога к непрерывному повышению квалификации и совершенствованию личностных качеств является одним из основополагающих требований. Существенная роль в освоении общепрофессиональных компетенций отводится программам дополнительного образования. На современном этапе необходимость разностороннего профессионального развития осознается будущими педагогами еще в процессе обучения, в связи с чем все большую популярность среди обучающихся приобретают программы дополнительного образования и переподготовки.

В целях выявления уровня мотивации студенческого сообщества к непрерывному обучению и дополнительному образованию на базе ЧГПУ им. И.Я. Яковлева было проведено социологическое исследование посредством проведения анкетирования. По итогам опроса можно сделать вывод о том, что студенты педагогического профиля осознают необходимость повышения своих личностных и профессиональных навыков, степень мотивации достаточно высокая. Позиция студенчества сводится к тому, что получение дополнительного образования в высших учебных заведениях помогает повысить и расширить квалификацию специалистов. Система дополнительного образования адаптирует будущих педагогов к специфике современных социально-экономических условий, высоким требованиям со стороны рынка труда и, в конечном счете, формирует высококвалифицированного специалиста широкого профиля, способного к непрерывному процессу самосовершенствования в процессе профессиональной деятельности.

Список литературы

- Асоян А.О. Дополнительное образование в школе как способ самоопределения школьников в рамках национального проекта «образование» / А.О. Асоян, А.В. Обрезкова // Педагогические технологии. 2022. № 4. С. 36–40. EDN: [NNTYOP](#). DOI: [10.52422/2782-635X-2022-4-36](#)
- Ганжа А.В. Современное дополнительное профессиональное образование как главное условие совершенствования педагогического мастерства / А.В. Ганжа // Научно-методическое обеспечение оценки качества образования. 2022. № 2 (16). С. 130–132. EDN: [GYLYKL](#)
- Евплова Е. В. Конкурентоспособность как педагогическая проблема / Е.В. Евплова // Известия Уральского государственного университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2011. № 4 (95). С. 169–173. EDN: [OOZVCD](#)
- Ильясов Д.Ф. Профессиональная подготовка общественных экспертов в системе дополнительного профессионально-педагогического образования / Д.Ф. Ильясов // Вестник Костромского государственного университета. 2009. № 2. С. 275–279. EDN: [TSJMTR](#)
- Информация о вузе и системе дополнительного образования. Официальный сайт ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. [Электронный ресурс]. URL: <http://dop.chgpu.edu.ru/> (дата обращения: 10.10.2023).
- Казаренков В.И. Образование и дополнительное образование в высшей школе: вопросы интеграции / В.И. Казаренков, Т.Б. Казаренкова // Непрерывное дополнительное образование в государствах – участниках СНГ: опыт, приоритеты и перспективы развития. Сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф. — Могилев: МГУ имени А. А. Кулешова, 2018. С. 173–177. EDN: [VQTKHC](#)
- Коблева А.Л. Роль системы дополнительного профессионального образования в развитии профессиональной компетентности педагога с учетом требований профессионального стандарта педагога / А.Л. Коблева // Современные наукоемкие технологии. 2019. № 4. С. 113–117. EDN: [LBLHHN](#)
- Кузьмина Н. В. Акмеологические факторы развития коммуникативной культуры преподавателя-исследователя / Н.В. Кузьмина, Н.М. Жаринов, Е.Н. Жаринова // Акмеология. 2017. № 1 (61). С. 12–17. EDN: [YTFNVR](#)
- Кузьминов Н.Н. Дополнительное образование как фактор социального взросления для подготовки востребованных специалистов / Н.Н. Кузьминов, А.Н. Кузьминова // Социальная работа: современные проблемы и технологии. 2020. № 1 (1). С. 104–113. EDN: [MJFRTB](#)

Мезинов В.Н. Формирование конкурентоспособности будущего учителя в процессе педагогического образования / В.Н. Мезинов // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2008. № 3 (77). С. 31–35. EDN: [JWKVBV](#)

Роговая А.В. Дополнительное образование как фактор формирования социальной активности молодежи / А.В. Роговая, Н.В. Левченко // Социальная безопасность и социальная защита населения в современных условиях. Материалы междунар. науч.-практ. конф., посвященной 20-летию социально-психологического факультета и 25-летию специальности «Социальная работа». – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2020. С. 127–131. EDN: [FCINSV](#)

Степанова Н.Р. Аспекты взаимодействия системы высшего профессионального образования и рынка труда / Н. Р. Степанова // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. [Электронный ресурс]. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=11377> (дата обращения: 12.10.2023). EDN: [RVCUYZ](#)

Федосеева З.А. Дополнительное профессиональное образование педагогов СПО в сфере инклюзивного образования: проблемы и возможности / З.А. Федосеева // Инновационное развитие профессионального образования. 2019. № 3 (23). С. 67–73. EDN: [XBDSGB](#)

Хайруллина Э.Р. Приоритетные принципы творческой деятельности / Э.Р. Хайруллина // Педагогика и психология: актуальные вопросы теории и практики: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 09 сентября 2015 г.). – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. С. 63–64. EDN: [UJBIAV](#)

Хаустова А.К. Дополнительное образование как тренд на социальную и профессиональную успешность молодого поколения россиян / А.К. Хаустова // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 1. С. 311–318. EDN: [FKUIMO](#). DOI: [10.22394/2079-1690-2022-1-1-311-318](https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-1-311-318)

References

Asojan, A. O., & Obrezkova, A. V. (2022). Additional Education At School As A Way Of Self-Determination Of Schoolchildren Within The Framework Of The National Project “Education”. *Pedagogicheskie tehnologii*, 4, 36–40. EDN: [NNTYOP](#). <https://doi.org/10.52422/2782-635X-2022-4-36>

Ganzha, A. V. (2022). Modern additional professional education as the main condition pedagogical skills improvement. *Scientific and methodical provision to assessment the education quality*, 2 (16), 130–132. EDN: [GYLYKL](#).

Evplova, E. V. (2011). Competitiveness as a pedagogical problem. *Izvestia Ural Federal University Journal. Series 1: Issues in Education, Science and Culture*, 95(4), 169–173. EDN: [OOZVCD](#).

Il'jasov, D. F. (2009). Professional'naja podgotovka obshhestvennyh jekspertov v sisteme dopolnitel'nogo professional'no-pedagogicheskogo obrazovanija. *Vestnik of Kostroma State University*, 15(2), 275–279. EDN: [TSJMTR](#).

Informacija o vuze i sisteme dopolnitel'nogo obrazovanija. Retrieved October 10, 2023, from URL: <http://dop.chggu.edu.ru/>

Kazarenkov V.I., & Kazarenkova T.B. (2018). *Obrazovanie i dopolnitel'noe obrazovanie v vysshej shkole: voprosy integracii*. Nepreryvnoe dopolnitel'noe obrazovanie v gosudarstvah – uchastnikah SNG: opyt, priority i perspektivy razvitiya. Sb. materialov III Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Mogilev: MGU imeni A. A. Kulshova, 173–177. EDN: [VQTKHC](#)

Kobleva, A. L. (2019). Role of the system of additional professional education in the development of professional competence of the teacher taking into account the requirements of the professional standard of the teacher. *Modern high technologies*, 4, 113–117. EDN: [LBLHHN](#).

Kuzmina, N. V., & Zharinov, N. M. (2017). Acmeological factors of the teacher-researcher's communicative culture development. *Akmeologija*, 1 (61), 12–17. EDN: [YTFNVR](#).

Kuzminov, N. N., & Kuzminova, A. N. (2020). Additional education as a factor of social maturation in the preparation of popular specialists. *Socialnaja rabota: sovremennye problemy i tehnologii*, 1 (1), 104–113. EDN: [MJFRTB](#).

Mezinov, V. N. (2008). Formirovanie konkurentosposobnosti budushhego uchitelja v processe pedagogicheskogo obrazovanija. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 3 (77), 31–35. EDN: [JWKVBV](#).

Rogovaja A.V., & Levchenko N.V. (2020). *Additional education as a factor in the formation of social activity of youth*. Social Security and Social Protection of the Population in Modern Conditions: Proceeding of the international. Scientific and practical conference, dedicated to the 20th anniversary of the socio-psychological faculty and the 25th anniversary of the specialty “Social work” (October 30, 2020). Ulan-Ude: Buryat State University Publishing Department, 127–131. EDN: [FCINSV](#)

Stepanova, N. R. (2013). Aspects of the interaction of higher education and the labor market. *Modern problems of science and education*, 6, 487. EDN: [RVCUYZ](#).

Fedosееva, Z. A. (2019). Additional professional education of spo teachers in the field of inclusive education: challenges and opportunities. *Innovative development of vocational education*, 3 (23), 67-73. EDN: [XBDSGB](#).

Hajrullina, Je. R. (2015). Prioritytnye principy tvorcheskoj dejatel'nosti. *Pedagogika i psihologija: aktual'nye voprosy teorii i praktiki: materialy V Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Cheboksary, 09 September 2015)*., 63–64. Cheboksary: SCC “Interactive plus”. EDN: [UJBIAV](#).

Haustova, A. K. (2022). Additional education as a trend for social and professional success of the young generation of russians. *State and municipal management. Scholar notes*, 1, 311–318. EDN: [FKUIMO](#). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-1-311-318>

Информация об авторе

Гаврилова Нелли Геннадьевна, кандидат педагогических наук, доцент,
Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Российская Федерация;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1942-2575>, e-mail: neljakrylova@yandex.ru

Поступила в редакцию 20.10.2023

Принята к публикации 24.11.2023

Опубликована 26.12.2023

Information about the author

Nellie G. Gavrilova, Cand. Sci. (Educ.), Associate Professor,
Chuvash State Pedagogical University,
Cheboksary, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1942-2575>, e-mail: neljakrylova@yandex.ru

Received 20 October 2023

Accepted 24 November 2023

Published 26 December 2023

Автор ҫинчен пӗлтерни

Гаврилова Нелли Геннадьевна, педагогика ӑслӑлӑхӗн кандидачӗ, доцент,
И.Я. Яковлев ячӗллӗ Чӑваш патшалӑх педагогика университетчӗ,
Шупашкар, Раҫсей Федерацийӗ.
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1942-2575>, e-mail: neljakrylova@yandex.ru

Редакцие ҫитнӗ 20.10.2023

Пичетлеме йышӑннӑ 24.11.2023

Пичетленсе тухнӑ 26.12.2023

Большой город как предпосылка развития альтернативного школьного образования

<https://doi.org/10.31483/r-109140>

УДК 373.1

Петряева Е. Ю.^а, Истомина А. Г.^бМосковский городской педагогический университет
г. Москва, Российская Федерация.^а <https://orcid.org/0000-0002-2817-135X>, e-mail: petryaevaeyu@mgpu.ru^б <https://orcid.org/0000-0001-8094-7699>, e-mail: istominaag@mgpu.ru

Резюме. Большой город «порождает» группы носителей определенных идей, ценностей, установок, которые ищут друг друга. Родители выбирают себе те школы, которые видятся ближе, а ценности и способы трансляции этих ценностей, формы занятий видятся наиболее предпочтительными и когерентными. Школы «притягивают» тех родителей, базовые жизненные установки которых, сочетаются и коррелируют с миссией, ценностями и стратегией школы. Целью исследования было определить факторы, влияющие на развитие альтернативного образования в больших городах. Для достижения цели была собрана и проанализирована информация о 667 частных альтернативных образовательных проектах в пяти крупнейших городах России (Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Екатеринбург, Казань). В каждом из городов были определены по пять руководителей частных альтернативных образовательных проектов и с ними проведены глубинные интервью. Также были проведены интервью и фокус-группа с экспертами в области альтернативного образования. В результате исследования было выявлено, что сосредоточие максимального профессионального, инфраструктурного, экономического, культурного, религиозного, политико-идеологического, социального разнообразия в больших городах является условием для развития школьного альтернативного образования. Стимулирующими факторами развития альтернативного образования в больших городах является переполненность школ и качество образования, не соответствующее ожиданиям родителей. Большое влияние оказывает фактор родителей: их возраст, вовлеченность в образование своих детей, высокий уровень информированности и т.д. Стиль жизни горожан является формирующим фактором. Здесь можно выделить две стратегии: стратегия «all inclusive» и стратегия ценителей образования. В то же время в большом городе для развития альтернативного образования имеются и ограничивающие факторы: сложная транспортная система и логистическая составляющая, дорогая аренда и/или стоимость зданий.

Ключевые слова: неформальное образование, развивающее обучение, вальдорфская педагогика, семейное образование, альтернативное образование, свободное образование, демократическое образование, методика Монтессори, русская классическая школа, реджио подход.

Для цитирования: Петряева Е. Ю. Большой город как предпосылка развития альтернативного школьного образования / Е. Ю. Петряева, А. Г. Истомина // Развитие образования. 2023. Т. 6, №4. С. 37-42. DOI 10.31483/r-109140. EDN ETIJRD

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00159

A Large City as a Precursor to the Development of Alternative School Education

Elena Yu. Petryaeva^а, Anna G. Istomina^б

Moscow City University

 Moscow, Russian Federation.^а <https://orcid.org/0000-0002-2817-135X>, e-mail: petryaevaeyu@mgpu.ru^б <https://orcid.org/0000-0001-8094-7699>, e-mail: istominaag@mgpu.ru

Abstract. A large city 'gives birth' to groups of carriers of certain ideas, values, and attitudes, who seek each other out. Parents choose schools that appear closer to their own values, where the methods of transmitting these values and the forms of classes seem more preferable and coherent. Schools 'attract' those parents whose basic life attitudes align and correlate with the school's mission, values, and strategy. The study aimed to identify factors influencing the development of alternative education in large cities. To achieve this, information was collected and analyzed on 667 private alternative educational projects in the five largest cities of Russia (Moscow, Saint Petersburg, Novosibirsk, Yekaterinburg, Kazan). In each city, five leaders of private alternative educational projects were identified and interviewed in-depth. Interviews and focus groups were also conducted with experts in alternative education. The study revealed that the concentration of maximum professional, infrastructural, economic, cultural, religious, political-ideological, and social diversity in large cities is a precondition for the development of alternative school education. Stimulating factors for the development of alternative education in large cities include overcrowded schools and the quality of education not meeting parents' expectations. The factor of parents plays a significant role: their age, involvement in their children's education, high level of information, etc. The lifestyle of city dwellers is a formative factor. Here, two strategies can be identified: the 'all inclusive' strategy and the strategy of education connoisseurs. At the same time, in a large city, there are also limiting factors for the development of alternative education: a complex transport system and logistical component, expensive rent and/or cost of buildings.

Keywords: alternative education, homeschooling, informal education, free education, Russian classical school, democratic education, Montessori education, Waldorf education, developmental education, Reggio emilia approach.

For citation: Petryaeva E. Y., & Istomina A. G. (2023). A Large City as a Precursor to the Development of Alternative School Education. *Razvitie obrazovaniya = Development of education*, 6(4), 37-42. EDN: ETIJRD. <https://doi.org/10.31483/r-109140>.

Acknowledgments. The reported study was funded by the grant of the Russian Science Foundation № 23-28-00159

Пысӑк хула – шкулпа тан аталанакан вӑренӗ никӑсӑ

Петряева Е. Ю.^а, Истомина А. Г.^б

Мускав хула педагогика университетӗ
Мускав, Раçсей Федерацийӗ.

^а <https://orcid.org/0000-0002-2817-135X>, e-mail: petryaevaeyu@mgpu.ru

^б <https://orcid.org/0000-0001-8094-7699>, e-mail: istominaag@mgpu.ru

Аннотаци. Пысӑк хуларӑ мӑнле те пулин идеяна, пахалӑха, кӑтартава мала хуракан ушкӑнсем ситӑенеççӑ те пӑр-пӑрне шыраççӑ. Ача ашшӑ-амӑшӑ пепкисем валли, ялан тенӑ пек, шкул суйласа илнӑ чухне, вӑл инçе ларнипе ларманнине, шкулта тытса пыракан пахалӑх енӑсене, вӑсене саракан мелсене пӑхатӑ, занятисем мӑнлерех формӑпа иртнине шута илет. Шкулсем хӑйсем патне пурнӑç миссийӑ, хаклӑх енӑсем тата малашлӑх стратегийӑ тӑр килекен ашшӑ-амӑшне кӑна «туртаççӑ». Тӑпчевӑн тӑллевӑ пысӑк хуласенче шкулпа тан вӑренӗ аталанма май паракан витӑмлӑ сӑлтавсене тупасси пулса тӑратӑ. Тӑллевӑ пурнӑçлама материал Раçсейӑн чи пысӑк пилӑк хулинче (Мускавра, Санкт-Петербургра, Новосибирскра, Екатеринбургра, Хусанта) пухнӑ, уйрӑм сынсен шкулпа тан вӑрентме май паракан 667 проектне тишкернӑ. Кашни хуларӑ – шкулпа тан вӑренӗ паракан программа ертӑсисенчен пилӑк сынна тупса палӑртнӑ та вӑсенчен пите тӑплӑ интервью илнӑ. Çавӑн пекех тӑпчев темипе ёçлекен экспертсемпе те интервьюпа ушкӑнра сӑтсе яву (фокус-группа) ирттернӑ. Тӑпчев пӑтмӑшенче авторсем пысӑк хуласенче шкулпа тан вӑренӗ пултӑр тесен профессии, инфраструктура, экономика, культура, тен, политикапа идеологи, патшалӑх паракан пулӑшу енчен май пур таран тачӑ пӑрлештерекен вӑй кирлине кӑтарнӑ. Шкулпа тан вӑренӑе аталанма хавхалантарман факторсем шутне ашшӑ-амӑшне килӑшменнисем – шкулта ачасем ытлашши нумай пулни, вӑренӗ пахалӑхӑ – кӑреççӑ. Ача ашшӑ-амӑшӑ пысӑк витӑм кӑрет: вӑсен сӑлӑ-ӑсӑмӑ, ачисен вӑренӑевӑе кӑсӑкланни, вӑренӑре пулӑшни, тӑрлӑ информаципе пуян пулнине пулманни т. ыт. те. Хула сыннисен пурнӑç стилӑ пӑрлештерекен фактор пулса тӑратӑ. Ку енӑе икӑ стратегии палӑртмалла: «all inclusive» стратегии тата вӑренӑе пысӑка хурса хаклакансен стратегине. Пысӑк хуласенче шкулпа тан вӑренӑе аталантарма чӑрмантаракан сӑлтавсем те пур. Вӑсем – транспорт тытамӑн кӑткӑслӑхӑ тата унӑн логистики, çурт-йӑр аренди /хак пысӑк пулни.

Тӑп сӑмахсем: шкулпа тан вӑренӗ, семье иртекен вӑренӗ, ячӑшӑн тӑвакан вӑренӗ, ирӑклӑ вӑренӗ, демократилӑ вӑренӗ, Монтессори меслечӑ, вальдорф педагогика, вырӑс классика шкулӑ, аталанакан вӑрентӑ, реджио мелӑ.

Цитатӑлама: Петряева Е. Ю. Пысӑк хула – шкулпа тан аталанакан вӑренӗ никӑсӑ / Е. Ю. Петряева, А. Г. Истомина // Вӑренӗ аталанӑвӑ. 2023. Т. 6, №4. С. 37-42. DOI 10.31483/r-109140. EDN ETIJRD

Тав: тӑпчевӑ Раçсейӑн аслӑлӑх фончӑн (23-28-00159 №) шучӑе пурнӑçланӑ

Введение

Актуальность и проблема исследования вытекают из роли образования в развитии крупнейших городов. Сегодня «на долю крупнейших городов в России приходится 32,5 % городского населения и 22,6 % всего населения России»¹. Крупнейшие города — моторы экономики, место рождения инноваций и новых технологий. В них есть все возможности для индивидуальных образовательных программ, педагогические кадры высокой квалификации, цифровая инфраструктура. В городах миллионниках больше людей, которые склонны к поиску альтернатив для себя и своих детей, здесь больше доходы населения и прослойка родителей, которые готовы отдавать детей в альтернативные образовательные проекты. Сам город «порождает» группы носителей определенных идей, ценностей, установок, которые в итоге ищут друг друга: родители выбирают себе те школы, образовательный подход которых видится ближе, а ценности и способы трансляции этих ценностей, формы занятий видятся наиболее предпочтительными, оптимальными и когерентными; школы «притягивают» те семьи, и тех родителей, базовые жизненные установки которые, сочетаются и коррелируют с миссией, ценностями и стратегией школы. Сосредоточие максимального профессионального, инфраструктурного, экономического, культурного, религиозного, политико-идеологического, социального разнообразия во всем позволяет альтернативным образовательным

проектам определить свою более узкую целевую аудиторию и доносить до нее свои установки и ценности, убеждать в ценности своего подхода. Многообразие проектов в альтернативном образовании больших городов является условием процветания города и реализации жизненных планов жителей. «Чтобы были возможны кардинальные, «взрывные» инновации в социокультурной системе не должно быть все идеально подогнано, напротив, должен быть некий задел того, что не вписывается в отработанные программы жизнедеятельности, нечто странное, неактуальное, избыточное. Это и есть внутреннее многообразие системы, которое является ее «запасом прочности» [Тендрякова, 2020, с. 284].

В научной литературе нет единого мнения относительно понятия «альтернативное образование». Под альтернативным образованием в широком смысле понимаются любые виды образовательной деятельности, которые не входят в государственную парадигму школьного образования [Hartkamp, 2016, с. 1], в узком смысле понимаются педагогические гуманистические практики [Nemeth, 2022]. Для выявления факторов влияния на развитие альтернативного школьного образования мы взяли за основу широкий смысл понятия.

Исследователи не раз выбирали альтернативное образование как объект изучения. Поиск научных исследований в открытом ресурсе <https://www.lens.org/> позволил выделить 2756 документов, опубликованных в данной области с конца XIX века. Пик научного интереса к проблеме приходится на 2015–2017 г., после

¹ Лимонов Э. Л. [и др.] Урбанистика. Городская экономика, развитие и управление: учебник для вузов. – М: Юрайт, 2020. – С.26

2020 г. наблюдается заметный спад интереса ученых к проблеме альтернативного образования. Качественный анализ наиболее релевантных публикаций показал, что в поле интереса исследователей были включены:

(1) история альтернативного образования [Корнетов, 2019; Вафина, 2014];

(2) описание педагогических практик, технологий и образовательных проектов (неформальное образование, демократическое образование [Hartkamp, 2016], свободное образование, религиозные школы [De Silva, Woods, Kong, 2020]

(3) создание иных социальных институтов, которые будут поддерживать образование в новом мире [Курнакова, 2021; Строжев, 2018];

(4) семейное образование [Safar, 2018; Васильева, 2019; Антуфьева, 2019; Халяпина, 2019; Поливанова, Бочавер, 2021; Хомченко, Хачатрян, 2023].

(5) модели подготовки преподавателей для альтернативных школ [Polleck, Spence, 2021] и т.д.

Материалы и методы исследования

На первом этапе в исследование были включены пять самых больших городов по численности населения: Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Екатеринбург и Казань. В этих городах была собрана и проанализирована информация о более 600 частных альтернативных образовательных проектах [Петряева, Агеева, Яшина, 2023]. Преимущественно это небольшие, «маневренные» школы, численность учащихся в которых сопоставима с численностью учащихся в сельской школе. Однако есть и онлайн-школы, и частные школы с онлайн-обучением, в которых численность учащихся может достигать до нескольких десятков тысяч человек. На втором этапе качественного исследования в каждом городе были отобраны по пять проектов, с руководителями которых были проведены глубинные интервью. Выборка формировалась по принципу максимального разнообразия. Выбранные проекты различались датой создания, организационно-правовой формой, программами и педагогическими подходами, численностью учащихся, наличием или отсутствием лицензии на образовательную деятельность. Также на этом этапе были проведены глубинные интервью и фокус-группа с экспертами в области альтернативного образования, авторами информационных каталогов частных, семейных, альтернативных проектов в г. Москва и г. Санкт-Петербург.

Результаты исследования и их обсуждение

Данные 27 интервью и фокус-группы с руководителями альтернативных частных образовательных проектов и экспертами в области альтернативного образования позволяют выдвинуть тезис о том, что альтернативное (частное) образование – это в целом феномен большого города, города мегаполиса. Оно становится прежде всего ответом на запросы семей среднего и выше классов имеющих, как правило, более высокий уровень человеческого и культурного капиталов и, соответственно, более высокие запросы в отношении образовательных услуг и образовательных траекторий

детей. Будучи в массе своей сферой частного платного образования, альтернативные образовательные организации становятся возможными в городах с относительно высокой численностью населения и довольно устойчивой экономикой.

Наши информанты отмечают, что распространение альтернативных школ возможно и в небольших городах с сильной экономикой и более высокими культурными запросами его жителей. Возможны и ситуации меценатства, когда школу можно запустить за счет средств корпоративных или частных доноров (например, градообразующих предприятий), однако и в этом случае требование к более высокому культурному бэкграунду родителей сохраняется, поскольку сам выбор в пользу альтернативной школы подразумевает ориентации родителей на ценности самовыражения, свободы, творчества, гуманизма, понимания важности индивидуального подхода, творческой составляющей образования, формирования субъектности и самостоятельности. Как отмечает один из наших экспертов, чиновники и госслужащие не приведут своих детей в альтернативную школу, предпочитая более традиционные государственные учреждения. Также, по мнению экспертов, развитие альтернативного образования в городах до 100 тыс. человек поддерживает онлайн-образование, которое восполняет дефицит хороших специалистов.

В то же время эксперты отмечают, что чем дальше школа находится от центра, от Москвы, тем сложнее родителю или руководителю отстаивать свои права. В большом городе работает Закон.

Если рассматривать весь перечень *стимулирующих факторов*, влияющих на развитие альтернативного образования в мегаполисах, то одним из основных называется переполненность общеобразовательных школ. Эту проблему нельзя назвать универсальной для всех больших городов. К примеру, в интервью с информантами из московских или питерских организаций эта тема даже не поднимается. Однако, судя по всему, она является острой для таких городов как Екатеринбург и Казань.

Недостаток мест в общеобразовательной школе почти автоматически ведет к притоку учеников в альтернативные школы, в такой ситуации содержательные вопросы выбора концепции школы, отвечающей тем или иным ценностям, предпочтениям родителей могут даже не стоять.

Переполненность классов в общеобразовательных школах мегаполисов также стимулирует часть родителей переводить своих детей в частные школы, где только за счет меньшей наполняемости класса решается задача более индивидуального подхода.

Также опрошенные нами эксперты отмечают, что раньше на семейное образование (которое сейчас является нормативно-правовым «зонтиком» для большинства альтернативных образовательных проектов – *прим. авторов*) переходили люди, которые находились в постоянных разъездах по работе, в путешествиях и т.п. Сейчас люди «отталкиваются» от государственной школы по причине качества образования, не соответствующего ожиданиям родителей.

Среди факторов, стимулирующих развитие альтернативного образования в крупнейших городах, информанты называют фактор родителей. Важное значение здесь имеют: «взросление» родителей (64% родителей, обучающих своих детей в форме семейного образования и самообразования, составляют родители в возрасте от 35 до 45 лет [Вачкова, Петряева, 2022, С.17]; рост вовлеченности родителей в образование детей, наличие у родителей больше, чем раньше, экономических, технологических и иных возможностей ответить на свой запрос; желание родителей иметь комфорт и в образовании.

В мегаполисах (Москва и Санкт-Петербург) руководители отмечают высокую информированность родителей. Родители стали больше изучать возрастную психологию, детско-взрослые отношения, много работают с психологами. Родители погружены в информационное поле, в котором главным на повестке дня является важность выбора и индивидуальный подход. В Новосибирске, Казани, Екатеринбурге руководители к факторам-стимулам альтернативного образования относят неудовлетворенность родителей школьной программой, в том числе большим количеством домашних заданий. Проблема безопасности детей поднимается в интервью с руководителями Новосибирска и Казани, в Новосибирске кроме прочего называют в числе факторов развития альтернативного образования «медицинский террор» (маски, прививки), инновационные проекты органов управления образования, которые в отличие от малых городов и сел доходят до родителей и их не устраивают.

Также среди стимулирующих факторов руководители альтернативных образовательных проектов называют смену технологических укладов и как следствие необходимость поиска новых способов обучения, формирования новых ценностей взрослого мира. Развитие технологий облегчает получение образования с помощью сервисов онлайн-школ с лицензией, прохождения удаленной аттестации с помощью специализированных инструментов (прокторинг и т.п.).

Смена технологических укладов быстрее ощущается в бизнес-организациях, предприятиях. Работодатели формируют свой запрос на новое образование и так же, как и родители, выступают инициаторами альтернативных образовательных проектов.

Сейчас идет переопределение ценностного поля. Как отмечают наши информанты взрослый мир пока не имеет единых целенаправленных ориентиров: идеологических, культурных, социальных. Однако, тенденция движения в альтернативном образовании от специализированных школ к особым форматам обучения, к сообществам, которые знают куда идут, становится все более очевидной.

Формирующий альтернативное образование фактор – стиль жизни горожан. Здесь можно выделить две стратегии: стратегия «all inclusive» и стратегия ценителей образования.

Стратегия All inclusive связана с тем, что образ жизни жителей мегаполиса существенно отличается от жителей поселений. Это более ускоренный темп жизни и большая занятость родителей. Более высокая профессиональная занятость коррелирует с установкой на то, что при дефиците собственных временных и компетентностных ресурсов на выполнение задач по обучению, воспитанию и присмотру, необходимо делегировать / передавать эти функции профессионалам на платной основе. Информаты из региональных мегаполисов относят к таким профессиональным группам, к примеру бизнесменов, IT-специалистов и врачей. Также значительное повышение уровня занятости отмечается в когорте молодых мам, которые становятся одной из целевых аудиторий альтернативных школ.

Для «сверхзанятых» родителей ключевым запросом становится качественное обучение и максимально продолжительный профессиональный присмотр («продленка»). Как правило такие родители не стремятся искать для своих детей именно альтернативные школы, такие как Монтессори, авторские школы, демократические и пр., а вполне могут быть ориентированы на довольно классическое образование, с фронтальной формой обучения, но с более индивидуальным подходом, нежели в общеобразовательных школах, предпочитая последним более «надежные» частные институции. Иногда их запросы связаны с тем, чтобы школа находилась «на природе», вне большого города.

В то же время есть и иные запросы у родителей в больших городах. К примеру, один из руководителей альтернативного образовательного проекта в г. Новосибирск отмечает, что выбранная ею стратегия сделать школу полного дня провалилась: «люди выбирали образование, а не сдать детей в «камеру хранения». А после школы – продолжали выбирать – самые крутые, им подходящие специализированные высокотехнологические места для дополнительного образования детей». Для таких родителей характерна стратегия «ценителей образования».

В большом городе на развитие альтернативного образования влияют *ограничивающие факторы*. Сложная транспортная система и логистическая составляющая зачастую накладывает вето на возможность обучения в определенной альтернативной школе. Особенно громко эта проблема звучит в интервью с руководителями образовательных проектов г. Москвы. Логистические сложности становятся существенным барьером для дополнительной внешкольной/внеурочной образовательной программы, связанной с посещением тех или иных учреждений культуры (музеи, театры и пр.), освоением отдельных локаций и объектов городской инфраструктуры в рамках задач, связанных с зоной ближайшего развития детей. Еще один ограничивающий развитие альтернативного образования в больших городах фактор – дорогая аренда и/или стоимость зданий.

Выводы

В результате исследования было выявлено, что сосредоточие максимального профессионального, инфраструктурного, экономического, культурного, религиозного, политико-идеологического, социального разнообразия в больших городах является условием для развития школьного альтернативного образования.

Стимулирующими факторами развития альтернативного образования в больших городах является переполненность школи качество образования,

не соответствующее ожиданиям родителей. Большое влияние оказывает фактор родителей: их возраст, вовлеченность в образование своих детей, высокий уровень информированности и т.д. Стиль жизни горожан является формирующим фактором. Здесь выделяются две стратегии: стратегия «all inclusive» и стратегия ценителей образования. В то же время в большом городе для развития альтернативного образования имеются и ограничивающие факторы: сложная транспортная система и логистическая составляющая, дорогая аренда и/или стоимость зданий.

Список литературы

- Антуфьева, М. П. Понятие "семейное образование" в России и США: сопоставительный анализ / М. П. Антуфьева // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 5(78). С. 164-165. DOI: [10.24411/1991-5497-2019-00066](https://doi.org/10.24411/1991-5497-2019-00066). EDN: [DMKKPQ](#).
- Васильева, Л. Л. Семейное образование в России / Л. Л. Васильева // Наука и образование: новое время. Научно-методический журнал. 2019. № 2(15). С. 20-22. EDN: [JZEELH](#).
- Вафина, Д. И. Сущностно-содержательная характеристика понятия "альтернативное образование" в контексте российских и американских исследований / Д. И. Вафина // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 2. С. 196. EDN: [SBWEZJ](#).
- Исследование получения школьного образования в форме семейного образования в большом городе / С. Н. Вачкова, Е. Ю. Петряева, И. А. Климов [и др.]. Москва : ООО "Грин Принт", 2022. 68 с. ISBN: 978-5-907286-88-7. EDN: [GVWUUN](#).
- Корнетов, Г. Б. Изучение альтернативных школ и альтернативного образования в отечественной педагогической традиции (1980-2010-е гг.) / Г. Б. Корнетов // Известия Российской академии образования. 2019. № 1(49). С. 65-90. EDN [MJZKRX](#).
- Корнетов, Г. Б. Альтернативные школы и альтернативное образование в отечественной педагогической традиции: начало XXI века / Г. Б. Корнетов // Инновационные проекты и программы в образовании. 2019. № 2(62). С. 31-40. EDN: [ZEUQST](#).
- Курнакова, А. Д. Альтернативное образование: проблематика нового феномена при подходе к обучению / А. Д. Курнакова // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2021. № 3. С. 121-126. DOI: [10.51692/1994-3776_2021_3_121](https://doi.org/10.51692/1994-3776_2021_3_121). EDN: [NUYMXW](#).
- Образование за стенами школы : Как родители проектируют образовательное пространство детей / К. Н. Поливанова, А. А. Бочавер, К. В. Павленко, Е. В. Сивак. – Москва : Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики", 2020. 384 с. ISBN: 978-5-7598-1986-8. DOI: [10.17323/978-5-7598-1986-8](https://doi.org/10.17323/978-5-7598-1986-8). EDN: [ESPHRB](#).
- Петряева, Е. Ю. Сравнительный анализ развития альтернативного школьного образования в крупных городах России / Е. Ю. Петряева, Н. С. Агеева, И. А. Яшина // Вестник МГПУ. Серия: Педагогика и психология. 2023. Т. 17, № 2. С. 10-33. DOI: [10.25688/2076-9121.2023.17.2.01](https://doi.org/10.25688/2076-9121.2023.17.2.01). EDN: [AAHIGR](#).
- Тендрякова М. В. Многообразие типичного. Очерки культурно-исторической психологии народов. Москва : Издательский ДОМ ЯСК, 2020. 400 с. ISBN 978-5-907290-00-6
- Халяпина, Л. В. Семейное образование в России и за рубежом / Л. В. Халяпина // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2019. № 2(71). С. 167-175. DOI: [10.37493/2307-907X-2019-71-2-167-175](https://doi.org/10.37493/2307-907X-2019-71-2-167-175). EDN: [LBMPOI](#).
- Хомченко, Н. Е. Выбор родителей: альтернативное семейное образование и тьюторское сопровождение / Н. Е. Хомченко, Э. В. Хачатрян // Педагогика. 2023. Т. 87, № 1. С. 60-67. EDN: [XSVKJK](#).
- De Silva M. Alternative education spaces and pathways: Insights from an international Christian school in China / M. De Silva, O. Woods, L. Kong // Area. 2020. Vol. 52, No 4. P. 750-757. DOI: [10.1111/area.12634](https://doi.org/10.1111/area.12634)
- Hartkamp P. Beyond Coercive Education: A Plea for the Realisation of the Rights of the Child in Education. Quantum Company, 2016. 152 p.
- Németh L. Alternative Pedagogies and Language Learning in 2022. BookR class. [Electronic resource]. April, 2022. URL: <https://bookrclass.com/blog/alternative-pedagogies/> (дата обращения: 28.08.2023)
- Polleck J. N. Using a Lab Model to Prepare and Empower Alternative School District Educators for Culturally Responsive-Sustaining Literacy Instruction / J. N. Polleck, T. Spence, S. Rapatalo, J. Yarwood // Literacy Research and Instruction. 2022. Vol. 61. No 2. P. 177-208. DOI: [10.1080/19388071.2021.1955054](https://doi.org/10.1080/19388071.2021.1955054)
- Safar M.P. A Citical Review of Homeschooling As Alternative Education in Digital Era // Ijtimā iyya Journal of Muslim Society Research. 2018. Vol. 3. No 1. P. 77-96. DOI: [10.24090/ijtimaiyya.v3i1.1675](https://doi.org/10.24090/ijtimaiyya.v3i1.1675)

References

- Antufeva, M. P. (2019). The concept of homeschooling in Russia and the USA: comparative analysis. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, 5 (78), 164-165. EDN: [DMKKPQ](#). <https://doi.org/10.24411/1991-5497-2019-00066>
- Vasileva, L. L. (2019). Family education in Russia. *Science and Education: New Time. Scientific and Methodological Journal*, 2(15), 20-22. EDN: [JZEELH](#).
- Vafina, D. I. (2014). Essential characteristics of the concept "alternative education" in context of russian and american studies. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia*, 2, 196. EDN: [SBWEZJ](#).

- Vachkova, S. N., Petriaeva, E. Iu., & Klimov, I. A. (2022). *Issledovanie polucheniia shkol'nogo obrazovaniia v forme semeinogo obrazovaniia v bol'shom gorode.*, 68. Moskva: OOO «Grin Print». EDN: GVWUUH.
- Kornetov, G. B. (2019). Studying alternative schools and alternative education in the national pedagogical tradition (1980s-2010s). *Izvestia of the Russian Academy of Education*, 1(49), 65-90. EDN: MJZKRX.
- Kornetov, G. B. (2019). Alternative schools and alternative education in the russian pedagogical tradition: the beginning of XXI century. *Innovative projects and programs in education*, 2(62), 31-40. EDN: ZEUQST.
- Kurnakova, A. D. (2021). Alternative education: the problems of a new phenomenon in the approach to learning. *Telescope: journal of sociological and marketing research*, 3, 121-126. EDN: NUYMXW. https://doi.org/10.51692/1994-3776_2021_3_121
- Polivanova, K. N., Bocharov, A. A., Pavlenko, K. V., & Sivak, E. V. (2020). *Obrazovanie za stenami shkoly. Kak roditeli proektiruiut obrazovatel'noe prostranstvo detei.*, 384. Moskva: Natsional'nyi issledovatel'skii universitet "Vysshiaia shkola ekonomiki". EDN: ESPHRB. <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-1986-8>
- Petriaeva, E. Iu., Ageeva, N. S., & Iashina, I. A. (2023). A comparative study of alternative school education in big cities of Russia. *MCU Journal of Pedagogy and Psychology*, 17(2), 10-33. EDN: AAHIGR. <https://doi.org/10.25688/2076-9121.2023.17.2.01>
- Tendriakova, M. V. (2020). *Mnogoobrazie tipichnogo. Ocherki kul'turno-istoricheskoi psikhologii narodov.*, 400. Moskva: Izdatel'skii DOM IaSK.
- Khaliapina, L. V. (2019). Family Education in Russia and Abroad. *Newsletter of North-caucasus Federal University*, 2(71), 167-175. EDN: LBMPOL. <https://doi.org/10.37493/2307-907X-2019-71-2-167-175>
- Khomchenko, N. E., & Khachatryan, E. V. (2023). Parents' choice: alternative family education and tutor support. *Pedagogika*, 87(1), 60-67.
- De Silva, M., Woods, O., & Kong, L. (2020). Alternative education spaces and pathways: Insights from an international Christian school in China. *Area*, 52(4), 750–757. <https://doi.org/10.1111/area.12634>
- Hartkamp, P. (2016). *Beyond coercive education: A Plea for the Realisation of the Rights of the Child in Education*. Quantum Company. 152
- Nemeth, L. (2022). *Alternative Pedagogies and Language Learning in 2022*. Retrieved from <https://bookrclass.com/blog/alternative-pedagogies/>
- Polleck, J., Spence, T., Rapatalo, S., & Yarwood, J. (2021b). Using a lab model to prepare and empower alternative school district educators for Culturally Responsive-Sustaining literacy instruction. *Literacy Research and Instruction*, 61(2), 177–208. <https://doi.org/10.1080/19388071.2021.1955054>
- Safar, M. P. (2018). A Citical Review of Homeschooling As Alternative Education in Digital Era. *Ijtimā Iyya Journal of Muslim Society Research*, 3(1), 77–96. <https://doi.org/10.24090/ijtimaiayya.v3i1.1675>

Информация об авторах

Петряева Елена Юрьевна, кандидат педагогических наук,
Московский городской педагогический университет, г. Москва, Российская Федерация;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2817-135X>, Scopus Author ID: 57221716317, e-mail: petryaevaeyu@mgpu.ru

Истомина Анна Геннадьевна, младший научный сотрудник,
Московский городской педагогический университет, г. Москва, Российская Федерация;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8094-7699>, Scopus Author ID: 57192108517, ResearcherID: F-7171-2016,
e-mail: istominaag@mgpu.ru

Поступила в редакцию 28.11.2023

Принята к публикации 12.12.2023

Опубликована 26.12.2023

Information about the authors

Elena Y. Petryaeva, Cand. Sci. (Educ.),
Moscow City University, Moscow, Russian Federation,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2817-135X>, Scopus Author ID: 57221716317, e-mail: petryaevaeyu@mgpu.ru

Anna G. Istomina, junior researcher,
Moscow City University, Moscow, Russian Federation,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8094-7699>, Scopus Author ID: 57192108517, ResearcherID: F-7171-2016,
e-mail: istominaag@mgpu.ru

Received 28 November 2023

Accepted 12 December 2023

Published 26 December 2023

Авторсьм синчен пѣлтерни

Петряева Елена Юрьевна, педагогика ѓслѣлѣхѣн кандидачѣ,
Мускав хула педагогика университетѣ, Мускав, Раѣсей Федерацияѣ;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2817-135X>, Scopus Author ID: 57221716317, e-mail: petryaevaeyu@mgpu.ru

Истомина Анна Геннадьевна, ѣслѣлѣх кѣсѣн ѣстѣшѣ,
Мускав хула педагогика университетѣ, Мускав, Раѣсей Федерацияѣ;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8094-7699>, Scopus Author ID: 57192108517, ResearcherID: F-7171-2016,
e-mail: istominaag@mgpu.ru

Редакцияѣ ѣитнѣ 28.11.2023

Пичетлеме ѣышѣннѣ 12.12.2023

Пичетленсе тухнѣ 26.12.2023

Чувашские пословицы и поговорки – этнопедагогическое средство приобщения к традиционным семейным ценностям

<https://doi.org/10.31483/r-107734>

УДК 37.018.1

Пушкина К. В.

Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова ROR
г. Чебоксары, Российская Федерация.

 <https://orcid.org/0000-0002-9992-5964>, e-mail: klara-608389@mail.ru

Резюме. В современном обществе семья является важным компонентом общечеловеческой культуры, сохраняющим традиционные национальные ценности. Актуальность нашего исследования состоит в том, что в условиях происходящих социальных изменений, приводящих к росту национального самосознания, возвращению к истокам, разрушению стереотипов, изменению отношения к семейным ценностям, необходимо сохранить понимание семьи как традиционного социального института. В связи с этим большое значение имеет изучение пословиц и поговорок, отражающих общечеловеческие и национальные семейные ценности. Цель исследования состоит в выявлении и обосновании традиционных семейных ценностей в воспитании подрастающего поколения в современных чувашских семьях. В статье рассматриваются традиционные семейные ценности как фундамент крепкой и дружной семьи. Анализ чувашских пословиц и поговорок о семейной жизни и семейных отношениях в статье свидетельствует о том, что чувашки высоко ставят семейные ценности, основанные на национальных культурах и традициях. Наши практические исследования показывают, что привязанность детей к родителям все больше ослабевает. Непонимание поведения своих детей объясняется следующими причинами: 1) отсутствие у родителей фундаментальных педагогических знаний и умений; 2) предание родителями забвению основ воспитания в чувашской семье, опирающихся на духовно-нравственные ценности. Автор утверждает, что изучение основ этнической педагогики родителями даст положительные результаты в воспитании детей. В статье применялись как общетеоретические методы, включающие анализ психолого-педагогической литературы по рассматриваемой теме, в том числе энциклопедической и справочной литературы, фольклорных произведений, так и эмпирические методы, включающие педагогическое наблюдение, использование анкет и опросов, обобщение этнопедагогического опыта. Проведена экспериментальная работа по определению нравственного потенциала традиционных семейных ценностей в чувашской семье. Автор приходит к выводу, что чувашские семьи сохранили национальные обычаи и традиции, которые они унаследовали от своих предков, чтобы в дальнейшем передать следующим поколениям в качестве общего ориентира в своей семейной жизни.

Ключевые слова: родители, духовно-нравственные ценности, дети, этническая педагогика, пословицы и поговорки, современная чувашская семья, воспитательные традиции, педагогические средства воспитания, экспериментальная работа.

Для цитирования: Пушкина К. В. Чувашские пословицы и поговорки – этнопедагогическое средство приобщения к традиционным семейным ценностям // Развитие образования. 2023. Т. 6, №4. С. 43-52. DOI 10.31483/r-107734. EDN GLVUZL

Chuvash Proverbs and Sayings as an Ethnopedagogical Means of Introducing Traditional Family Values

Klara V. Pushkina

ROR Chuvash State University
Cheboksary, Russian Federation.

 <https://orcid.org/0000-0002-9992-5964>, e-mail: klara-608389@mail.ru

Abstract. In modern society, the family is an important component of universal culture that preserves traditional national values. In the conditions of ongoing social changes leading to the growth of national self-consciousness, return to the roots, destruction of stereotypes, change of attitude to family values, it is necessary to preserve the understanding of the family as a traditional social institution. In this regard, the study of proverbs and sayings reflecting universal and national family values is of great importance. The aim of the study is to identify and substantiate family values in the upbringing of the younger generation in modern Chuvash families. The article considers traditional family values as the foundation of a strong and friendly family. The analysis of Chuvash proverbs and sayings about family life and family relations in the article shows that the Chuvash people place family values highly, brought up on national cultures and traditions. Our practical research shows that children's attachment to their parents is increasingly weakening. The lack of understanding of their children's behavior is explained by the following reasons: 1) parents' lack of fundamental pedagogical knowledge and skills; 2) parents' neglecting the basics of Chuvash family upbringing based on spiritual and moral values in the upbringing of their children. The author argues that the study of the basics of ethnic pedagogy will give positive results in the upbringing of children. The article used both general theoretical methods, including both the analysis of psychological and pedagogical literature on the topic under consideration, including encyclopedic and reference literature, folklore works, and empirical methods, including pedagogical observation, the use of questionnaires and surveys, and generalisation of ethnopedagogical experience. The experimental work was carried out to determine the moral potential of traditional family values in the Chuvash family. The author comes to the conclusion that Chuvash families have preserved national customs and traditions that they inherited from their ancestors in order to pass on to the next generations as a common reference point in their family life.

Keywords: children, parents, spiritual and moral values, experimental work, ethnic pedagogy, modern Chuvash family, educational traditions, pedagogical means of education, proverbs and sayings.

For citation: Pushkina K. V. (2023). Chuvash Proverbs and Sayings as an Ethnopedagogical Means of Introducing Traditional Family Values. *Razvitie obrazovaniya = Development of education*, 6(4), 43-52. EDN: GLVUZL. <https://doi.org/10.31483/r-107734>.

Чăваш халăхĕн ваттисен сăмахĕсемпе каларăшĕсем – йăлана кĕнĕ ėемье хаклăхĕсене хăнăхтармалли этнопедагогика меслечĕсем

Пушкина К. В.

И.Н. Ульянов ячĕллĕ Чăваш патшалăх университетĕчĕ ROR

Шупашкар, Раççей Федерацийĕ.

 <https://orcid.org/0000-0002-9992-5964>, e-mail: klara-608389@mail.ru

Аннотаци. Йăлана кĕнĕ наци хаклăхĕсене упракан кил-йыш хальхи обществăра пĕтĕм этемлĕх культурин уйрăлми пайĕ пулса тăрат. Нацин хай ăнланăвне ўсме, эткерлĕхе хаклама тата стереотипсене аркатма, ėемье хаклăхĕсене урăхларах курма хистекен социаллă улшăнусен тапхăрĕнче те кил-йыш йăлана кĕнĕ социаллă институт пек сыхланса юлни пите паха. Çавна май пĕтĕм этемлĕхĕн тата нацин ėемье хаклăхĕсене палăртакан ваттисен сăмахĕсемпе каларăшсем пысăк пĕлтерĕшлĕ. Тĕпчев тĕллĕвĕ – хальхи чăваш кил-йышĕнче ситĕнекен арăва вĕрентсе ўстерме пулăшакан ėемье хаклăхĕсене палăртаси тата ăнлантарса параси. Йăлана кĕнĕ ėемье хаклăхĕсене статьяра сирĕп те туслă кил-йыш никĕсĕ пек курса тишкернĕ. ėемье пурнăçĕ тата кил-йышри хутшăнусем сиччен калакан чăвашла ваттисен сăмахĕсемпе каларăшсене тĕпчени сакна кăтартать: пирĕн халăх наци культури тата йăли-йĕрки сичче никĕсленсе тăракан ėемье хаклăхĕсене пысăка хурать. Ачасен ашшĕ-амăшĕ патне туртăнас кăмăлĕ хавшаса пынине те палăртса хăвартăмăр. Аслисем хайсен ачи-пăчин тыткаларăшне ăнланманнине статьяра сак сăлтăвсемпе сыхăнтарса ăнлантарнă: 1) ашшĕ-амăшĕн педагогика пĕлĕвĕпе ăсталăхĕ тарăн та анлă пулманни; 2) чăваш ėемийн ăс-хакăлла кăмăл-сипет хаклăхĕсем сичче никĕсленнĕ воспитани принципĕсене хальхи вăхăтра манăса кăларни. Автор шучĕпе, халăх педагогикин никĕсне вĕрени ачасене воспитани парас ėсре ыра витĕм кўрĕ. Статьяра икĕ тĕрлĕ меле тĕпе хунă: 1) пĕтĕмĕшле теори меслечĕсем тата темăпа сыхăннă психологипе педагогика литературине тишкерни; çав шутра – энциклопедипе справка материалĕсене, фольклор хайлавĕсене пăхса тухни; 2) сăнав (эмпиризм) меслечĕсем; çав шутра: педагогика сăнавĕсем ирттерни, анкетăсемпе тата ыйтăмсемпе усă курни, этнопедагогика опычĕпе паллаштарни. Чăваш уил-йышĕнчи йăлана кĕнĕ ėемье хаклăхĕсен кăмăл-сипет вай-хăватне палăртас тĕлĕшпе эксперимент ėсĕ ирттернĕ. Автор сакан пек пĕтĕмлетў тăвать: чăваш ėемийсем хайсен мăн аслашшĕсенчен эткерлĕхе юнă наци йăли-йĕркине упасçĕ, вĕсене малашнехи ăрусем валли те кил-йыш пурнăçĕнчи ориентир пек парса хăварма шутласçĕ.

Тĕп сăмахсем: халăх педагогикки, хальхи чăваш ėемийи, сапăрлав йăли, ăс-хакăлла кăмăл-сипет хаклăхĕсем, ашшĕ-амăшĕпе ачисем, воспитани памалли педагогика хатĕрĕсем, ваттисен сăмахĕсемпе каларăшсем, эксперимент ėсĕ.

Цитатăлама: Пушкина К. В. Чăваш халăхĕн ваттисен сăмахĕсемпе каларăшĕсем – йăлана кĕнĕ ėемье хаклăхĕсене хăнăхтармалли этнопедагогика меслечĕсем // Вĕренў аталанăвĕ. 2023. Т. 6, №4. С. 43-52. DOI 10.31483/r-107734. EDN GLVUZL

Введение

Национальная доктрина образования Российской Федерации направлена на обеспечение исторической преемственности поколений, сохранение, распространение и развитие национальной культуры, воспитание граждан правового, демократического государства в духе истинного патриотизма, высокой нравственности, уважения прав и свобод любого человека. В связи с этим в рамках новой парадигмы определяются основные задачи образования на ближайшую перспективу, главными из которых являются сохранение и поддержка этнической самобытности России и гуманистических традиций ее культуры, интеграция российской системы образования в мировую образовательную систему с учетом отечественного опыта и традиций.

Для формирования личности чрезвычайно важна особая социальная среда, организованная взрослыми, т.е. семья, в которой национальные педагогические традиции имеют определяющее воспитательное значение. Традиционно любая семья независимо от национальности выступает в роли воспитателя и транслятора таких нравственных ценностей, как честь, дружба, труд, любовь, ум, здоровье и т.д. Вопросы воспитания детей на основе нравственных ценностей и семейных традиций народов России рассматриваются в историко-педагогических исследованиях Г.Н. Волкова [Волков, 1958, 2004, 2009], Т.Н. Петровой [Петрова, 1996], Е.И. Сокольниковой [Сокольникова, 1997] и др.

Ученые Н.И. Ашмарин [Ашмарин, 1925], В.Ф. Каховский [Каховский, 1965], В.К. Магницкий [Магницкий, 1892], Н.В. Никольский [Никольский, 1919], А.К. Салмин [Салмин, 1994] провели глубокие исследования материальной и духовной культуры чувашского народа. Они высоко оценили роль и значение этнических ценностей в процессе воспитания и обучения детей, причем этнические ценности рассматривали как этноформирующие и этносохраняющие.

Хотя в основе этнических ценностей лежат общечеловеческие нравственные понятия, в целом они рассматриваются через призму этничности и этнического самосознания. В традиционных чувашских семьях такие понятия, как разрыв поколений, гендерные отношения, социальный этикет, всегда были подвержены влиянию этнической культуры. Считается, что именно благодаря этническим традициям многонациональная Россия смогла выстоять в трудные времена, выдержать беды и войны.

Общеизвестно, что этническая культура, лежащая в основе духовно-нравственного воспитания и образования детей, в основном определяется социальной средой, которая влияет на их формирование и развитие [Арестова, 2015]. На первом месте стоит духовная культура семьи. Духовное единство семьи лежит в основе положений о духовно-нравственном воспитании и образовании детей. Именно лучшие семейные традиции, накопленные веками, претендуют на духовно-нравственное возрождение России.

Цель исследования – выявить и научно обосновать роль традиционных семейных ценностей в воспитании подрастающего поколения в современных чувашских семьях.

Таким образом, основополагающими задачами являются следующие:

- выявление особенностей духовно-нравственного воспитания детей в чувашской семье;
- определение нравственного потенциала традиционных семейных ценностей чувашей.

Материалы и методы исследования

В работе применялись следующие методы исследования:

- 1) общетеоретические методы, включающие анализ психолого-педагогической литературы по рассматриваемой теме, в том числе энциклопедической и справочной литературы, фольклорных произведений;
- 2) эмпирические методы, включающие педагогическое наблюдение, использование анкет и опросов, обобщение этнопедагогического опыта.

Результаты исследования и их обсуждение

Проблемы семейного воспитания всегда вызывали широкий общественный интерес. Семья, как и общество, постоянно развивается. В соответствии с потребностями общества развиваются и функции семьи. Отсюда большой интерес к особенностям воспитательной функции семьи в современных условиях.

Еще древнегреческий философ Платон считал, что все зло в мире происходит в основном от наличия неравных условий воспитания в семьях, что слепая любовь родителей к ребенку порождает индивидуализм, жадность и другие пороки. Воспитывающее влияние семьи сказывается не только на детях, но и на взрослых. Человек связан с семьей и подвергается ее воздействию со дня рождения и до конца жизни. В то же время влияние семьи на ребенка определяет своеобразие процесса семейного воспитания.

Именно хорошие внутрисемейные отношения оказывают положительное влияние на всестороннее формирование личности. Семейные традиции закрепляют эти отношения и играют важную роль в воспитании детей. Многие традиции, совершенствуясь со временем, превращаются в правила, нормы, своего рода неписаные законы общества.

«Хорошие традиции укрепляют семью. Традиции работают на сохранение тех зерен разума и доброты, которые были заложены ранее старшими членами семьи, превращаясь, таким образом, в достояние младших поколений. Воспитательная сила традиций заключается прежде всего в том, что содержащийся в них опыт воспринимается молодым поколением непосредственно, естественно. Передача опыта, трудовых и бытовых навыков, усвоение культурных, нравственных и социальных ценностей происходит через общение» [Волков, 2020, с. 176].

В общении происходит формирование личности: человек учится оценивать поступки и отношения, усваивает моральные нормы, применяет их на практике, наблюдает за отношениями других людей и строит

свои собственные. Такие важнейшие черты личности, как ответственность, долг, принципиальность, отзывчивость, честность, доброта не только проявляются, но и формируются в общении.

Общение способствует воспитанию прежде всего подрастающего поколения. Дети – главная нравственная ценность семьи [Долгашева, 2019]. Это положение подкрепляется следующими аргументами: появление ребенка в семье делает мужа и жену не только близкими людьми, но и родными, укрепляет чувство супругов новыми узами – родительской любовью; появление ребенка дает родителям новый импульс к самовоспитанию, постоянной работе над собой; дети в семье, по мнению чувашей, – это бессмертие родителей. Такого же мнения придерживались и многие другие народы. Именно дети преподают взрослым уроки альтруизма, суть которого заключается в самопожертвовании ради других. Дети улучшают своих родителей, воспитывают их, побуждают быть лучше. В хороших, счастливых семьях дети заботятся о своих родителях, как родители заботятся о своих детях. В таких семьях детей учат думать о других людях, а не только о себе [Егоров, 2004, с. 106; Пушкина, 2021, с.14].

Чувашский ученый Э.И. Сокольников, посвятившая свою фундаментальную научную работу углубленному этнопедагогическому изучению чувашской семьи в исторической перспективе, приходит к выводу, что «чуваша определяли нравственный облик и характер молодых людей по их отношению к взрослым. Когда кому-то случалось впервые прийти в дом, он судил о человеческих качествах детей по тому, как последние его встретили. Высказывание «Дети его любят» служило высшей оценкой душевной доброты человека. Умение установить искренний контакт с несовершеннолетними, подстроиться под их душевное состояние высоко ценилось чувашами» [Сокольников, 1997, с.156].

Рождение ребенка в семье всегда было большим событием, священным праздником для всех родственников супругов.

Чуваши настаивали на том, что в каждой семье должны быть дети, чем больше, тем лучше. На свадьбе молодоженам дается своеобразный наказ: «*Иккён выртса виççён тймалла пултър*» («Вдвоем ложитесь, а вставайте втроем»). На молодоженов возлагалась обязанность плодиться и размножаться. Не случайно в свадебных песнях молодожены обычно получали благословение «*Сак тулли ача-пăча пултър*» («Пусть у вас будет дом полный детьми»). Чуваши сравнивали бездетность со слепотой. Есть чувашская поговорка: «*Ачасър – куçсър*» («Нет детей – нет глаз»). Такие поговорки привычны чувашам, они воспринимаются как образец воспитания детей в семье [Салмин, 2016].

Ответственность родителей в воспитании детей очень часто отмечается в произведениях устного народного творчества чувашей. О роли родителей в формировании детей много сказано в сказках, поговорках и поговорках, популярных народных песнях [Салмин, 2016]. Родители передают детям свой жизненный, трудовой, духовно-нравственный опыт. Сила воспитательного влияния родителей на детей подчеркивается в

пословицах и поговорках, например: «*Амйине пӑх та хӗрне ил*» («Если хочешь жениться на девушке, изучи сначала свою будущую свекровь»), «*Ывӑлӑсем ашишӗне хунӑ*» («Сыновья взяли пример с отца»).

Народная педагогика отдает приоритет в воспитании детей матери. Мать – единственный и неповторимый человек, чья любовь к детям благородна, великодушна. Она полна мудрости и мужества, готова на самопожертвование ради жизни своих детей. Особое положение матери в воспитании объясняется трудностями ухода за маленькими детьми, важной ролью материнской школы в формировании подрастающего поколения [Пушкина, Николаева, 2017, с. 165].

Эти пословицы передаются из поколения в поколение, сохраняя квинтэссенцию чувашских этнических представлений о воспитании детей, например, «*Амйшӗ маттур пулсан, ашишӗ утериех пулмасан та ачисем ӑнасӑрӗ*» («Если мать сильная личность, то и дети вырастают хорошими людьми, даже если отец не особенно хорош»). Нельзя не обратить внимание на следующую чувашскую «хмельную» загадку и ее толкование: «*Ашишӗ – тӗрӗ, амйшӗ – кукӑр, хӗр – начар, ывӑл – усал*» («Отец – прямой, мать – кривая, дочь – плохая, сын – злой») [Борисова, 2014]. В загадке есть намек на решающую роль матери в формировании характера как дочери, так и сына. Если мать кривая, то трудно ожидать добра от обоих детей, так как дочь может быть плохой, а сын – злым. Хмель растет, обвиваясь вокруг шеста. Хотя шест символизирует ведущую роль отцов в жизни семьи, конечный результат воспитания все же определяется матерями. Эта идея подчеркивается в пословицах «*Атте начарри инкек, анне начарри вилӗм*» («Плохой отец – беда, а плохая мать – смерть»), «*Ашишӗ вилни – сур тӑлӑх, амйшӗ вилни – пӗр тӑлӑх*» («Отец умер – полусирота, мать умерла – полная сирота»), «*Ашшӗ – алӑ, амӑшӗ – пӗрре анчах*» («Отцов – пятьдесят, а мать – только одна») [Волков, 1954, с. 192].

Чувашский народ также подчеркивал родительскую гендерную роль в воспитании детей. Эта мысль отражена в пословице «*Арсын ача ашишӗ сӗмне сӑпӑсать, хӗрача – амйшӗ сӗмне*» («Сын подобен отцу, а дочь – матери») [Борисова, 2013].

Просветитель чувашского народа И. Яковлев, высоко оценивая огромную роль матери в воспитании детей, писал, что женщины создают неуловимую атмосферу чувств, которой дышит молодое поколение. По его мнению, племенной диалект и племенные особенности этнических меньшинств, сохраняются и поддерживаются преимущественно матерями [Яковлев, 1997, с. 187]. Обосновывая эту позицию, он отмечал, что чувашские женщины твердо придерживаются старых обычаев и представлений. Основоположник чувашской педагогики был прав, когда отводил матери особую роль в сохранении национальной самобытности чувашского народа.

В настоящее время для чувашских женщин очень важно реализовать свою историческую миссию в осуществлении национальных целей воспитания, в сохранении обычаев, традиций, родного языка, костюмов и в передаче их подрастающему поколению [Егорова, 2017].

В семье необходимо прививать детям чувство глубокого уважения и преданности к матери. Уважение дорого матери. Уважение – это ответ на ее любовь, благодарность за ее труды. Оно должно естественно прорасти из любви, из привязанности детей к маме. Все в семье должны знать об этом, учиться этому и приучать к этому всех, особенно маленьких. Нужно использовать не только назидание, но и личный пример старших. Поэтому не случайно на вопрос, как правильно родителям воспитывать своих детей, известный чувашский этнопедагог Г. Волков дал краткий ответ: «Через любовь», – имея в виду любовь родителей к детям и любовь детей к родителям. Ожидается, что дети, которые любят и уважают своих родителей, в зрелой жизни будут любить и уважать своих супругов и детей [Волков, 2019; Дмитриева, 2022].

Такая модель поведения и сегодня сохраняется во многих чувашских семьях, где неукоснительно соблюдается культ бабушек и дедушек, родителей и детей.

С раннего возраста чувашский ребенок, следуя примеру своих родителей, готовится к жизни, которая может оказаться совсем непростой. Существует известная чувашская поговорка, доказывающая, что чувашский мальчик с раннего детства приобретает мужские трудовые навыки, работая вместе с отцом. Она гласит: «*Виççӗри ача хӑрах урине сухара тӑрать*» («Нога трехлетнего чувашского мальчика находится в борозде плуга»). Главная идея здесь в том, что мальчик наблюдает за работой своего отца и учится основным трудовым навыкам. Его учат не только трудиться, но и беспрекословно следовать заветам матери и отца, быть готовым к любым жизненным трудностям и преодолевать их. Поэтому в зрелом возрасте он делает это не из страха перед родительским наказанием, а из преданности своим немолодым уже родителям и чувства глубокого уважения к ним.

Судя по тому, что сказано выше о воспитании в чувашской семье, нельзя не заметить, что отец и мать представляют собой противоположности, которые растворяются в процессе совместного воспитания, ибо эти противоположности работают на одно общее дело – воспитание и образование своих общих детей, продолжающих их династию. Отцы обычно строгие, требовательные, заботливые, ответственные люди. Матери обычно добрые, любящие и ласковые, умные, рассудительные, заботливые. Как бы то ни было, в наше время большинство родителей, кажется, чрезмерно опекают своих детей. Это справедливо выражено в чувашской поговорке «*Ачаш ача – ашишӗне йывӑрлӑх*» («Избалованное дитя отцу в тягость»), «*Ачаш ача ашишӗ пуçне сӑхатать*» («Избалованное дитя может погубить родного отца»). Так или иначе некоторые пожилые чуваша считают, что чрезмерная опека и забота могут помешать традиционному чувашскому семейному воспитанию и образованию. Приверженность семейным ценностям, традициям, мировоззрению чувашей чаще всего позволяет родителям найти выход из любой сложной ситуации. Критерием правильности их системы воспитания и образования служит то, что дети во взрослой жизни находят свое место, сохраняя при этом лучшие традиции семейного воспитания и обра-

зования, т.е. любовь и уважение к родителям. Дети гордятся своими родителями, а родители, в свою очередь, гордятся своими детьми [Пушкина, 2002, с. 43].

Воспитание детей – дело трудное. Отношение вашей к роли отца и матери в воспитании детей вполне определенно выражено в поговорках «*Чун паракан атте-анне мар, йс паракан атте-анне*» («Родители не те, кто родил, а те, кто дал ум»), «*Суратма такам та суратё, пӑхса ўстерекен аттене анне сес*» («Родить всякий может, но вырастят только отец с матерью») [Волков, 1954, с.201].

Матери всегда намного легче воспитывать детей, если отец также принимает активное участие в этом процессе. В ходе эмансипации чувашская женщина-мать получила равноправие и пользуется им во всех сферах жизни. С одной стороны, такое явление можно только приветствовать, когда женщина-мать является неутомимой труженицей производства, государственным деятелем, общественным активистом, гражданином. С другой стороны, эмансипация женщин приводит к тому, что мать меньше времени уделяет своим детям, а это непременно скажется на их воспитании. В то же время чувашская женщина-мать старается вырастить достойных детей – продолжателей семейного рода, очень часто забывая о себе, никогда не жалуясь на судьбу [Егорова, 2017].

Роль отца в воспитательном процессе очень высока. И отцовские чувства, и духовное родство возникают у отцов постепенно. Дети оказывают сильное влияние на формирование многих положительных качеств у отца. Педагогическая роль отца рассматривается как в плане авторитета, так и в плане его практической деятельности по воспитанию своих детей. Работа отца, его общественный имидж, уровень культуры, выполнение домашних обязанностей, неустанная воспитательная деятельность, отношение к матери, к другим людям, его образ жизни в целом – вот далеко не полный перечень составляющих истинного авторитета, за который он обязательно заслужит любовь и уважение не только супруги, но и своих детей [Дмитриева, 2017]. В чувашской семье традиционно принято, чтобы отец позиционировал себя как друг своих детей. Он старается общаться с детьми так, как будто он их друг. Не случайно известный советский педагог А.С. Макаренко заметил по этому поводу: «Отец и сын могут быть друзьями, они должны быть друзьями. Но отец остается отцом, а сын остается сыном, то есть мальчиком, которого надо воспитывать, которого воспитывает отец, который тем самым приобретает некоторые черты, дополнительные к его положению друга» [Макаренко, 1984, с. 206-207].

Для каждого отца уважение его детей – это проверка всех его качеств, оценка всей его деятельности, а зачастую и всей его жизни. Уважение детей к отцам всегда рассматривалось как признак силы и могущества народа. Пример отца в семейной атмосфере доверия и взаимоуважения был главным средством воспитания детей в духе любви и уважения к родителям, семейным ценностям, в дальнейшем распространяясь на общество и страну, в которой они живут. К сожалению, приходится признать, что в наше время некоторые отцы чаще всего даже не подозревают, как их поведение влияет на фор-

мирование личности ребенка. Это вполне объяснимо, ведь современный темп жизни сложен так, что родители и дети склонны отдаляться друг от друга. В любом случае мы не считаем, что современные технологические инновации в обществе должны влиять на сознание отцов и детей до такой степени, что они могут стать отчужденными. Поэтому так важно, как никогда, сохранить традиции семейного воспитания и образования, создав специальные коучинг-центры для молодых родителей, чтобы они помнили основы народной педагогики, которая опирается на народную мудрость, представленную в сказках, песнях, пословицах и поговорках. Помимо углубления в теоретизирование принципов семейного воспитания и образования, молодым родителям целесообразно приобрести практические навыки применения сказок, песен, пословиц и поговорок в воспитании детей. В народной педагогике отмечается, что родительская роль отца в основном базируется на двух принципах – моральном и материальном. Следуя моральному принципу воспитания, отец считает, что он имеет моральное право приказывать и требовать, а также обязанность защищать свою семью. Например, он может запретить своим детям длительные ночные прогулки или потребовать, чтобы дети вели себя так, чтобы сохранить честь семьи. Материальный принцип предполагает обязательство отца поддерживать семью материально [Pushkina K.V., Pushkin A.A., Tenyakova E.A., 2022].

Воспитательно-образовательная деятельность чувашских родителей заключается в налаживании взаимоотношений между самими родителями, между родителями и детьми, членами семьи и окружающими людьми. Если отец защищает и поднимает авторитет матери, то это положительно влияет не только на авторитет матери, но и на самого отца. Для родителей дети всегда остаются детьми. Став взрослыми, уже имея свои семьи, повзрослевшие дети не могут не слушаться родителей, не выполнять их приказы и действия, потому что для них нет никого выше родителей и ничего выше их авторитета.

Когда чувашские дети во взрослом возрасте создают свои собственные семьи, они как бы отчуждаются от своих родителей. В то же время вновь созданные семьи стараются держаться ближе к родителям. Возникает потребность делиться планами, радостями, следовать любым добрым советам пожилых родителей. Очень часто свекрови, вмешиваясь в планы семьи своих повзрослевших детей, могут разрушить молодые, потенциально жизнеспособные семьи. Родители часто бывают предвзято настроены и подозрительны. Им кажется, что в них говорит «родительский инстинкт», «материнское сердце», но на самом деле они испытывают острую тайную ревность, страх одиночества. Они хотят сохранить власть над своим ребенком, в которого вложено столько сил, надежд и любви. Грубое вмешательство родителей часто мешает гармоничному развитию межличностных отношений между молодыми супругами, приводит к конфликтам и разводам. Однако если родители прожили совместную жизнь хорошо, то молодым есть чему у них поучиться, и они могут смело полагаться на опыт своих родителей [Pushkina K.V., Pushkin A.A., Tenyakova E.A., 2022].

Самыми активными воспитателями супругов в новообразованной чувашской семье являются бабушки и дедушки. У детей, родившихся во вновь созданной семье, четыре бабушки и дедушки, т.е. две со стороны отца и еще две со стороны матери. Бабушка и дедушка со стороны отца называются *асатте* (дедушка) и *асане* (бабушка). Бабушки и дедушки со стороны матери называются *кукасей* (дедушка) и *кукамай* (бабушка). Роль бабушек и дедушек в народной педагогике определяется тем, что пожилые люди с богатым опытом являются лучшими воспитателями молодого поколения, то есть своих внуков. В народной педагогике говорится: «*Ватй сынна итлес пулать, самрайккине вёрентес пулать*» («Старого надо слушать, а молодого учить»). Это высказывание определяет взаимоотношения между старым и молодым поколениями. Среди чувашского народа существовало понимание связи между прошлым и настоящим, между старыми и молодыми, что выражается в поговорке «*Ваттисене юратманни вёртисене те юратмасть*» («Кто не любит стариков, тот не любит детей») [Волков, 1954, с.202].

Благословение бабушками и дедушками молодых супругов на свадебной церемонии считается руководством к дальнейшей совместной жизни, т.е. своеобразным рецептом счастливой семьи.

У чувашей издавна сложилась добрая традиция, что родственники также принимают участие в воспитании молодых супругов. Они следят за тем, чтобы молодые супруги соблюдали традиции предков и добрые семейные обычаи. Родственники помогают молодым не только морально, но и материально, особенно когда те попадают в трудные жизненные ситуации.

В настоящее время роль крестных родителей в становлении молодой супружеской пары очень велика. Соблюдая вековые традиции и обычаи, крестные родители, как и родители молодоженов, благословляют их, выражая свои наилучшие пожелания счастливой семейной жизни.

Общезвестно, что общественное мнение является эффективным педагогическим инструментом. Его поддерживают соседи, авторитетные жители. Важна также роль соседей в воспитании молодоженов и установлении гармоничных межличностных отношений в семье. Честность по отношению к соседям всегда проповедовалась детям их родителями, ведь супругам всегда приходится считаться с мнением соседей.

Существует много народных песен, пословиц и поговорок о добрых соседях, которые радуются молодоженам, поселившимся по соседству. Нравственные наставления, с которыми родители конкретно обращались к детям, содержат также следующие поговорки: «*Күриш мён калать*» («Что скажет сосед»), «*Күрише ан күрентер*» («Не обижай соседей») [Волков, 1954, с.202]. Вышеперечисленные пословицы и поговорки до сих пор активно используются как вербализованное педагогическое средство в воспитании и обучении детей и подростков в чувашских школах.

С целью выявления традиционных семейных ценностей в современных чувашских семьях, мы провели экспериментальное исследование, в котором принимали участие 150 учащихся X-XI-x классов средних

общеобразовательных школ № 60, № 61, № 50, № 59 г. Чебоксары Чувашской Республики, а также 150 студентов I-II курсов медицинского факультета Чувашского государственного университета. В работе были использованы опросник «Семейные ценности и традиции», разработанный Пушкиной К.В. (2023), тест «Семейное биополе» (Биктагирова Г.Ф., Валеева Р.А., Биктагиров Р.Р. Семейные традиции: вопросы теории и социального проектирования: Монография. Казань: «Отечество», 2012. 229 с.). Результаты диагностики показали следующие данные: 14% опрошенных не могут объяснить, что такое «традиции» и «семейные традиции», не знают национальные и религиозные праздники, 8% респондентов затруднились в определении этих понятий, а 78% респондентов ответили на эти вопросы развернуто и полно. Самыми распространенными традициями в современных чувашских семьях оказались сбор и хранение семейных альбомов и дорогих сердцу предметов (80%), проведение совместных спортивных и культурных мероприятий (87%), семейные воскресные обеды (77%). 47% опрошенных считают, что нет достаточного внимания к традициям в семьях их родителей. 2% респондентов испытали некоторые затруднения для ответа на этот вопрос, а 51% считают, что их семья имеет достаточно широкий спектр семейных традиций и обрядов. На вопрос, следует ли сохранять и приумножать семейные традиции в своей будущей семье, 87% респондентов высказали мнение, что необходимо сохранить семейные традиции. 5% воздержались от ответа, а 8% считает, что нет такой необходимости. Изучив эмотивно-рефлексивный компонент по тесту «Семейное биополе», мы пришли к выводу, что большинство студентов имеет благоприятную семейную атмосферу (85% семей – стабильно благоприятную, 12% – нестабильно благоприятную атмосферу). 3% респондентов характеризуют свою семейную атмосферу как нестабильную. Семьи с негативной семейной атмосферой не были обнаружены. Такое явление можно объяснить тем фактором, что все наши респонденты были студентами высшего учебного заведения, которые изначально поступили учиться в вуз из более благополучных семей. Таким образом, 97% семей характеризуются благоприятной атмосферой, что способствует соблюдению традиций в этих семьях. Оказалось, что среди респондентов, проводящих время с родителями, 58 чел. совершают утреннюю пробежку, 198 чел. собираются на воскресные обеды, 30 чел. ходят в туристические походы, 40 чел. участвуют в семейных соревнованиях, 74 чел. проводят время за совместным просмотром телевизионных передач, 135 чел. посещают родственников и близких друзей. С одной стороны, радует факт, что в 30 семьях дети ходили в туристические походы вместе с родителями, но в то же время многие из них это делали «не чаще, чем один раз в полгода». Отсюда напрашивается вывод: регулярные совместные занятия детей с родителями активными формами физической культуры в исследуемых семьях практически отсутствуют. Необходимо уточнить: подавляющее большинство родителей наших респондентов принадлежит к интеллигенции. Мы предполагаем, что в семьях, где родители малообразо-

Таблица 1. Обеспечение средствами обучения и воспитания детей на основе народных традиций
Table 1. Provision of means of education and upbringing of children based on folk traditions

№	Варианты ответов	Кол-во	(%)
1.	Да, вполне достаточно.	42	44.2
2.	Да, если хорошо поискать и иметь достаточно денег.	27	28.4
3.	Да, если сходить в национальную библиотеку.	45	47.3
4.	Недостаточно.	56	58.9
5.	Практически ничего нет.	17	17.8
6.	Затрудняюсь ответить.	24	25.2
	<i>Итого:</i>	<i>211</i>	<i>221.8</i>

Таблица 2. Время, уделяемое на изучение традиций
Table 2. Time devoted to the study of traditions

№	Варианты ответов	Кол-во	(%)
1.	По мере возможности.	65	68.4
2.	Больше, чем планируем.	12	12.6
3.	Меньше, чем планируем.	10	10.5
4.	Когда как, согласно обстоятельствам.	8	8.5
5.	Другое (укажите, пожалуйста).	-	-
	<i>Итого:</i>	<i>95</i>	<i>100</i>

Таблица 3. Методы и формы изучения традиций
Table 3. Methods and forms of studying traditions

№	Варианты ответов	Кол-во	(%)
1.	Изложение основного содержания и идейно-художественный разбор эпизодов литературного произведения совместно с детьми.	11	11.6
2.	Пересказ, идейно-художественный разбор прочитанного произведения совместно с детьми.	18	19.0
3.	Пересказ, идейно-художественный разбор произведения совместно с преподавателем на уроке.	24	25.3
4.	Комбинированное изучение: чтение и разбор в классе, домашнее чтение с последующим пересказом и разбором в классе.	29	30.5
5.	Домашнее чтение и последующий идейно-художественный разбор, сравнительный анализ художественных фильмов.	36	37.9
6.	Интерактивные методы изучения.	23	24.2
7.	Другие.	-	-
	<i>Итого:</i>	<i>141</i>	<i>148.5</i>

Таблица 4. Качества, выделяемые в процессе изучения традиций
Table 4. Qualities highlighted in the process of learning traditions

№	Варианты ответов	Кол.	(%)
1.	Человечность.	70	74.0
2.	Любовь к родной культуре (в широком смысле).	56	57.0
3.	Мужество и бесстрашие.	48	50.5
4.	Патриотизм (любовь и преданность Родине).	46	48.4
5.	Честь и достоинство.	44	46.3
6.	Мудрость.	23	24.2
7.	Справедливость.	15	15.8
8.	Благородство.	14	14.7
9.	Ответственность.	10	10.5
10.	Доброта.	8	8.4
11.	Другие качества (щедрость, трудолюбие, уверенность, терпение, деловитость, красноречивость).	6	6.3
	<i>Итого:</i>	<i>340</i>	<i>356.1</i>

ванны, картина будет ещё менее утешительной. Наше исследование показывает, что семейное воспитание возможно только при полном взаимодействии и взаимопонимании родителей и детей.

Для выяснения степени обеспеченности учебными и другими просветительскими материалами были составлены анкеты для родителей, результаты которых представлены в виде таблиц 1-4.

1) Достаточно ли сегодня учебных материалов, а также научно-популярной и справочной литературы, других средств обучения и воспитания детей на основе народных традиций? (Можно отметить не более 2-х (двух) вариантов *ответа*)

Анализируя результаты ответов респондентов, следует отметить, что, по мнению родителей, современной учебной литературы по семейным традициям явно недостаточно.

2) Сколько времени Вы уделяете изучению традиций воспитания в семье? (Возможен только один вариант ответа)

Как видно из ответов респондентов, большинство родителей (68.4%) отводят на изучение семейной традиции столько часов, сколько они имеют возможность выделить.

3) Какие методы и формы изучения народных традиций используете Вы в своей практике? (Возможно не более 2-х (двух) вариантов ответа)

Ответы родителей на поставленный вопрос, прежде всего, свидетельствуют о том, что они используют как традиционные методы и формы изучения художественных произведений, так и интерактивные методы.

4) Какие именно положительные нравственные качества выделяете Вы в процессе изучения народных воспитательных традиций? (Возможно не более 5-ти (пяти) вариантов)

На первое место респонденты выдвинули такое качество, как «человечность» - 74,0 %, поскольку оно включает в себя все положительные качества человека. Вслед за этим опрошенные указали на «любовь к родной культуре» - 57%, «мужество и бесстрашие» - по 50,5%. Совсем не случайно, что вслед за отмеченными качествами с незначительной разницей в показателях респонденты поставили чувство патриотизма – 48.4%.

Изучение семейных традиций способствует воспитанию патриотизма и толерантности. Национальная традиция воспитания практически остается главным условием национального возрождения и приучает к уважительному отношению к традициям других народов [Яковлев, 2003, 24 с.].

Наша опытно-экспериментальная работа была направлена также на выявление отношения к семье респондентами. Результаты анкетирования студентов позволили сделать нам следующие выводы:

1. 57% респондентов считают своих родителей идеалом матери и отца.

2. Более 38% респондентов доверяют своим родителям. 50% студентов ответили на этот вопрос «не всегда».

3. На вопрос «Что значит для вас слово семья», большинство респондентов отвечают: «Это близкие по духу, любящие, уважающие, понимающие друг друга родные люди».

4. Респонденты выделяют следующие качества, важные для родителей: доброта, любовь, понимание, современность взглядов, поддержка и взаимопомощь, твердость и строгость.

Выводы

Духовно-нравственный ценностный компонент воспитания детей заключается в том, чтобы помочь им освоить систему ценностей и идеалов, ведущих к формированию определенной мировоззренческой позиции личности. Взрослые члены современных чувашских семей, воспитанные и обученные на священных семейных традициях, твердо убеждены, что принципы духовно-нравственного воспитания и семейного образования помогают уменьшить негативные последствия проблемы разрыва поколений, ставят на правильный путь и взрослых, и детей, чтобы последние научились ладить с первыми, воспитывают в детях умение жить в обществе, проявляя уважение к взрослым и заботу о малышах. Эти принципы воспитания и образования в чувашских семьях стали неотъемлемой частью традиционной чувашской этнической семейной культуры. В связи с этим большое значение имеет роль пословиц и поговорок, отражающих прежде всего национальные семейные ценности. Именно в пословицах и поговорках выражается коллективное мнение народа, в них заключена народная оценка жизни, наблюдения народного ума. Пословицы и поговорки являются педагогическими средствами воспитания, в них содержатся призыв к воспитанию и перевоспитанию.

В своем исследовании мы попытались определить нравственный потенциал традиционных семейных ценностей в современной чувашской семье и его отражение в пословицах и поговорках. Наша экспериментальная работа позволила сделать следующие выводы:

1. Гармоничные, доверительные семейные отношения положительно влияют на развитие традиционных ценностей молодых людей.

2. Подростки, у которых сложились доверительные и уважительные отношения с родителями, более высоко оценивают ценность семьи.

3. Нравственный потенциал ценностей традиционной культуры воспитания в чувашской семье заключается в безусловном уважении к родителям и старшим и крепости семейных уз, трудолюбии и стремлении жить своим трудом, гостеприимстве и глубокой верности дружбе, родству, соседству.

4. Пословицы и поговорки, сказки, этнографические зарисовки являются, на наш взгляд, ценным багажом чувашской народной педагогики.

5. На сегодняшний день нет достаточного внимания к традициям в чувашских семьях. Сегодня стоит проблема внедрения новых и возрождения старых традиций.

6. Регулярные совместные занятия детей с родителями активными формами физической культуры в исследуемых семьях практически отсутствуют.

7. Эмансипация женщин приводит к тому, что мать меньше времени уделяет своим детям, а это непременно скажется на их воспитании. В то же время чувашская женщина-мать старается вырастить достойных

детей – продолжателей семьи, рода, очень часто забывая о себе, никогда не жалуясь на судьбу.

8. Пример отца в семейной атмосфере доверия и взаимоуважения является главным средством воспитания детей в духе любви и уважения к родителям, семейным ценностям.

9. Семейное воспитание возможно только при полном взаимодействии и взаимопонимании родителей и детей.

10. В настоящее время учебно-методической литературы по изучению семейных традиций и ценностей в чувашской семье явно недостаточно.

Воспитательный процесс с детьми должен быть направлен на усвоение тех семейных ценностей, которые сложились и прошли проверку временем, позволили представителям чувашского народа гармонично вписаться в поликультурный контекст.

Список литературы

Арестова, В. Ю. Основные тенденции этнокультурного воспитания на современном этапе: региональный аспект / В. Ю. Арестова, Л. В. Кузнецова // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2015. № 3(87). С. 72-78. EDN [ULZFYT](#).

Борисова, Л. В. Гендерный стереотип в языковом сознании этноса / Л. В. Борисова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2014. № 2. С. 8-13. EDN [SACGYT](#).

Борисова, Л. В. Об этнокультурных особенностях языкового сознания / Л. В. Борисова // Вестник Чувашского университета. 2013. № 1. С. 137-142. EDN [PXLPKP](#).

Волков, Г. Н. Избранные сочинения : в 7 томах / Г. Н. Волков. Том 1. Чебоксары : Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2019. 399 с. ISBN 978-5-88297-458-8. EDN [JRXFXC](#).

Волков, Г. Н. Избранные сочинения : в 7 томах / Г. Н. Волков. Том 2. Чебоксары : Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2020. 528 с. ISBN 978-5-88297-459-5. EDN [OMRSSH](#).

Волков, Г. Н. Чувашская этнопедагогика / Г.Н. Волков; Фонд И.Я. Яковлева, Чебоксар. ин-т экономики и менеджмента С.-Петерб. гос. политехн. ун-та. 3. изд., доп.. Чебоксары : Фонд И.Я. Яковлева, Чебоксар. ин-т экономики и менеджмента С.-Петерб. гос. политехн. ун-та, 2004. 487 с. ISBN 5-7361-0082-7. EDN [QTGBTD](#).

Волкович, Н. С. Экзогамный брак у чувашей / Н. С. Волкович // Национальная Ассоциация Ученых. 2015. № 2-9(7). С. 67-69. EDN [YPYZZD](#).

Дмитриева, И. В. К вопросу о трансформации института отцовства в современной чувашской семье / И. В. Дмитриева // Трансформация этнокультурных традиций в условиях глобализации и развития информационных технологий во второй половине XX - начале XXI вв. : Сборник материалов онлайн-конференции, Чебоксары, 14 марта 2017 года / Редкол.: О.В. Егорова. – Чебоксары: Издательский дом «Среда», 2017. С. 48-54. EDN [VPLCKT](#).

Долгашева, М. В. Семейные ценности чувашей как основа гуманистического воспитания подрастающего поколения / М. В. Долгашева, К. А. Долгашев // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2019. № 2(102). С. 91-96. DOI [10.26293/chgpu.2019.102.2.013](#). EDN [SPZQND](#).

Долгашева, М. В. Содержание и формы умственного воспитания в этнопедагогике чувашского народа / М. В. Долгашева, К. А. Долгашев // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 3. С. 89. DOI [10.17513/spno.30937](#). EDN [TUXMLI](#).

Егоров, Д. Е. Женщины-матери земли чувашской / Д. Е. Егоров; Под ред. Г. Н. Волкова; Чуваш. гос. пед. ун-т им. И. Я. Яковлева. Музей материн. славы. Чебоксары : РГУП ИПК Чувашия, 2004. ISBN 5-86765-285-8. EDN [QOBMKV](#).

Егорова, О. В. Чувашская женщина в современном городе: этнокультурный аспект / О. В. Егорова, Н. А. Петров, И. В. Дмитриева // Вестник Чувашского университета. 2017. № 4. С. 93-103. EDN [ZXJCFP](#).

Михайлова, Л. К. Генезис этнопедагогической теории и практики Г. Н. Волкова / Л. К. Михайлова, А. П. Никитин, И. В. Кожанов // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2022. № 4(117). С. 124-132. DOI [10.37972/chgpu.2022.117.4.016](#). EDN [LLDEIW](#).

Макаренко А.С. Педагогические сочинения: в 8-ми томах. Т.4 / Сост.: М.Д. Виноградова, А.А. Фролов. М.: Педагогика, 1984. С. 206-207.

Пушкина, К. В. Основы гармоничного брака / К. В. Пушкина // Семья в России. 2002. № 2. С. 38-47. EDN [HZILCE](#).

Пушкина, К. В. Традиции воспитания в современной чувашской семье / К. В. Пушкина, Н. В. Николаева // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 55-6. С. 161-168. EDN [YSUDHR](#).

Салмин, А. К. Праздники, обряды и верования чувашского народа / А. К. Салмин. Чебоксары : Чувашское книжное издательство, 2016. 687 с. ISBN 978-5-7670-2555-8. EDN [WZCANR](#).

Яковлев, И. Я. Духовное завещание чувашскому народу= : Чаваш халахне пана халал / И. Я. Яковлев; Чебоксар. ин-т экономики и менеджмента С.-Петерб. гос. политехн. ун-та. Чебоксары, 2003. 24 с. ISBN 5-86765-254-8. EDN [QORUWP](#).

Яковлев И. Я. Моя жизнь: Воспоминания / И. Я. Яковлев. Вступ. статья Л. П. Куракова, археогр. предисл. Г. Н. Плечова; примеч., имен. указ. Н. Г. Краснова. М.: Республика, 1997. 697 с.

Pushkina, K. V. Family values in russian and chuvash proverbs and sayings / K. V. Pushkina, A. A. Pushkin, E. A. Tenyakova // 9th International Conference on Education & Education of Social Sciences : Abstracts & Proceedings E-publication, Istanbul, 17–18 января 2022 года. Istanbul: International Organization Center of Academic Research, 2022. P. 233-239. DOI [10.51508/intcess.202235](#). EDN [VSLMEL](#).

Pushkina, K. V, Pushkin, A. A., Tenyakova, E. A. Ethnic stereotypes and their influence on the formation of ethnocultural tolerance among Chuvash students // 9th International Conference on Education & Education of Social Sciences: Abstracts & Proceedings E-publication, Istanbul, 17–18 января 2022 года. Istanbul: International Organization Center of Academic Research, 2022. P. 240-248. DOI [10.51508/intcess.202236](#). EDN [RJMUPY](#).

References

- Arestova, V. Yu. (2015). Tendencies to Ethno-Cultural Education at the Present Stage: Regional Dimension. *I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin*, 3 (87), 72-78. EDN: [ULZFYT](#).
- Borisova, L. V. (2014). Gender Stereotype in the Language Consciousness of the Nation. *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2, 8-13. EDN: [SACGYT](#).
- Borisova, L. V. (2013). About National and Cultural Peculiarity of the Language Consciousness. *Vestnik Chuvashskogo Universiteta*, 1, 137-142. EDN: [RSHZTN](#).
- Volkov, G.N. (2019). Selected works: in 7 volumes, 7(1), I. Y. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Publishing House. EDN [JRXFXC](#).
- Volkov, G.N. (2020). Selected works: in 7 volumes, 7(2), I. Y. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Publishing House. EDN [OMRSSH](#).
- Volkov, G.N. (2004). Chuvash ethnopedagogy. Yakovlev Foundation, Cheboksary Institute of Economics and Management of St.-Petersburg State Polytechnic University, 3rd ed, supplemented. EDN [QTGBTD](#).
- Volkovich, N. S. (2015). Exogamous marriage among the Chuvashes. *National Association of Scientists*, 2-9(7), 67-69. EDN [YPYZXD](#).
- Dmitrieva, I. V. (2017). *On the transformation of the institution of fatherhood in the modern Chuvash family*. Transformation of ethno-cultural traditions in the conditions of globalisation and development of information technologies in the second half of XX - early XXI centuries: Collection of materials of the online conference. EDN [VPLCKT](#).
- Dolgasheva, M. V., & Dolgashev, K. A. (2019). Family Values of the Chuvash as the Basis of Humanistic Education of the Coming Generation. *I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin*, 2 (102), 91-96. EDN: [SPZQND](#). <https://doi.org/10.26293/chgpu.2019.102.2.013>
- Dolgasheva, M. V., & Dolgashev, K. A. (2021). Content and Forms of Mental Education in Ethnopedagogy of the Chuvash People. *Modern problems of science and education*, 3, 89. EDN: [TUXMLI](#). <https://doi.org/10.17513/spno.30937>
- Egorov, D. E. (2004). Women-mothers of the Chuvash land. Edited by G. N. Volkov. I. Y. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University. Maternal Glory Museum. Publishing and Printing Complex "Chuvashia". EDN [QOBMKV](#).
- Egorova, O. V., Petrov, N. A., & Dmitrieva, I. V. (2017). A Chuvash Woman in a Modern City: Ethno-Cultural Aspect. *Bulletin of Chuvash University*, 4, 93-103. EDN: [ZXJCFP](#).
- Mikhailova, L. K., Nikitin, L. K., & Kozhanov, I. V. (2022). Genesis of Ethnopedagogical Theory and Practice of G. N. Volkov. *I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin*, 4 (117), 124-132. EDN: [LLDEIW](#). <https://doi.org/10.37972/chgpu.2022.117.4.016>
- Makarenko, A.S. (1984). *Pedagogical Works*, 8(4). Compiled by: Vinogradova M.D., Frolov A.A.. Moscow: Pedagogy.
- Pushkina, K. V. (2022). Fundamentals of Harmonious Marriage. *Families in Russia*, 2, 38-47. EDN: [HZILCE](#).
- Pushkina, K. V., & Nikolaeva, N. V. (2017). Upbringing Traditions in the Modern Chuvash Family. *Problems of modern pedagogical education*, 55-6, 161-168. EDN: [YSUDHR](#).
- Salmin, A. K. (2016). *Holidays, rituals and beliefs of the Chuvash people*. Chuvash book publishing house, 687. EDN [WZCANR](#).
- Yakovlev, I. Ya. (2003). *Spiritual testament to the Chuvash people.*, 24. Cheboksary: Institute of Economics and Management of St. Petersburg State Polytechnic University. EDN: [QORUWP](#).
- Yakovlev I. Ya. (1997). *My life: Memories*. Moscow: Respublika.
- Pushkina, K.V., Pushkin, A.A., Tenyakova, E.A. (2022). *Family values in Russian and Chuvash proverbs and sayings*. Abstracts & Proceedings of INTCESS 2022- 9th International Conference on Education and Education of Social Sciences, 17-18 January, 2022, Istanbul: International Organization Center of Academic Research, 233-239. EDN [VSLMEL](#). <https://doi.org/10.51508/intcess.202235>
- Pushkina, K.V., Pushkin, A.A., Tenyakova, E.A. (2022). *Ethnic stereotypes and their influence on the formation of ethnocultural tolerance among Chuvash students*. Abstracts & Proceedings, 240-248. EDN [RJMUPY](#). <https://doi.org/10.51508/intcess.202236>

Информация об авторе

Пушкина Клара Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент,
Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Российская Федерация;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9992-5964>, e-mail: klara-608389@mail.ru

Поступила в редакцию 21.08.2023

Принята к публикации 12.12.2023

Опубликована 26.12.2023

Information about the author

Klara V. Pushkina, Cand. Sci. (Educ.), Associate Professor,
Chuvash State University, Cheboksary, Russian Federation.
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9992-5964>, e-mail: klara-608389@mail.ru

Received 21 August 2023

Accepted 12 December 2023

Published 26 December 2023

Автор җанчен пѣлтерни

Пушкина Клара Владимировна, педагогика әсләләхән кандидаче, доцент,
И.Н. Ульянов ячелле Чаваш патшаләх университетче, Шупашкар, Рәсәй Федерацияе.
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9992-5964>, e-mail: klara-608389@mail.ru

Редакция җитнѣ 21.08.2023

Пичетлеме йышаннә 12.12.2023

Пичетленсе тухнә 26.12.2023

Обзорная статья

Инновационные игры как средство развития методической компетентности студентов – будущих учителей начальной школы

<https://doi.org/10.31483/r-108100>

УДК 378.14

Сергеева Л. А.

Псковский государственный университет
г. Псков, Российская Федерация. <https://orcid.org/0000-0003-4687-5219>, e-mail: larek60@gmail.com

Резюме. В статье представлено теоретическое обоснование и практическая реализация образовательной среды изучения курса методики преподавания математики студентами – будущими учителями начальной школы, ориентированного на развитие методической компетентности будущих педагогов. Цель исследования: теоретически обосновать, практически определить и экспериментально создать образовательную среду, направленную на развитие у будущих учителей начальных классов методической компетентности средствами игропрактики. Методы исследования: а) теоретические: анализ, обобщение, интерпретация научной литературы по проблеме исследования; б) эмпирические: педагогический эксперимент. В ходе проведенного теоретического исследования содержательно охарактеризованы основные подходы к определению категорий «компетентность», «методическая компетентность», «игропрактика», показана целесообразность развития методической компетентности будущих учителей начальной школы средствами инновационных игр, сформулированы требования к разработке и проведению инновационных игр при изучении студентами методических дисциплин. Результаты педагогического эксперимента доказывают эффективность использования инновационных игр в качестве средства развития методической компетентности студентов. Практическая значимость исследования состоит в разработке условий применения инновационных игр в методической подготовке студентов – будущих педагогов начального образования. Выводы по итогам проведенного эмпирического исследования дают основание утверждать о целесообразности использования элементов игропрактики в целях развития методической компетентности будущих учителей.

Ключевые слова: компетентность, методическая компетентность, игропрактика, инновационные игры, будущие учителя начальной школы.

Для цитирования: Сергеева Л. А. Инновационные игры как средство развития методической компетентности студентов – будущих учителей начальной школы // Развитие образования. 2023. Т. 6, №4. С. 53-57. DOI 10.31483/r-108100. EDN HXQFOM

Review Article

Innovative Games as a Means of Developing the Methodological Competence of Students - Future Primary School Teachers

Larisa A. Sergeeva

 Pskov State University
Pskov, Russian Federation. <https://orcid.org/0000-0003-4687-5219>, e-mail: larek60@gmail.com

Abstract. The article presents the theoretical justification and practical implementation of an educational environment aimed at developing the methodological competence of future teachers. Purpose of the study: to theoretically substantiate, practically define and experimentally create an educational environment aimed at developing methodological competence in future primary school teachers through game practice. Research methods: a) theoretical: analysis, synthesis, interpretation of scientific literature on the research problem; b) empirical: pedagogical experiment. The article describes approaches to defining the categories "competence", "methodological competence", "gaming practice". The study shows the feasibility of using innovative games in teacher education and formulates the requirements for the development and implementation of innovative games. The results of the pedagogical experiment prove the effectiveness of using innovative games as a means of developing students' methodological competence. The practical significance of the study lies in the development of conditions for the use of innovative games in the methodological training of students - future teachers. The conclusions based on the results of the empirical study give reason to talk about the advisability of using elements of game practice in order to develop the methodological competence of future teachers.

Keywords: competence, methodological competence, game practice, innovative games, future primary school teachers.

For citation: Sergeeva L. A. (2023). Innovative Games as a Means of Developing the Methodological Competence of Students - Future Primary School Teachers. *Razvitie obrazovaniya = Development of education*, 6(4), 53-57. EDN: HXQFOM. <https://doi.org/10.31483/r-108100>.

Тишкер статий

Џёнё йышши вайӕсем – пусламӕш школ учителӕ пулма хатӕрленекен студентсен меслетлӕх пелӕвне аталантармалли хатӕр

Сергеева Л. А.

Псков патшалӕх университетчӕ
Псков, Раӕсей Федерацийӕ. <https://orcid.org/0000-0003-4687-5219>, e-mail: larek60@gmail.com

Аннотаци. Статъяра автор пуласлахра пусламаш шулта ёсleme хатёрленекен студентсене математика вёрент-мелли меслетлэх курсне алла илме пулашнă май меслетлэх пёлулэхне аталантарма май паракан лару-тарава теорипе практика енчен никёсленё. Тёпчев теллевёсем: пусламаш классен пулас учителёсен меслетлэх пёлёвне аталантаракан лару-тарава вайа мелёпе йёркелессине теори енчен никёслессини, практика енчен чанлаха каларасси тата эксперимент картинче тёрёслесси. Тёпчев меслечёсем: а) теори меслечёсем: тишкеру (анализ), пётёмлету, тёпчев ыйтавёсемпе сы-рнă аслахлах литературине тишкерни; б) практика меслечёсем: педагогика эксперименчё. Теори тёпчевне пурнаслашнă май «пёлулэх», «меслет пёлулэх», «вайа практики» категорисене анлантарма уса курнă мелсене содержани енчен хакланă, пусламаш шулан пулас учителёсен меслетлэх пёлёвне сёне йышши вайасемпе уса курса аталантарни тёп мел пулнине ёнентернё, студентсем меслетлэх дисциплинисене вёреннё чух сёне йышши вайасем шухашласа калармалли тата вёсемпе уса курмалли катартусене калапласа панă. Педагогика эксперименчён результатёсем студентсен меслет пёлулэхне устерме вайасемпе уса курни тухасла хатёр иккенне ёнентерессё. Тёпчевён практика пёлтерёшё пусламаш вёрену педагогёсене меслетлэх енчен хатёрлеме сёне йышши вайасемпе уса курмалли лару-тарава калапланнине паларать. Практика мелёпе ирттернё тёпчевён пётёмлетёвёсем пулас учительсене хатёрлеме вайасем чаннипех вы-ранла пулнине ёнентерессё.

Тёп сáмахсем: пёлулэх (компетенцилэх), меслет пёлулэхё (меслет компетенцилэхё), вайа практики, сёне йыш-ши вайасем, пусламаш шулан пулас учителёсем.

Цитатáлама: Сергеева Л. А. Сёне йышши вайасем – пусламаш шул учителё пулма хатёрленекен студентсен меслетлэх пёлёвне аталантармалли хатёр // Вёрену аталанавё. 2023. Т. 6, №4. С. 53-57. DOI 10.31483/g-108100. EDN NXQFOM

Введение

Актуальность проблемы, рассматриваемой в настоящей статье, обусловлена тем, что одним из ключевых критериев квалификации выпускника педагогического вуза является уровень сформированности его методической компетентности, который показывает способность педагога успешно справиться с решением возникающих методических задач.

В последние годы ученые, руководители образовательных учреждений затрагивают проблему отставания сформированного уровня методической компетентности выпускников педагогических вузов от потребностей современной школы, неготовности выпускников к организации продуктивного учебного процесса, удовлетворяющего требованиям общества, отмечают разрыв между теорией и практикой методической подготовки будущего педагога. Одной из причин такого положения ученые называют тот факт, что в процессе обучения студентов в университете на занятиях методических дисциплин основное внимание уделяется изучению теории в ущерб формированию практических навыков организации учебного сотрудничества на уроке, развитию творческого мышления студентов. Решение проблемы связано с «созданием условий для развития практических умений организации различных видов учебно-познавательной деятельности учащихся; формирование адекватных представлений о приоритетах в профессиональной деятельности современного учителя и степени владения соответствующими профессиональными действиями» [Стефанова, 2019, с. 89].

Один из эффективных методов повышения качества профессионального образования, развития методической компетентности студентов - игропрактика. Использование игровых практик при обучении в университете позволяет приблизить процесс обучения к будущей профессиональной деятельности студентов.

Вышесказанное говорит об актуальности рассмотрения вопросов, касающихся решения проблемы развития методической компетентности будущего педагога, разработки технологий раскрытия

образовательных возможностей игропрактики в процессе формирования методической компетентности выпускника вуза.

Цель статьи заключается в теоретическом описании возможностей использования игропрактики при изучении методических дисциплин в педагогическом вузе с целью развития у обучающихся методической компетентности и эмпирическом осмыслении педагогического опыта реализации данной технологии в образовательной деятельности высшей школы.

Материал и методы исследования

Исследование категории «методическая компетентность педагога» потребовало теоретического анализа исходной дефиниции «компетентность».

Компетентность в различных областях деятельности исследователи характеризуют как умение человека разрешать конкретные проблемные ситуации.

В рамках исследования представляет интерес точка зрения, в которой авторы утверждают, что «понятие профессиональной компетентности педагога выражает единство теоретической и практической готовности к осуществлению педагогической деятельности и характеризует его профессионализм» [Педагогика, 1997, с.40]

В педагогических исследованиях категория «методическая компетентность» рассматривается как один из видов профессиональной компетентности педагога, включающий систему профессиональных знаний, умений и навыков, необходимых педагогу для эффективного осуществления профессиональной деятельности.

Сказанное согласуется с мнением Тумашевой О.В., в работах которой автор связывает методическую компетентность с умением выпускников педагогических специальностей «раскрыть и развивать способности и возможности обучающихся средствами определённой предметной области, выявлять и создавать в процессе изучения конкретной дисциплины условия для творческой самореализации подрастающего поколения» [Тумашева, 2017, с.64]

Осмысление литературных источников позволило нам рассматривать методическую компетентность как интегративную характеристику личности

студента, включающую в себя систему методических знаний, умений и навыков студента, его готовность к будущей профессиональной деятельности и потребность в методическом самосовершенствовании и саморазвитии. Также мы считаем, что студент, обладающий сформированной методической компетентностью, не только знает инновационные технологии, но и способен самостоятельно их разрабатывать и внедрять в учебный процесс.

В целях решения проблемы развития методической компетенции будущего педагога начального образования начался поиск необходимых средств и ресурсов. Среди таких средств обучения всё большую популярность приобретает геймификация процесса обучения. В исследованиях наших соотечественников данное понятие называют игропрактикой.

Вместе с исследователями, занимающимися вопросом внедрения игропрактики в учебный процесс [Олейник, 2015], [Волкова, 2022], [Золкина, 2020], [Капкаев, 2019], [Кириченко, 2022], под игропрактикой в образовании мы понимаем использование игр в каких-либо сферах образования, внедрение активных элементов в уже сложившийся процесс деятельности для вовлечения обучающихся в образовательную деятельность.

Почти во всех приводимых авторами определениях подчеркивается термин «игра», выделяются игровые методы (игровые приемы, игровые элементы) и неигровая сфера, которые используются в обучении для повышения мотивации обучающихся и развития у них личностных качеств. Игры могут являться формой воспитательной работы, методом обучения и воспитания, а также средством, с помощью которого организуется процесс образования. Нам близка точка зрения авторов [Oblinger, 2004], [Kapp, 2007], которые считают, что именно эта инновационная технология поможет преодолеть разрыв между поколениями учителей и учеников. Кроме того, использование элементов игры погружает обучающихся в привычную для них игровую среду, тем самым, снижаем напряженность и стрессообразующие факторы [Ковшова, 2021, с.9].

В отличие от обычных игр, игропрактика основана на некоторой серьезной цели и при этом не содержит такого элемента, как «забава» (развлекательное содержание) [Марцевски, 2013]. Вместе с авторами [Орлова, 2015] мы считаем необходимым подчеркнуть, что в игропрактике, в отличие от ролевых игр, участник остается собой, не принимая на себя никаких ролей, и двигается, исходя только из своей мотивации и внутренней цели. Цель разработки игр для образовательного процесса – придумать и гармонично совместить серьезный процесс обучения и увлекательный игровой процесс.

Отметим, что к недостаткам использования игр в образовательном процессе авторы относят [Apostol, 2013] возможное занижение значения изучаемого предмета, увлечение игровой составляющей, превращение учебной работы просто в игру.

Мы считаем, что внедрение игропрактики в процесс изучения методических дисциплин в вузе будет особенно эффективно, если соблюдать следующие условия:

- каждая разрабатываемая игра имеет четко сформулированную цель;
- используемая игровая деятельность соответствует уровню подготовки студентов, видам их профессиональной педагогической деятельности (анализ, планирование, реализация учебной деятельности);
- используемые игровые практики способствуют развитию у студентов комплекса необходимых методических умений;
- у студентов формируется иное отношение к возможным ошибкам, благодаря возможности «возврата ситуации», наличию рефлексии и обсуждения;
- благодаря индикаторам прогресса обучение становится фиксируемым и видимым;
- мотивирование студентов к участию в игре;
- студенты осведомлены о вознаграждении, которое получают в финале;
- игровое вознаграждение влияет как на личный рейтинг студента, так и на рейтинг всей студенческой группы;
- благодаря совместному решению поставленных задач у студентов формируются умения осуществлять эффективную коммуникацию, применять принципы командной работы.

В ходе теоретического исследования проблемы развития методической компетенции будущего учителя мы пришли к выводу о том, что игропрактика является нестандартной по форме подачи материала, практичной по способу его подачи, интеллектуально нагруженной по содержанию. Благодаря игровым практикам появляется возможность моделировать профессиональные практико-ориентированные ситуации, с которыми студенты могут столкнуться в будущей педагогической деятельности. В ходе решения предлагаемых проблемных задач у студентов формируются определенные поведенческие и коммуникативные стратегии, эффективнее формируется и развивается методическая компетентность, а также другие важные личностные и межличностные качества, которые будут полезны студентам в педагогической деятельности.

Результаты исследования и их обсуждение

Для реализации условий, сформулированных выше, а также в целях развития методической компетентности студентов – будущих учителей, мы считаем необходимым использовать в процессе методической подготовки студентов инновационные игры. Инновационные игры включают в себя некоторую совокупность мероприятий, которые также ориентированы на совместную (коллективную) выработку студентами новых (инновационных) способов разрешения возникающих проблем.

Данный выбор обусловлен тем, что инновационные игры позволяют формировать у студентов нестандартное, творческое мышление, а также особые методы и приемы ориентирования в нестандартных ситуациях, которые могут возникать в профессиональной деятельности.

С целью развития методической компетентности студентов 4 курса института образования и социальных наук Псковского государственного университета,

нами была разработана серия занятий, включающая в себя игры: «Назад в будущее», «Псковская ярмарка», «Самообразование – ключ к успеху», «Лестницы и змеи», «Учитель года», «Мы – авторы» [Сергеева, 2022].

Приведем пример игры «Назад в будущее».

В ходе игры студенты разбиваются на четыре группы. Группам за неделю предлагается тема урока. Студентам первой и второй групп предлагается разработать урок математики по теме «Решение задач». Студенты третьей и четвертой группы разрабатывают урок по теме «Нумерация». Студенты, оказавшиеся в первой и третьей группах, становятся учителями «прошлого», а студенты второй и четвертой групп – учителями «будущего». Учителя «прошлого» разрабатывают урок с использованием только «традиционных» средств обучения. В конспекте урока студенты могут задействовать работу с учебником, школьной доской, числовыми фигурами, использовать монографический метод, самостоятельно сделанные «старинные» наглядные пособия и т.п. Но при этом студенты должны помнить, что разрабатываемый урок должен быть интересен учащимся. Учителя «будущего» разрабатывают свой урок с использованием «инновационных» средств обучения. В своём конспекте урока студенты могут использовать работу с мультимедийной аппаратурой (компьютер, проектор, интерактивная доска), Интернет-ресурсами и т.п.

В исследовании мы использовали методику изучения уровня методической компетентности студентов (модификация Ворониной Г.А.) (самооценка уровня профессиональной компетентности у будущих педагогов). Данная методика позволяет проанализировать компоненты методической компетентности по четырём уровням: творческий, продуктивный, адаптационный, репродуктивный.

Анализируя полученные результаты, мы пришли к выводу о том, что после проведения серии занятий с использованием игропрактики, возросло число студентов, обладающих творческим уровнем методической компетентности (с 9% до 18%). Также мы можем

наблюдать, что возросло число студентов, имеющих продуктивный (с 18% до 64% респондентов) уровень компетентности. Доля студентов, имеющих адаптационный уровень равна 18%.

Выводы

По результатам проведенных методик мы пришли к выводу, что после внедрения в образовательный процесс игропрактики у многих студентов изменились уровни сформированности как компонентов методической компетентности (компетентность в проектировании учебно-воспитательного процесса, компетентность профессионального самообразования), так и изменился уровень методической компетентности в целом.

В связи с этим, экспериментально было продемонстрировано, что внедрение инновационных игр в процесс обучения положительно влияет на развитие методической подготовки студентов педагогического вуза. Среди положительно влияющих на формирование методической компетентности особенностей инновационных игр мы выделяем следующие:

- студентам предлагается решить «размытую», а не структурированную задачу с определенным условием и алгоритмом решения;
- групповая работа, в процессе которой появляется интеллектуально непредсказуемый продукт;
- в ходе групповой работы студенты ориентированы на совместные ценности, возникает эффект сплоченности, у студентов формируется установка на инновационное поведение;
- инновационные игры положительно влияют на мотивацию студентов, у них растет интерес к решению методической проблемы, с которой они столкнулись, а также возникает потребность в деловом и межличностном общении.

Таким образом, можно говорить об игропрактике как о новом средстве организации обучения, позволяющем положительно влиять на формирование и развитие методической компетентности студентов – будущих учителей.

Список литературы

- Волкова, Т. Г. Геймификация в образовании: проблемы и тенденции / Т. Г. Волкова, И. О. Таланова // Ярославский педагогический вестник. 2022. № 5(128). С. 26-33. DOI [10.20323/1813-145X-2022-5-128-26-33](https://doi.org/10.20323/1813-145X-2022-5-128-26-33). EDN HGGYTN.
- Золкина, А. В. Оценка востребованности применения геймификации как инструмента повышения эффективности образовательного процесса / А. В. Золкина, Н. В. Ломоносова, Д. А. Петрусевич // Science for Education Today. 2020. Т. 10, № 3. С. 127-143. DOI [10.15293/2658-6762.2003.07](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2003.07). EDN TQWRIO.
- Капкаев, Ю. Ш. Геймификация образовательного процесса / Ю. Ш. Капкаев, В. В. Лешинина, Д. С. Бенц // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 63-2. С. 213-216. EDN HEMTDY.
- Кириченко, Д. В. Геймификация в работе учителя общеобразовательной школы: опыт и перспективы / Д. В. Кириченко, Ю. Н. Галагузова // Педагогическое образование в России. 2022. № 3. С. 13-19. EDN NSKXMJ.
- Ковшова, Ю. Н. Геймификация как средство формирования математической грамотности обучающихся основной школы / Ю. Н. Ковшова, М. Н. Сухоносенко, Е. А. Яровая // Мир науки. Педагогика и психология. 2021. Т. 9, № 4. EDN WFKXCE.
- Олейник, Ю. П. Игрофикация в образовании: к вопросу об определении понятия / Ю. П. Олейник // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 3. С. 476. EDN TYSNMD.
- Орлова, О. В. Геймификация как способ организации обучения / О. В. Орлова, В. Н. Титова // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. № 9(162). С. 60-64. EDN ULYZOZ.
- Педагогика / В.А. Слостенин, И.Ф. Исаев, А.И. Мищенко, Е.Н. Шиянов. М.: «Школа-Пресс», 1997. 512 с.
- Сергеева, Л. А. Геймификация как средство развития методической культуры будущего педагога / Л. А. Сергеева // Обзор педагогических исследований. 2022. Т. 4, № 1. С. 114-119. EDN DQBZSK.
- Стефанова, Н. Л. Предметно-методическая составляющая готовности бакалавров к профессиональной деятельности учителя математики / Н. Л. Стефанова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2019. № 191. С. 80-90. EDN TBSKXP.

- Тумашева, О. В. Методическая подготовка будущего учителя: погружение в профессиональную реальность / О. В. Тумашева // Высшее образование в России. 2017. № 12. С. 63-70. EDN ZXJGGF.
- Apostol S. Gamification of learning and educational games / S. Apostol, L. Zaharescu, I. Alexe // Quality and efficiency in e-learning. 2013. URL: <http://proceedings.elseconference.eu/index.php?paper=42e250b284110445d15f593e1084a44d>
- Kapp K. M. Tools and techniques for transferring know-how from boomers to gamers // Global Business and Organizational Excellence. 2007. Т. 26. № 5. С. 22-37. DOI 10.1002/joe.20162
- Marczewski A. Even ninja monkeys like to play: Gamification, Game Thinking and Motivational Design (1st ed., pp. 15). CreateSpace Independent Publishing Platform. URL: <http://www.gamified.uk/2013/02/25/gamification-and-serious-games/>
- Oblinger D. G. The Next Generation of Educational Engagement // Journal of Interactive Media in Education. 2004. № 1. Art. 10. DOI 10.5334/2004-8-oblinger

References

- Volkova, T. G., & Talanova, I. O. (2022). Gamification: problems and trends. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 5 (128), 26-33. EDN: HGGYTN. <https://doi.org/10.20323/1813-145X-2022-5-128-26-33>
- Zolkina, A. V., Lomonosova, N. V., & Petrushevich, D. A. (2020). Gamification as a tool of enhancing teaching and learning effectiveness in higher education: Needs analysis. *Science for Education Today*, 10(3), 127-143. EDN: TQWRIO. <https://doi.org/10.15293/2658-6762.2003.07>
- Капкаев, Иу. Ш., Лешинина, В. В., & Бентс, Д. С. (2019). Gamification of the educational process. *Problems of modern pedagogical education*, 63-2, 213-216. EDN: HEMTDY.
- Kirichenko, D. V., & Galaguzova, Iu. N. (2022). Gamification in the work of a secondary school teacher: Experience and prospects. *Pedagogical Education in Russia*, 3, 13-19. EDN: NSKXMJ.
- Kovshova, Iu. N., Sukhonosenko, M. N., & Iarovaia, E. A. (2021). Gamification as a means of forming mathematical literacy of basic general education students. *World of Science. Pedagogy and psychology*, 9(4). EDN: WFKXCE.
- Oleinik, Iu. P. (2015). Gamification in education: Toward definition. *Modern problems of science and education*, 3, 476. EDN: TYSNMD.
- Orlova, O. V., & Titova, V. N. (2015). Gamification as a way of learning organization. *Tomsk state pedagogical university bulletin*, 9(162), 60-64. EDN: ULYZOZ.
- Slastenin, V. A., Isaev, I. F., Mishchenko, A. I., & Shiiyanov, E. N. (1997). *Pedagogika*, 512. М.: “Shkola-Press”.
- Sergeeva, L. A. (2022). Gamification as a means of developing the methodological culture of the future teacher. *Review of Pedagogical Research*, 4(1), 114-119. EDN: DQBZSK.
- Stefanova, N. L. (2019). Subject-methodical component of bachelors readiness to mathematics teacher professional activities. *Izvestia: Herzen university journal of humanities & sciences*, 191, 80-90. EDN: TBSKXP.
- Tumasheva, O. V. (2017). Methodical Training of Future Teachers: Immersion in Professional Reality. *Higher Education in Russia*, 12, 63-70. EDN: ZXJGGF.
- Apostol, S., Zaharescu, L., & Alexe, I. (2013). Gamification of learning and educational games. *Quality and efficiency in e-learning*. Retrieved from <http://proceedings.elseconference.eu/index.php?paper=42e250b284110445d15f593e1084a44d>
- Kapp, K. M. (2007). Tools and techniques for transferring know-how from boomers to gamers. *Global Business and Organizational Excellence*, 26(5), 22-37. <https://doi.org/10.1002/joe.20162>
- Marczewski, A. (2015). *Even ninja monkeys like to play: Gamification, Game Thinking and Motivational Design*. Retrieved from <http://www.gamified.uk/2013/02/25/gamification-and-serious-games/>
- Oblinger, D. G. (2004). The Next Generation of Educational Engagement. *Journal of Interactive Media in Education*, 1. <https://doi.org/10.5334/2004-8-oblinger>

Информация об авторе

Сергеева Лариса Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент,
Псковский государственный университет, г. Псков, Российская Федерация.
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4687-5219>, ResearcherID: ABF-5060-2020, e-mail: larek60@gmail.com

Поступила в редакцию 11.10.2023

Принята к публикации 19.12.2023

Опубликована 27.12.2023

Information about the author

Larisa A. Sergeeva, Cand. Sci. (Educ.), Associate Professor,
Pskov State University, Pskov, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4687-5219>, ResearcherID: ABF-5060-2020, e-mail: larek60@gmail.com

Received 11 October 2023

Accepted 19 December 2023

Published 27 December 2023

Автор җинчен пѐлтерни

Сергеева Лариса Анатольевна, педагогика әсләләхән кандидаче, доцент,
Псков патшаләх университетче, Псков, Руссей Федерацияе.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4687-5219>, ResearcherID: ABF-5060-2020, e-mail: larek60@gmail.com

Редакция җитнѐ 11.10.2023

Пичетлеме ышәәннә 19.12.2023

Пичетленсе тухнә 27.12.2023

Познавательная активность детей седьмого года жизни: особенности на старте обучения в школе

<https://doi.org/10.31483/r-109147>

УДК 159.922.73

Баранова Э. А.

Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева

г. Чебоксары, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0002-3899-7315>, e-mail: baranova-ea@yandex.ru

Резюме. В статье представлены результаты исследования познавательной активности у детей седьмого года жизни, посещающих дошкольное образовательное учреждение. Актуальность исследования обусловлена снижением уровня познавательной активности современных дошкольников, что может стать одной из причин возникновения в будущем сложностей с освоением учебной деятельности. Эффективность организации психолого-педагогической деятельности по развитию этой активности во многом определяется знаниями о специфике ее проявления, в связи с чем возникает потребность в получении новых научных данных относительно проявления познавательной активности у детей этого возраста. В статье представлен краткий обзор имеющихся данных о становлении познавательной активности в дошкольном возрасте, отражены результаты эмпирического исследования, проведенного автором статьи. Цель исследования состояла в выявлении особенностей развития познавательной активности у детей 7-го года жизни. Исследование выполнено в форме констатирующего эксперимента с использованием комплекса диагностических методик. Выборка состояла из 41-го воспитанника подготовительных групп детских садов. На основе выделенной структуры познавательной активности в исследовании установлены специфические особенности проявления этой активности у детей указанного возраста.

Ключевые слова: познавательная деятельность, дети дошкольного возраста, познавательная активность, поисковая активность.

Для цитирования: Баранова Э. А. Познавательная активность детей седьмого года жизни: особенности на старте обучения в школе // Развитие образования. 2023. Т. 6, №4. С. 58-65. DOI 10.31483/r-109147. EDN ISUVMV

Cognitive activity of children of the seventh year of life: features at the start of school

Elvira A. Baranova

 Chuvash State Pedagogical University
Cheboksary, Russian Federation. <https://orcid.org/0000-0002-3899-7315>, e-mail: baranova-ea@yandex.ru

Abstract. The article presents results of a study of cognitive activity in children of the seventh year of life attending a preschool educational institution. The relevance of the study is due to a decrease in the level of cognitive activity of modern preschoolers, which may become one of the reasons for difficulties in mastering educational activities in the future. The effectiveness of the organization of psychological and pedagogical activities for the development of this activity is largely determined by knowledge about the specifics of its manifestation, and therefore there is a need to obtain new scientific data on the specifics of the manifestation of cognitive activity in children of this age. The article presents a brief overview of the available data on the formation of cognitive activity in preschool age, reflects the results of an empirical study conducted by the author of the article. The purpose of the study was to identify the features of the development of cognitive activity in children of the 7th year of life. The study was carried out in the form of an ascertaining experiment using a set of diagnostic techniques. The sample consisted of 41 pupils of preparatory groups of kindergartens. On the basis of the selected structure of cognitive activity in the study, specific features of the manifestation of this activity in children of the specified age were established.

Keywords: cognitive activity, preschool children, search activity.

For citation: Baranova E. A. (2023). Cognitive activity of children of the seventh year of life: features at the start of school. *Razvitie obrazovaniya = Development of education*, 6(4), 58-65. EDN: ISUVMV. <https://doi.org/10.31483/r-109147>.

Сичё сула кайнă ачасен пелес хастарлăхё: шкулта вёренме пусланă чухнехи уйрамлăхсем

Баранова Э. А.

И.Я. Яковлев ячёллĕ Чăваш патшалăх педагогика университетĕ

Шупашкар, Раçсей Федерацийĕ.

<https://orcid.org/0000-0002-3899-7315>, e-mail: baranova-ea@yandex.ru

Аннотаци. Статъяра шкулченхи вёрену учрежденийне сурекен сичё сула кайнă ачасен пелес хастарлăхне тёлченё хыссанхи результатсемпе паллаштарнă. Тёлчев актуаллăхё хальхи вăхăтри шкулченхи усёмри ачасен пелес хастарлăхён шайё чакнипе сыханнă. Сакă малашне ачана вёрену программине аса хывма чармантаракан сёлтав пулма пултартать. Психологипе педагогика ёсне асаннă активлăха аталантарас тёлешпе эффективлă йёркелени сак пуламăн спецификине, хайне евёрлехне мёлнерех пёлнинчен килет. Ку сёлтава пула асаннă усёмри ачасен пелес хастарлăхёпе сыханнă ёне ёслалăх даннайёсем кирли палăрать. Статъяра шкулченхи усёмри ачасен пелес хастарлăхне тёлчессипе сыханнă даннайёсене кёскен тишкерсе тухнă, статъя авторё пурнăсланă эмпиризм (сăнав) тёлчевёсен результатёсем-

пе паллаштарна. Тёпчев төллөвө 7 сула кайна ачасен пелес хастарлаһён уйрамлаһёсене тупса палартасси пулна. Тёпчеве диагностика меслечёсен комплексёпе усá куракан констатацилекен (сирёплетсе паракан) эксперимент формипе пурнаһланá. Тёпчев ирттерме ача сачёсенчи хатёрлев ушкáнёсене сýрекен 41 ачана суйласа илнё. Тёпчевре пелес хастралáһан палартна тытамне тёпе хурса асанна сýлти ачасен сáк хастарлаһён спецификалла, хайне еврёлё уйрамлаһёсене тупса палартна.

Тёп сáмахсем: пёлүлөх ёҗ-хёлё, пёлес хастралáх, шырав хастарлаһё, шкулчченхи үсёмри ачасем.

Цитатáлама: Баранова Э. А. Сичё сула кайна ачасен пелес хастарлаһё: шкулта вёренме пусланá чухнехи уйрамлаһсем // Вёрену аталанáвё. 2023. Т. 6, №4. С. 58-65. DOI 10.31483/r-109147. EDN ISUVMV

Введение

В последние десятилетия интерес ученых к изучению и развитию познавательной активности у детей дошкольного возраста усилился. В ряде работ дается описание ключевых характеристик этой активности: повышенная интеллектуальная, ориентировочная реакция на познавательный материал, актуализируемая под влиянием возникающей потребности; интенсивное стремление к овладению знаниями и способами познавательных действий и др.

Одним из ведущих показателей наличия и уровня проявления познавательной активности у детей 3–7 лет исследователи считают характер вопросов об окружающем мире. Предметом изучения являются, как вопросы, задаваемые детьми спонтанно (Ж. Пиаже, Н. Бабич, М. Рубинштейн, Т.А. Серебрякова), так и вопросы, задаваемые дошкольниками в ситуации необходимости произвольного их формулирования, иными словами, «спровоцированных» вопросов – Э.А. Баранова, Н.Б. Шумакова.

Своеобразие вопросительных проявлений как одного из показателей познавательной активности детей старшего дошкольного возраста оценивалось в исследовании Н.А. Ребане (Ребане, 2020). Выяснилось, что немногим более 40% детей проявляют довольно высокую активность в форме вопросов (более 5 вопросов в течение часа), вместе с тем остальная часть дошкольников не отличается инициативностью в этом процессе. Анализ длины цепочек вопросов, показал, что вопросы имеют преимущественно одиночный характер, т.е. не выстраиваются в развернутые цепочки в 2-3 звена. Среди задаваемых детьми вопросов первые позиции занимают вопросы, направленные на установление качественных характеристик предметов и на достижение результата деятельности; вопросы, свидетельствующие о высокой степени познавательной активности (установление причинно-следственных связей, рассуждения) занимают весьма скромное место – 10% и 16% соответственно.

А.А. Чанчикова и Т.В. Фурьева наряду с вопросами в числе базовых показателей познавательной активности видят проявление интереса и заинтересованности, способность преодолевать трудности (Чанчикова и Фурьева, 2020). В исследовании Е.Е. Клопотовой, выделившей содержательный и динамический компоненты познавательной активности, показано, что уровень развития этих компонентов определяется возможностями, которые предоставляет конкретная образовательная ситуация – чем больше возможных способов действий имеет в своем распоряжении ребенок, тем более высокий уровень обоих компонентов познавательной активности он демонстрирует (Клопотова, 2005).

В отдельных работах представлена структура познавательной активности, мнения относительно которой несколько разнятся.

Анализируя строение познавательной активности личности в целом Т.В. Поштарева и Е.П. Грибова выделили следующие компоненты: 1) мотивационный, представленный потребностями, мотивами и целями познавательной деятельности; 2) эмоциональный, отражающий эмоциональное отношение к предмету познания; 3) волевой, характеризующий стремлением к преодолению трудностей в процессе овладения новыми знаниями, умениями и способами действий; 4) содержательно-операционный, определяющий владение знаниями, умениями, средствами и способами действий в области познавательной деятельности (Поштарева и Грибова, 2020). С точки зрения В.В. Щетиной познавательная активность детей представлена следующими компонентами: информационный, характеризующий сформированность первоначальных знаний и представлений о предметном мире с последующим их углублением в ходе поисковой деятельности; потребностно-мотивационный, предполагающий проявление мотивов поисковой деятельности, желание действовать, проявление самостоятельности и настойчивости в поисковой (познавательной деятельности); действенно-мыслительный, связанный с освоением и применением поисковых действий мыслительного и практического характера; эмоционально-волевой, отражающий проявление эмоциональной отзывчивости, интереса к познанию, готовность заниматься поисковой деятельностью (Щетина, 2012). Структура познавательной активности детей старшего дошкольного возраста, представленная Г.Н. Сидорук, отличается наличием в ней, наряду с мотивационной и волевой составляющей, креативного компонента, проявляющегося в беглости, гибкости мышления и в оригинальности создаваемого продукта (Сидорук, 2006).

Имеются также некоторые конкретные данные относительно становления и степени сформированности познавательной активности в дошкольном возрасте.

Е.Е. Клопотова и И.А. Самкова, выявляя возрастную специфику познавательной активности, установили следующие закономерности: в становлении динамического компонента, выражающегося в способности продуцировать различные варианты действий, отмечается плавная позитивная динамика; в показателях содержательного компонента наибольший количественный скачок наблюдается на пятом году жизни и достигает пика в начале старшего дошкольного возраста; к концу старшего дошкольного возраста

познавательная активность проявляется в большей мере в вербальной форме нежели в продуктивной деятельности (Клопотова и Самкова, 2017).

В исследовании Л.Н. Рябовой выявлено, что для большей части старших дошкольников характерны средний (43%) и низкий (31%) уровни познавательной активности (Рябова, 2011). Первая категория детей редко задавала вопросы познавательного плана, не проявляла настойчивости в разгадке стоящей перед ними познавательной задачи; низкий уровень характеризовался отсутствием ключевых признаков познавательной активности – вопросов, интереса к необычному предмету, стремления к достижению успеха, к познавательной деятельности, к решению проблемных ситуаций. В диагностическом исследовании Ю.А. Ефграфовой показано, что на начало учебного года у детей старшего дошкольного возраста доминирует средний уровень проявления познавательной активности, для которого характерны умеренная интенсивность познавательной потребности, выражающаяся в слушании сказок и задавании вопросов; доминирование игрового мотива; в то же время преобладающим уровнем познавательно-вопросительной активности является высокий, отличающийся задаванием более 4-х вопросов в течение заданного промежутка времени, наличием вопросов-цепочек, ориентированностью на достижение результата и выявление причинно-следственных связей – 45% дошкольников (Ефграфова, 2014, с. 51–53). Недостаточный уровень сформированности познавательной активности детей старшего дошкольного возраста обнаружен и в ранее упомянутом исследовании Сидорук: высокий уровень фиксируется всего у 7% детей, в то время как низкий уровень представлен значительным количеством дошкольников – 52% и 47% в экспериментальной и контрольной группе (Сидорук, 2006).

Е.П. Грибовой и Т.В. Поштаревой проведено изучение мотивационного компонента познавательной активности у детей 6–7 лет, данные которого говорят о недостаточной сформированности этого компонента: высокий уровень познавательной потребности обнаруживает около 7% дошкольников, при этом низкий уровень зафиксирован более, чем у трети испытуемых; аналогичная картина отмечается в отношении познавательного интереса. Эти факты свидетельствуют о слабой развитости побудительной причины познавательной деятельности, которая формирует интерес, инициативность детей и детерминирует целенаправленность и результативность познавательной деятельности (Грибова и Поштарева, 2020, с. 158–159).

В отдельных исследованиях рассматриваются факторы, влияющие на становление познавательной активности дошкольников. К примеру, О.Н. Истратовой и Е.А. Волошеной доказано влияние степени благополучия ребенка в семье: усугубление ситуации семейного неблагополучия, деструкция в детско-родительских отношениях влекут за собой снижение показателей компонентов познавательной активности – познавательной потребности, познавательного

интереса, вопросительно-исследовательской активности, мотивационных предпочтений в выборе деятельности (Истратова и Волошена, 2014). Особо сложно, в соответствии с данными этого исследования, складывается ситуация развития познавательной активности у детей, воспитывающихся в условиях родительской депривации – отмечаются пассивность и сниженные показатели всех компонентов познавательной активности.

В целом анализ изучаемой проблемы позволяет констатировать, что научных работ в области целостного и детального изучения особенностей развития познавательной активности у детей старшего дошкольного возраста на сегодняшний день недостаточно. Ряд работ носит теоретических размышлений о характере познавательной активности дошкольников (Безносюк, 2021; Барнаш и Махмузова, 2021); проведенные экспериментальные исследования посвящены преимущественно педагогическим аспектам развития познавательной активности у дошкольников, т.е. выявлению эффективности различных средств ее развития, среди которых выделяются: экспериментально-исследовательская деятельность (Воробьева и Зебзеева, 2014; Мишина, 2015; Поданёва, Сазонова и Шайдурова, 2021), моделирование (Жигалик, 2008), метод проектов (Орешкина и Яковлева, 2020), средства интеграции кинезиологических практик (Корецкая, 2021) и др. Однако можно констатировать, что научных работ, посвященных изучению познавательной активности у дошкольников, на сегодняшний день крайне мало.

В связи с этим актуальность нашего исследования заключалась в необходимости получения информативных эмпирических данных о специфике проявления познавательной активности у дошкольников, готовящихся к обучению в школе. Это обусловлено следующими обстоятельствами. Во-первых, важность формирования познавательной активности у детей подчеркивается в Федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования (ФГОС ДО), где в качестве целевых ориентиров к концу дошкольного детства указываются такие достижения, как проявление любознательности, задавание вопросов взрослым и сверстникам, интерес к причинно-следственным связям, попытки самостоятельно придумывать объяснения явлениям природы и поступкам людей; склонность наблюдать и экспериментировать. Во-вторых, анализ научных работ показал, что компоненты и показатели сформированности познавательной активности определены недостаточно четко, что не дает возможности целостно зафиксировать проявления познавательной активности во всей совокупности признаков, в то время как организация грамотной, квалифицированной педагогической работы по повышению уровня познавательной активности у детей возможна лишь при условии понимания специфики ее проявления, в особенности, в преддверии систематического обучения в школе.

Исходя из вышесказанного, обозначим наши позиции.

Под познавательной активностью детей дошкольного возраста мы понимаем деятельностную характеристику ребенка, актуализирующуюся под влиянием возникающей внутренней потребности в познании, которая характеризуется избирательной направленностью инициативности, мобилизацией умственных и волевых усилий в процессе познавательной деятельности и сопровождается положительными эмоциями. В соответствии с таким пониманием были выделены следующие компоненты этой активности, каждый из которых включает ряд показателей, степень выраженности которых и определяет уровень сформированности познавательной активности старших дошкольников: эмоционально-мотивационный, включающий отношение к процессу познания, направленность мотивации; действенно-содержательный, определяющий характер поисковой активности в форме вопросов, а также степень владения поисковыми умениями (умение находить и использовать различные источники в целях получения необходимой информации; степень самостоятельности при решении познавательной задачи); действенно-волевой, фиксирующий устремленность на достижение познавательного результата; степень самостоятельности в преодолении трудностей в поисковой деятельности.

Предметом нашего исследования служит познавательная активность старших дошкольников в аспекте специфики ее проявления в выделенных структурных составляющих, соответственно, цель состоит в выявлении психологических особенностей познавательной активности у детей 6-7 лет.

Новизна результатов исследования заключается в уточнении содержания понятия «познавательная активность детей дошкольного возраста», а также в получении эмпирических данных, иллюстрирующих типические и вариативные особенности познавательной активности, демонстрируемые детьми 6-7 лет.

Материал и методы исследования

В экспериментальном исследовании приняли участие дети 6-7 лет двух детских садов г. Чебоксары в количестве 41 ребенка. В исследовании оценивались следующие признаки: соотношение игрового и познавательного мотива в мотивационной сфере ребенка; характер познавательно-вопросительной активности детей, степень сформированности умения самостоятельно использовать различные источники в целях получения познавательной информации; характер проявления познавательной самостоятельности и волевых усилий в достижении результата в условиях прерывания познавательной деятельности. Эмпирические данные были получены с использованием следующего комплекса диагностических методик: «Сказка» (Н.И. Ганюшенко, В.С. Юркевич); «Оценка вопросительных проявлений у детей» (Т.А. Серебрякова), «Где чьи уши» (И.А. Ефимова), «Таинственное письмо» (А.М. Прихожан), «Составь дорожку из квадратов» (Э. А. Баранова).

Результаты исследования и их обсуждение.

Изучение оказываемого детьми предпочтения в ситуации столкновения игрового и познавательного мотива показало, что число детей, обнаруживающих устойчиво выраженную познавательную мотивацию, стремление к познанию нового весьма невелико – 14,6%; подавляющее большинство дошкольников демонстрирует интерес к познанию (78,1%), обуславливающий сосредоточение интеллектуальных и волевых усилий для достижения цели, вместе с тем этот интерес не носит характера действенной внутренней мотивации, поскольку актуализация познавательного мотива происходит лишь при стимулировании извне; 7,3% старших дошкольников проявили заинтересованность лишь в игровой деятельности;

Вопросительно-познавательная активность также имеет различную степень сформированности. На высоком уровне в пределах заданного временного промежутка у 14,6% дошкольников 6-7 лет отмечались довольно высокая степень инициативности и динамичность в задавании вопросов (более 5-6 вопросов); из них преобладающими были вопросы, направленные на установление причинно-следственных связей и зависимостей, выяснение качественных характеристик предметов, присутствовали вопросы по содержанию интересующей информации, у части детей полученный ответ стимулировал возникновение новых вопросов – эти факты говорят о наличии у детей стремления к активному познавательному взаимодействию со взрослым. Следует также отметить, что вопросно-ответная форма взаимодействия этих детей со взрослым сопровождалась, как правило, положительными эмоциями.

Большая часть детей (61%) характеризуется наличием познавательной направленности в их общении со взрослым, в то же время самостоятельность в привлечении взрослого к познавательному общению более низкая, чем у дошкольников предыдущей описанной категории. Вопросы-цепочки не были свойственны этим детям, формулировки вопросов были достаточно просты, носили скорее устанавливающий характер, касающийся определения предмета, явления, его свойств, функций.

Дети, проявившие низкий уровень активности в форме вопросов (24,4%), задавали менее 2-х вопросов в течение часа, ответ на вопрос воспринимался детьми в целом заинтересованно, однако стремления к дальнейшему познавательному взаимодействию не проявлялось.

При изучении способности самостоятельно осуществлять поиск недостающей информации, дошкольников ставили в ситуацию, в которой для разрешения познавательной задачи было необходимо воспользоваться представленными источниками (энциклопедия, журналы, фотографии и т.п.). Чуть менее пятой части детей (17,1%) обнаружили стремление к самостоятельному выполнению задания, показали более или менее сформированное владение умением применять различные источники в целях получения необходимой информации. Однако среди

них лишь примерно 14% дошкольников проявили инициативу в использовании предложенных источников информации, выраженное стремление к самостоятельному преодолению трудностей, настойчивость в самостоятельном достижении цели. Остальные дети в качестве источника информации выбрали взрослого, т.е. предпочли в случае затруднений обратиться за помощью к взрослому.

65,8% дошкольников первоначально и не пытались использовать какой-либо способ, обеспечивающий возможность получения необходимых дополнительных сведений. Более половины детей в попытке найти верное решение просто «перебирали» различные варианты и даже после повторной подсказки экспериментатора не пытались обратиться к предложенным источникам информации; другие дошкольники сначала адресовали вопросы экспериментатору, далее после подсказки попытались найти нужные данные в предложенных источниках, но самостоятельно с этим процессом не справились; в процессе выполнения задания было заметным снижение заинтересованности в решении познавательной задачи.

Остальная часть детей (17,1%), не проявив в целом заинтересованности в предлагаемом задании, не только не обнаружила умения использовать предлагаемые источники информации, но и не проявила активности в получении сведений путем задавания вопросов.

В ситуации осуществления интеллектуальной деятельности в условиях ее прерывания у всех детей была выявлена устремленность на решение задачи репродуктивного типа, являющейся более простой по способу исполнения ввиду возможности ориентации на предложенный образец.

Были выявлены уровневые вариации выполнения задания:

– лишь у пятой части дошкольников (19,5%) наблюдалось четкое осознание стоящей перед ними задачи, совокупность осуществляемых действий носила целенаправленный характер, отвлечения от деятельности практически отсутствовали, было отчетливо выражено стремление к самостоятельному достижению результата, проявлялось чувство неудовольствия при прерывании деятельности (высокий уровень);

– большинство детей (63,4%) в более легких заданиях применяло конструктивные, целенаправленные действия, в более сложных – обращалось к практическим пробам, которые не всегда приводили к положительному результату; всем детям этой группы требовалась определенная помощь взрослого, мера которой определялась степенью осознания ребенком содержания деятельности, умением целенаправленно анализировать предложенный визуальный образец, характером допущенных ошибок; наблюдалось различное проявление степени эмоциональной насыщенности – от стремления не прекращать деятельность и продолжать ее за пределами отведенного времени (около 42% дошкольников) до отсутствия желания выполнять деятельность и прекращение работы по собственной инициативе, аргументируемое усталостью или намерением поиграть;

– для третьей группы детей (17,1%) были характерными следующие черты: частая отвлекаемость, что свидетельствовало о резком снижении интереса к деятельности по мере ее осуществления; неспособность принять и сохранить в полном объеме содержание предлагаемой работы; неумение сопоставить собственные действия с наглядным образцом; неспособность самостоятельно обнаружить и исправить допущенные ошибки, а также нежелание устранить неточности с помощью взрослого; облегчение при прерывании деятельности и в дальнейшем – отказ от ее продолжения.

Итоговое распределение обследуемых приведено в рисунке 1.

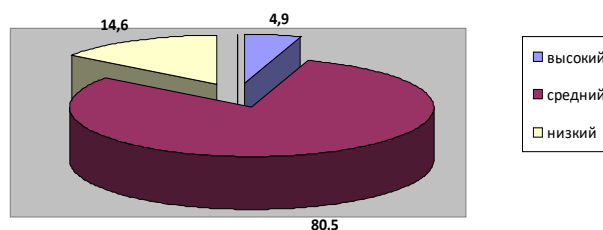

Рис.1. Распределение испытуемых по уровням познавательной активности

Fig.1. Distribution of subjects by levels of cognitive activity

Итак, подведение итогов проведенного исследования диагностического плана показало, что потенциальные возможности развития познавательной активности у большей части детей старшего дошкольного возраста далеко не реализованы, только 4,9% испытуемых имеют высокий уровень ее сформированности, отличающийся относительно высокой степенью устойчивости познавательной мотивации, стабильностью ее проявления при различных обстоятельствах, устремленностью на деятельность, требующую умственных усилий, включенностью в познавательную деятельность мыслительных и волевых процессов.

Преобладающим для наших испытуемых явился средний уровень (80,5%), для которого характерно следующее: эпизодичность проявления познавательной активности; ситуативность проявления стремления к поисковой и интеллектуальной деятельности; зависимость степени активности от уровня сложности задания, занимательности используемого материала, возможности совершать практические действия с ним. Сохранение познавательной активности на стабильном уровне было невозможно без стимуляции со стороны взрослого, без его организующих и дисциплинирующих воздействий.

Довольно значительная часть детей 6-7 лет (14,6%) характеризуется низким уровнем сформированности познавательной активности во всех ее компонентах, что, безусловно, не отвечает требованиям деятельности, которую предстоит осваивать этим детям в будущем при поступлении в школу.

В связи с полученными данными актуальной задачей становится развитие познавательной активности. Психолого-педагогическая деятельность,

на наш взгляд, должна предусматривать воздействие на сферу познавательной активности дошкольников через ее структурные компоненты: стимулирование позитивного отношения к умственной деятельности как мотива; повышение качества осуществляемой познавательной деятельности (формирование умения самостоятельно применять различные способы и источники получения познавательной информации, умения устанавливать причинно-следственные связи и зависимости, определять качественные характеристики предметов в поисковой деятельности); формирование устойчивой устремленности на процесс и результат познания, способности к самостоятельному преодолению трудностей.

Выводы

Резюмируя, отметим, что проведенное исследование позволило выделить характерные особенности в развитии познавательной активности у детей 6-7 лет. Установлено, что у подавляющей части дошкольников познавательная активность имеет недостаточно сформированные показатели во всех структурных составляющих, что в последующем может стать одной из причин сниженной успеваемости в школе. Выявленные некоторые негативные моменты в развитии познавательной активности детей, безусловно, требуют учета при организации психолого-педагогической работы в рамках различных форм взаимодействия с детьми.

Список литературы

- Барнаш, А. В. Познавательная активность у дошкольников в исследовательской деятельности / А. В. Барнаш, А. Т. Махмузова // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 75-4. С. 12-15. DOI [10.18411/lj-07-2021-118](https://doi.org/10.18411/lj-07-2021-118). EDN [OSGUGJ](https://www.edn.ru/OSGUGJ).
- Безносюк, Е. В. Индивидуальные особенности проявления познавательной активности дошкольников в речевой деятельности / Е. В. Безносюк // Педагогика и психология в современном мире : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Грозный, 11 ноября 2021 года. – Грозный: Чеченский государственный педагогический университет, 2021. С. 125-131. EDN [VLSHSO](https://www.edn.ru/VLSHSO).
- Воробьева, Н. А. Развитие познавательной активности у детей старшего дошкольного возраста в процессе организации их экспериментально-исследовательской деятельности / Н. А. Воробьева, В. А. Зибзеева // Научно-исследовательские публикации. 2014. № 8(12). С. 156-160. EDN [SEESZP](https://www.edn.ru/SEESZP).
- Грибова, Е. П. Исследование развития мотивационного компонента познавательной активности старших дошкольников / Е. П. Грибова, Т. В. Поштарева // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2020. № 5(80). С. 155-163. DOI [10.37493/2307-907X.2020.5.17](https://doi.org/10.37493/2307-907X.2020.5.17). EDN [INXRQA](https://www.edn.ru/INXRQA).
- Евграфова, Ю. А. Изучение развития познавательной активности в дошкольном учреждении / Ю. А. Евграфова // Категория "социального" в современной педагогике и психологии : Материалы 2-й научно-практической конференции (заочной) с международным участием: в 2 частях, Тольятти, 02–03 апреля 2014 года / Редакционная коллегия: А.Ю. Нагорнова (ответственный редактор), А.Н. Ярыгин, О.И. Донина, Н.И. Мешков, Л.В. Гурылева, Л.И. Еремина. Том Часть 1. Тольятти: SIMJET, 2014. С. 48-54. EDN [SFCLRB](https://www.edn.ru/SFCLRB).
- Жигалик М. А. Дифференцированный подход к развитию познавательной активности старших дошкольников средствами наглядного моделирования : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01. Великий Новгород, 2008. 22 с. EDN [NJJDEB](https://www.edn.ru/NJJDEB)
- Истратова, О. Н. Роль семьи в формировании познавательной активности детей дошкольного и младшего школьного возраста / О. Н. Истратова, Е. А. Волошена // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2014. № 5. С. 11. DOI [10.12731/2218-7405-2014-5-11](https://doi.org/10.12731/2218-7405-2014-5-11). EDN [SYSHQB](https://www.edn.ru/SYSHQB).
- Клопотова, Е. Е. Влияние образовательной ситуации детского сада на познавательную активность дошкольников : специальность 19.00.07 "Педагогическая психология" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Клопотова Екатерина Евгеньевна. Москва, 2005. 24 с. EDN [NIKPFX](https://www.edn.ru/NIKPFX).
- Клопотова, Е. Е. Возрастные особенности развития познавательной активности в дошкольном возрасте / Е. Е. Клопотова, И. А. Самкова // Психолого-педагогические исследования. 2017. Т. 9, № 2. С. 25-37. DOI [10.17759/psyedu.2017090203](https://doi.org/10.17759/psyedu.2017090203). EDN [ZEJSKD](https://www.edn.ru/ZEJSKD).
- Корецкая, О. А. Развитие познавательной активности у дошкольников средствами интеграции кинезиологических практик / О. А. Корецкая // Наука, техника и образование. 2021. № 8(83). С. 121-123. EDN [QOZGMQ](https://www.edn.ru/QOZGMQ).
- Мишина, С. В. Развитие познавательной активности детей старшего дошкольного возраста в процессе экспериментирования / С. В. Мишина // Модернизация образования: проблемы и перспективы : Материалы XXII Рязанских педагогических чтений, посвящается 100-летию РГУ имени С.А. Есенина, Рязань, 20 марта 2015 года. Рязань: Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, 2015. С. 255-260. EDN [UDABHX](https://www.edn.ru/UDABHX).
- Орешкина, Р. А. Метод проектов как средство развития познавательной активности детей старшего дошкольного возраста / Р. А. Орешкина, С. С. Яковлева // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 66-2. С. 239-242. EDN [ZLDPRR](https://www.edn.ru/ZLDPRR).
- Поданева, Т. В. Развитие познавательной активности детей в исследовательской деятельности / Т. В. Поданева, Н. П. Сазонова, Н. В. Шайдурова // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. 2021. № 2. С. 156-165. DOI [10.29025/1994-7720-2021-2-156-165](https://doi.org/10.29025/1994-7720-2021-2-156-165). EDN [GNFUXS](https://www.edn.ru/GNFUXS).
- Поштарева, Т. В. Структура познавательной активности личности / Т. В. Поштарева, Е. П. Грибова // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 1. С. 37. DOI [10.17513/spno.29552](https://doi.org/10.17513/spno.29552). EDN [LHTGNB](https://www.edn.ru/LHTGNB).

Ребане, Н. А. Особенности сформированности познавательной активности у воспитанников старшего дошкольного возраста / Н. А. Ребане // Вестник Белгородского института развития образования. 2020. Т. 7, № 3(17). С. 115-123. EDN [KULGRX](#).

Рябова, Л. Н. Изучение познавательной активности детей старшего дошкольного возраста / Л. Н. Рябова // Вестник Череповецкого государственного университета. 2011. № 4-1(33). С. 136-139. EDN [PBKBCP](#).

Сидорук Г. Н. Формирование познавательной активности дошкольников на интегрированных занятиях по математике и конструированию : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01. М., 2006. 26 с. EDN [NKEHKP](#)

Чанчикова, А. А. Развитие познавательной активности детей дошкольного возраста в проектной деятельности / А. А. Чанчикова, Т. В. Фурьева // Социальная педагогика. 2020. № 2. С. 56-68. EDN [QPGKTC](#).

Щетинина, В. В. Обновление подходов к формированию познавательной активности дошкольников / В. В. Щетинина // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2012. № 4(22). С. 441-444. EDN [PULBWP](#).

References

Barnash, A. V., & Makhmuzova, A. T. (2021). Poznavatel'naia aktivnost' u doshkol'nikov v issledovatel'skoi deiatel'nosti. *Tendentsii razvitiia nauki i obrazovaniia*, 75-4, 12-15. EDN: [OSGUGJ](#). <https://doi.org/10.18411/lj-07-2021-118>

Beznoiuk, E. V. (2021). Individual features of the manifestation of cognitive activity of preschoolers in speech activity. *Pedagogika i psikhologiya v sovremenom mire*, 125-131. EDN: [VLSHSO](#).

Vorob'eva, N. A., & Zebzeeva, V. A. (2014). Razvitie poznavatel'noi aktivnosti u detei starshego doshkol'nogo vozrasta v protsesse organizatsii ikh eksperimental'no-issledovatel'skoi deiatel'nosti. *Nauchno-issledovatel'skie publikatsii*, 8(12), 156-160. EDN: [SEESZP](#).

Gribova, E. P., & Poshtareva, T. V. (2020). Research of the development of the motivational component of the cognitive activity of senior preschoolers. *Newsletter of North-Caucasus Federal University*, 5(80), 155-163. EDN: [INXRQA](#). <https://doi.org/10.37493/2307-907X.2020.5.17>

Evgrafova, Iu. A. (2014). Researching of the development of cognitive activity in preschool. *Kategoriia «sotsialnogo» v sovremennoi pedagogike i psikhologii*, 48-54. EDN: [SFCLRB](#).

Zhigalik, M. A. (2008). *Differentsirovanniy podkhod k razvitiu poznavatel'noi aktivnosti starshikh doshkol'nikov sredstvami nagliadnogo modelirovaniia.*, 22. Velikii Novgorod. EDN: [NJJDEB](#).

Istratova, O. N., & Voloshena, E. A. (2014). Role of the family in the formation of cognitive activity of children in pre-school and primary school age. *Sovremennye issledovaniia sotsial'nykh problem (elektronnyi nauchnyi zhurnal)*, 5, 11. EDN: [SYSHQB](#). <https://doi.org/10.12731/2218-7405-2014-5-11>

Klopotova, E. E. (2005). *Vliianie obrazovatel'noi situatsii detskogo sada na poznavatel'nuiu aktivnost' doshkol'nikov.*, 24. Moskva. EDN: [NIKPFX](#).

Klopotova, E. E., & Samkova, I. A. (2017). Age Specifics of Cognitive Activity Development in Preschool Age. *Psychological Science and Education PSYEDU.ru*, 9(2), 25-37. EDN: [ZEJSKD](#). <https://doi.org/10.17759/psyedu.2017090203>

Koretskaia, O. A. (2021). Development of cognitive activity in preschoolers by means of integration of kinesiological practices. *Science, Technology and Education*, 8(83), 121-123. EDN: [QOZGMQ](#).

Mishina, S. V. (2015). Razvitie poznavatel'noi aktivnosti detei starshego doshkol'nogo vozrasta v protsesse eksperimentirovaniia. *Modernizatsiia obrazovaniia: problemy i perspektivy : materialy XXII Riazanskikh pedagogich*, 255-260. Riazan': Riazanskii gosudarstvennyi universitet imeni S.A. Esenina. EDN: [UDABHX](#).

Oreshkina, R. A., & Iakovleva, S. S. (2020). Project method as a means of development of cognitive activity of children of preschool age. *Problems of modern pedagogical education*, 66-2, 239-242. EDN: [ZLDPRR](#).

Podaniyova, T. V., Sazonova, N. P., & Shaidurova, N. V. (2021). The development of cognitive activity of children in research activities. *Bulletin of NOSU*, 2, 156-165. EDN: [GNFUXS](#). <https://doi.org/10.29025/1994-7720-2021-2-156-165>

Poshtareva, T. V., & Gribova, E. P. (2020). The structure of cognitive activity of a person. *Modern problems of science and education*, 1, 37. EDN: [LHTGNB](#). <https://doi.org/10.17513/spno.29552>

Rebane, N. A. (2020). Some features of senior preschoolers' cognitive activity formation. *Vestnik Belgorodskogo instituta razvitiya obrazovaniya*, 7(3), 115-123. EDN: [KULGRX](#).

Riabova, L. N. (2011). Izuchenie poznavatel'noi aktivnosti detei starshego doshkol'nogo vozrasta. *Cherepovets State University Bulletin*, 4-1(33), 136-139. EDN: [PBKBCP](#).

Sidoruk, G. N. (2006). *Formirovanie poznavatel'noi aktivnosti doshkol'nikov na integrirovannykh zaniatiiakh po matematike i konstruirovaniuu.*, 26. M. EDN: [NKEHKP](#).

Chanchikova, A. A., & Furiaeva, T. V. (2020). Razvitie poznavatel'noi aktivnosti detei doshkol'nogo vozrasta v proektnoi deiatel'nosti. *Sotsial'naia pedagogika*, 2, 56-68. EDN: [QPGKTC](#).

Shchetinina, V. V. (2012). Updating of approaches to formation of informative activiti of preschool children. *Science Vector of Togliatti State University*, 4(22), 441-444. EDN: [PULBWP](#).

Информация об авторе

Баранова Эльвира Авксентьевна, доктор психологических наук, доцент, заведующая кафедрой, Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, г. Чебоксары, Российская Федерация.
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3899-7315>, Scopus Author ID: 8674678400, e-mail: baranova-ea@yandex.ru

Поступила в редакцию 29.11.2023

Принята к публикации 20.12.2023

Опубликована 27.12.2023

Information about the author

Elvira A. Baranova, Dr. Sci. (Psychology), Associate Professor, Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3899-7315>, Scopus Author ID: 8674678400, e-mail: baranova-ea@yandex.ru

Received 29 November 2023

Accepted 20 December 2023

Published 27 December 2023

Автор çинчен пълтерни

Баранова Эльвира Авксентьевна, психол. йслăлăхĕн докторĕ, доцент, И.Я. Яковлев ячĕллĕ Чăваш патшалăх педагогика университетĕ, Шупашкар, Раçсей Федерацийĕ.
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3899-7315>, Scopus Author ID: 8674678400, e-mail: baranova-ea@yandex.ru

Редакцие çитнĕ 29.11.2023

Пичетлеме йышăннă 20.12.2023

Пичетленсе тухнă 27.12.2023

Особенности мнемической деятельности у детей с ЗПР: результаты экспериментального исследования

<https://doi.org/10.31483/r-108579>

УДК 159.9

 Быкова О. Н.^a, Сугоняка Е. М.^b

 Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева
 г. Чебоксары, Российская Федерация.

^a <https://orcid.org/0000-0001-5480-6825>, e-mail: olyabykova@ramber.ru

^b <https://orcid.org/0009-0005-8870-8779>, e-mail: cugonyaka@bk.ru

Резюме. Цель исследования – выявление особенностей мнемической деятельности в составе ее структурных компонентов у детей старшего дошкольного возраста с задержкой психического развития. Задачи: выявить типичные и индивидуальные особенности развития мнемической деятельности у детей с задержкой психического развития в сравнении с их нормально развивающимися сверстниками; определить специфические особенности в развитии показателей каждого структурного компонента мнемической деятельности у детей, развивающихся в норме, и с задержкой психического развития. Гипотеза исследования: мнемическая деятельность в составе ее структурных компонентов у детей 5-6 лет с задержкой психического развития характеризуется специфическими особенностями в сравнении с нормативно развивающимися детьми. Методы исследования: теоретический анализ и обобщение научной литературы по проблеме исследования, констатирующий эксперимент, количественный и качественный анализ полученных данных, методы их интерпретации. Результаты исследования: в работе представлена сравнительная характеристика особенностей мнемической деятельности в составе ее трех компонентов: мотивационного, целевого, операционно-технического у детей 5-6 лет с ЗПР и их сверстников нормативного варианта онтогенеза. Установлено, что для детей 5-6 лет с ЗПР свойственен более низкий уровень МД по сравнению с нормативными дошкольниками. В структуре мнемической деятельности «ведущим» компонентом является мотивационный: дошкольники с ЗПР проявляют стабильное эмоционально-положительное отношение к принятию задачи и содержанию МД. Целевой компонент характеризуется отсутствием понимания смысла осуществляемой деятельности, а также самой мнемической задачи, неумением самостоятельно принимать и удерживать цель запомнить-припомнить, крайне низкими значениями объема воспроизводимой информации. Операционно-техническая составляющая данного вида деятельности сильно западает: свойственно доминирование мнемических приемов механического характера, либо их отсутствие, а также слабое их осознание, совершение большого числа ошибок при воспроизведении, отсутствие самостоятельности при выполнении предлагаемых заданий, обращение к взрослому за помощью в процессе контроля и оценки МД, либо отказ от деятельности.

Ключевые слова: задержка психического развития, дети с ОВЗ, мнемическая деятельность.

Для цитирования: Быкова О. Н. Особенности мнемической деятельности у детей с ЗПР: результаты экспериментального исследования / О. Н. Быкова, Е. М. Сугоняка // Развитие образования. 2023. Т. 6, №4. С. 66-73. DOI 10.31483/r-108579. EDN EVUSLQ

Research Article

Features of mnemonic activity in children with ZPR: results of an experimental study

 Olga N. Bykova^a, Elena M. Sugoniaka^b
 Chuvash State Pedagogical University
 Cheboksary, Russian Federation.

^a <https://orcid.org/0000-0001-5480-6825>, e-mail: olyabykova@ramber.ru

^b <https://orcid.org/0009-0005-8870-8779>, e-mail: cugonyaka@bk.ru

Abstract. The purpose of the study is to identify the features of mnemonic activity as part of its structural components in older preschool children with mental retardation. Tasks: to identify typical and individual features of the development of mnemonic activity in children with mental retardation in comparison with their normally developing peers; to identify specific features in the development of indicators of each structural component of mnemonic activity in children developing normally and with mental retardation. The hypothesis of the study: mnemonic activity as part of its structural components in 5-6-year-old children with mental retardation is characterized by specific features in comparison with normatively developing children. Research methods: theoretical analysis and generalization of scientific literature on the research problem, ascertaining experiment, quantitative and qualitative analysis of the data obtained, methods of their interpretation. Results of the study: the paper presents a comparative characteristic of the features of mnemonic activity as part of its three components: motivational, target, operational and technical in children 5-6 years old with ZPR and their peers of the normative variant of ontogenesis. It has been established that children aged 5-6 years with mental retardation have a lower level of MD compared to normative preschoolers. In the structure of mnemonic activity, the "leading" component is the motivational one: preschoolers with mental retardation exhibit a stable, emotionally positive attitude towards accepting the task and the content of the mental activity. The target component is characterized by a lack of understanding of the meaning of the activity being carried out, as well as the mnemonic task itself, the inability to independently accept and maintain the goal of remembering, extremely low values of the volume of reproduced information. The operational and technical component of this type of activity is very weak: there is a dominance of mnemonic techniques of a mechanical nature, or their absence, as well as poor awareness of them, making a large number of errors during reproduction, lack of independence in performing the proposed tasks, turning to an adult for help in the process of control and MD assessments, or refusal of activities.

Keywords: children with disabilities, mental retardation, mnemonic activity.

For citation: Bykova O. N., & Sugoniaka E. M. (2023). Features of mnemonic activity in children with ZPR: results of an experimental study. *Razvitie obrazovaniya = Development of education*, 6(4), 66-73. EDN: EVUSLQ. <https://doi.org/10.31483/r-108579>.

Психика аталанавё кая юлса пыракан ачасен аставам (асра тытни) уйрамлахёсем: эксперимент тёпчевён результатёсем

Быкова О. Н.^a, Сугоняка Е. М.^b

И.Я. Яковлев ячёллэ Чаваш патшалăх педагогика университетчĕ Шупашкар, Раçсей Федерацийĕ.

^a <https://orcid.org/0000-0001-5480-6825>, e-mail: olyabykova@ramber.ru

^b <https://orcid.org/0009-0005-8870-8779>, e-mail: cugonyaka@bk.ru

Аннотаци. Тёпчев тёллевё – психика аталанавё кая юлса пыракан школ сұлне ситмен аслă ачасен аставам (асра тытасси) уйрамлахёсене унăн тытамёнчи пайсен (компонентсен) йышёнче тупса палăртасси. Задачăсем: психика аталанавё кая юлса пыракан ачасен аставамне (асра тытассине) хайсемпе пёр сұлти йёркеллэ аталанса пыракан ачасен аставамёпе (асра тытассипе) танлаштарса аталанаван катартуллă, типлă тата харпър уйрамлахёсене тупса палăртасси; йёркеллэ аталанса пыракан тата психика аталанавё кая юлса пыракан ачасен аставамё (асра тытасси) тытамёнчи кашни пай (компонент) аталанавён хайне евёрлэ уйрамлахёсене тупса палăртасси. Тёпчев гипотези: 5-6 сұлти психика аталанавё кая юлса пыракан ачасен аставамне (асра тытассине) хайсемпе пёр сұлти йёркеллэ аталанса пыракан ачасен аставамёпе (асра тытассипе) танлаштарсан кашни пай (компонент) аталанавён хайне евёрлэ уйрамлахёсем пуррине асархама пулать. Тёпчев меслечёсем: эксперимент чан пулнине констатацилен (сиреплетсе паракан) тёпчев проблемипе сыханна äслäläh литературина теори тёллешёнчен ташкери тата пётёмлету тунни; пухна даннайсен шут-хисеп тата пахалăх анализё, вёсене интерпретацилен (анлантаракан) меслетсем. Тёпчев результатёсем: статьяра аставаман виçе компонентён – 5-6 сұлти психика аталанавё кая юлса пыракан тата вёсемпе пёр сұлти йёркеллэ аталанса пыракан ачасен салтавлаван (мотиваци), тёллевлевён тата операципе техникан – хайне евёрлехне пётёмешле танлаштарса хакланă. 5-6 сұлти психика аталанавё кая юлса пыракан ачасен аставамне (асра тытассине) вёсемпе пёр сұлти йёркеллэ аталанса пыракан ачасен аставамёпе танлаштарсан аставам шайё пёчек пулни куранать. Аставам аталанавён тытамёнче «чи пёлтерёшли» салтавлав (мотиваци) пулса тарать: психика аталанавё кая юлса пыракан ачасем аставаман задачисемпе тытамне ялан тенё пекех лайăх, ырă камалпа йышанаççё. Ялан тенё пекех тёллев компонентё (пайё), саван пекех аставам задачисем мён тума кирлине анланмасçё, хайсем тёллён мён те пулин астуса юлма тёллев лартасси тата сав тёллеве пурнаçласси, аса илесси те вёсен асра та сук, хайсем курни-илтнин питё пёчек пайне анчах вёсем каласа катартма пултарасçё. Аставаман операципе техника компонентё те питё пёчек шайра: аставам мелёсене (приемёсене) машина пек, ним анланмасар ас туса юласси ытларах паларать е ачасем пачах та астуса юлмасçё, саван пекех питё япăх ас туса юлни, питё нумай йанашпа каласа пани куранать, сёненен ёсе, задание пурнаçланă чух хай тёллёлех сукки куранать, аставам тёрёсленё тата хакланă чухне час-часах сак ачасем аслисенчен пулашу ыйтаççё е ёсе пурнаçлама килёшемеççё.

Тёп сáмахсем: аставам (асра тытасси), сывлăх тёллешёнчен хавшак ачасем, психика аталанавё кая юлни.

Цитатáлама: Быкова О. Н. Психика аталанавё кая юлса пыракан ачасен аставам (асра тытни) уйрамлахёсем: эксперимент тёпчевён результатёсем / О. Н. Быкова, Е. М. Сугоняка // Вёрену аталанавё. 2023. Т. 6, №4. С. 66-73. DOI 10.31483/г-108579. EDN EVUSLQ

Актуальность

В настоящее время отмечается увеличение числа детей, которые не справляются с образовательной программой, предлагаемой школой. Истоки данной проблемы заложены еще в дошкольном возрасте, когда происходит манифестация интеллектуального нарушения у ребенка, как одной из причин данного факта. Для большого процента детей данной группы характерна задержка психического развития, где одним из центральных нарушенных звеньев является память.

Анализ научной литературы по проблеме исследования позволил нам сделать вывод, что в современных работах психологического и дефектологического направлений сформировано определенное представление о содержании понятия «мнемическая деятельность», ее структуре [Баранова, Быкова, 2015, с. 7–17; Выготский, 2023], в том числе, сквозь призму составляющих мнемических способностей [Шадриков, Черемошкина, 1990], об особенностях ее развития у детей нормативного варианта развития [Баранова, Быкова, 2015, с. 17–35; Мельникова, Полев, 2008, с. 56–66; Черемошкина, 2005, с. 8–10, с. 30–33; Шадриков, Черемошкина, 1990, с. 72–79; Vykova, Baranova, Nikolaev, Varlamova, 2018, p. S132; Mistry, Rogoff, Herman, 2001, p. 28–41]

и имеющих нарушения интеллектуальной сферы (задержку психического развития) [Быкова, 2023, с. 33-40; Черемошкина, Мурафа, 2010, с. 162-173].

Толчком к развитию представлений о памяти как деятельности дала деятельностная теория (Л. С. Выготский, П. Жане, П. И. Зинченко, А. Н. Леонтьев, А. Р. Лурия, А. А. Смирнов и др.). Л. С. Выготский указывал, что «...память означает использование и участие предыдущего опыта в настоящем поведении; с этой точки зрения память в момент и закрепления реакции, и ее воспроизведения представляет собой деятельность в точном смысле этого слова». Сутью памяти как деятельности, по его мнению, является активное запоминание с опорой на знаки (сначала внешние, а затем интериоризированные во внутренний план).

Выделяются разные подходы к рассмотрению вопросов ее строения. Так, А. Н. Леонтьев, Г. Н. Солнцева определяют такие составляющие, как: деятельность, действие, операция, функция. По мнению Ю. А. Афонькиной, Я. В. Большунова в состав мнемической деятельности входят мотивационно-целевой, оперативный, антиципационный, оценочный компоненты. Согласно взглядам Л. В. Черемошкиной, В. Д. Шадрикова, ее элементами являются функциональный, операционный и регулирующий.

Структура мнемической деятельности рассматривается как совокупность блоков: мотивы деятельности, цели деятельности, программы деятельности, информационные основы деятельности, принятия решений, подсистемы деятельностно важных качеств (В. Д. Шадриков).

Анализ исследований, проведенных в области изучения особенностей мнемической деятельности у детей, позволяет сделать вывод о наличии малого числа исследований, проводимых в данной области на современном этапе развития науки, несмотря на значимость данного вопроса; в работах ученых, в большинстве своем, представлены характеристики лишь отдельных структурных единиц данного вида деятельности, прежде всего, операционной.

В работах ученых констатируется наличие специфических особенностей памяти у детей с задержкой психического развития [Защиринская, 2019, с. 49–56; Мамайчук, 2015, с. 154–172]: преобладание механической памяти над абстрактно-логической, непосредственного запоминания над опосредованным, снижение объемов кратковременной и долговременной памяти, прежде всего, ее слухоречевого компонента [Анохина, Шипачева, 2021, с. 15–16], а также способности к произвольному запоминанию. Указывается на неспособность детей регулировать мнемическую деятельность, отмечается слабость контроля и оценки ее реализации, крайне низкие возможности в опосредовании мнемических процессов за счет использования различных медиаторов, прежде всего, основанных на смысловой обработке материала [Черемошкина, Мурафа, 2012, с. 96–106; Мурафа, 2011].

Таким образом, несмотря на имеющиеся исследования по данной проблематике, вопрос изучения особенностей мнемической деятельности у детей с ЗПР остается актуальным и требующим проведения экспериментальных изысканий в данной области.

Организация и методы исследования

Целью данного исследования является выявление особенностей мнемической деятельности в составе ее структурных компонентов у детей старшего дошкольного возраста с задержкой психического развития. В силу отсутствия в научной литературе данных об особенностях развития МД в составе ее структурных компонентов у дошкольников 5-6 лет, имеющих задержку психического развития, а значит, невозможности сопоставления данных в теоретических выкладках, для получения информации о специфике развития данной деятельности у детей интересующей нас категории, в выборку испытуемых были включены воспитанники указанного возраста нормативного варианта онтогенеза. Для решения поставленной цели нами определены задачи экспериментальной работы: выявить типичные и индивидуальные особенности развития мнемической деятельности у детей с задержкой психического развития в сравнении с их нормально развивающимися сверстниками;

определить специфические особенности в развитии показателей каждого структурного компонента мнемической деятельности у детей, развивающихся в норме, и с задержкой психического развития. Мы предположили, что мнемическая деятельность в составе ее структурных компонентов у детей 5-6 лет с задержкой психического развития характеризуется специфическими особенностями в сравнении с нормативно развивающимися детьми.

При подборе методик диагностики мы опирались на наше представление о понятии «мнемическая деятельность у детей старшего дошкольного возраста с ЗПР», которое было сформулировано с учетом понимания МД в работах Э. А. Барановой, О. Н. Быковой, Б. В. Зейгарник: это мотивированная, целесообразная, опосредствованная деятельность ребенка, направленная на запоминание, сохранение и воспроизведение информации, характеризующая его как становящегося субъекта этой деятельности и осуществляемая им на уровне возможностей, обусловленных возрастом, а также типом нарушения. Таким образом, значим являлась оценка мотивационного, целевого и операционно-технического элементов как структурных компонентов данной деятельности.

С целью реализации задач исследования в рамках констатирующего эксперимента был подобран диагностический инструментарий, который включал в себя следующие методики: «10 слов» (А. Р. Лурия), «10 предметов» (Т. Д. Марцинковская), Методика опосредованного запоминания А. Н. Леонтьева (смысловое соотнесение), «Пиктограмма» (А. Р. Лурия), «Классификация» в 2 сериях: пассивное и активное использование данного мнемического приема (П. И. Зинченко). Процедура проведения исследования, а также способ обработки данных, основанный на системе критериальной оценки мнемической деятельности (МД) подробно описана в работах Э. А. Барановой, О. Н. Быковой [Баранова, Быкова, 2015, с. 64–65; Быкова, 2014, с. 122–134]:

– показателями мотивационного компонента являлись эмоциональное отношение к принятию задачи и содержанию мнемической деятельности, динамика эмоционального состояния в процессе мнемической деятельности, эмоциональная насыщенность в связи с мнемической деятельностью, увлеченность процессом мнемической деятельности, стремление к получению результата;

– в рамках целевого компонента оценивались такие показатели, как: принятие мнемической задачи, понимание смысла осуществляемой деятельности и осознание мнемической задачи, результат достижения цели;

– оценка операционно-технического компонента осуществлялась по следующим показателям: характер используемых мнемических приемов, диапазон используемых мнемических приемов, качество опосредования мнемической деятельности, скорость достижения мнемической цели, поведение при затруднениях, характер достижения мнемической цели, осознание используемых мнемических приемов,

Таблица 1. Распределение детей 5-6 лет по уровням мнемической деятельности
Table 1. Distribution of children aged 5-6 years by levels of mnemonic activity

Категория детей	высокий		средний		низкий	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%
ЗПР	–	–	10	90,9	1	9,1
норма	9	64,3	4	28,6	1	7,1

Таблица 2. Средние показатели общего числа баллов по всей совокупности критериев по шести методикам, в баллах

Table 2. Average indicators of the total number of points for the entire set of criteria according to six methods, in points

Методика	Категория детей	
	ЗПР	норма
«10 слов»	24,5	39,9
«10 предметов»	27,1	37,9
«Смысловое соотнесение»	25,0	27,6
«Пиктограмма»	23,2	27,3
«Классификация» (1 серия)	23,9	33,3
«Классификация» (2 серия)	22,8	33,9

оценочное отношение к полученному результату, характер переживаний по достижении мнемической цели, контроль процесса мнемической деятельности.

В исследовании приняли участие 25 детей старшего дошкольного возраста (5-6 лет), в том числе: 11 испытуемых с задержкой психического развития (ЗПР) и 14 – нормативного варианта онтогенеза.

Результаты

Обратимся к данным, полученным в ходе экспериментального исследования.

Согласно данным, представленным в таблице 1, преобладающая часть детей с задержкой психического развития характеризуется средним уровнем мнемической деятельности (90,9% (10)), у одного ребенка выявлен низкий уровень (9,1 % (1)). В то время, как для детей нормативного варианта онтогенеза в возрасте 5-6 лет характерным уровнем МК МД является высокий (64,3% (9)), около трети детей отнесены к среднему уровню (28,6% (4)), 7,1% (1) – к низкому.

Число набранных баллов у детей (норма) высокого уровня при выполнении 6 методик в совокупности всех критериев составляет 38,8 при 46 максимально возможных баллах (84,3%). Средний балл, набранный детьми с ЗПР, которые были отнесены к среднему уровню МД, равен 26,4 (57,4%); у дошкольников группы «норма» – 26,6 (57,8%). Средний показатель полученных баллов у представителей низкого уровня с ЗПР – 4,8 балла (10,4% от максимально возможного числа), у нормативно развивающихся – 11,5 (25%).

В целом, максимум средних баллов у детей группы «норма» (33,3 балла (72,4%)) и дошкольников группы «ЗПР» (24,4 балла (53,0%)) значительно отличается в пользу нормативно развивающихся испытуемых.

Данные, представленные в таблице 2 указывают на некоторое различие в функционировании МД при выполнении разного типа заданий, связанных с запоминанием-припоминанием информации: наиболее

сложными для детей с ЗПР стали те варианты методик диагностики, которые предполагали применение конкретного медиатора для реализации задач МД (прежде всего, классификации (22,8 баллов по методике «Классификация» (2 серия)) и ассоциация с самостоятельным созданием образов как основы для запоминания и дальнейшего воспроизведения подлежащего запечатлению материала (23,2 балла по методике «Пиктограмма»). У дошкольников группы «норма» отмечается аналогичная тенденция: наиболее сложными для них стали методики «Пиктограмма» (27,3 балла) и «Смысловое соотнесение» (установление ассоциативных связей между словом, которое необходимо запомнить, а в дальнейшем воспроизвести, с готовыми образами как основы для запоминания-воспроизведения) (27,6 баллов).

Наиболее простым для воспитанников с ЗПР стало задание, предполагающее возможность использования механического запоминания зрительной информации, без включения специальных мнемических приемов, либо самостоятельный их выбор в случае наличия их в арсенале ребенка (27,1 баллов по методике «10 предметов») в отличие от детей нормативного варианта развития, у которых мнемические процессы чуть более эффективно осуществляются при опоре на слуховую память (методика «10 слов», 39,9 баллов).

Обратимся к анализу данных в разрезе отдельных компонентов мнемической деятельности (таблицы 3-5).

При анализе данных по мотивационному компоненту (таблица 3), обращает на себя внимание тот факт, что в группе «ЗПР» наряду с детьми, которым свойственен средний уровень данной составляющей мнемической деятельности (63,6% (7)) чуть больше четверти испытуемых были отнесены к высокому уровню (27,3% (3)), который у детей группы «норма» является преобладающим (64,3% (9)) Очень незначительной части дошкольников обеих групп характерны низкие показатели изучаемого компонента

Таблица 3. Распределение детей 5-6 лет по уровням мотивационного компонента мнемической деятельности
Table 3. Distribution of children aged 5-6 years by levels of the motivational component of mnemonic activity

Категория детей	высокий		средний		низкий	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%
ЗПР	3	27,3	7	63,6	1	9,1
норма	9	64,3	4	28,6	1	7,1

Таблица 4. Распределение детей 5-6 лет по уровням целевого компонента мнемической деятельности
Table 4. Distribution of children aged 5-6 years by levels of the target component of mnemonic activity

Категория детей	высокий		средний		низкий	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%
ЗПР	–	–	10	90,9	1	9,1
норма	10	71,4	3	21,5	1	7,1

Таблица 5. Распределение детей 5-6 лет по уровням операционно-технического компонента мнемической деятельности
Table 5. Distribution of children aged 5-6 years by levels of the operational and technical component of mnemonic activity

Категория детей	высокий		средний		низкий	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%
ЗПР	–	–	10	90,9	1	9,1
норма	6	42,9	7	50,0	1	7,1

МД (9,1% (1) – ЗПР, 7,1% (1) – норма).

В процессе критериальной характеристики МК МД мы пришли к выводу, что для старших дошкольников с ЗПР в большей степени свойственны проявления позитивно-активного отношения к предстоящей мнемической деятельности, при этом у многих детей данное состояние оставалось таким же и к концу выполнения предъявленного задания, однако у третьей части испытуемых ярко проявлялась тенденция к снижению интенсивности позитивных эмоций, у многих отмечались признаки усталости, отвлечений к концу выполнения деятельности, нормативные испытуемые в большинстве своем не отвлекались, были сосредоточены на том, что делают. Несмотря на наличие интереса к выполняемой МД дети с ЗПР не высказывали желания сделать что-то подобное в дальнейшем. У испытуемых нормативного варианта онтогенеза наряду с аналогичными проявлениями у большого числа дошкольников была выражена потребность продолжить деятельность. Стремление к получению результата было позитивным, но дети с ЗПР не демонстрировали внешне проявленной активности в данном направлении, в то время как нормативные воспитанники очень старались, чтобы результат их мнемической деятельности был максимально выраженным.

В отличие от данных, полученных по МК МД, для целевого компонента мнемической деятельности у воспитанников с ЗПР не характерен высокий уровень в сравнении с нормативными детьми, где зафиксировано большинство участников эксперимента этого возраста (71,4% (10)); в то же время, практически все дети с данным диагнозом (90,9% (10)) характеризуются средними показателями изучаемого компонента, за исключением одного ребенка, у которого

зафиксированы значения низкого уровня (9,1% (1)).

Оценка степени выраженности критериев МК МД позволила установить, что в сравнении с нормативными детьми, у которых сформированы определенные навыки принятия и удержания цели запомнить-припомнить, большей части детей с ЗПР требовалась помощь со стороны взрослого в решении данного вопроса, при этом некоторые из них удерживали мнемическую цель до конца МД (такой вариант свойственен и детям группы «норма» (38,1%), в то же время многие дети к концу выполнения задания «соскальзывали» на иную задачу, подменяя мнемическую цель игровой или коммуникативной. Большинство испытуемых группы «ЗПР» не понимают смысла мнемической задачи в отличие от нормативных дошкольников, для которых наряду с данным вариантом (встречается достаточно часто и у представителей этой группы, свойственно полное понимание не только смысла осуществляемой деятельности, но и самой мнемической задачи. Продуктивность МД почти у половины воспитанников с ЗПР колеблется в пределах от 40 до 59,9 % информации от максимального ее объема, у многих – менее 40%, у детей нормативного онтогенеза показатели по данному критерию выше – большей части детей характерно правильное воспроизведение в диапазоне 60-79,9 % (50% случаев), либо 80-100% информации (31%).

Анализ данных в разрезе операционно-технического компонента мнемической деятельности позволяет сделать вывод о преобладании его среднего уровня у воспитанников обеих групп (90,9% (10) – ЗПР, 50,0% (7) – норма). При этом у одного ребенка каждой категории диагностированы низкие показатели обозначенной составляющей МД (9,1% (1) – ЗПР, 7,1% (1) – норма). Высокий уровень у ребят с ЗПР не диагностируется, в то время как у нормально развивающихся дошкольников

процент представителей данного уровня достаточно

Анализируя степень выраженности показателей критериев операционно-технического компонента мнемической деятельности у испытуемых разных групп, мы установили, что в данной выборке детей с ЗПР отмечается доминирование мнемических приемов механического характера, прежде всего, многократное повторение, без логической обработки информации, однако даже умение использовать медиаторы обозначенного типа сформировано с недостойной степени, чтобы достичь максимально выраженного эффекта МД, диапазон используемых приемов запоминания-припоминания у многих находится в пределах среднего значения по группе. Дети с ЗПР не могут сформулировать полный ответ на вопрос: «Расскажи, как ты запоминал, что тебе помогало в этом», часто отвечая: «Думал», «Головой», «Вы говорили, а я запоминал», что является характеристикой слабоосознанного использования мнемических приемов.

Детям характерна разная скорость МД на разных ее этапах: некоторые дошкольники стараются быстро запоминать (например, при выполнении методики «10 предметов» многие дети буквально только взглянув на карточку с картинками, говорили: «Все, запомнил»), но при этом долго пытаются вспомнить то, что запоминалось; у других же, наоборот, на начальном этапе скорость работы была низкой (например, при выборе картинок как опоры для запоминания по методике «Смысловое соотнесение», при создании образов – по методике «Пиктограмма» и т.д.), в то время как при воспроизведении – высокой.

Практически половина детей при возникновении затруднений в процессе выполнения задания, предусмотренного диагностической методикой, обращались к взрослому за помощью, например, при выполнении методики «Смысловое соотнесение» просили помочь с выбором картинки, в процессе припоминания по большей части методик – спрашивали: «А что там было еще?». Когда ребенок не справлялся с текущим заданием (не мог подобрать картинку, разложить по группам, воспроизвести и проч.) он либо молча сидел, не проявляя никакой активности, либо отказывался от МД, часто переключаясь на другие виды деятельности.

При анализе способности контролировать процесс МД мы обнаружили, что половина детей данный вопрос решает только при участии взрослого, его непосредственной включенности, в противном случае функция контроля не реализуется. В процессе воспроизведения дошкольники с ЗПР допускали значительное число ошибок, характер которых был разным: замены на близкие по содержанию элементы, пропуск элементов, привнесения новых элементов. При этом многие из них понимали, что воспроизвели не все или неверно, однако, не проявляя при том ярко выраженных эмоций, например, разочарования или печали в связи с этим.

В сравнении, дети нормативного варианта онтогенеза в процессе МД адекватно эффективно применяют сочетание логических и механических

приемов, которые осознаются ими, значительно чаще, чем у детей с ЗПР у них встречаются высокие скоростные показатели как этапе запоминания, так и припоминания, при возникновении трудностей на пути осуществления МД пытаются решить их самостоятельно, также отмечают попытки самостоятельного контроля процесса МД, однако прибегают к помощи взрослого при нахождении и коррекция ошибок, которые в большинстве своем связаны с заменой подлежащих воспроизведению элементов на близкие к ним по содержанию.

Таким образом, в структуре мнемической деятельности «ведущим» компонентом является мотивационный: дошкольники с ЗПР проявляют стабильное эмоционально-положительное отношение к принятию задачи и содержанию МД. Целевой компонент характеризуется отсутствием понимания смысла осуществляемой деятельности, а также самой мнемической задачи, неумением самостоятельно принимать и удерживать цель запомнить-припомнить, крайне низкими значениями объема воспроизводимой информации. Операционно-техническая составляющая данного вида деятельности сильно западает: свойственно доминирование мнемических приемов механического характера, либо их отсутствие, а также слабое их осознание, совершение большого числа ошибок при воспроизведении, отсутствие самостоятельности при выполнении предлагаемых заданий, обращение к взрослому за помощью в процессе контроля и оценки МД, либо отказ от деятельности.

Выводы

На основании полученных в ходе экспериментального исследования данных мы можем сделать следующие выводы:

– преобладающим уровнем МД у детей 5-6 лет с ЗПР является средний, в тоже время он значительно отстает от показателей МД у дошкольников, развивающихся в норме, где ведущим уровнем является высокий;

– характеристики МД у детей с ЗПР варьируются в зависимости от типа предъявляемого задания: при необходимости включения такой характеристика как «опосредованность», особенно основанной на логической переработке информации, в функционирование памяти ее показатели по всем компонентам МД начинают проседать, особенно по операционно-технической составляющей;

– наиболее сильным элементом МД у детей с ЗПР, как и у нормативно развивающихся дошкольников, является мотивационный компонент, требующим особого психолого-педагогического внимания – операционно-технический;

– при анализе критериального состава разных компонентов МД установлено, что наиболее выраженными элементами мотивационного компонента у испытуемых с ЗПР являются «эмоциональное отношение к принятию задачи и содержанию МД» и «степень эмоциональной насыщенности в связи с МД», западающими – «динамика эмоционального состояния в процессе МД» и «степень увлеченности в процессе МД»;

– в разрезе целевого компонента на фоне других критериев на первый план выступает «принятие мнемической задачи», однако его показатели достаточно низки на фоне показателей детей группы «норма». Сильно проседающим, особенно по сравнению с данными нормативной группы, является такой критерий как «понимание смысла осуществляемой деятельности и осознание мнемической задачи»;

– в рамках операционно-технического компонента самые высокие показатели у детей с ЗПР зарегистрированы по критерию «оценочное отношение к полученному результату», а самые низкие – «характер достижения мнемической цели», «поведение при затруднениях». Однако и все остальные критерии у воспитанников с ЗПР значительно проигрывают в степени выраженности таковым у дошкольников группы «норма».

Выявленные особенности мнемической деятельности (в составе ее компонентов: мотивационный, целевой, операционно-технический) у детей с ЗПР могут быть применены в деятельности педагога-психолога, дефектолога дошкольной образовательной организации для детей с ограниченными возможностями здоровья в процессе сопровождения и коррекции данной деятельности, а также познавательного развития детей в целом.

Данное исследование не исчерпывает решение проблемы. Одним из перспективных направлений изысканий в данной области может стать расширение контингента испытуемых за счет увеличения их численного состава, групп испытуемых, имеющих разные нарушения в развитии, а также более подробное изучение всех составляющих мнемической деятельности у детей с ЗПР разных возрастных категорий.

Список литературы

- Анохина А. С. Исследование слухоречевой памяти у детей младшего школьного возраста с ЗПР / А. С. Анохина, Т. А. Шипачева // Проблемы современного педагогического образования. 2021. №71-1. EDN [OJCDNW](#)
- Баранова Э. А. Мнемическая деятельность старших дошкольников: изучение и развитие : монография / Э. А. Баранова, О. Н. Быкова. М.: МПГУ, 2015. 172 с.
- Быкова О. Н. Мнемическая деятельность дошкольника: сущность, структура, особенности развития : монография / О. Н. Быкова. Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2014. 134 с.
- Быкова О. Н. Особенности мнемической деятельности у детей с задержкой психического развития: теоретический аспект / О. Н. Быкова // Комплексное сопровождение детей с ограниченными возможностями здоровья : электронный сборник научных и научно-методических статей. Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2023. С. 33–40.
- Выготский Л. С. История развития высших психических функций / Л. С. Выготский. М.: Юрайт, 2023. 336 с.
- Защиринская О. В. Психология детей с задержкой психического развития / О. В. Защиринская. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2019. 163 с.
- Мамайчук И. И. Клинико-психологические характеристики задержки психического развития // Методы психологической помощи детям и подросткам с нарушениями в развитии / И. И. Мамайчук. СПб.: Эко-Вектор, 2015. С. 154–172.
- Мельникова Н. Н. Изучение памяти методом двойной стимуляции / Н. Н. Мельникова, Д. М. Полев // Вестник ЮУрГУ. 2008. №33. С. 56–66.
- Мурафа С. В. Эффективность и продуктивность мнемических способностей детей 7-12 лет с задержкой психического развития (ЗПР) // КПДЖ. 2011. №4. EDN [OKINAZ](#)
- Черемошкина, Л. В. Развитие памяти у детей / Л. В. Черемошкина. М.: Academia, 2005. 94 с. EDN [QXMLDT](#)
- Черемошкина Л. В. Структура мнемических способностей младших школьников с задержкой психического развития / Л. В. Черемошкина, С. В. Мурафа // Экспериментальная психология. 2012. №1. С. 96–106. EDN [OZHUUJ](#)
- Черемошкина Л. В. Эффект неспособности срисовать ранее запомненный материал детьми с ЗПР / Л. В. Черемошкина, С. В. Мурафа // Pedagogical and Psychological Issues in Education-2010. 2010. Т. 25. С. 162–173. EDN [VUOYQT](#)
- Шадриков В. Д. Мнемические способности: развитие и диагностика / В. Д. Шадриков, Л. В. Черемошкина. – М.: Педагогика, 1990. 176 с. EDN [UIIBNJ](#)
- Bykova O. N. Mnemonic activity in preschool children: differences in motor and sensor functional asymmetry / O. N. Bykova, E. A. Baranova, E. L. Nikolaev, M. E. Varlamova // International Journal of Psychophysiology. 2018. Volume 131 S. P. S132. DOI [10.1016/j.ijpsycho.2018.07.356](#). EDN [VJDVSU](#)
- Mistry J. What is the meaning of meaningful purpose in children's remembering? Istomina revisited / J. Mistry, B. Rogoff, H. Herman. Mind, Culture, and Activity. 2001. № 8 (1). P. 28–41.

References

- Anokhina, A. S., & Shipacheva, T. A. (2021). Hearing memory study in children of primary school age with ZPR. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia*, 71-1. EDN: [OJCDNW](#)
- Baranova, E. A., & Bykova, O. N. (2015). Mnemicheskaiia deiatel'nost' starshikh doshkol'nikov: izuchenie i razvitie : monografiia., 172. M.: MPGU.
- Bykova, O. N. (2014). Mnemicheskaiia deiatel'nost' doshkol'nika: sushchnost', struktura, osobennosti razvitiia : monografiia., 134. Cheboksary: Chuvash. gos. ped. un-t.

Bykova, O. N. (2023). Osobennosti mnemicheskii deiatel'nosti u detei s zaderzhkoi psikhicheskogo razvitiia: teoreticheskii aspekt. *Kompleksnoe soprovozhdenie detei s ogranichennymi vozmozhnostiami zdorov'ia : elektronnyi sbornik nauchnykh i nauchno-metodicheskikh statei*, 33-40.

Vygotskii, L. S. (2023). *Istoriia razvitiia vysshikh psikhicheskikh funktsii.*, 336. M.: Iurait.

Zashchirinskaia, O. V. *Psikhologiiia detei c zaderzhkoi psikhicheskogo razvitiia.*, 163.

Mamaichuk, I. I. (2015). Kliniko-psikhologicheskie kharakteristiki zaderzhki psikhicheskogo razvitiia. *Metody psikhologicheskoi pomoshchi detiam i podrostkam s narusheniiami v razvitiu*, 154-172.

Mel'nikova, N. N., & Polev, D. M. (2008). Izuchenie pamiati metodom dvoinoi stimuliatsii. *Vestnik IuUrGU*, 33, 56-66.

Murafa, S. V. (2011). Effektivnost' i produktivnost' mnemicheskikh sposobnostei detei 7-12 let s zaderzhkoi psikhicheskogo razvitiia (ZPR). *Kazan pedagogical journal*, 4. EDN: OKINAZ.

Cheremoshkina, L. V. (2005). Razvitie pamiati u detei., 94. M.: Academia. EDN: QXMLDT.

Cheremoshkina, L. V., & Murafa, S. V. (2012). Mnemonic capacity of primary school children with impaired mental function. *Experimental psychology (Russia)*, 1, 96-106. EDN: OZHUUJ.

Cheremoshkina, L. V., & Murafa, S. V. (2010). Effekt nesposobnosti srisovat' ranee zapomnennyyi material det'mi s ZPR. *Pedagogical and Psychological Issues in Education-2010*, 25, 162-173. EDN: VUOYQT.

Shadrikov, V. D., & Cheremoshkina, L. V. (1990). Mnemicheskie sposobnosti: razvitie i diagnostika., 176. M.: Pedagogika. EDN: UIIBNJ.

Bykova, O. N., Baranova, E. A., Nikolaev, E. L., & Varlamova, M. E. (2018). Mnemic activity in preschool children: differences in motor and sensor functional asymmetry. *International Journal of Psychophysiology, umе 131 S*. EDN: VJDVSU. <https://doi.org/10.1016/j.ijpsycho.2018.07.356>

Mistry, J., Rogoff, B., & Herman, H. What is the meaning of meaningful purpose in children's remembering? *Istomina revisited.*, 28-41.

Информация об авторах

Быкова Ольга Николаевна, кандидат психологических наук, доцент,
Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Российская Федерация.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5480-6825>, e-mail: olyabykova@ramber.ru

Сугоньяк Елена Михайловна, магистрант,
Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Российская Федерация.

ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-8870-8779>, e-mail: cugonyaka@bk.ru

Поступила в редакцию 02.11.2023

Принята к публикации 12.12.2023

Опубликована 20.12.2023

Information about the authors

Olga N. Bykova, Cand. Sci. (Psychology), Associate Professor,
Chuvash State Pedagogical University,
Cheboksary, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5480-6825>, e-mail: olyabykova@ramber.ru

Elena M. Sugoniaka, graduate student,
Chuvash State Pedagogical University,
Cheboksary, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-8870-8779>, e-mail: cugonyaka@bk.ru

Received 02 November 2023

Accepted 12 December 2023

Published 20 December 2023

Авторсѣм сѣнчен пѣлтерни

Быкова Ольга Николаевна, психол. ѡслѡлахѣн кандидачѣ, доцент,
И.Я. Яковлев ячѣллѣ Чѡваш патшалѡх педагогика университетѣ,
Шупашкар, Рѡссей Федерацийѣ.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5480-6825>, e-mail: olyabykova@ramber.ru

Сугоньяк Елена Михайловна, магистрант,
И.Я. Яковлев ячѣллѣ Чѡваш патшалѡх педагогика университетѣ,
Шупашкар, Рѡссей Федерацийѣ.

ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-8870-8779>, e-mail: cugonyaka@bk.ru

Редакция сѣтнѣ 02.11.2023

Пичетлеме ѡйшѡннѡ 12.12.2023

Пичетленсе тухнѡ 20.12.2023

Краткосрочные эффекты влияния интернет-поиска на память взрослых

<https://doi.org/10.31483/r-107450>

УДК 159.95

Медведская Е. И.

Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина
г. Брест, Республика Беларусь. <https://orcid.org/0000-0003-2033-510X>, e-mail: emedvedskaja@mail.ru

Резюме. Интенсификации практик обращения к Интернету при ограниченном объеме достоверных данных об их последствиях для пользователей разных возрастов обуславливает актуальность исследований, направленных на ликвидацию имеющего дефицита научных знаний. Цель исследования заключается в установлении краткосрочного эффекта влияния интернет-поиска на опосредованное запоминание взрослых. Исследование осуществлялось в дизайне интраиндивидуального квазиэксперимента, оценивающего точность запоминания в двух условиях: традиционного чтения (книга) и интернет-поиска (мобильный телефон). Для оценки памяти использовалась методика «Пиктограмма» в авторской модификации. Исследование осуществлялось на лекционных занятиях с педагогами, проходящими курсы повышения квалификации ($n=50$; из них 12 мужчин и 38 женщин; средний возраст $44,56 \pm 4,11$). Общая выборка была разделена на две подгруппы для реализации схемы позиционно уравниваемой последовательности проведения проб. Анализ результатов исследования показал, что каждый третий испытуемый продемонстрировал одинаковую точность запоминания слов в разных условиях. У большинства зафиксированы положительные сдвиги в условии чтения ($p \leq 0,01$). При интернет-поиске количество ошибок воспроизведения увеличивается в среднем в три раза.

Ключевые слова: взрослые, квазиэксперимент, пиктограмма, печатное чтение, интернет-поиск, опосредованное запоминание.

Для цитирования: Медведская Е. И. Краткосрочные эффекты влияния интернет-поиска на память взрослых // Развитие образования. 2023. Т. 6, №4. С. 74-82. DOI 10.31483/r-107450. EDN HPLPPP

Short-term effect of the Internet use on memory of adults

Elena I. Medvedskaya

 A.S. Pushkin Brest State University
Brest, Belarus. <https://orcid.org/0000-0003-2033-510X>, e-mail: emedvedskaja@mail.ru

Abstract. The relevance of the research is due to the increasing use of the Internet and the lack of reliable information about the Internet exposure on higher mental functions of the users of different age. The aim of the study is to detect the short-term effect of the Internet use on indirect memorization in adults. The study has been conducted in terms of intraindividual quasi-experiment, that assessed the accuracy of memorization in two conditions: traditional reading (a book), web-search (a mobile phone). The pictogram test in the author's variant was the main tool to assess the memory of adults. The research was held among teachers during classes of training courses ($n=50$; 12 males, 38 females; average age $44,56 \pm 4,11$). To implement a scheme of a positionally equalized sequence of sampling, the sample was divided into 2 groups. In the results, one third of the sample showed the same level of accuracy in memorizing words in different conditions. Most of the participants demonstrated positive trends while reading ($p \leq 0,01$). While the number of mistakes was three times more for the web-search.

Keywords: quasi experiment, adults, traditional reading, web-search, mediated memorization, pictogram test.

For citation: Medvedskaya E. I. (2023). Short-term effect of the Internet use on memory of adults. *Razvitie obrazovaniya = Development of education*, 6(4), 74-82. EDN: HPLPPP. <https://doi.org/10.31483/r-107450>.

Интернет шыравёсен ситённә сынсен асра тытас пахаләхне кёске вәхәтләх кўрекен витёмә

Медведская Е. И.

А. С. Пушкин ячәллә Брест патшаләх университетчә
Брест, Беларусь Республики. <https://orcid.org/0000-0003-2033-510X>, e-mail: emedvedskaja@mail.ru

Аннотаци. Пирән тәпчәвән пәлтәрешә интернетра час-час шырав ирттерни ват сынсен сывләхне епле витём кўни пирки әсләләхра мәнле те пулин усәмлә хыпар-хәнар сүккипе сыхәннә. Ёсән тәлләвә әслә сынсем интернетра хыпар шыранә май мәнле те пулин хыпара куç умәнчен янә чухне әна асра тытассине кёске вәхәтләхә кўрекен витём тупасси пулса тарать. Тәпчәве уйрәм сын интернетра ёсленине квазиэксперимент дизайнәнче тәпчәнә. Ку дизайн асра хәварассин тәп-тәрәсләхне икә условире хак пама пултәрәт: яланхи вулав (кёнеке вулани), интернетра шырани (кёсье телефонәле усә курни). Асра тытнине хаклама «Пиктограмма» меслетләхән автор модификацийәле усә курнә. Тәпчәве квалификацияе үстерекен учительсен курсәнче лекци занятийёсенче ирттернә ($n=50$; вәсенчен 12 ар сын тата 38 хәрпе арәм; вәтам сүл – $44,56 \pm 4,11$). Суйласа илнә сынсене икә пәчәк ушкәна уйәрнә, савна май тәрәсләве позици енчен тан йәркепе ирттерме май паракан схемәна тытса пынә. Тәпчәв результатне тишкерни тарәх, сәнавра пулнә сынсенчен кашни виçсәмешә сәмахсене расна условире тәрәс ас тәвас енчен пәр пек кәтарту панә. Нумайәшән вулас енәле ыра улшәнусем пулнә ($p \leq 0,01$). Интернетра шыранә чухне йәнәшсен шучә вәтамран виçә хут үсет.

Тәп сәмахсем: квазиэксперимент, аслисем (ситённисем), пичетленине вулани, интернет шыравә, тўррән сыхән-масәр асра тытни, пиктограмма.

Цитатәлама: Медведская Е. И. Интернет шыравёсен ситённә сынсен асра тытас пахаләхне кёске вәхәтләх кўрекен витёмә // Вёренү аталанәвә. 2023. Т. 6, №4. С. 74-82. DOI 10.31483/r-107450. EDN HPLPPP

Введение

Все более широкое проникновение Интернета в различные сферы жизнедеятельности человека постепенно трансформирует традиционные формы его активности (игра, общение, труд, отдых и др.), тем самым влияя на функционирование отдельных когнитивных процессов пользователя технологии, в том числе и его памяти.

Первыми изменения механизмов памяти в эпоху цифровизации зафиксировали ученые из Колумбийского университета. Обнаруженную в серии экспериментальных исследований трансформацию семантики запоминания психологи обозначили как Google-эффект [Sparrow, Liu, Wegner, 2011, p. 778], описывая его у интернет-пользователей как смещение акцентов в работе с информацией с традиционного вопроса «что?» на вопрос «где?». Полученные данные подтвердили концепцию трансактивной памяти (*transactive memory*), для понимания которой ее автор, представитель американской когнитивной психологии D. M. Wegner [1995] использовал компьютерную метафору. Трансактивная память – это объединенная память группы индивидов, представляющая совместную систему знаний. Эта память реализуется посредством транзакций в процессе кодирования, переработки, хранения и воспроизведения информации. В обыденной практике подобные взаимодействия многим знакомы и выражаются в вопросах по поиску эксперта, типа: «У кого это спросить?», «Кто лучше знает?» и т. п. В зарубежной науке идея Интернета как особой, цифровой формы трансактивной памяти становится все более популярной [Wegner, 2013; Ward, 2013; Firth et al., 2019].

В дальнейших исследованиях Google-эффект был дополнен безответственным отношением пользователей к сохранению фактов, поскольку «информация из Интернета поступает быстрее, чем из собственных воспоминаний» [Ward, 2013, p. 61]. Тем не менее гарвардские ученые строят достаточно оптимистичные прогнозы, предсказывая появление Интерразума, объединяющего когнитивные возможности пользователей вместо «пустоголовых» людей с незаполненной памятью.

Наличие Google-эффекта подтверждено и на уровне мозговой активности [Dong, Potenza, 2015, p. 2546]. Функциональная магнитно-резонансная томография позволила установить, что при интернет-поиске и поиске ответов на вопросы в бумажных энциклопедиях активируются разные отделы мозга. При этом у студентов в результате интернет-поиска обнаружили более низкая точность воспроизведения информации и меньшая субъективная уверенность в правильности ответов по сравнению с поиском в книгах. Также установлен и тренировочный эффект интернет-поиска [Dong, Potenza, 2016], обнаруживаемый уже через 6 дней подобной практики. Этот тренировочный эффект заключается в увеличении скорости поиска и улучшении его точности. Однако наряду с указанными позитивными аспектами функциональная магнитно-резонансная томография показала меньшую активацию зон мозга, отвечающих за процессы долговременной памяти [Dong, Potenza, 2016, p. 89].

Имеются и отдельные эмпирические данные о краткосрочных эффектах влияния цифровых технологий на эффективность запоминания информации в реализации разных видов деятельности. Так, в эксперименте, оценивающим точность запоминания объектов (с фото и без) был выявлен «эффект камеры» [Henkel, 2013]: 20-летние молодые люди после музейной экскурсии хуже вспоминали те экспонаты, которые были ими сфотографированы на смартфон, переключившись на фото свои воспоминания. Однако этот эффект не был обнаружен в другом условии, в котором молодых людей просили перед фотографированием изучить детали, увеличить изображение, т. е. внимательнее рассмотреть предмет. Близкие результаты были получены в экспериментальном исследовании точности запоминания карт местности опытными водителями [Burnett, Lee, 2005]. Одной выборке предлагалось составить когнитивную карту заданного маршрута традиционным способом (изучая бумажную карту, конспектируя и др.). Другая выборка тот же маршрут проезжала по голосовому GPS-навигатору, лишь 20 секунд предварительно знакомясь с картой. Оказалось, что участники второй выборки запоминали местность существенно хуже. Указанные исследования подтверждают наличие краткосрочных эффектов ухудшения памяти в различных цифровых практиках, демонстрируя тенденцию к «экстернализации» [Wilmmer et al., 2018], которая и приводит к Google-эффекту.

Таким образом, имеющиеся в зарубежной психологии исследования памяти отвечают на вопрос о влиянии цифровой формы подачи информации на эффективность ее запоминания. Ученые довольно единодушны как в ответе на этот вопрос – дигитализация информации не способствует ее лучшему запоминанию, так и в объяснениях происходящих изменений – возможности Интернета в получении информации (легкость, доступность, простота и др.) провоцируют пользователя минимизировать собственные мнемические усилия. К близким заключениям приходит и российский ученый Л.В. Черемошкина, установившая, что лица с существенным стажем интернет-активности (свыше 10 лет), несмотря на то, что используют рациональные стратегии запоминания с трудом вспоминают сложные изображения. Данный факт связывается ученым с позицией, занимаемой интернет-пользователем относительно информации. По ее мнению, доминирующей является позиция потребителя информации, что приводит к деформации регуляторных механизмов за счет снижения «интенсивности целеполагающей и целесообразной деятельности» [Черемошкина, 2010, с. 69].

Жизнь человека в условиях реальности *on-life* [Floridi, 2010] предполагает осуществление им регулярных и разнообразных интернет-практик, направленных на решение широкого круга личных и профессиональных задач. Эти новые условия жизнедеятельности обосновывают расширение ракурса рассмотрения проблемы влияния Интернета на память пользователя, которая может быть конкретизирована как проблема влияния технологии на запоминание не оцифрованной информации.

Цель настоящего исследования заключается в установлении краткосрочного эффекта влияния интернет-поиска, осуществляемого посредством мобильного телефона, на опосредованное запоминание взрослого человека. Выбор заявленного предмета детерминирован рядом причин. Во-первых, интернет-поиск является самой популярной интернет-практикой для белорусов на протяжении ряда лет [Беларусь в цифрах – 2022, с. 67]. Во-вторых, с 2017 г. мобильный Интернет уверенно доминирует над десктопным, в связи с чем именно телефон становится ведущим источником доступа к Сети. В-третьих, существует дефицит научных данных о возможных изменениях когнитивных процессов, происходящих у взрослого человека при обращении к Интернету.

В настоящем исследовании проверяется гипотеза о наличии влияния интернет-поиска на произвольное запоминание не оцифрованной информации. На основании имеющихся результатов исследований Google-эффекта можно предположить негативное направление этого влияния. Однако нельзя игнорировать и конкурирующие гипотезы о позитивном влиянии или о его отсутствии, что может быть обусловлено относительной устойчивостью психической структуры взрослого человека и хорошо развитой произвольностью его когнитивных процессов.

Материал и методы исследования

Проверка наличия краткосрочного эффекта влияния интернет-поиска на память взрослых осуществлялась в интраиндивидуальном квазиэксперименте. Эксперимент был организован по схеме позиционно уравненной последовательности: АВ и ВА, где условие А – это печатное чтение, В – интернет-поиск. Для чтения были подготовлены индивидуальные раздаточные материалы в форме брошюр [Медведская, 2022]. Интернет-поиск осуществлялся посредством собственных смартфонов (айфонов) слушателей.

Выборка. Испытуемыми выступили педагоги (преподаватели учебных дисциплин гуманитарного и естественно-научного циклов, имеющие I или высшую категорию), проходящие повышение квалификации в Брестском областном институте развития образования на протяжении 2022 г. В первую подгруппу (чередование условий: А – чтение и В – интернет-поиск) вошли 25 педагогов, среди них 5 мужчин и 20 женщин, средний возраст $44,44 \pm 4,76$ (учителя биологии и истории). Вторую подгруппу (обратное предъявление условий: В – интернет-поиск и А – чтение) также образовали 25 педагогов, среди которых 7 мужчин и 18 женщин, средний возраст $44,72 \pm 3,47$ (учителя информатики и русского языка). Таким образом, общая экспериментальная выборка составила 50 человек, среди которых 12 мужчин и 38 женщин. В силу объективных обстоятельств предварительная рандомизация групп была невозможна, поэтому контроль осуществлялся только по следующим доступным параметрам: 1) наличие высшего образования; 2) интеллектуальный характер профессиональной деятельности; 3) возраст от 40 до

54 лет, т.е. период «акме» и завершенность основных циклов когнитивного развития в доцифровую эпоху.

Стимульный материал. Для изучения опосредованного запоминания была использована методика «Пиктограмма» (в модифицированном варианте). Эта методика давно и плодотворно используется для решения различных психологических задач и существует в разных вариантах. Испытуемым предлагается запомнить слова, сделав к ним собственные рисунки (рисунки могут быть абсолютно любыми, при их выполнении запрещается только использование букв и слов). Выбор именно этой методики обусловлен экономичностью ее проведения и информативностью, поскольку полученные данные отражают не только правильность запоминания, но и неизменно включающиеся в создание пиктограммы процессы мышления, обнаружения индивидуального смысла запоминаемого слова [Рубинштейн, 2004, с. 162; Херсонский, 2003, с. 9].

Пилотажное исследование показало, что запоминание классического перечня стимулов [Рубинштейн, 2004, с. 161] приводит фактически к 100% правильности воспроизведения. Это можно объяснить упроченностью запоминания хорошо знакомых слов, что принципиально затрудняет определение искомым краткосрочных эффектов. Еще одной детерминантой модификации методики выступает необходимость предъявления слов для запоминания в двух разных условиях. Поэтому для запоминания предлагалась серия из 10 мало знакомых слов, с небольшой вероятностью входящих в активный лексикон испытуемых, и имеющих разные значения: 5 слов – конкретные и 5 слов – абстрактные. По аналогии с классическим перечнем часть слов-стимулов с конкретным значением предлагались для запоминания в словосочетании с прилагательным. Используемые в разных условиях слова-стимулы с краткой расшифровкой значений содержатся в Таблице 1 в порядке их предъявления (чередование слов с конкретным и абстрактным значением).

Эквивалентность серий для запоминания, представленных в таблице 1, была проверена в отдельном исследовании, участниками которого стали 25 педагогов (учителя математики и иностранного языков). Между запоминанием и воспроизведением слов-стимулов проходил 1 час, который представлял собой традиционное лекционное занятие без использования информационно-коммуникативных технологий. Оценка ошибок воспроизведения двух серий слов при помощи критерия Вилкоксона не обнаружила между ними достоверных различий ($T=59$, $p=0,34$).

Процедура проведения. Квазиэксперимент осуществлялся на двух лекционных занятиях по теме «Психогигиена труда учителя», программа изучения которых состояла из четырех вопросов (по два на одну пару). Такая структура позволяет довольно однозначно, по формально-содержательным параметрам, организовать первую лекционную пару как одно экспериментальное условие, а вторую, соответственно, как другое, а также обеспечить различный порядок

Таблица 1. Серии слов для запоминания
Table 1. Series of words to memorize

№	Серия 1	Серия 2
1	Надежная абака – веревка из бананового волокна	Точный джеб – короткий прямой удар в боксе
2	Апперцепция – включение нового содержания в структуру имеющегося знания	Скрайбинг – выполнение поясняющих рисунков в процессе сообщения информации
3	Зажигательная качуча – испанский танец	Красивая гитана – испанская цыганка
4	Эвальвация – исчисление	Дефетизм – неверие в успех дела
5	Плебс – низший, нищий слой населения	Девиза – платежный документ
6	Инвариантность – неизменность	Метисация – смешение рас
7	Нежные кроссбред – порода овец	Вкусный птифур – маленькое пирожное
8	Фетишизм – религиозное поклонение неким предметам	Маргинализация – разрыв социальных связей
9	Реверанс – женский поклон	Травести – театральное амплуа
10	Ересь – отступление от существующих догматов; бессмыслица	Абракадабра – магическое заклинание; бессмыслица

предъявления этих условий в соответствии со схемой позиционно уравненной последовательности в разных подгруппах педагогов: АВ (1 пара – печатное чтение и 2 пара – интернет-поиск) и ВА (1 пара – интернет-поиск и 2 пара – печатное чтение). Изучение каждого вопроса, независимо от условий, осуществлялось в течение 20 минут, после чего минут 7–10 занимало общегрупповое обсуждение материала и поиск ответов на возникшие вопросы.

В каждой группе исследование начиналось с привлечения испытуемых. Мотивировка педагогов заключалась в предложении принять участие в лекции-эксперименте, направленном на изучение умственной работоспособности в разных условиях. Также сразу же сообщалось, что в начале и в конце каждой пары необходимо выполнить одно задание: «В начале пары вам надо будет запомнить 10 мало знакомых слов, выполнив к ним рисунки (любые, нельзя только использовать слова и буквы). А в конце пары – вспомнить эти слова, сделав подписи к своим рисункам. Бланки подписывать не надо, исследование проводится анонимно.» Следует отметить, что во всех четырех группах педагогов предложение поучаствовать в лекции-эксперименте было встречено с интересом и доброжелательно, отказа от участия в исследовании не было. Таким образом, участие в исследовании было добровольным, анонимным и осуществлялось на безвозмездной основе.

После получения согласия педагогам раздавались индивидуальные брошюры для чтения и чистые листы формата А 4 для выполнения пиктограмм. Технология проведения методики состояла в следующем. При запоминании слово предъявлялось на доске, а его значение устно расшифровывалось [Булыко, 2007]. После изображения пиктограммы запись с доски удалялась. Сама инструкция (запомнить слово, сделав к нему рисунок), время выполнения пиктограммы (1 минута), промежуток для воспроизведения слов (1 час, т. е. запоминание серии слов в начале каждой пары и воспроизведение в ее завершении) отвечали традиционным условиям проведения методики

[Рубинштейн, 2004, с. 162–163]. Воспроизведение слов осуществлялось в случайном порядке, установленном посредством электронного генератора случайных чисел (для серии 1 – 10, 9, 6, 5, 3, 8, 2, 7, 4, 1; для серии 2 – 8, 2, 7, 4, 9, 10, 1, 6, 5, 3). Для контроля фактора задачи и эффекта общей практики [APA Dictionary of Psychology, 2022] в разных подгруппах серия 1 предъявлялась для запоминания в первом экспериментальном условии, соответственно, серия 2 – во втором (таблица 1). Завершалось исследование традиционными благодарностями за участие.

Первичная обработка протоколов заключалась в подсчете ошибок воспроизведения (неверные подписи к рисункам или отсутствие пиктограммы). Проверка полученных групповых профилей допущенных ошибок на нормальность распределения (критерий Колмогорова-Смирнова, программа SPSS v. 19) показала их существенное отклонение от теоретически ожидаемых, поэтому в дальнейшей обработке данных была использована непараметрическая статистика:

критерий G-знаков (для оценки сдвигов числа ошибок в одной подгруппе в разных экспериментальных условиях);

U-критерий Манна – Уитни (для оценки групповых различий в разных экспериментальных условиях);

r – коэффициент корреляции Спирмена (для проверки возможных взаимосвязей между возрастом испытуемых и количеством допущенных ими ошибок в разных пробах).

Результаты исследования и их обсуждение

Первичная обработка индивидуальных протоколов продемонстрировала, что некоторые испытуемые совершенно правильно воспроизвели все слова для запоминания в разных условиях. Однако таковых оказалось только треть (32 %). Для статистического большинства ($\varphi=3,68$ при критическом $\varphi=2,31$ для $p \leq 0,01$) разные условия деятельности между запоминанием и воспроизведением слова оказались фактором, влияющим на эффективность процесса запоминания.

Таблица 2. Ошибки воспроизведения слов-стимулов
Table 2. Errors in the reproduction of stimulus words

№ п/п	Первая подгруппа		Вторая подгруппа		Общая выборка	
	Серия 1 (А)	Серия 2 (В)	Серия 1 (В)	Серия 2 (А)	Чтение	Интернет-поиск
1	0	1	0	0	0	1
2	0	1	3	0	0	4
3	0	2	2	1	1	4
4	1	9	6	2	3	15
5	1	3	5	2	3	8
6	3	4	9	2	5	13
7	0	0	2	0	0	2
8	1	3	1	3	4	4
9	0	3	0	1	1	3
10	1	2	2	0	1	4
Σ	7	28	30	11	18	58
Меры различий	G=3		G=2		U=822	
	при критическом G=6, p≤0,01 для n=25				при критическом U=912, p≤0,01 для n=50	

В таблице 2 представлено абсолютное количество ошибок, допущенных участниками разных подгрупп в разных экспериментальных условиях, а также значение статистических мер различий, примененных при внутригрупповых сравнениях результатов выполнения проб.

Данные таблицы 2 демонстрируют, что вне зависимости от порядка предъявления проб в условии В (интернет-поиск) фиксируется значимо большее количество ошибок воспроизведения, что подтверждается и статистически наличием значимых сдвигов ($p \leq 0,01$).

Корреляционный анализ не обнаружил достоверных взаимосвязей между возрастом участников исследования и количеством ошибок (расчеты проводились для условия интернет-поиска): $r = -0,086$ в первой подгруппе и $r = -0,104$ во второй подгруппе (при $r = 0,336$ для $p \leq 0,05$). Скорее, здесь даже намечается некая обратная тенденция.

Качественный анализ рисунков показал, что среди них фактически отсутствовали пустые, выхолощенные изображения, что вполне ожидаемо с учетом выборки клинически здоровых людей. Однако встречались единичные пропуски пиктограмм для слов-стимулов с абстрактными значениями (апперцепция, эвальвация, дефетизм, метисация).

Для запоминания слов с конкретным значением испытуемыми преимущественно использовались и конкретные изображения. Например, для запоминания словосочетания «надежная абака» были изображены в порядке убывания частоты: веревка или банан (50 %), собака (32 %, аналогия по созвучию), счетная доска (10 %, омоним). При запоминании словосочетания «вкусный птифур» 78 % рисовали пирожное, 12 % птицу (аналогия по созвучию), оставшиеся сделали ребус: птица + фура. Однако даже фотографичность изображения не всегда помогала правильно вос-

произвести слово, что особенно фиксируется после интернет-поиска. Например, для запоминания стимула «нежные кроссбред» изображена овца (две ошибки), для стимула «травести» – бородатая женщина или брюки/платье и др.

Большие проблемы у испытуемых вызвало запоминание слов с абстрактным значением, поэтому содержательный анализ рисунков представляет здесь значительный интерес. Для проведения такого анализа целесообразно воспользоваться классификацией образов пиктограмм, предложенной Б.Г. Херсонским. Одним из оснований он называет фактор абстрактности [Херсонский, 2003, с. 27], в соответствии с которым можно выделить четыре типа рисунков: 1) конкретные (сценopodobные, фотографические); 2) атрибутивные (приписывающие необходимый объект); 3) метафорические и 4) геометрические и графические символы, или собственно абстрактные рисунки. Еще одним фактором для классификации выступает частота выбора (Khersonskii, 2003, р. 48), дающая возможность охарактеризовать пиктограммы от стандартных (встречающихся не менее, чем в пяти протоколах) до оригинальных (фиксирующихся не более 2 раз в 100 протоколах).

Применение двух указанных критериев к качественному анализу пиктограмм, выполненных испытуемыми для запоминания слов-стимулов с абстрактным значением, показало очень неоднозначную картину. Некоторые слова запоминались преимущественно посредством конкретных изображений. Например, к слову «эвальвация» стандартными были следующие изображения: деньги или знак \$ (26 %), линейка (12 %) и калькулятор (10 %). Слово-стимул «фетишизация» также преимущественно запоминалась посредством фотографических изображений: разнообразные предметы одежды (34 %), фигурки идолов (12 %). И для

стимульного слова «дефетизм» подбирались в основном конкретные изображения, но уже отличающиеся большим разнообразием индивидуальных вариаций: заплатка на одежде, разбитое зеркало, перечеркнутый спортивный пьедестал с первым местом, сломанная пластинка, надкусанное яблоко и т.п. Популярными в данном случае оказались и метафорические рисунки в виде креста (24 %). Самым большим однообразием отличались рисунки в виде клубка спутанных линий к словам «ересь» и «абракадабра», к которым также подбирались и атрибутивные изображения (шляпа фокусника, волшебная палочка). Пиктограммы к слову «метисация» стандартно имели вид формулы ☺+☹, в которой слагаемыми одинаково часто (по 30 %) выступали как конкретные изображения (разноцветные лица или фигурки, глаза с разным разрезом), так и геометрические формы (круги, квадраты и др.). К другим словам с абстрактным содержанием (апперцепция, инвариантность, скрайбинг) в равной степени подбирались как конкретные, так и абстрактные изображения. Установить какие-либо ковариации между использованным типом пиктограммы и ошибочностью воспроизведения с ее помощью слова-стимула не удалось.

Таким образом, в исследовании подтвердились различные гипотезы о наличии и направлении влияния интернет-поиска на опосредованное запоминание, представленные в следующем порядке частоты их верификации.

Для статистического большинства участников установлен эффект негативного влияния. В интерпретации полученных результатов представляется целесообразным не обращаться к данным изучения Google-эффекта (поскольку в них оценивалась точность запоминания оцифрованной информации) и к данным изучения онлайн-поиска (т.к. они посвящены его эффективности: скорости выполнения, релевантности отобранной информации поставленной задаче и др.). Названные группы исследований отличаются от настоящего своим предметом, каковым выступает результативность когнитивных процессов. В настоящем работе предметом является скорее сам механизм опосредованного запоминания, состоящий в произвольном установлении связей и ассоциаций между изображением и запоминаемым словом. Существенно ближе к предмету настоящего исследования, с учетом содержания деятельности испытуемых в разных экспериментальных условиях, являются результаты изучения особенностей чтения разного типа: печатного и экранного (цифрового). Подобные исследования активно ведутся с 80-гг. прошлого века. И полученные результаты, начиная с первых аналитических работ [Dillon, 1992] до метанализов последних лет [Clinton, 2019] достаточно однозначно свидетельствуют о снижении скорости чтения и ухудшении понимания цифрового текста (с которым обычно связывается и худшее запоминание прочитанного). В частности, экспериментально установлено [Hou, Rashid, Lee, 2017], что наибольшей когнитивной нагрузкой характеризуется не само по себе цифровое чтение, а чтение в режиме прерванного

просмотра, т. е. сопровождающееся вставками из визуальных образов и требующее прокрутки текста на экране (именно такой режим и присутствует при интернет-поиске). Ученые также высказывают опасение, что «чтение на маленьких экранах (например, 7-дюймовых планшетов или мобильных телефонов) может еще более деградировать» [Hou, Rashid, Lee, 2017, p. 93].

Итак, можно полагать, что обсуждаемый негативный эффект обусловлен дополнительной когнитивной нагрузкой интернет-поиска информации и ознакомлением с ней на экране смартфона. Это повышает утомление, которое и приводит к снижению точности воспроизведения заучиваемых слов. Хотя полученные данные не противоречат механизму когнитивной нагрузки, отсылку только к нему можно считать недостаточно полным объяснением, если понимать под этим механизмом «исполнительские функциональные способности, необходимые и доступные для выполнения поставленной задачи избирательности внимания» [Широкова, 2020, с. 30]. Проблемы селективности внимания увеличиваются при росте когнитивной нагрузки. В нашем случае условия были очень комфортны для испытуемых, оценка результативности изучения ими собственно учебного материала не предусматривалась. Поэтому можно говорить о внешних условиях, минимизирующих когнитивную нагрузку.

На теоретическом уровне можно предложить иное объяснение, обозначив его по аналогии с упомянутой выше когнитивной нагрузкой противоположным образом – «когнитивной разгрузкой». Это объяснение основывается на базовом постулате культурно-исторической психологии о средовой детерминации процессов реализации высших психических функций. Письменный текст, как главное достижение предшествующей эпохи Гуттенберга [Маклюэн, 2003, с. 21], и Интернет имеют много общего: они являются специальными системами кодирования и передачи культурного опыта, продуктами долгого исторического развития и культурными орудиями. Эти культурные орудия оперируют разными единицами кодирования информации – печатным словом и цифровым образом, отличающимся полимодальностью, высокой технологичностью создания и скоростью трансляции. «Слово» и «цифровой образ» выступают результатом теоретического знания или идеальными объектами, созданными из эмпирических объектов познания, но «обладающими свойствами, которые уже принципиально не могут быть наблюдаемыми» [Лебедев, 2010, с. 66]. К таким ведущим свойствам, обуславливающим их принципиальные различия, можно отнести следующие:

- форму информации: для печатного текста она стабильная и устойчивая, для интернет-контента – текущая, изменяющаяся;

- характер информации: для печатного слова – пропозиционный (т.е. в любом виде логики связанный с мыслью: в классической логике с ее формой, в символической с ее содержанием); для цифрового образа – преимущественно репрезентативный, иконический;

– функцию в познании: для слова – это обобщение; для цифрового образа – конкретизация и наглядность.

Названные свойства разных единиц кодирования информации говорят и об их разной силе в качестве собственно культурных знаков как «средств психологического воздействия на поведение... как средств внутренней деятельности» [Выготский, 2000, с. 899–890]. И для большинства участников исследования именно печатное слово выступает более сильным культурным знаком, поскольку в этом условии они демонстрируют существенно лучшие параметры высшей психической функции – произвольность и опосредованность запоминания. В условиях интернет-поиска количество «разрывов» связей между образом и соответствующим ему словом увеличивается в три раза (таблица 2). Это позволяет полагать, что «встреча» с готовым, цифровым образом конкурируя с теми образами, которые были созданы испытуемыми, подавляет их. Кроме того, по своим характеристикам цифровой образ более соответствует генетически раннему, образному компоненту в иерархическом строении высшей психической функции. И именно его активация в процессе интернет-поиска приводит к «когнитивной разгрузке», вытесняя ее высший компонент, связанный со словом.

Для трети участников квазиэксперимента влияния интернет-поиска на опосредованное запоминание не установлено и у отдельных (на уровне случайности) участников исследования зафиксирован позитивный эффект. К этим данным можно отнести как к артефактам, в частности, обусловленным слабостями контроля. Однако, можно также полагать, что эти взрослые спонтанно выработали некие эффективные стратегии интернет-поиска, которые позволяют им избегать тех самых когнитивных нагрузок или «когнитивных разгрузок», которым подвержено большинство. Другими словами, это эмпирически обнаруженные инфорги, появление которых предсказано, в частности, в философии информации Л. Флориди [Floridi, 2010, p. 9], т. е. люди, не просто интегрированные в онлайн-среду, но и использующие ее возможности для усиления своих когнитивных навыков.

Основные ограничения проведенного исследования обусловлены характеристиками выборки, представляющей категорию интеллигенции, что делает ее нерепрезентативной относительно популяции. Невозможность рандомизации участников исследования, их предварительного тестирования (направленного, в частности, на диагностику фонового состояния памяти и мышления), а также выявление основных информационных привычек испытуемых (сроки пользования Интернетом, цели и время обращения к смартфону, предпочитаемые виды интернет-активностей и т.п.) оставляют широкое поле

для размышлений над конкурирующими объяснениями со стороны фактора индивидуальных различий.

Еще одним ограничением выступает сопутствующее смешение в одном из условий нескольких переменных (собственно интернет-поиска с цифровым чтением, реализуемым посредством мобильных телефонов). Однако это ограничение одновременно можно считать повышающим экологическую валидность проведенного исследования, поскольку именно в таком режиме рядовой интернет-пользователь часто осуществляет поиск информации.

Полученные результаты показывают перспективность дальнейших исследований когнитивных процессов взрослых в ситуациях взаимодействия с цифровыми технологиями. И, безусловно, большое значение имеет определение тех индивидуально-психологических особенностей, с которыми связаны индивидуальная устойчивость/уязвимость памяти взрослого человека для интернет-воздействия.

Выводы

Интернет-поиск оказывает влияние на опосредованное запоминание большинством взрослых мало знакомых слов. Его краткосрочный эффект проявляется в трехкратном снижении точности запоминания по сравнению с условием естественного чтения.

В качестве теоретического объяснения установленным фактам предложен механизм «когнитивной разгрузки». Он заключается в смещении долей активности структурных компонентов высшей психической функции при ее реализации в разных условиях деятельности, а именно: при печатном чтении в функции доминирует ее высший компонент, связанный со словом, а при интернет-поиске, доля этого высшего компонента уменьшается за счет активации образного. Механизм «когнитивной разгрузки» объясняет процесс облегчения когнитивных усилий посредством возвращения функции к более простым, генетически ранним средствам ее реализации.

Можно также полагать, что зафиксированные в настоящем исследовании негативные краткосрочные эффекты в силу регулярности разнообразных интернет-практик систематически накапливаются. Их аккумуляция в долгосрочной перспективе постепенно может привести к «растренировке» ранее сформированной когнитивной функции, к ее ослаблению или деформации. Пока сложно выделить разнообразные профилактические меры по предупреждению подобной когнитивной деформации. Однако одна из таких мер несомненна – это печатное чтение, которое продолжает оставаться важнейшим инструментом развития и саморазвития человека в условиях усиливающейся цифровизации.

Список литературы

- Булыко, А. Н. Большой словарь иностранных слов. 35 тысяч слов. М.: Мартин, 2007. 704 с.
 Беларусь в цифрах – 2022: статистический справочник. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2023. 67 с.
 Выготский, Л. С. Орудие и знак в развитии ребенка // Психология. М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. С. 828-891.
 Лебедев, С. А. Уровни научного знания // Вопросы философии. 2010. № 1. С. 62-75. EDN LRFDHL

- Маклюэн, М. Понимание медиа: внешние расширения человека. М.: Жуковский: КАНОН-пресс-Ц; Кучково поле, 2003. 464 с. EDN [QOCITF](#)
- Медведская, Е. И. Психогигиена труда педагога. Брест: Брестский государственный университет, 2022. 52 с.
- Рубинштейн, С. Я. Экспериментальные методики патопсихологии и опыт применения их в клинике (Практическое руководство). М. : Апрель-Пресс: Ин-т психотерапии, 2004. 224 с. EDN [QXHQGB](#)
- Херсонский, Б. Г. Метод пиктограмм в психодиагностике. СПб.: Речь, 2003. 120 с.
- Черемошкіна, Л. В. Влияние интернет-активности на мнестические способности субъекта // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2010. Т. 7, № 3. С. 57-71. EDN [QOZCMF](#)
- Широкова, И. В. Взаимосвязь тормозного контроля и селективного внимания: обзор иностранных источников // Вестник психофизиологии. 2020. № 3. С. 26-42. DOI [10.34985/i0560-6781-0791-k](#). EDN [GWCIDN](#)
- APA Dictionary of Psychology [Electronic resource]. URL: <http://dictionary.apa.org>.
- Burnett, G., Lee, K. The effect of vehicle navigation systems on the formation of cognitive maps // International Journal of Psychological Research. 2005. Vol. 40. P. 27-35. DOI: [10.1016/b978-008044379-9/50188-6](#)
- Clinton, V. Reading from paper compared to screens: a systematic review and meta-analysis // Journal of Research in Reading. 2019. Vol. 42, No. 2. P. 288-324. DOI:[10.1111/1467-9817.12269](#). EDN [WZVVPS](#)
- Dillon, A. Reading from paper versus screens: A critical review of the empirical literature // Ergonomics. 1992. Vol. 35, No. 10, 1297-1326. DOI:[10.1080/00140139208967394](#)
- Dong, G., Potenza, M. N. Behavioral and brain responses related to Internet search and memory // European Journal of Neuroscience. 2015. Vol. 42, No. 8. P. 2546-2554. DOI: [10.1111/ejn.13039](#)
- Dong, G., Potenza, M. N. Short-term Internet-search practicing modulates brain activity during recollection // Neuroscience. 2016. Vol. 335. P. 82-90. DOI: [10.1016/j.neuroscience.2016.08.028](#)
- Firth, J. et al. The “online brain”: how the Internet may be changing our cognition // World Psychiatry. 2019. Vol. 18(2). P. 119-129. DOI: [10.1002/wps.20617](#)
- Floridi, L. Information: A Very Short Introduction. Oxford : OUP Oxford, 2010. 152 p.
- Henkel, L. A. Point-and-shoot memories: the influence of taking photos on memory for a museum tour // Psychological Science. 2013. Vol. 25, 396-402. DOI: [10.1177/0956797613504438](#)
- Hou, J., Rashid, J., Lee, K. M. Cognitive map or medium materiality? Reading on paper and screen // Computers in Human Behavior. 2017. Vol. 67. P. 84-94. DOI: [10.1016/j.chb.2016.10.014](#)
- Sparrow, B., Liu, J., Wenger, D. M. Google effects on memory: Cognitive consequences of having information at our fingertips // Science. 2011. Vol. 333, No. 6043. P. 776-778. DOI: [10.1126/science.1207745](#)
- Ward, A. F. Supernormal: how the Internet is changing our memories and our minds. Psychological Inquiry. 2013. Vol. 24. P. 341-348. DOI: [10.1080/1047840X.2013.850148](#)
- Wegner, D. M. A computer network model of human transactive memory // Social cognition. 1995. Vol. 13(3). P. 319–339. DOI: [10.1521/SOCO.1995.13.3.319](#)
- Wegner, D. M. The internet has become the external hard drive for our memories // Scientific American. 2013. Vol. 309. P. 58-1.
- Wilmer, H. H., Sherman, L. E. and Chein, J. M. Smartphones and Cognition: A Review of Research Exploring the Links between Mobile Technology Habits and Cognitive Functioning // Frontiers in Psychology. 2018. Vol. 8. Art. 605. DOI: [10.3389/fpsyg.2017.00605](#)

References

- Bulyko, A. N. (2007). Bol'shoi slovar' inostrannykh slov. 35 tysiach slov., 704. Martin.
- (2023). Belarus' v tsifrakh - 2022., 67. Belarus'.
- Vygotskii, L. S. (2000). Orudie i znak v razvitiі rebenka. *Psikhologіia*, 828-891.
- Lebedev, S. A. (2010). Levels of scientific knowledge. *Voprosy filosofii*, 1, 62-75. EDN: [LRFDHL](#).
- Makliuen, M. (2003). Ponimanie media., 464. Zhukovskii: KANON-press-Ts; Zhukovskii: Kuchkovo pole. EDN: [QOCITF](#)
- Medvedskaia, E. I. Psikhogigiena truda pedagoga., 52. Brest: Brestskii gosudarstvennyi universitet.
- Rubinshtein, S. Ia. (2004). Eksperimental'nye metodiki patopsikhologii i opyt primeneniia ikh v klinike (Prakticheskoe rukovodstvo), 224. April'-Press: In-t psikhoterapii. EDN: [QXHQGB](#).
- Khersonskii, B. G. (2003). Metod piktogramm v psikhodiagnostike., 120. St. Petersburg: Rech.
- Cheremoshkina, L. V. (2010). Internet-activity's influence on subject's mnemonic abilities. *Psychology. Journal of higher school of economics*, 7(3), 57-71. EDN: [QOZCMF](#).
- Shirokova, I. V. (2020). The relationship between inhibition control and selective attention. Review of foreign sources. *Psychophysiology news*, 3, 26-42. EDN: [GWCIDN](#). <https://doi.org/10.34985/i0560-6781-0791-k>
- APA Dictionary of Psychology [Electronic resource]. Retrieved from <http://dictionary.apa.org>
- Burnett, G., & Lee, K. (2005). The effect of vehicle navigation systems on the formation of cognitive maps. *International Journal of Psychological Research*, 40, 27-35. <https://doi.org/10.1016/b978-008044379-9/50188-6>
- Clinton, V. (2019). Reading from paper compared to screens: a systematic review and meta-analysis. *Journal of Research in Reading*, 42(2), 288-324. EDN: [WZVVPS](#). <https://doi.org/10.1111/1467-9817.12269>
- Dillon, A. (1992). Reading from paper versus screens: A critical review of the empirical literature. *Ergonomics*, 35(10), 1297-1326). <https://doi.org/10.1080/00140139208967394>
- Dong, G., & Potenza, M. N. (2015). Behavioral and brain responses related to Internet search and memory. *European Journal of Neuroscience*, 42(8). <https://doi.org/10.1111/ejn.13039>
- Dong, G., & Potenza, M. N. (2016). Short-term Internet-search practicing modulates brain activity during recollection. *Neuroscience*, 335, 82-90. <https://doi.org/10.1016/j.neuroscience.2016.08.028>

- Firth, J. (2019). et al. The “online brain”: how the Internet may be changing our cognition. *World Psychiatry, 18*(2), 119-129. <https://doi.org/10.1002/wps.20617>
- Information, L. (2010). *Florida*.: A Very Short Introduction. Oxford: OUP Oxford.
- Henkel, L. A. (2013). Point-and-shoot memories: the influence of taking photos on memory for a museum tour. *Psychological Science, 25*. <https://doi.org/10.1177/0956797613504438>
- Hou, J., Rashid, J., & Lee, K. M. (2017). Cognitive map or medium materiality? Reading on paper and screen. *Computers in Human Behavior, 67*, 84-94. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2016.10.014>
- Sparrow, B., Liu, J., & Wenger, D. M. (2011). Google effects on memory: Cognitive consequences of having information at our fingertips. *Science, 333*(6043). <https://doi.org/10.1126/science.1207745>
- Supernormal, A. F. Ward,., 341-348. <https://doi.org/10.1080/1047840X.2013.850148>
- Wegner, D. M. (1995). A computer network model of human transactive memory. *Social cognition, 13*(3), 319-339. <https://doi.org/10.1521/SOCO.1995.13.3.319>
- Wegner, D. M. (2013). The internet has become the external hard drive for our memories. *Scientific American, 309*, 58-1.
- Wilmer, H. H., Sherman, L. E., & Chein, J. M. (2018). and Smartphones and Cognition: A Review of Research Exploring the Links between Mobile Technology Habits and Cognitive Functioning. *Frontiers in Psychology, 8*. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2017.00605>

Информация об авторе

Медведская Елена Ивановна, кандидат психологических наук, доцент,
Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина,
г. Брест, Республика Беларусь.
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2033-510X>, e-mail: emedvedskaja@mail.ru

Поступила в редакцию 06.07.2023

Принята к публикации 12.12.2023

Опубликована 21.12.2023

Information about the author

Elena I. Medvedskaya, Cand. Sci. (Psychology), Associate Professor,
A.S. Pushkin Brest State University,
Brest, Belarus.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2033-510X>, e-mail: emedvedskaja@mail.ru

Received 06 July 2023

Accepted 12 December 2023

Published 21 December 2023

Автор сінчен пёлтерни

Медведская Елена Ивановна, психологи аслаляхён кандидачё, доцент,
А. С. Пушкин ячёллё Брест патшаләх университетчё,
Брест, Беларус Республика.
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2033-510X>, e-mail: emedvedskaja@mail.ru

Редакцие ситнё 06.07.2023

Пичетлеме йышайннә 12.12.2023

Пичетленсе тухнә 21.12.2023

Применение принципа изоморфности в определении результата качества образования и характеристик личности Учителя

<https://doi.org/10.31483/r-108459>

УДК 159.99

Рыжов В. В.^a, Соколовская С. В.^b, Синипалов А. В.^c

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

г. Нижний Новгород, Российская Федерация.

^a <https://orcid.org/0009-0003-4460-2310>, e-mail: nnccollege@mail.ru

^b <https://orcid.org/0000-0002-9087-2333>, e-mail: kuzminasv2013@inbox.ru

^c <https://orcid.org/0009-0000-0856-4597>, e-mail: alex.vs72@mail.ru

Резюме. В статье представлены результаты теоретического анализа литературных источников по проблеме квалиметрии человека и образования. Актуальность настоящего исследования определяется тем, что в настоящий момент система образования претерпевает серьезные изменения, обусловленные переходом на национальную систему высшего образования, что во многом, определяется духовно-нравственными установками конкретных педагогов, Учителей, руководителей системы образования, как на уровне конкретной образовательной организации, так и на уровне российского государства. Научную гипотезу теоретического исследования составляет положение о том, что педагогическое мастерство Учителя, его профессионально-личностные качества, образовательные и воспитательные технологии, которые он использует, принципиально изоморфны качеству образования, отраженному в качествах личности (образованности, воспитанности) Ученика. В качестве методов исследования используется теоретический анализ более 100 работ А.И. Субетто и других авторов с позиции применения принципов изоморфности профессионально-личностных качеств Учителя в образовательном, учебно-воспитательном процессе Ученика. В результате теоретического анализа выделены 7 основных положений российской научной квалиметрической школы в сфере образования и личности.

Ключевые слова: качество образования, качество, личность учителя, квалиметрия, принцип изоморфности, качества человека.

Для цитирования: Рыжов В. В. Применение принципа изоморфности в определении результата качества образования и характеристик личности Учителя / В. В. Рыжов, С. В. Соколовская, А. В. Синипалов // Развитие образования. 2023. Т. 6, №4. С. 83-88. DOI 10.31483/r-108459. EDN FZPJOM

Application of the principle of isomorphism in determining the result of the quality of education and the characteristics of the Teacher's personality

Vasilii V. Ryzhov^a, Svetlana V. Sokolovskaia^b, Aleksandr V. Sinipalov^c

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
Nizhny Novgorod, Russian Federation.

^a <https://orcid.org/0009-0003-4460-2310>, e-mail: nnccollege@mail.ru

^b <https://orcid.org/0000-0002-9087-2333>, e-mail: kuzminasv2013@inbox.ru

^c <https://orcid.org/0009-0000-0856-4597>, e-mail: alex.vs72@mail.ru

Abstract. The article presents the results of a theoretical analysis of literary sources on the problem of human qualimetry and education. The relevance of this study is determined by the fact that at the moment the education system is undergoing serious changes due to the transition to the national system of higher education, which is largely determined by the spiritual and moral attitudes of specific teachers, Teachers, heads of the education system, both at the level of a specific educational organization and at the level of the Russian state. The scientific hypothesis of the theoretical study is the position that the Teacher's pedagogical skills, his professional and personal qualities, educational and educational technologies that he uses are fundamentally isomorphic to the quality of education reflected in the qualities of the Student's personality (education, upbringing). As research methods, the theoretical analysis of more than 100 works by A.I. Subetto and other authors is used from the position of applying the principles of isomorphism of professional and personal qualities of a Teacher in the educational, educational process of a Student. As a result of the theoretical analysis, 7 main positions of the Russian scientific qualimetric school in the field of education and personality are identified.

Keywords: the quality of education, quality, qualimetry, the principle of isomorphism, the personality of the teacher, human qualities.

For citation: Ryzhov V. V., Sokolovskaia S. V., & Sinipalov A. V. (2023). Application of the principle of isomorphism in determining the result of the quality of education and the characteristics of the Teacher's personality. *Razvitie obrazovaniya = Development of education*, 6(4), 83-88. EDN: FZPJOM. <https://doi.org/10.31483/r-108459>.

Вёренуь результатён пахалáхне палáртнá тата учителе характеристика панá чухне изоморфлáх принципёпе усá курни

Рыжов В. В.^а, Соколовская С. В.^б, Синипалов А. В.^с

Н.И. Лобачевский ячёллэ Наци тэпчевён Чул хула патшалáх университетчэ Чулхула, Раçсей Федерацийё.

^а <https://orcid.org/0009-0003-4460-2310>, e-mail: nnccollege@mail.ru

^б <https://orcid.org/0000-0002-9087-2333>, e-mail: kuzminasv2013@inbox.ru

^с <https://orcid.org/0009-0000-0856-4597>, e-mail: alex.vs72@mail.ru

Аннотаци. Статъяра сынна тата вёренёве квалиметри мелёпе тэпченин татса паман ыйтáвёсене халалланá áслáлáх литературина теори енчен тишкернин результатёсене илсе кáтартнá. Ку тэпчевён паян кунхи пёлтерёшэ вёренуь тытáмёнче хальхи вáхáтра аслá школ наци тытáмне куннин витёмне пула пысáк улшáнусем пулса иртнипе сыхáнна. Ку вара пётёмёшлэн илсен кёрет вёренуь организайёнче те, Раçсей патшалáхён шайёнче те ку е вáл педагогáн, учителён тата вёренуь тытáмён ертýсин кáмáл-сипетёнчен килет. Теори тэпчевён áслáлáх гипотези сáкнашкал: учителён падагог áсталáхэ, ынáн профессипе сынлáх пахалáхэ, вáл усá куракáн вёренуьпе сапáрлав технологийё тэпрен илсен вёренуь пахалáхёпе тёлме-тёл килёшсе тáраççё, школ ачисен харпáрлáх пахалáхёнче (пёлýре тата сапáрлахра) палáраççё. Тэпчев меслечё тесе ёсре А.И. Субеттáн тата ытти авторсен изоморфлáх принципне тытса пырса сырнá 100 ытла ёсре теори енчен тишкернине пáхмалла. Ученáйсем ку принциппа учительсем ачасене áс панá тата сапáрланá чухне епле ёçленине тэпчеме усá курнá. Теори енчен тишкерсе авторсем Раçсей квалиметри школён чи паллá 7 енне тупса палáртнá.

Тэп сáмахсем: квалиметри, пахалáх, изоморфлáх принципё, учителён сáпачё (харпáрлáхэ), вёренуь пахалáхэ, сын пахалáхэ.

Цитатáлама: Рыжов В. В. Вёренуь результатён пахалáхне палáртнá тата учителе характеристика панá чухне изоморфлáх принципёпе усá курни / В. В. Рыжов, С. В. Соколовская, А. В. Синипалов // Вёренуь аталанáвё. 2023. Т. 6, №4. С. 83-88. DOI 10.31483/г-108459. EDN FZPJOM

Введение

Многочисленные исследования в области квалиметрии человека и образования (Д.Ашурова, И.С.Кострикина, А.И. Субетто, Д.А.Руцин, В.А.Шамахов и др.), посвященные анализу взаимосвязи и измерению (оценке) качества образования, воплощенного в его конечном результате – качестве личности Ученика, опираются на теорию качества в целом и, в частности, на учение о социальном качестве. Это учение впервые ввел в теорию качества, а также в разработку теории, методологии и технологии квалиметрии (измерения качества) А.И. Субетто [Субетто, 2021, с.35]. Широкий фронт исследований «Центра проблем качества подготовки специалистов», возглавляемых А.И. Субетто и Н.А. Селзневой позволил выработать чрезвычайно существенные научно-теоретические положения для анализа взаимной связи педагогического профессионализма и качества образования.

Прежде всего, отметим главный принцип (закон) теории качества, состоящий в отражении качества процесса в качестве результата этого процесса [Субетто, 2015, с. 6]. Этот принцип, применительно к образованию (как процессу, осуществляемому Учителем) и личности Ученика (как результату этого процесса – образования) позволяет утверждать, что педагогические характеристики образовательного процесса, описывающие его качество (а это, прежде всего, мастерство Учителя, его профессионализм, а также качество образовательной среды) отражаются в качествах личности Ученика, его образованности/воспитанности как основном показателе качества образования.

Таким образом, опираясь на сущностное содержание положения, предложенного А.И. Субетто, о том, что «качество образования переходит в качество человека» (на основе главного принципа теории каче-

ства о переходе качества процесса в качество результата) [Субетто, 2015, с. 10], можно сформулировать нашу научную гипотезу о том, что педагогическое мастерство Учителя, его профессионализм в организации и практической реализации учебно-воспитательного образовательного процесса, проявляющиеся при этом его профессионально-личностные качества, создаваемые в этом процессе социально-психологические особенности образовательного пространства, а также и другие образовательные конструкты, составляющие собственно образование как процесс принципиально изоморфны качеству образования, как результату этого процесса, отраженному в качествах личности (образованности, воспитанности) Ученика.

Материал и методы исследования

В качестве методов данного исследования используется теоретический анализ более 100 работ А.И. Субетто и других авторов с позиции применения принципы изоморфности профессионально-личностных качеств Учителя в образовательном, учебно-воспитательном процессе Ученика. В обзор вошли научные труды последних 20 лет, опубликованные в наукометрических базах РИНЦ и Scopus, включающие вышеперечисленные ключевые слова. Для данного метаанализа использовались статьи, содержащие доказательную теоретическую и экспериментальную базу по вопросам современного состояния качества образования, его критериев, закономерностей формирования качеств личности обучающегося, профессионализма и компетентности педагога – Учителя. Анализ работ привел нас к следующим умозаключениям.

А.И. Субетто [Субетто, 2022, с.37] формулирует принцип изоморфности качества человека и качества образования. При этом подчеркивается высокая

актуальность этого положения, так как качество образования (как процесса) изоморфно переходит именно в качество человека (как результата образования). Особенно актуальным для современного общества это положение является потому, что *собственно цели* образования, к сожалению, ставятся в государственных документах по образованию, в первую очередь на основе общественных потребностей и интересов, общих стандартов, принципов и методов образовательной деятельности, систем компетенций, организационных условий образовательной деятельности и образовательной среды и т.п., и лишь затем, – с учетом требований к *личности*. При этом, конечно, мы не можем вполне согласиться с тем, что, наиглавнейшие показатели качества образования (которое, как известно, есть, прежде всего, триединство обучения, воспитания и развития *личности учащегося*), именуются *требованиями* к личности.

На наш взгляд, речь должна идти не о *требованиях* к личности, а о *качестве личности как цели образования* и показателе его (образования) истинного качества, это – именно *личностные новообразования*, являющиеся результатом названного процессуального триединства, реализованного педагогическим талантом Учителя, соединенным с многочисленными талантами его Учеников в процессе их взаимодействия, Именно в этом ключе и строится наше исследование *изоморфности педагогического профессионализма* – как главнейшей цели подготовки Учителя, как двигателя качества образовательного процесса и качества человека как результата названного процесса, воплощаемого Учителем-профессионалом в личности Ученика. Наиглубочайшим образом эту мысль раскрыл К.Д. Ушинский: «Только *личностью* воспитывается *личность*, только *характером* вырабатывается *характер*».

Результаты исследования и их обсуждение

В теоретическом обосновании выдвигаемой гипотезы об изоморфности педагогического профессионализма Учителя и качества образования рассмотрим ряд чрезвычайно важных положений, выработанных в многочисленных исследованиях по проблемам квалиметрии человека и образования, в процессе создания российской научной квалиметрической школы в сфере образования и личности, а также в теории социального качества (Д.Ашурова, И.С.Кострикина, А.И. Субетто, Д.А.Рущин, В.А.Шамахов). Эти положения касаются российского образования XXI века, имеют сегодня для нашей страны и ее сферы образования высочайшую актуальность:

1. Если, согласно основному закону теории качества, качество процесса отражается в качестве результата, то это может означать, что качество жизни как следствие качества образования (как процесса) изоморфно качеству человека, его образованности (как результата развития личности). Вместе с тем, качества личности человека преобразуются в качество его жизни (изоморфно ему). Таким образом, происходит взаимопроникновение, взаимопреобразование, взаимозависимость. Этот закон единства, по мнению

А.И. Субетто [Subetto, 2015, с.143], проявляется и на уровне общества. Социальное качество общества во многом зависит от духовно-нравственной атмосферы общества, а значит, и от качества образовательного процесса, что в конечном итоге, проявляется в личностных характеристиках членов этого общества. И наоборот, качество российского общества и системы образования, которая в настоящий момент претерпевает серьезные изменения, обусловленные переходом на национальную систему высшего образования, во многом, определяется духовно-нравственными установками конкретных педагогов, Учителей, руководителей системы образования, как на уровне конкретной образовательной организации, так и на уровне российского государства.

2. *Второе* положение, получившее развитие в обозначенных выше исследованиях, заключается в том, что названная триада: а) Качество человека, б) Качество образования и в) Качество жизни – могут быть основой для рассмотрения процесса любых качественных изменений в общественной социальной действительности в качестве мощного «двигателя» [Шамахов, 2020, с.13]. Нас при этом, в первую очередь, интересуют качественные изменения и их динамика в образовательном пространстве общества. А более конкретно – качество Учителя (педагогический профессионализм) и качество результата образовательного процесса (качество Ученика).

3. *Третье* положение, выработанное в этих исследованиях, касается устойчивости развития в условиях вышеназванных *изменений* и при наличии высокой качественной динамики. Изученные нами материалы по проблемам квалиметрии образования и человека позволяют утверждать, что в этих условиях устойчивое развитие возможно только при соблюдении принципа *опережающего развития* всех трех выделенных подструктур.

Речь идет об опережающем развитии профессионализма Учителей, качества знаний как сущности процесса обучения, прогнозирования темпа и содержания изменений в обществе, экономике, технологиях и т.д., проектирования и управления изменениями, их ростом сложности и системности [Субетто, 2016, с.27]. Все это, в свою очередь, требует опережающего развития науки и культуры, исходя из динамично возникающих глобальных проблем, и, соответственно, является показателем профессионализма Учителя.

4. *Четвертое* положение, являющееся одним из важнейших, – учет принципа диверсификации эталонов (идеалов) человека и общества в зависимости от культуры, этноса и цивилизаций. Это разнообразие отражает различные условия воспроизводства жизни в разных культурах и этносах (природные, климатические, биогеноценоотические условия) [Субетто, 2021, с.36]. При этом идеал качества человека описывается как культурно-историческая модель качества человека, выработанная культурой этноса. Здесь наибольший интерес для нашего исследования представляет краткий очерк особенностей идеала (эталона) качества русского человека, который можно

рассмотреть как некую модель результата (качества) воспитания/образования русского человека.

Отличительной чертой идеала русского человека является отрицательное отношение к «культу потребления», наживы и сребролюбия. Подтверждение этому мы находим в творчестве классиков русской литературы: Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, А.М. Горького и многих других. Как подчеркивает А.И. Субетто согласно высказываниям Ф.М. Достоевского, «потребительство» гасит духовное начало в человеке, и его самовыражение в творчестве [Субетто, 2022, с.33].

Эталон русского человека характеризует «антиэгоистическая направленность». Его идеал – это гармонично развитый человек, с синтетическим, целостным типом мышления, обладающий «цельным знанием» (по Вл. Соловьеву), человек творческий, универсальный. Характерной чертой идеала русского человека (по П. А. Флоренскому) является способность к самопожертвованию, что укоренено в русской культуре [Субетто, 2022, с.34].

А.И. Субетто [Субетто, 2015] и ряд других исследователей отмечают, что в XXI веке идеал качества русского человека приобретает ноосферное, духовно-нравственное содержание. Уникальным «центром» в его структуре становится «общее дело» по сотворению «ноосферы будущего» [Субетто, 2022, с.45]. Это важнейшие характеристики русского педагога, Учителя, касающиеся не только профессиональных компетенций, но в первую очередь, ценностных ориентаций, отношений, качества личности.

Анализ данных по этому положению позволяет утверждать, что идеал качества жизни изоморфен идеалу качества человека. В нашей русской отечественной культуре, по мнению П.А. Сорокина, он связан с доминантой духовно-нравственного начала над материальным, характеризуется «созидательным альтруизмом», «альтруистической любовью», как «силой, способной: остановить агрессивные стычки между людьми и группами людей; превратить отношения враждебные в дружеские» [Рущин, 2015, с. 41]. В структуре профессионализма Учителя эта характеристика отражается как модус служения.

Обобщающим тезисом вышесказанного можно считать положение о том, что квалиметрия человека – основа квалиметрии образования, поскольку идеал качества человека определяет идеал качества образования. Эти понятия изоморфны друг другу, и это связывает образование с национальной культурой, делает его культуроморфным. В конечном итоге, эти установки находят свое отражение в результате образовательного и культурного процесса – качествах личности Ученика.

5. Чрезвычайно важным для наших исследовательских целей является *пятое*, выделенное нами положение, касательно условий и механизмов становления качества человека, осознания возможностей развития и сохранения его творческой продуктивности, личностных потенциалов, физического здоровья и долголетия. Согласно данным исследований [Кострикина, 2010. с. 44; Ашурова, 2022, с.138; Subetto, 2014, с.90] основными факторами этих процессов названы:

– трансформация доминанты потребительства в доминанту созидания, творчества, что в свою очередь требует смены потребительского идеала качества жизни на созидательно профессиональный идеал жизни человека;

– созидательно профессиональный идеал качества жизни предполагает существенное преобразование человека в способного качественно управлять ноосферной (сознательно-духовной) эволюцией, гармоничным отношением между Человеком, Био- и Ноосферой планеты Земля;

– для достижения этих условий «необходимо на первое место в обществе поставить Учителя и Науку, перейти к системе ноосферного образования и науки (к системе Ноосферизма), которые бы обеспечили ноосферно-человеческую и ноосферно-социальную революцию в XXI веке» [Шамахов, 2020, с.8].

Все эти перечисленные факторы, составляют, по мнению А.И. Субетто, «механизм Ноосферного Прорыва человечества», который Н. Н. Моисеев назвал Системой «Учитель» [Субетто, 2016, с.8].

И в завершении этого пятого положения – пророческие слова А.И. Субетто, посвященные Учителю XXI века: «Спасти человечество может только через «ноосферу будущего», только спасая окружающую природу от хищнического истребления в результате слепого, неумного природопотребления. И в этой логике спасения первое слово за учителем, за «системой Учителя» в новом качестве – ноосферном, т.е. за Ноосферным образованием и за Ноосферным Учителем! Кому как не России, в евразийском пространстве которой родилось учение о ноосфере, благодаря творчеству В.И.Вернадского и его последователей, не показать пример спасительного ноосферного прорыва, начиная через становление ноосферного образования!» [Субетто, 2016, с. 3]

6. Шестое положение, выделенное нами в массиве названных исследований, касается общей значимости квалиметрии человека и образования. Эти исследования показали, в чем состоит основное направление (путь) развития жизни и ее качества. Он состоит в творческом преодолении трудностей и преград. Собственно смысл жизни состоит именно в этом, а соответственно, и смысл образования. Образование – это живой процесс самопознания человеком (человечеством) самого себя, именно поэтому качество образования и качество человека едины (изоморфны) в глубоком духовном смысле Бытия.

7. Седьмое, обобщающее положение, выделенное нами, состоит в оценке структуры квалиметрии применительно к образовательному процессу. Данная структура включается в себя квалиметрию жизни, квалиметрию человека, его здоровья, потребностей, способностей и т.п. [Субетто, 2016, с. 11], а также роль квалиметрии человека в возрождении национальной системы российского образования.

«Квалиметрия человека в свою очередь как бы обобщает в себе все оценочные теории, связанные с измерением и оценкой потенциального и реального качества человека, и включает в себя комплексные теории оценки качества здоровья человека, уровня зрелости

личности, профессионально-квалификационного уровня, структуры и качества потребностей и способностей, уровня творческого потенциала и теорию тестовых комплексов оценки интеллекта, способностей и т. п.» [Субетто, 2016, с. 11].

Выводы

Среди основных девизов применения принципов изоморфности качества человека и качества образования, прозвучавших в огромном массиве исследований российской научной школы квалиметрии, нам представляются особенно важными следующие положения, нашедшие отражение в изученных нами материалах одиннадцати научных симпозиумов, проведенных Исследовательским центром проблем качества подготовки специалистов:

– качество есть интегратор всех изменений во всех сферах жизни (деятельности) в лучшую сторону, таким образом, качество есть все;

– качество человека – ядро понимания качества образовательного процесса;

– в широком смысле качество образования – основа качества жизни, исходя из этого, управление качеством жизни возможно через мониторинг и управление качеством образования;

– система национального российского образования должна основываться на доктрине качества образования. Особой задачей российского образования является трансляция и развитие уникального духовного потенциала России, русской философии, русского космизма и ноосферизма, которые являются вершиной мировой культуры;

– качество человека – главная цель политики качества образования на федеральном уровне. Не рынок, а духовность и движение к «ноосфере будущего» – главные императивы качества человека и качества образования.

Эти принципы, на наш взгляд, должны лежать в основе организации системы образования в Российской Федерации в целом, побуждать российских учителей, педагогов всех уровней образования и специальностей к использованию в образовательном процессе.

Список литературы

- Ашурова, Д. квалиметрия как инструмент оценки качества образования / Д. Ашурова // Вестник института языков. 2022. № 3(47). С. 136-144. EDN [XBBQRF](#).
- Кострикина, И. С. Качество образования в современном обществе: на пути к когнитивной квалиметрии процессов обучения / И. С. Кострикина // Уровень жизни населения регионов России. 2010. № 1(143). С. 43-49. EDN [NEDSKL](#).
- Рущин, Д. А. Глобалистика и ноосферная парадигма глобального развития / Д. А. Рущин, А. И. Субетто // Вестник Российского философского общества. 2015. № 2(74). С. 37-40. EDN [UMHTPV](#).
- Субетто А.И. Вирус и ноо-космо-номогенез (развитие теоретических основ Ноосферизма): монография / Под науч. ред. д.э.н., проф. В.А. Шамахова. СПб.: Астерион, 2021. 92 с. ISBN 978-5-00045-986-7. EDN [KWEEIS](#)
- Субетто А.И. Доклад «Наука и образование в обеспечении устойчивого развития России» / А.И. Субетто // Вестник Петровской академии. 2021. № 4 (60). С. 33-47. EDN: [FSOPDA](#)
- Субетто, А.И. Историческое призвание России в XXI веке: трилогия. / А.И. Субетто. СПб.: Астерион, 2022. 136 с. ISBN 978-5-00188-135-3. EDN: [CQXLSS](#)
- Субетто, А. И. Компьютерная квалиметрия в образовании. Перспективы развития / А. И. Субетто // Экономика качества. 2016. № 13. С. 25-36. EDN [VVIYSH](#).
- Субетто, А. И. Ноосферное образование в евразийском пространстве: ноосферно-евразийская парадигма фундаментализации непрерывного образования / А. И. Субетто // Теоретическая экономика. 2016. № 3(33). С. 7-11. EDN [YQKJID](#).
- Субетто А.И. «Мы – русские, какой восторг!»: научно-философское эссе / Под науч. ред. д. псих. н., д. пед. н., д.т.н., проф., Заслуженного испытателя и создателя космической техники В.В. Лукоянова. СПб.: Астерион, 2022. 56 с. ISBN 978-5-00188-158-2. EDN: [POJOAP](#)
- Субетто А.И. Ноосферизм – новая стратегия выживания и развития человечества / А.И. Субетто // Ноосферизм – новый путь развития. Субеттовские чтения. По материалам II-й Международной научной конференции «Ноосферизм - новый путь развития. Субеттовские чтения - 2», конференция посвящается 85-летию А.И. Субетто. СПб. 2022. С. 35-59. EDN: [ZZNIMJ](#)
- Субетто, А. И. Социальное качество жизни: категория и основы становления теории / А. И. Субетто // Экономика качества. 2015. № 9. С. 2-16. EDN [UUXPQZ](#).
- Шамахов, В. А. Международная научная конференция «Ноосферное образование в евразийском пространстве» / В. А. Шамахов, А. И. Субетто // Вестник Петровской академии. 2020. № 3-4(57). С. 11-17. EDN [YPARWP](#).
- Шамахов В.А. Кризис – новый способ обозначить старые проблемы. / В.А.Шамахов // Управленческое консультирование. 2020. № 4 (136). С. 8-9. EDN: [BMRHYH](#)
- Subetto, A. I. Noospheric Humanities / A. I. Subetto // Вопросы философии и психологии. 2014. No. 2(2). P. 68-94. DOI [10.13187/vfp.2014.2.68](#). EDN [TDUTHV](#).
- Subetto A.I. Noospheric paradigm of goal-setting of sustainable development of vnfking and Russia society. / A.I. Subetto // Journal of Child Psychology and Psychiatry. 2015. T. 4. С. 143.

References

- Ashurova, D. (2022). Qualimetry as a way of determination of quality of education. *Vestnik instituta iazykov*, 3(47), 136-144. EDN: [XBBQRF](#).
- Kostrikina, I. S. (2010). Kachestvo obrazovaniia v sovremennom obschestve: na puti k kognitivnoi kvalimetrii protsessov obucheniia. *Living standarts of the population in the regions of Russia*, 1(143), 43-49. EDN: [NEDSKL](#).
- Rushchin, D. A., & Subetto, A. I. (2015). Globalistika i noosfernaia paradiigma global'nogo razvitiia. *Vestnik Rossiiskogo filosofskogo obshchestva*, 2 (74), 37-40. EDN: [UMHTPV](#).
- Shamakhova, V. A., & Subetto, A. I. (2021). *Virus i noo-kosmo-nomogenez (razvitie teoreticheskikh osnov Noosferizma)*, 92. SPb.: Asterion. EDN: [KWEEIS](#).

- Subetto, A. I. (2021). Doklad "Nauka i obrazovanie v obespechenii ustoichivogo razvitiia Rossii". *Vestnik Petrovskoi akademii*, 4 (60), 33-47. EDN: FSOPDA.
- Subetto, A. I. (2022). *Istoricheskoe prizvanie Rossii v XXI veke.*, 136. SPb.: Asterion. EDN: CQXLSS.
- Subetto, A. I. (2016). Komp'yuternaia kvalimetriia v obrazovanii. *Perspektivy razvitiia. Ekonomika kachestva*, 13, 25-36. EDN: VVIYSH.
- Subetto, A. I. (2016). Noosfernoe obrazovanie v evraziiskom prostranstve: noosferno-evraziiskaia paradigma fundamentalizatsii nepreryvnogo obrazovaniia. *Teoreticheskaia ekonomika*, 3(33), 7-11. EDN: YQKJID.
- Subetto, A. I. (2022). "My - russkie, kakoi vostorg!", 56. SPb.: Asterion. EDN: POJOAP.
- Subetto, A. I. (2022). Noosferizm - novaia strategiia vyzhivaniia i razvitiia chelovechestva. *Noosferizm - novyi put' razvitiia*, 35-59. SPb.: Asterion. EDN: ZZNIMJ.
- Subetto, A. I. (2015). Sotsial'noe kachestvo zhizni: kategoriia i osnovy stanovleniia teorii. *Ekonomika kachestva*, 9, 2-16. EDN: UUXPQZ.
- Shamakhov, V. A., & Subetto, A. I. (2020). Mezhdunarodnaia nauchnaia konferentsiia "Noosfernoe obrazovanie v evraziiskom prostranstve". *Vestnik Petrovskoi akademii*, 3-4(57), 11-17. EDN: YPARWP.
- Shamakhov, V. A. (2020). Crisis — a New Way to Emphasise Old Problems. *Administrative Consulting*, 4 (136), 8-9. EDN: BMRHYH.
- Subetto, A. I. (2014). Noospheric Humanities. *Voprosy filosofii i psikhologii*, 2 (2), 68-94. EDN: TDUTHV. <https://doi.org/10.13187/vfp.2014.2.68>
- Subetto, A. I. (2015). Noospheric paradigm of goal-setting of sustainable development of vfnking and Russia society. *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 4, 143.

Информация об авторах

Рыжов Василий Васильевич, доктор психологических наук, профессор
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация.

ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-4460-2310>, e-mail: ncccollege@mail.ru

Соколовская Светлана Владимировна, кандидат психологических наук, заведующая кафедрой,
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9087-2333>, e-mail: kuzminasv2013@inbox.ru

Синипалов Александр Васильевич, преподаватель,
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация.

ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-0856-4597>, e-mail: alex.vs72@mail.ru

Поступила в редакцию 24.10.2023

Принята к публикации 06.12.2023

Опубликована 27.12.2023

Information about the authors

Vasilii V. Ryzhov, Dr. Sci. (Psychology), professor,
National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-4460-2310>, e-mail: ncccollege@mail.ru

Svetlana V. Sokolovskaia, Cand. Sci. (Psychology), Head of the Department,
National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9087-2333>, e-mail: kuzminasv2013@inbox.ru

Aleksandr V. Sinipalov, teacher,
National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-0856-4597>, e-mail: alex.vs72@mail.ru

Received 24 October 2023

Accepted 06 December 2023

Published 27 December 2023

Авторсьм синчен пёлтерни

Рыжов Василий Васильевич, психологи аслалэхён докторё, профессор
Н.И. Лобачевский ячёллэ Наци тэпчевён Чул хула патшалэх университетчё,
Чулхула, Рафсей Федерацийё.

ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-4460-2310>, e-mail: ncccollege@mail.ru

Соколовская Светлана Владимировна, психологи аслалэхён кандидатчё, кафедра заведующийё,
Н.И. Лобачевский ячёллэ Наци тэпчевён Чул хула патшалэх университетчё,
Чулхула, Рафсей Федерацийё.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9087-2333>, e-mail: kuzminasv2013@inbox.ru

Синипалов Александр Васильевич, преподаватель,
Н.И. Лобачевский ячёллэ Наци тэпчевён Чул хула патшалэх университетчё,
Чулхула, Рафсей Федерацийё.

ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-0856-4597>, e-mail: alex.vs72@mail.ru

Редакцияе ситнё 24.10.2023

Пичетлеме йышаннэ 06.12.2023

Пичетленсе тухнэ 27.12.2023

Нравственно-экологическая воспитанность как показатель качества образования

<https://doi.org/10.31483/r-108399>

УДК 159.99

Соколовская С. В.^a, Афиногенова С. В.^b

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

г. Нижний Новгород, Российская Федерация.

^a <https://orcid.org/0000-0002-9087-2333>, e-mail: kuzminasv2013@inbox.ru^b <https://orcid.org/0009-0000-4748-6018>, e-mail: safinogenova@yandex.ru

Резюме. В статье рассматривается понятие изоморфности качества образовательного процесса и качества его результата – образованности/воспитанности личности Ученика с позиции экологизации его сознания и поведения. Актуальность данного подхода подтверждена многими исследователями научной школы ноосферизма. Целью представленного в статье исследования явилось установление взаимосвязи ценностно-нравственно-духовных характеристик личности и таких параметров ее нравственно-экологического сознания как: уровень субъективизации природных объектов; личностная направленность мотивации отношения к природе в совокупности когнитивных, эстетических, прагматико-потребительских (дефициентных) и духовно-нравственных установок. Исследование проводилось с использованием диагностических методик ценностно-нравственно-духовных ориентаций личности, субъективизации природного объекта, доминирующей направленности личности в отношении к природе, эгоцентрических ассоциаций и корреляционного анализа (по Пирсону) полученных в диагностике индивидуальных результатов исследования. Испытуемыми были 75 старшеклассников и студентов-первокурсников. Авторами выявлена доминанта эстетического и когнитивного отношения юношей и девушек к природе, прагматико-потребительское отношение заняло последнее место, что свидетельствует о хороших перспективах экологизации образовательного процесса и достижения в нем высокого качества нравственно-экологической образованности Учеников.

Ключевые слова: качество образования, отношение к природе, экологизации образовательного процесса, нравственно-экологическая образованность, духовно-нравственные ориентации.

Для цитирования: Соколовская С. В. Нравственно-экологическая воспитанность как показатель качества образования / С. В. Соколовская, С. В. Афиногенова // Развитие образования. 2023. Т. 6, №4. ISSN 2619-1466. С. 89-95. DOI 10.31483/r-108399. EDN FZZIXF

Moral and environmental education as an indicator of the quality of education

Svetlana V. Sokolovskaia^a, Svetlana V. Afinogenova^b

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod Nizhny Novgorod, Russian Federation.

^a <https://orcid.org/0000-0002-9087-2333>, e-mail: kuzminasv2013@inbox.ru^b <https://orcid.org/0009-0000-4748-6018>, e-mail: safinogenova@yandex.ru

Abstract. The article considers the concept of isomorphism of the quality of the educational process and the quality of its result – the education/upbringing of the Student's personality from the position of ecologization of his consciousness and behavior. The relevance of this approach has been confirmed by many researchers of the scientific school of noospherism. The purpose of the research presented in the article was to establish the relationship between the value-moral-spiritual characteristics of a person and such parameters of her moral and ecological consciousness as: the level of subjectivization of natural objects; the personal orientation of the motivation of the attitude to nature in the aggregate of cognitive, aesthetic, pragmatic-consumer (deficient) and spiritual-moral attitudes. The study was conducted using diagnostic methods of value-moral-spiritual orientations of the individual, subjectivization of the natural object, the dominant orientation of the individual in relation to nature, egocentric associations and correlation analysis (according to Pearson) of the individual results of the study obtained in the diagnosis. The subjects were 75 high school and first-year students. The authors revealed the dominant aesthetic and cognitive attitude of boys and girls to nature, the pragmatic-consumer attitude took the last place, which indicates good prospects for greening the educational process and achieving high quality moral and ecological education of Students in it.

Keywords: the quality of education, the greening of the educational process, moral and ecological education, attitude to nature, spiritual and moral orientations.

For citation: Sokolovskaia S. V., & Afinogenova S. V. (2023). Moral and environmental education as an indicator of the quality of education. *Razvitie obrazovaniya = Development of education*, 6(4), 89-95. EDN: FZZIXF. <https://doi.org/10.31483/r-108399>.

Кәмәл-сипетпе экологи сапәрләвә вөрөнү пахаләхән кәртәтәвә пулни

Соколовская С. В.^а, Афиногенова С. В.^б

Н.И. Лобачевский ячәллә Наци тәпчәвән Чул хула патшаләх университетчә ROR
Чулхула, Раçсәй Федерацийә.

^а <https://orcid.org/0000-0002-9087-2333>, e-mail: kuzminasv2013@inbox.ru

^б <https://orcid.org/0009-0000-4748-6018>, e-mail: safinogenova@yandex.ru

Аннотаци. Статъяра вөрөнү ёсә-хәлән пахаләх изоморфә текен әнлава тата вөрөнү результатчән пахаләхне – сыннан пәлвәвә сапәрләвәне пәхса тухна. Шкул ачине ун әс-тәнәпә тыткаларашә енчен тишкернә. Факнашкәл тәпчәв паян кун пәлтәрешлә пулнине ноосферизм әсләләх шкулән нумай тәпчәвсә сирәпләтнә. Статъяра илсе панә тәпчәвән тәл-лөвә сыннан кәмәл-сипет пахаләх кәртәтәвәсемпе унан кәмәл-сипетпе экологи әс-тәнә (сүт сәнталәк объектчәсен субъектификаци шайә, сүт сәнталәкә епле йышәнәсси сынран хайәнчен тата тавраләха әса епле хывнинчен, эстетикәран, практикәра уса курнинчен тата кәмәл-сипет епле пулнинчен килни) хушшинчә сыхәнү пуррине өнентересси пулна. Тәпчәвре сыннан кәмәл-сипет пахаләх ориентацияне тәпчәмелли меслетләхпә, сүт сәнталәк объектне субъектификаци тумалли мелсемпе, сын сүт сәнталәкпа хутшәннә чухне тәп выранта тәни сәнчен калакан теорипә, эгоцентризм (харпәр хайне пуринчен мала хуни) сыхәнүләхпә (ассоциациясемпә) тата корреляци анализәпә (Пирсон вөрентәвнә тәпә хурса), уйрәм тәпчәвсем тәрәх диагностика тунипә уса курнә. Вәтам шкулән әслә класәнчә вөрәненкәсенә тата әслә вөрөнү заведенийән малтанхи курсәнчә вөрәненкәсенә пәтәмпә 75 сынна сәнәнә. Авторсем асәрханә тәрәх, каччәсемпә хәрсәнчен чылайашә сүт сәнталәкә әсла әнланса туйәмпа туйәт иккен. Сүт сәнталәк пуянләхпә практикәра уса курассине мала хуракансен йышә чи сахалли пулна. Ку вәл вөрәнәвә экологипә сыхәнтарни малашнә әнлә сүла тухассине, вөрәненкәсен экологи өнәпә кәмәл-сипет пысәк пахаләхлә пулассине пәлтәрәт.

Тәп сәмахсем: вөрөнү пахаләхә, вөрәнәвә экологипә сыхәнтарни, кәмәл-сипетпе экологи өнчен пәлү пурри, сүт сәнталәкпа сыхәнни, кәмәл-сипет өннә тәлләвлени.

Цитатәләма: Соколовская С. В. Кәмәл-сипетпе экологи сапәрләвә вөрөнү пахаләхән кәртәтәвә пулни / С. В. Соколовская, С. В. Афиногенова // Вөрөнү аталанәвә. 2023. Т. 6, №4. С. 89-95. DOI 10.31483/r-108399. EDN FZZIXF

Введение

В названии статьи, чтобы избежать тавтологии, использовано слово «воспитанность», хотя более уместен термин «образованность», интегрирующей обученность, воспитанность и развитость, поскольку образование, как таковое, есть неразрывное триединство обучения-воспитания-развития личности Ученика. Указанный вид образованности мы рассматриваем в контексте общей проблематики нашего исследования, связанной с разработкой парадигмы изоморфности качества образовательного процесса (профессионализм педагога, адекватность образовательных концепций, эффективность подходов и т.п.) и качества его результата – образованности/воспитанности, в которой, собственно, и выражается качество образования в целом. Иными словами, мы рассматриваем экологизацию образовательного процесса как фактор нравственно-экологической образованности/воспитанности личности [Ясвин, 2013].

В теоретическом плане мы рассмотрим, по возможности кратко, два основных вопроса: 1) что представляет собой процесс экологизации образования, с решением каких проблем и задач (социальных, профессиональных, психологических, этических, духовно-нравственных и т.п.) и достижением каких целей этот процесс связан? 2) Какова системно-личностная содержательная структура нравственно-экологической образованности/воспитанности как изоморфного результата названного процесса и показателя качества образования?

Прежде всего, отметим, что ЭКОС, будучи предметом экологии и истинным корнем и смыслом всех других содержащих этот корень слов, означает наш Дом, Жилище, Мир, в котором мы обитаем – это наша планета, ее природа, ее ноосфера (по

В.И. Вернадскому) со всеми ее составляющими. Экологические проблемы человечества – это проблемы взаимоотношений человека с Экосом, в том числе с самим собой как источником и причиной ноосферы [Александрова, 2021, с.331]. При этом речь идет о нравственности этих отношений, экзотитке, связанной, прежде всего, с духовными параметрами личности, такими как эмпатия, забота об Экосе, совесть, ответственность в отношении природных объектов и их использовании, ответственность за причинение ущерба экообъектам и других моральных принципов поведения человека в отношении дарованного ему обиталища, изначально описанного как «хорошо весьма» [Линенко, 2016, с.42]. Сегодня с очевидной остротой стоят проблемы экологизации сознания и личностного поведения людей, вопросы воспитания экоориентированной культуры членов общества, становления экологической и ноосферической направленности современной личности [Aegissova, Sautkina, 2020; 18. Chan, 2021; Сауткина, Агисова, Иванова, Иванде, Кабанова, 2022; Тихомиров, 2018].

Мы полагаем, что экологизация сознания и поведения человека в целом, и особенно, в образовательном процессе, представляет собой качественную смену самой парадигмы жизнедеятельности человека, переход от прагматической, материально-вещественной и эго-ориентированной направленности личности и деятельности к эко-ориентированной активности сознания и личности человека. Это предполагает весьма непростой переход к духовно-нравственной парадигме сознания и деятельности. Здесь потребуется большая образовательно-воспитательная работа по выработке адекватного понимания человеком Экоса и ноосферы, а также их взаимосвязи с самой жизнью и природой человека как такового. Важным следствием такого более адекватного понимания будет

формирование более экологически оправданного, адекватного природе Экоса и ноосферы поведения человека [Смирнов, 2022]. Это, в свою очередь, будет способствовать оздоровлению образа жизни человека, укреплению его духовно-нравственного, психологического и телесного здоровья за счет более гармоничной взаимосвязи человека с функционированием Экоса и ноосферы [Сдобняков, 2020].

Успешное решение этих и многих других подобных задач, по мнению ведущих специалистов в области ноосферизма и экологии зависит, главным образом, от эффективности и качества работы системы образования, от деятельности ноосферного Учителя 21 века [Абыденова, 2008; Пономаренко, 2012; Субетто, 2015; Панов, 2020]. Для достижения подобного успеха, по мнению А.И. Субетто, «необходимо на первое место в обществе поставить Учителя и Науку, перейти к системе ноосферного образования и науки (к системе Ноосферизма), которые бы обеспечили ноосферно-человеческую и ноосферно-социальную революцию в XXI веке» [Субетто, 2020, с.6]. Только это обеспечит «Ноосферный Прорыв человечества», который Н.Н. Моисеев, назвал Системой «Учитель». «Когда я слово «Учитель» пишу с большой буквы, – писал академик Н.Н. Моисеев, – то имею в виду всю систему воздействий на человеческое сознание, его психику, воздействия, которые оказывают на него семья, школа, общественная среда, в которой протекает жизнь индивидуума, церковь и, конечно, характер его трудовой деятельности» [Субетто, 2020, с.9]. «В системе «Учитель» центральной фигурой является сам учитель, педагог. В эпоху экологизации ноосферы его личность станет играть решающую роль» [Субетто, 2020, с.9]. В русской отечественной культуре, это связано с доминантой духовно-нравственного начала личности человека над материально-вещественным [Горбачев, 2009].

Таким образом, можно полгать, что основная цель экологизации и ноосферизма образования состоит в реализации чрезвычайно сложной *духовно-нравственной* задачи: формирование нравственно-экологической воспитанности/образованности Ученика [Иргит, Эренчин, 2019; Хусаинов, 2015; Цветкова, 2020; 19. Guslyakova, 2020]. Решение этой задачи, предполагает, по нашему мнению:

- развитие и формирование экологической *направленности* познавательной (когнитивной) сферы сознания и личности Ученика;
- существенное усиление и углубление эко-ориентированной *направленности мотивационной* сферы личности и деятельности Воспитанника;
- развитие и формирование экологической *направленности мыслительной* (интеллектуальной) активности личности;
- выработку и закрепление в чертах характера Ученика экологической *направленности целостного* поведения и культуры общения с другими людьми и объектами Экоса;
- существенное укрепление и углубление эко-ориентированной *духовно-нравственной* доминанты сознания, поведения и личности в целом (воспитание

экологической совестливости по отношению к объектам Экоса, нравственно-экологической ответственности, глубокой личностной озабоченности состоянием окружающего мира, проявлений эмоциональных переживаний «угрызения» совести и реализация реальной заботы и попечения об объектах Экоса, проявление способности к субъектификации природных объектов и т.п.).

В целом, таким образом, ставится и решается задача формирования глобального экологического мировоззрения (миропонимания, мирозозерцания, ноосферизма) человека, которое, по мнению большого числа современных исследователей экологической проблематики [Панов, 2020; Иргит, Эренчин, 2019; Сдобняков, 2020; Линенко, 2016] включает:

- систему знаний и представлений о сущности и природе Экоса. Ноосферы и Человечества в их неразрывном единстве и всеобъемлющем взаимодействии;
 - понимание непреходящего значения природных (экологических) факторов в деятельности и социально-экономическом развитии общества;
 - осознание и принятие человеком весьма существенного, закономерного и неизбежного влияния ноосферы и Экоса на индивидуальное, личностное и духовное развитие человека, равно как и на его текущие социально-психологические, психофизические и телесные состояния;
 - понимание и принятие человеком Экоса как живого, высоко упорядоченного, целеустремленного (телеологического), бесконечно сложного «организма», а также своего места и своей роли в этом организме;
 - способность прислушиваться и слышать «голос Мудрости» природы и Экоса в целом и, так или иначе, откликаться на него;
 - понимание сущности и происхождения разного рода экологических событий, происшествий и катастроф, их связи с жизнью в целом, сознанием, деятельностью и поведением людей;
 - умение различать и рефлексировать собственные когнитивные, эстетические, духовно-нравственные и прагматико-потребительские доминанты отношения к Экосу, стремление к адекватному проявлению этих установок в отношениях с природой;
 - способность человека *субъективировать* объекты природы, отражая их естественные релизеры (по К. Лоренцу) и интуитивно чувствуя взаимодействие и взаимовлияние в отношениях с ними, как с изоморфными себе «субъектами»;
 - преимущественную реализацию личностью бытийного подхода в отношениях к Экосу (отзывчивость, бережливость, любование, забота и т.п.), в отличие от *дефицитного* отношения (по А. Маслоу).
- В целом обозначенные феномены нравственно-экологической образованности детерминированы духовно-нравственным подходом к творению, Экосу, к тому миру, в котором мы живем, характеризуют духовность личности. На передний план здесь выдвигается *духовная парадигма отношений человека к Экосу*, для

которой определяющими становятся нравственные принципы и законы духовного развития.

Материал и методы исследования

Проведенное нами экспериментально-диагностическое исследование имело целью проверку взаимосвязи ценностно-нравственно-духовных характеристик личности и таких параметров ее нравственно-экологического сознания и образованности/воспитанности как:

- *уровень субъективизации природных объектов;*
- *личностная направленность мотивации отношения к природе* в совокупности когнитивных, эстетических, прагматико-потребительских (дефицитных) и духовно-нравственных установок этого отношения.

Исследование проводилось с использованием четырех диагностических методик и корреляционного анализа (по Пирсону) полученных в диагностике индивидуальных результатов исследования.

1. *Методика диагностики ценностно-нравственно-духовных ориентаций личности (ЦНДО)* разрабатывалась, проверялась на надежность и апробировалась в диссертационных исследованиях [Абыденова, 2008; Горбачев, 2009]. Представляет собой тест-анкету, разработанную на основе выделенных авторами в теоретическом анализе критериев духовности личности, проявляющейся в ее деятельности, общении и поведении. В ходе исследований на материале выборки из 250 испытуемых были проведены процедуры психометрической адаптации, стандартизации и нормирования показателей тестирования, а также осуществлена проверка валидности и надежности методики. Тест-опросник содержит 54 биполярных шкал с градациями предпочтения и позволяет получить индивидуальный показатель уровня ценностно-нравственно-духовных ориентаций личности в соответствии с принятыми критериями. Полный текст методики и описание результатов психометрических процедур представлен в диссертации А.Л.Горбачева [4].

2. *Методика диагностики субъективизации природного объекта (СПО).*

Данная методика позволяет измерить индивидуальный показатель способности личности к субъективизации природного объекта. В данном случае в качестве такого природного объекта выступает животное – собака («друг человека»).

Испытуемому предлагается оценить по предложенным вопросам его отношение к собаке. Полное описание методики и процедур ее разработки, психометрической адаптации и апробирования приведены в диссертационном исследовании А.Л. Горбачева [Горбачев, 2009, с.263-284], что избавляет нас от ее описания.

3. *Методика диагностики доминирующей направленности личности в отношении к природе* (В.А. Ясвин, 2013). Вербальная ассоциативная методика, получившая в процессе авторской разработки название «ЭЗОП». Это название представляет собой аббревиатуру ключевых слов, обозначающих тип на-

правленности – ЭМОЦИИ, ЗНАНИЯ, ОХРАНА, ПОЛЬЗА. Методика позволяет выявить преобладающую направленность мотивации испытуемого по отношению к природе: 1) эмоционально-эстетическую, 2) когнитивно-познавательную, 3) духовно-нравственную, связанную с проявлениями ответственности, заботы, попечения, охраны окружающей природы, 4) прагматико-потребительскую, направленную на получение блага, пользы.

Каждый из 12 пунктов теста содержит стимульное слово и варианты слов для выбора доминирующей ассоциации к стимулу. Индивидуальные результаты тестирования выражаются количеством выборов ассоциаций, соответствующих обозначенным выше четырем типам направленности отношений к природе.

4. *Тест эгоцентрических ассоциаций* (Т.А. Шустрова). Ассоциативная вербальная методика содержит 40 неоконченных предложений, представленных абсолютно нейтральным по содержанию началом, типа: «Легче всего...», «Сначала...», «Несмотря на...» «Чем дольше...» и т.п. Инструкцией испытуемому предлагается закончить фразу максимально коротким, грамматически правильным дополнением, первым пришедшим в голову.

Контент-анализ представленных испытуемым фраз направлен на подсчет количества предложений, содержащих, в том или ином контексте, упоминание «себя», «я», «своего», «моего», «мне», «меня» и т.п., выражающих эгоцентрическую установку ассоциаций. Это количество рассматривается в качестве индивидуального результата тестирования.

Полученные нами с помощью описанных методик индивидуальные данные тестирования были использованы в процедуре корреляционного анализа для достижения поставленной в исследовании цели.

Результаты исследования и их обсуждение

В диагностическом эксперименте приняли участие 75 старшеклассников и студентов-первокурсников, составивших в целом однородную выборку испытуемых (N=75). Анализ доминирующей направленности мотивационных установок испытуемых выборки по отношению к природе (духовно-нравственных, эмоционально-эстетических, когнитивно-познавательных, прагматико-потребительских), показал следующие средние значения выраженности этих установок (из расчета 12 суммарных баллов по тесту: нравственно-экологические мотивационные установки – 2,7 балла; прагматико-потребительские – 2,3 балла, когнитивно-познавательные – 3,3 балла, эстетические – 3,7 балла. Таким образом, в среднем по выборке доминируют эстетическое и когнитивное отношения, на последнем месте – прагматико-потребительское отношение к природе. При этом, статистически значимых различий между названными средними показателями не выявлено, что свидетельствует о недостаточной сформированности экологического сознания изучаемого контингента.

С другой стороны, результаты корреляционного анализа духовно-нравственных ценностных ориентаций испытуемых и показателей их нравственно-

Таблица 1. Взаимосвязь показателей духовно-нравственных ценностных ориентаций личности и некоторых особенностей ее экологического сознания ($N=75$, r , p)

Table 1. Interrelation of indicators of spiritual and moral value orientations of a personality and some features of its ecological consciousness ($N=75$, r , p)

Духовно-нравственные ценностные ориентации	Особенности экологического сознания				
	субъективизация ПО	Направленность мотивации отношения к природе			
		нравственная	когнитивная	эстетическая	прагматическая
Показатели ЦНДО	0,348**	0,389**	0,152	0,248*	-0,138
Эгоцентрическая установка	-0,027	-0,368**	0,146	0,142	0,365**
Значимость корреляций: ** $p<0,01$; * $p<0,05$					

экологического сознания свидетельствуют о хороших перспективах экологизации образовательного процесса и достижения в нем высокого качества нравственно-экологической образованности. Эти результаты представлены в таблице 1.

Анализ выявил значимую отрицательную корреляцию показателя эгоцентрической направленности личности по тесту Т.А. Шустровой с показателем нравственно-экологической направленности отношения к природе ($R = -0,368$, $p < 0,01$) и значимую положительную связь этого показателя с прагматической мотивационной установкой ($R_3 = 0,365$, $p < 0,01$). Высоко значимая положительная корреляция показателей ценностно-нравственно-духовных ориентаций личности и показателей уровня субъективизации объекта природы означает, что способность воспринимать природный объект, в данном случае, СОБАКУ, как изоморфного субъекта, существенно определяется духовностью личности, уровнем ее ценностно-смысловых духовных ориентаций. Существенно

то, что нравственно-экологическая направленность личности на заботу о природе, ее охрану и попечение, а также эмоционально-эстетическая направленность личности на красоту и украшение природы тоже во многом определяются уровнем духовно-нравственной культуры личности. В то же время, высокий уровень духовно-нравственной воспитанности препятствует доминированию прагматического, утилитарного, потребительского отношения к природе.

Выводы

Таким образом, полученные в диагностическом исследовании данные со всей остротой и очевидностью позволяют говорить об актуальности и хороших перспективах экологизации образовательного процесса и достижения в нем высокого качества нравственно-экологической воспитанности/образованности. Эти перспективы, как свидетельствуют полученные данные, в значительной степени обусловлены духовно-нравственной ориентацией образовательного процесса.

Список литературы

Абыденова Н.А. Психологические механизмы формирования личностной значимости: дис. на соиск. учен. степ. канд. психол. наук : 19.00.07 / Абыденова Надежда Александровна; Нижегород.гос.архит.-строит.ун-т. Нижний Новгород, 2008. 216 с. EDN: [NQDHDR](#)

Александрова, Е. С. Взаимосвязь личностных ценностей индивида и проэкологического поведения в условиях возрастания антропогенной нагрузки на окружающую среду / Е. С. Александрова // Вопросы устойчивого развития общества. 2021. № 10. С. 328-338. DOI [10.34755/IROK.2021.27.75.009](#). EDN [TJLQXK](#).

Горбачев А.Л. Психологические условия и механизмы духовно-нравственного развития личности: дис. на соиск. учен. степ. канд. психол. наук : 19.00.07 / Горбачев Алексей Леонидович; Нижегород.гос.архит.-строит.ун-т. Нижний Новгород, 2009. 210 с. EDN: [NQPFQT](#)

Иргит Е.Л., Эренчин Д.О. К вопросу об экологическом сознании студентов // Вестник Тувинского государственного университета. Педагогические науки. 2019. № 3(51). С. 28–34. DOI: [10.24411/2221-0458-2019-10013](#). EDN: [IKMMFM](#)

Линенко О.А. Экологизация сознания в контексте культурологического подхода и концепции экоцелостной личности / О.А. Линенко // Материалы IV ежегодной научно-практической конференции «Актуальные проблемы нефтегазовой отрасли Северо-Кавказского федерального округа». 2016, С.197-202. EDN: [XVFBQN](#)

Панов В.И. Экологическая психология: направления и тенденции / В.И. Панов. // Экопозитив: экогуманитарные теория и практика. 2020. № 1. С. 36–44. EDN: [MWGNLA](#)

Панов В.И. Экологическая психология: проблемы и направления // Мир психологии. 2020. № 2(102). С. 144–154. EDN [KGXESY](#). DOI [10.51944/2073-8528_2020_2_144](#)

Пономаренко В.А. Психология духовности профессионала. / В.А. Пономаренко. М.: Пер Сэ, 2012. 256 с. EDN: [RAYWVF](#)

Сауткина Е.В. Проэкологическое поведение в России. Систематический обзор исследований / Е.В. Сауткина, Ф.Б. Агисова, А.А. Иванова, К.С. Иванде, В.С. Кабанова // Экспериментальная психология. 2022. Том 15. № 2. С. 172–193. EDN [LOWNEP](#). DOI [10.17759/exppsy.2022150213](#)

Сдобняков В.В. Экология природы, экология духа – неразрывные понятия в русской культуре / В.В.Сдобняков // Экология и развитие общества. 2020. № 1 (32). С. 51–53. EDN [PQWVSJ](#)

Смирнов Г.С. «Человек и ноосфера»: развитие академической традиции в XX веке / Г.С.Смирнов, Д.Г.Смирнов // Миф. Общество. Реальность. Коллективная монография. 2022. С. 42-58. EDN GUTVMS

Субетто А.И. Социальное качество жизни: категория и основы становления теории // Экономика качества. 2015. № 1 (19). С.2-16. EDN UUXPQZ

Тихомиров Д.А. Экологическое сознание молодежи Москвы / Д.А. Тихомиров // Горизонты гуманитарного знания. 2018. № 2. С. 65-73. EDN XUOKCL. DOI 10.17805/ggz.2018.2.6

Хусаинов З.А. Экологическое мышление и экологическое сознание – основа формирования экологической культуры молодого поколения / З.А.Хусаинов // Евразийский союз ученых. 2015. № 3-1 (12). С. 62–64. EDN: XDSRIP

Цветкова И.В. Социальные критерии экологической ответственности молодежи / И.В. Цветкова, Т.Н. Иванова. // Интеграция образования. 2020. Том 21. № 4. С. 723—735. EDN ZVLHNR. DOI 10.15507/1991-9468.089.021.201704.723-735

Ясвин В.А. Экологическая психология образования как направление психолого-педагогической науки / В.А.Ясвин // Вестник МГПУ: педагогика и психология. 2013. № 4. С. 42-49. EDN RSBHCT

Aegissova F. The Role of Personal and Political Values in Predicting Environmental Attitudes and Pro-environmental Behavior in Kazakhstan / F.Aegissova, E.Sautkina // Frontiers in Psychology. 2020. Vol. 11. P. 584292. EDN YSHPF. DOI 10.3389/fpsyg.2020.584292

Chan, H. W. When do values promote pro-environmental behaviors? Multilevel evidence on the self-expression hypothesis / H. W. Chan // Journal of Environmental Psychology. 2019. Vol. 65. P. 101361. DOI 10.1016/j.jenvp.2019.101361. EDN NXMFTJ.

Guslyakova, A. V. Ecological consciousness of the XXI century human and the ways of its verbalization in the media discourse environment / A. V. Guslyakova, N. I. Guslyakova, N. G. Valeeva // RUDN Journal of Ecology and Life Safety. 2020. Vol. 28, No. 4. P. 370-380. DOI 10.22363/2313-2310-2020-28-4-370-380. EDN XLZHVT.

References

Abydenova, N. A. (2008). *Psikhologicheskie mekhanizmy formirovaniia lichnostnoi znachimosti.*, 216. Nizhnii Novgorod. EDN: NQDHDR.

Aleksandrova, E. S. (2021). Interrelation of personal values of an individual and pro-environmental behavior in conditions of increasing anthropogenic load on the environment. *Voprosy ustoychivogo razvitiia obshchestva*, 10, 328-338. EDN: TJLQXK. <https://doi.org/10.34755/IROK.2021.27.75.009>

Gorbachev, A. L. (2009). *Psikhologicheskie usloviia i mekhanizmy dukhovno-nravstvennogo razvitiia lichnosti.*, 210. Nizhnii Novgorod. EDN: NQPFQT.

Irgit, E. L., & Erenchin, D. O. (2019). On the issue of ecological consciousness of students. *Vestnik Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 3(51), 28-34. EDN: IKMMFM. <https://doi.org/10.24411/2221-0458-2019-10013>

Linenko, O. A. (2016). Ekologizatsiia soznaniia v kontekste kul'turologicheskogo podkhoda i kontseptsii ekotselestnoi lichnosti. *Materialy IV ezhegodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Aktual'nye problemy neftegazovoi otrasli Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga»*, 197-202. EDN: XVFBQN.

Panov, V. I. (2020). Ecological Psychology: Directions and Trends. *Ecopoiesis: Eco-Human Theory and Practice*, 1, 36-44. EDN: MWGNLA.

Panov, V. I. (2020). Ecological Psychology: Problems and Directions. *The World of Psychology*, 2(102), 144-154. EDN: KGXECY. https://doi.org/10.51944/2073-8528_2020_2_144

Ponomarenko, V. A. (2012). *Psikhologiiia dukhovnosti professionala.*, 256. M.: Per Se. EDN: RAYWVF.

Sautkina, E. V., Agisova, F. B., Ivande, K. S., & Kabanova, V. S. (2022). Pro-environmental behaviour in Russia. A systematic review. *Experimental Psychology (Russia)*, 15(2), 172-193. EDN: LOWNEP. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2022150213>

Sdobniakov, V. V. (2020). Ecology of nature, ecology of the spirit - inextricable concepts in russian culture. *Ekologiiia i razvitie obshchestva*, 1 (32), 51-53. EDN: PQWVSJ.

Smirnov, G. S., & Smirnov, D. G. (2022). “Человек и ноосфера”: развитие академической традиции в XX веке. *Mif. Obshchestvo. Real'nost'*, 42-58. EDN: GUTVMS.

Subetto, A. I. (2015). Sotsial'noe kachestvo zhizni: kategoriia i osnovy stanovleniia teorii. *Ekonomika kachestva*, 1 (19), 2-16. EDN: UUXPQZ.

Tikhomirov, D. A. (2018). Ecological Consciousness of Moscow Youth. *The horizons of humanities knowledge*, 2, 65-73. EDN: XUOKCL. <https://doi.org/10.17805/ggz.2018.2.6>

Khusainov, Z. A. (2015). Ekologicheskoe myshlenie i ekologicheskoe soznanie - osnova formirovaniia ekologicheskoi kul'tury mladogo pokoleniia. *Evraziiskii soiuz uchenykh*, 3-1 (12), 62-64. EDN: XDSRIP.

Tsvetkova, I. V., & Ivanova, T. N. (2020). Social Criteria of Young People's Environmental Responsibility. *Integration of Education*, 21(4), 723-735. EDN: ZVLHNR. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.089.021.201704.723-735>

Iasvin, V. A. (2013). Environmental Psychology of Education as a Direction of Psychological and Pedagogical Science. *MCU Journal of Pedagogy and Psychology*, 4, 42-49. EDN: RSBHCT.

Aegissova, F., & Sautkina, E. (2020). The Role of Personal and Political Values in Predicting Environmental Attitudes and Pro-environmental Behavior in Kazakhstan. *Frontiers in Psychology*, 11, 584292. EDN: YSHPF. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.584292>

Chan, H. W. (2019). When do values promote pro-environmental behaviors? Multilevel evidence on the self-expression hypothesis. *Journal of Environmental Psychology*, 65, 101361. EDN: NXMFTJ. <https://doi.org/10.1016/j.jenvp.2019.101361>

Guslyakova, A. V., Guslyakova, N. I., & Valeeva, N. G. (2020). Ecological consciousness of the XXI century human and the ways of its verbalization in the media discourse environment. *RUDN Journal of Ecology and Life Safety*, 28(4), 370-380. EDN: XLZHVT. <https://doi.org/10.22363/2313-2310-2020-28-4-370-380>

Информация об авторах

Соколовская Светлана Владимировна, кандидат психологических наук, заведующая кафедрой, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Российская Федерация.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9087-2333>, e-mail: kuzminasv2013@inbox.ru

Афиногенова Светлана Владимировна, кандидат психологических наук, доцент, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Российская Федерация.

ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-4748-6018>, e-mail: safinogenova@yandex.ru

Поступила в редакцию 23.10.2023

Принята к публикации 19.11.2023

Опубликована 27.12.2023

Information about the authors

Svetlana V. Sokolovskaia, Cand. Sci. (Psychology), Head of the Department, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9087-2333>, e-mail: kuzminasv2013@inbox.ru

Svetlana V. Afinogenova, Cand. Sci. (Psychology), associate professor, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-4748-6018>, e-mail: safinogenova@yandex.ru

Received 23 October 2023

Accepted 19 November 2023

Published 27 December 2023

Авторсѣм ҫинчен пѣлтерни

Соколовская Светлана Владимировна, психологи аҫлаҫахѣн кандидаҫе, кафедра заведующийѣ, Н.И. Лобачевский яҫелле Наҫи тѣпчевѣн Чул хула патшалӑх университетѣ, Чулхула, Раҫсей Федерацийѣ.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9087-2333>, e-mail: kuzminasv2013@inbox.ru

Афиногенова Светлана Владимировна, психологи аҫлаҫахѣн кандидаҫе, доцент, Н.И. Лобачевский яҫелле Наҫи тѣпчевѣн Чул хула патшалӑх университетѣ, Чулхула, Раҫсей Федерацийѣ.

ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-4748-6018>, e-mail: safinogenova@yandex.ru

Редакцие ҫитнѣ 23.10.2023

Пичетлеме йыҫӑннӑ 19.11.2023

Пичетленсе тухнӑ 27.12.2023

